

Константин Иванович Комаров — старший научный сотрудник Института археологии РАН, специалист в области славяно-русской археологии, автор 30 научных работ. В экспедициях работает с 1969 г. Возглавлял Славянский отряд комплексной Верхневолжской экспедиции, обследовал многие памятники в Тверской, Ярославской, Костромской и Ивановской областях. Итоги работ в Ивановской области опубликованы в 1994 г. в одном из выпусков серийного издания «Археологическая карта России». Настоящее издание представляет результат изысканий в Костромском Поволжье.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА РОССИИ

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА РОССИИ

Под редакцией Ю.А.КРАСНОВА

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

УДК 902/904+908
ББК 63.4(2Рос-4)+26.89(2Рос-4)
А87

Книга подготовлена и публикуется при содействии
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
согласно проектам 96-01-00045, 98-01-16071

Автор-составитель *К.И. Комаров*
Редактор *Н.В. Малиновская*
Ответственный редактор *Ю.А. Краснов*
Рецензенты *А.В. Кашкин, Г.Г. Король*

А87 **Археологическая карта России.** Под ред. Ю.А. Краснова. Костромская область. Сост. К.И. Комаров. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. — 368 с.: ил.
ISBN 5-02-018088-2

Книга представляет собой один из выпусков серийного научно-справочного издания «Археологическая карта России», посвященный памятникам археологии Костромской области, содержит историко-археологический очерк территории Костромского края и краткие сведения о 649 памятниках археологии области, как сохранившихся до наших дней, так и уничтоженных в силу природных и антропогенных факторов. Подобное издание предпринимается впервые.

ББК 63.4(2Рос-4)+26.89(2Рос-4)

Научно-справочное издание

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА РОССИИ
КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Утверждено к печати Институтом археологии РАН

Художественный редактор *Э.А. Эрман*. Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *Н.Ч. Годунова*

ЛР № 020910 от 02.09.94

Подписано к печати 16.04.99. Формат 60×88¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. п. л. 21,6
Усл. кр.-отт. 21,9. Уч.-изд. л. 21,8. Тираж 500 экз. Изд. № 7838. Зак. 68

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

ООО «Пандора-1»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ISBN 5-02-018088-2

© Институт археологии РАН, 1999

Посвящается памяти
Василия Ивановича Смирнова,
подвижника костромского краеведения

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Археологическая карта России», издаваемая Институтом археологии РАН, представляет собой серийное научно-справочное издание энциклопедического характера, в котором в сжатой форме представлены важнейшие сведения о памятниках археологии Российской Федерации по отдельным ее регионам. Под археологическими памятниками обычно понимают недвижимые объекты археологического наследия — ограниченные территории, связанные с теми или иными формами жизнедеятельности людей древности и средневековья и имеющие следы такой жизнедеятельности в виде культурного слоя, остатков жилых, хозяйственных, производственных, оборонительных, культовых и иных сооружений, погребений, вещей и т.п. К числу археологических памятников относятся древние и средневековые напластования современных городов, остатки укрепленных и неукрепленных поселений разного времени, могильники, места совершения религиозных обрядов, пещерные и наскальные изображения, архитектурно-археологические объекты и т.п. Являясь важнейшим видом источников для воссоздания далекого прошлого народов нашей страны, археологические памятники представляют неотъемлемую составную часть культурного наследия народов России и мирового культурного наследия. В соответствии с действующим законодательством и международно-правовыми нормами археологические памятники находятся под защитой и охраной государства.

Создание «Археологической карты России» — важная часть работы по инвентаризации культурного наследия России. Такая инвентаризация является, с одной стороны, основным и необходимым условием деятельности по охране и использованию памятников истории и культуры, а с другой — важной частью источниковой базы для дальнейшего их изучения. «Археологическая карта России» облегчит кабинетные изыскания археологов, поможет целенаправленному планированию полевых исследований. Велико ее значение в деле охраны и ис-

пользования культурного наследия. Справочник такого рода необходим при организации учета и охраны археологических памятников, при землеустройстве, при отводе земель под строительные и иные работы, которые угрожают сохранности археологических объектов, и т.п. Материалы «Археологической карты...» могут использоваться при разработке туристических маршрутов, создании рекреационных зон, историко-культурных и природных заповедников, в краеведческой работе.

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена археологическим памятникам Костромской области. Как и в других выпусках «Археологической карты России», в этой книге принята следующая терминология для обозначения типов памятников археологии. Остатки поселений каменного века называются *стоянками*. Поселенческие структуры эпохи бронзы, а также многослойные, включающие напластования каменного и (или) бронзового веков, с одной стороны, и более позднего времени — с другой, именуется *поселениями*. Остатки неукрепленных поселений раннего железного века и средневековья называются *селищами*, укрепленных (кроме городских центров) — *городищами*. Слои древних и средневековых городов, располагающиеся на территории современных городских центров, именуется *историческим культурным слоем* с указанием наименования соответствующего древнего или средневекового города. *Могильники* по наличию или отсутствию насыпей над погребениями разделяются на *курганные* и *грунтовые*. *Местонахождениями* называются места находок отдельных древних предметов, связь которых с культурным слоем поселений или погребальными комплексами точно не документирована. Следует отметить, что в книге рассмотрены лишь те местонахождения, анализ материалов которых позволяет предполагать открытие здесь при дальнейших исследованиях древних поселений или захоронений. Выделяются также *производственные комплексы*, не связанные с местами древних или средневековых поселений. Из таких памятников в Костромской области зафиксированы *места железоделательного производства*.

Книга открывается «Введением», в котором приводятся сведения о физико-географических условиях Костромского края, их изменениях во времени, об истории археологического изучения края, дается историко-археологический очерк региона на основе изучения расположенных здесь памятников археологии. Читатель найдет в нем важнейшие сведения о типах известных на территории области археологических памятников и их топографии, выделенных в регионе археологических культурах, развитии материальной культуры обитателей Костромского Поволжья. Хронологические рамки очерка — со времени появления человека в

рассматриваемом регионе до XVII в. Основное содержание книги — научно-справочные статьи об отдельных памятниках археологии Костромской области. В числе сведений о памятниках, сообщаемых в научно-справочных статьях, — тип памятника, его местонахождение, характер и особенности, основные находки, датировка и культурная принадлежность (если последняя может быть установлена), современное состояние (для памятников, имеющих нарушения), интерпретация и связь с населенными пунктами, известными по письменным источникам. Указываются основные моменты истории археологического изучения памятника, места хранения важнейших коллекций (для памятников, изучавшихся стационарными раскопками), литературные и архивные источники, содержащие сведения о памятнике. Научно-справочные статьи группируются в книге по районам, внутри районов — в алфавитном порядке названий населенных пунктов, близ которых памятники располагаются и к которым осуществляется их топографическая привязка. Памятники, находящиеся в районном центре или топографически к нему привязанные, рассматриваются в начале раздела, посвященного памятникам того или иного района. Раздел об археологических памятниках области начинается со статей, посвященных памятникам Костромы и Костромского района.

Археологические памятники области рассматриваются в двух больших разделах. Раздел «Археологические памятники Костромской области» включает описание 517 памятников, сохранившихся до наших дней, сведения о разрушении которых или исчерпании научными раскопками на начало 1997 г. отсутствуют. В тексте этого раздела принята сквозная нумерация научно-справочных статей и, следовательно, памятников, принятая также в соответствующих указателях. Цифра, поставленная в скобки после порядкового номера статьи, указывает номер памятника на обзорной археологической карте того или иного района. В разделе «Несохранившиеся археологические памятники» представлены краткие сведения о 132 памятниках, известных по литературным и архивным источникам, но в силу ряда причин природного и антропогенного характера разрушенных. На археологические карты такие памятники не нанесены. В этом разделе принята своя нумерация научно-справочных статей и памятников. Следует отметить, что в краеведческой литературе конца XIX — начала XX в. из-за невысокого уровня развития археологической науки того времени к археологическим памятникам были причислены ряд объектов, таковыми на самом деле не являющиеся, что и было выяснено позднейшими исследованиями, связанными с подготовкой и написанием настоящей книги. Эти объекты в книге не рассматриваются. Как и другие книги серии «Археологическая карта России», настоящая книга

снабжена списком использованной литературы и архивных источников, а также указателями. Для сохранившихся археологических памятников это систематический (по типам памятников) и хронологический указатели, для несохранившихся памятников — единый указатель, сочетающий в себе черты того и другого.

Основными источниками для написания книги послужили публикации в специальной и краеведческой литературе, а также архивные материалы о полевых археологических исследованиях на территории Костромской области, хранящиеся в Архиве Института археологии РАН и других научных учреждениях. Использована также первичная учетная документация по археологическим памятникам области (паспорта памятников), подготовленная В.А.Булкиным, В.М.Воробьевым, М.Г.Жилиным, И.В.Ислановой, К.И.Комаровым, Е.А.Рябининым, Ю.Н.Урбаном и хранящаяся в Архиве Отдела археологических сводов и карт Института археологии РАН. Места практически всех археологических памятников, упомянутых в книге, осматривались в процессе паспортизации памятников области и подготовки настоящей книги, прежде всего ее автором-составителем. Местоположение археологических памятников проверено и уточнено по современному картографическому материалу масштабов 1:50000, 1:100000 и 1:500000. Административно-территориальное деление области дано по состоянию на 1990 г. Различия в степени информативности отдельных научно-справочных статей обусловлены разной степенью изученности памятников и состоянием источников.

Книга подготовлена в Отделе археологических сводов и карт Института археологии РАН. Автор-составитель — К.И.Комаров. Иллюстративный материал подготовлен автором-составителем. Карты выполнены им же при участии Я.М.Паромова. Сверка фактического материала проведена Н.В.Малиновской. Ею же составлены библиография и указатели. Книга подготовлена и издана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИЗ —	Археологические известия и заметки
АО —	Археологические открытия
Арх. —	Архив
Арх. ИА —	Архив Института археологии РАН
Арх. ИИМК —	Архив Института истории материальной культуры РАН
АС —	Археологический съезд
Б. —	Большой
б. —	бывший
В —	восток
ВАУ —	Вопросы археологии Урала
вдхр. —	водохранилище
верх. —	верхний
вол. —	волость
вост. —	восточный
выс. —	высота
г. —	город
гг. —	города, годы
ГАИМК —	Государственная Академия истории материальной культуры
ГИМ —	Государственный Исторический музей
г-во —	государство
гл. обр. —	главным образом
глуб. —	глубина
гос. —	государственный
губ. —	губерния
ГЭ —	Государственный Эрмитаж
д. —	деревня
дд. —	деревни
ДДГ —	Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.
диам. —	диаметр
др. —	другой, другие
Древности —	Древности. Труды Московского археологического общества

ж.-д. —	железнодорожный
З —	запад
зап. —	западный
з-д —	завод
ЗОРСА —	Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества
ЗРАО —	Записки Русского археологического общества
ИА —	Институт археологии РАН
ИА АН СССР —	Институт археологии Академии наук СССР
ИАК —	Известия Археологической комиссии
ИГОИКМ —	Ивановский государственный областной историко-краеведческий музей
ИИМК —	Институт истории материальной культуры РАН
Изв. —	Известия...
Изв. ГАИМК —	Известия Государственной Академии истории материальной культуры
КГУАК —	Костромская губернская ученая архивная комиссия
кн. —	князь
КНО —	Костромское научное общество
КОИАМЗ —	Костромской государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник
колл. —	коллекция
кон. —	конец
к-ра —	культура (археологическая)
КС —	Костромская старина
КСИА —	Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК —	Краткие сообщения Института истории материальной культуры
культ. слой —	культурный слой
лев. —	левый
ЛОИА —	Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
М. —	Малый
МАВГР —	Материалы по археологии восточных губерний России
МАО —	Московское археологическое общество
МАЭ —	Музей антропологии и этнографии
МГПИ —	Московский городской педагогический институт

МИА —	Материалы и исследования по археологии СССР
мкр. —	микрорайон
МОИДР —	Московское отделение общества истории и древностей российских
м-рь —	монастырь
нач. —	начало
ниж. —	нижний
нов. —	новый
НПЛ —	Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов
обл. —	область
о-в —	остров
об-во —	общество
оз. —	озеро, озера
ОЛЕАиЭ —	Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском императорском университете
отд. —	отделение
ПВЛ —	Повесть временных лет
пог. —	погост
пол. —	половина
пос. —	поселок
поч. —	починок
прав. —	правый
ПСРЛ —	Полное собрание русских летописей
р. —	река
РА —	Российская археология
РАН —	Российская Академия наук
РАО —	Российское археологическое общество
р.ж.в. —	ранний железный век
р-н —	район
рр. —	реки
руч. —	ручей
С —	север
с. —	село
СА —	Советская археология
саж. —	сажень
САИ —	Свод археологических источников

санат. —	санаторий
сев. —	северный
совр. —	современный
средн. —	средний
сс. —	села
СЭ —	Советская этнография
терр. —	территория
Тр. —	Труды...
Тр. ГИМ —	Труды Государственного Исторического музея
ТСА РАНИОН —	Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук
тыс. —	тысячелетие
у. —	уезд
ул. —	улица
ун-т —	университет
уроч. —	урочище
ус. —	усадьба
Уч. зап. —	Ученые записки...
х-во —	хозяйство
хут. —	хутор
ц. —	церковь
центр. —	центральный
ЦПО —	Центрально-Промышленная область
четв. —	четверть
экз. —	экземпляр
Ю —	юг
южн. —	южный
SMYA —	Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskiria (Helsinki)

ВВЕДЕНИЕ

Костромская обл. расположена в центр. зоне Русской (Вост.-Европейской) равнины, тяготея к сев. половине ее средн. полосы, находится между $57^{\circ}18'$ и $59^{\circ}37'$ сев. широты, $40^{\circ}33'$ и $47^{\circ}42'$ вост. долготы. Протяженность ее с С на Ю составляет ок. 260 км, с З на В — более 400 км, площадь превышает 60 тыс. кв. км.

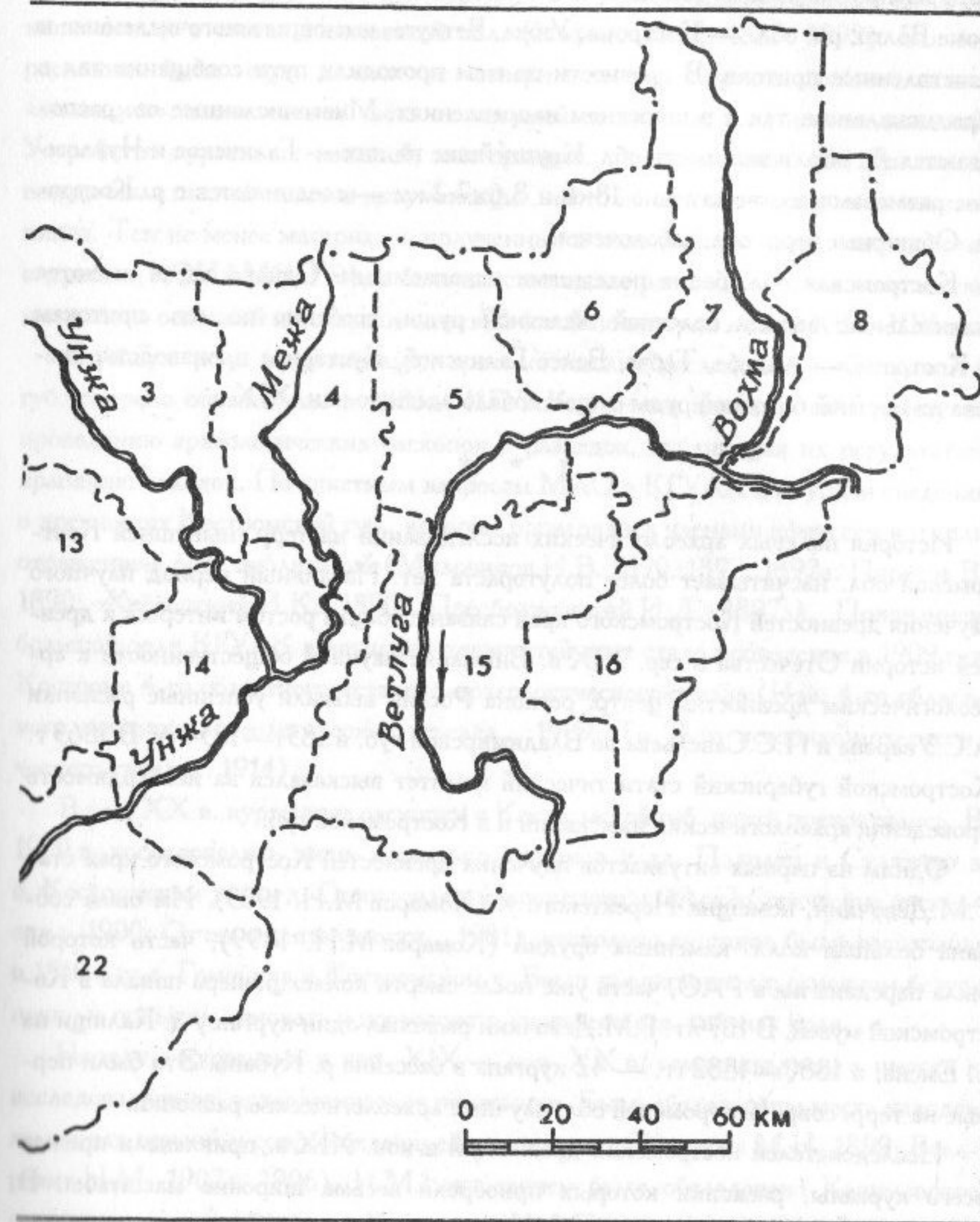
Терр. обл. представляет собой холмистую равнину, пересеченную многочисленными речными долинами, с чередующимися невысокими возвышенностями и низинами. В зап. ее части наблюдается хорошо выраженный моренный ландшафт с пологими холмами. С С на Ю терр. обл. пересекает Галичско-Чухломская гряда, сформировавшаяся на последней, осташковской стадии валдайского оледенения. Абсолютная выс. ее в средн. части достигает 292 м, в южн. части она понижается до 150 м. Галичско-Чухломская гряда служит водоразделом бассейнов рр. Кострома и Унжа, лев. притоков р. Волга. К З от нее вдоль р. Кострома простирается Костромская низина длиной ок. 80 км, шириной до 20 км, к В, вдоль р. Унжа, — Унженская низина. На СВ обл. располагается невысокая возвышенность — Сев. Увалы, по которой проходит водораздел бассейнов Волги и Сев. Двины. Юго-зап. часть обл. пересекает широкая долина р. Волга.

Климат обл. умеренно-континентальный. Средн. температура января равняется -12° , в июле она достигает $+18,9^{\circ}$. Обл. лежит в зоне достаточного увлажнения, среднегодовое количество осадков колеблется от 500 до 600 мм. Костромская обл. находится в лесной зоне. Сев. часть ее входит в подзону южн. тайги, южн., прилегающая к Волге, — в подзону смешанных лесов. Леса покрывают свыше 60% площади обл., а на В — до 70%. По терр. обл. проходит сев. граница ареала широколиственных пород (дуб, клен, ясень, липа) и зап. граница таких сибирских пород, как лиственница и пихта. И в настоящее время в костромских лесах обитают многочисленные промысловые звери и птицы, реки и оз. богаты разнообразными видами рыб. Обширные пойменные и суходольные луга служили и служат хорошей кормовой базой для животноводства.

Почвы Костромской обл. относятся к типу подзолистых. В Галичском и Чухломском р-нах они суглинисто-подзолистые, в зап. части обл. — подзолисто-супесчаные, в вост. — преимущественно песчаные, а в долинах рек — аллювиальные.

Рис. 1. Костромская обл. Административно-территориальное деление. 1 — Солига
 5 — Пыщугский р-н; 6 — Павинский р-н; 7 — Вохомский р-н; 8 — Октябрьский р-н;
 р-н; 13 — Нейский р-н; 14 — Мантуровский р-н; 15 — Шарьинский р-н; 16 — Пона
 20 — Островский р-н; 21 — Кадыйский р-н; 22 — Нерехтский р-н; 23 — Красно

личский р-н; 2 — Чухломской р-н; 3 — Кологривский р-н; 4 — Межевский р-н;
 9 — Буйский р-н; 10 — Галичский р-н; 11 — Антроповский р-н; 12 — Парфеньевский
 выревский р-н; 17 — Костромской р-н; 18 — Сусанинский р-н; 19 — Судиславский р-н;
 сельский р-н; 24 — Нерехтский р-н

Главной водной артерией обл. является р. Волга, протекающая в юго-зап. ее части на протяжении 65 км. С С в нее впадают ее лев. притоки, крупнейшие, кроме Волги, рр. обл. — Кострома, Унжа, Ветлуга, имеющие многочисленные и разветвленные притоки. В древности по ним проходили пути сообщения как в меридиональном, так и в широтном направлениях. Многочисленные оз. располагаются гл. обр. в зап. части обл. Крупнейшие из них — Галичское и Чухломское размерами соответственно 18×6 и 8,6×7,2 км — соединяются с р. Кострома. Обширные терр. обл. заболочены.

Костромская обл. бедна полезными ископаемыми. Однако здесь имеются значительные запасы болотной железной руды, особенно по лев. притокам р. Кострома — Андобе, Тебзе, Вексе Галичской. Кустарное производство железа из местной болотной руды существовало здесь до кон. XIX в.

* * *

История полевых археологических исследований на терр. нынешней Костромской обл. насчитывает более полутора столетия. Начальный период научного изучения древностей Костромского края связан с общим ростом интереса к древней истории Отечества в сер. XIX в. Внимание научной общественности к археологическим древностям центр. региона России вызвали успешные раскопки А.С.Уварова и П.С.Савельева во Владимирской губ. в 1851—1854 гг. В 1863 г. Костромской губернский статистический комитет высказался за необходимость проведения археологических изысканий и в Костромской губ.

Одним из первых энтузиастов изучения древностей Костромского края стал Г.М.Девичкин, помещик Нерехтского у. (Комаров М.Н. 1903). Им была собрана большая колл. каменных орудий (Комаров М.Н. 1899), часть которой была передана им в РАО, часть уже после смерти коллекционера попала в Костромской музей. В 1879 г. Г.М.Девичкин раскопал один курган у д. Калищи на р. Емна, в 1880—1882 гг. — 42 кургана в бассейне р. Кубань. Это были первые на терр. совр. Костромской обл. научные археологические раскопки.

Исследователей костромских древностей в кон. XIX в. привлекали прежде всего курганы, раскопки которых приобрели весьма широкие масштабы. В 1882—1883 гг. С.Дмитриев и Н.М.Бекаревич по заданию О-ва естествознания при Казанском ун-те раскопали 182 кургана в 10 могильниках на терр. б. Костромского у. (Дмитриев С., Бекаревич Н. 1883). В 1892—1899 гг. членами КГУАК Н.М.Бекаревичем, И.В.Миловидовым, И.Д.Преображенским и др. было раскопано в общей сложности более 950 курганов в нескольких десятках могильников в разных частях Костромской губ. Ф.Д.Нефедов в 1895—1896 гг.

по заданию ОЛЕАиЭ исследовал 67 курганов в девяти могильниках на терр. совр. Костромской обл. и ок. 500 курганов в б. Кинешемском у., земли которого ныне вошли в состав Ивановской обл. (Нефедов Ф.Д. 1885; 1899). Все эти раскопки были еще далеко не совершенными. Курганы раскапывались «колодцем», значительная часть их насыпей оставалась, т.о., неисследованной. Устройство курганных насыпей, как правило, не рассматривалось. Далеко не всегда была полной полевая документация, часто не составлялись планы могильников. Тем не менее материалы, полученные в ходе этих раскопок, сохраняются в музеях (КОИАМЗ, ГЭ), в большинстве своем распределены по комплексам и остаются основной источниковедческой базой по истории края в XII—XIII вв.

Большую роль в организации археологических исследований Костромской губ. сыграло образование в 1885 г. КГУАК, которая взяла на себя работу по проведению археологических раскопок и разведок, публикации их результатов, хранению находок. По анкетным запросам МАО в КГУАК поступали сведения о древностях Костромской губ., которые проверялись членами комиссии и нашли отражение в ряде публикаций (Миловидов И.В. 1890; 1892; 1892а; Пирогов В. 1890; Херсонский И.К. 1890; Преображенский И.Д. 1897а). Признанием большой роли КГУАК в изучении древностей края стало проведение в 1909 г. в Костроме 4-го областного историко-археологического съезда (Изв. 4-го областного историко-археологического съезда... 1909; Тр. 4-го историко-археологического съезда... 1914).

В нач. XX в. курганные раскопки в Костромской губ. почти прекратились. В 1900 г. исследовались лишь несколько курганов у дд. Подолец и Сулятино в б. Костромском у. и у д. Стоголовле в Нерехтском у. (Археологические экскурсии... 1900; Отчет о деятельности... 1901), несколько курганов были раскопаны в 1910 г. у д. Гомониха в Костромском у. Были предприняты в основном безуспешные попытки отыскать и исследовать курганы в сев. районах края.

Наряду с курганами в кон. XIX — нач. XX в. осматривались, а иногда и исследовались др. археологические памятники. Были обследованы места находок каменных орудий и сопровождающей их керамики (Комаров М.Н. 1899; Бекаревич Н.М. 1902а; 1906). Н.М.Бекаревичем было обследовано Каримовское городище в черте совр. г. Кострома, И.Д.Преображенским — Дурасовское городище на р. Стежера. В 1892 г. Н.М.Бекаревич начал раскопки Минского городища, продолженные им в 1900 г. и Ю.Г.Гендуне в 1909 г. Ряд городищ был осмотрен и частично раскопан на р. Ветлуга (Бекаревич Н.М. 1904а). В 1908 г. В.Н.Глазов обследовал, а в 1909 г. начал раскопки остатков средневековых крепостей в г. Галич. Раскопки многослойного поселения у с. Туровское на

Галичском оз., где в 1836 г. при случайных обстоятельствах был найден интереснейший клад бронзовых предметов (Aspelin J.R. 1877), провел в 1908 г. А.М.Тальгрэн (Tallgren A.M. 1911).

Большую роль в выявлении и изучении археологических памятников Костромского края сыграло КНО, образованное в 1912 г. и просуществовавшее до 1929 г., когда были ликвидированы практически все краеведческие организации. К археологическим исследованиям КНО привлекались сотрудники центр. научных учреждений. О-во издавало отчеты о своей деятельности и «Труды Костромского научного общества», в которых публиковались результаты археологических исследований, много сделало для сбора и организации хранения археологических колл.

Фактическим организатором КНО, его деятельным участником и руководителем археологического направления был В.И.Смирнов. Открытием в 1918 г. стоянки у оз. Волоцкое он начал систематические исследования в бассейне р. Кострома, где выявил более 20 археологических памятников, а в 1924—1928 гг. провел небольшие раскопки некоторых из них. На базе этих работ В.И.Смирновым впервые была построена стратиграфически обоснованная культурно-хронологическая периодизация первобытной археологии Костромского края: к-ра ямочно-гребенчатой керамики, волосовская, фатьяновская, сетчатой керамики (Китицына Л.С., Третьяков П.Н. 1968). В 1929 г. В.И.Смирнов доисследовал разрушенный курганный могильник у д. Петелино. Значительную роль в археологических исследованиях КНО сыграл Л.Н.Казаринов, возглавлявший Чухломское отделение об-ва. В 1919 г. он вел раскопки средневекового крепостного вала в Чухломе, в 1920 г. организовал раскопки Идского городища, в последующие годы провел обследование берегов оз. Чухломское, в результате чего выявил ряд стоянок и поселений. Совместно с В.И.Смирновым он раскапывал поселения у сс. Федоровское и Туровское.

Археологические работы КНО способствовали привлечению внимания археологов центр. научных учреждений к древностям Костромского края. В 1924 г. В.А.Городцов провел новые раскопки поселения у с. Туровское, названного им «Галичской стоянкой» (Городцов В.А. 1928). В 1925 г. раскопки Федоровского поселения проводил А.Я.Брюсов (Брюсов А.Я. 1927; 1928). В 1925—1927 гг. крупные исследования на рр. Ветлуга и Унжа вела комплексная археологическая экспедиция под рук. Б.С.Жукова, исследовавшая городища Одоевское, Троицкое, Ухтубуж, Рапоновское, Сезеневское, стоянку у д. Аксеново и др. памятники (Бадер О.Н. 1927; 1951; 1951а). В 1928 г. А.П.Смирнов раскопал девять курганов в двух группах на р. Шуя, прав. притоке р. Нем-

да (Смирнов А.П. 1929). Нельзя не упомянуть здесь исследование П.Н.Третьякова о костромских курганах, в котором были проанализированы материалы курганных раскопок кон. XIX — нач. XX в. и построена система датировок курганных древностей Костромского Поволжья (Третьяков П.Н. 1931).

После длительного перерыва археологические исследования в Костромской обл. возобновились только в 1945 г. В 1945—1947 гг. М.Е.Фосс проводила раскопки многослойных поселений у с. Умиленье и д. Быки на Галичском оз., сыгравшие большую роль в понимании эпохи бронзы и нач. р.ж.в. в Костромском Поволжье (Фосс М.Е. 1947; 1948; 1949).

С 1950-х гг. археологические исследования Костромского края приобретают все большие масштабы. Раскопки, произведенные М.В.Фехнер в Костроме в 1951 и 1957 гг., подтвердили факт ее существования уже в XII в. (Фехнер М.В. 1952). Основание г. Галича не позднее сер. XII в. было установлено исследованиями П.А.Раппопорта. Время постройки укреплений Верхнего городища в Галиче он определил XV в., а крепости в центре пос. Судиславль — XVI—XVII вв. (Раппопорт П.А. 1951; 1959; 1961). Широкие раскопки многослойных поселений и городищ на Волге и в ниж. течении Костромы организовала в 1954 г. в связи с созданием Горьковского вдхр. Н.Н.Гурина. Материал, полученный в результате работ коллектива этой экспедиции, значительно обогатил наши представления о древней истории края от неолита до р.ж.в. (Гурина Н.Н. 1960; 1963). В 1955—1956 гг. Е.И.Горюнова широкой площадью исследовала Дурасовское городище на р. Стежера, определив его как остатки финского поселения предкурганного периода, в IX—X вв. бывшего одним из центров ювелирного производства, а в культурном отношении тесно связанного с Поветлужьем (Горюнова Е.И. 1961. С. 109—116).

В 1954—1959 и 1968 гг. директор Буйского музея М.И.Матасов проводил разведки в Буйском, Галичском и Сусанинском р-нах, открыв ряд новых памятников. В 1961 г. Е.И.Горюнова исследовала раскопками некоторые из них. Л.В.Кольцов в 1964 г. доисследовал остатки разрушенного поселения у с. Туровское на Галичском оз., неоднократно раскапывавшегося ранее (Кольцов Л.В. 1971). В 1966 г. О.С.Гадзяцкая провела обследование памятников фатьяновской к-ры (Гадзяцкая О.С. 1969).

Большой вклад в изучение памятников неолита и бронзового века Костромского края внесла И.В.Гаврилова своими исследованиями, проводившимися (с перерывами) в 1962—1981 гг. Она вела широкомасштабные раскопки многослойного поселения у с. Федоровское в Чухломском р-не, в ходе которых были

уточнены его топография, стратиграфия, датировка, обследовала (с частичными раскопками) многие др. стоянки в бассейнах рр. Кострома и Унжа. Эти работы позволили во многом по-новому рассматривать мезолитические памятники региона (Гаврилова И.В. 1967; 1973а; 1981), создать историю населения края в неолите и бронзовом веке, обосновать выделение галичской неолитической к-ры (Гаврилова И.В. 1965; 1969; 1973; 1973б; 1977; 1980; 1983; 1983б; 1993).

Весьма результативные работы на памятниках различных эпох были проведены Волго-Окской экспедицией ИА АН СССР под рук. А.Е.Леонтьева. В 1976—1978 гг. А.Е.Леонтьев раскопал курганный могильник у д. Коряково на Волге (Леонтьев А.Е. 1977; 1978; 1984; Леонтьев А.Е., Исланова И.В. 1979). В 1980—1984 гг. он же совместно с Е.А.Рябининым исследовал Поповское (Ухтубужское) городище (Леонтьев А.Е., Рябинин Е.А. 1981; Леонтьев А.Е. 1983; 1984а; 1985; 1989; Самойлович Н.Г. 1989; Леонтьев А.Е., Розанова Л.С., Рябинин Е.А. 1989), а Е.А.Рябинин — расположенные неподалеку от городища грунтовый могильник с трупосожжениями и селище раннего средневековья (Рябинин Е.А. 1989; Леонтьев А.Е., Розанова Л.С., Рябинин Е.А. 1989). Экспедицией выявлено большое количество новых памятников различных эпох.

С 1979 г. велось обследование терр. Костромской обл., связанное с паспортизацией археологических памятников (М.Г.Жилин, К.И.Комаров, А.Е.Леонтьев, Е.А.Рябинин, Ю.Н.Урбан), уточнялись местоположение, характеристика и состояние ранее известных памятников, выявлялись новые (Комаров К.И. 1980; 1984; 1987; Комаров К.И., Жилин М.Г. 1980; 1981). В ходе этих работ М.Г.Жилиным и Л.В.Кольцовым была исследована стоянка мезолитической иеневской к-ры у д. Сельцо (Кольцов Л.В. 1983; 1984). Работами В.В.Сидорова в зоне строительства Костромской АЭС был открыт и частично исследован грунтовый могильник с трупосожжениями IX—XI вв. у д. Б. Молочное (Сидоров В.В. 1985; Леонтьев А.Е. 1996. С. 259, 263—267). Работы Е.А.Рябининой на городище и селищах близ сс. Воскресенское и Унорож дали выразительный материал о нач. заселения Костромского Поволжья славянами и взаимодействии их с местным финно-угорским населением.

Марийским гос. ун-том были проведены раскопки городищ Поповское (Ухтубужское) и Рапоново. С 1989 г. Научно-производственным центром по охране и использованию памятников истории и культуры Костромской обл. ведутся охранные раскопки и наблюдения за строительными работами в г. Кострома (Алексеев С.И. 1994). Ведется работа по инвентаризации и проверке сохранности памятников археологии (Румянцев Г.Г. 1994; Свечни-

ков Д.Г. 1994; Сидоров О.А. 1994). Несколько новых памятников было открыто и частично исследовано Г.В.Мореновой (Моренова Г.В. 1989; 1990; 1990а).

Следует отметить здесь некоторые важнейшие обобщающие работы, вышедшие в свет в последние годы, в которых в той или иной степени затрагиваются узловые вопросы археологии и древней истории Костромского края. Это работы Е.И.Горюновой об этнической истории Волго-Окского междуречья (Горюнова Е.И. 1961), Н.Н.Гуриной (Гурина Н.Н. 1963) о памятниках неолита, эпохи бронзы и р.ж.в. в Костромском Поволжье, И.В.Гавриловой о неолитических памятниках этого региона (Гаврилова И.В. 1973б), Е.А.Рябининой (Рябинин Е.А. 1986) и А.Е.Леонтьева (Леонтьев А.Е. 1996) об истории края в раннем и отчасти развитом средневековье по археологическим данным.

Несмотря на длительную историю исследования, терр. совр. Костромской обл. не может считаться достаточно полно изученной в археологическом отношении. Лучше обследованы З и ЮЗ обл., значительное число памятников выявлено в отдельных районах по течению Ветлуги и Унжи. В то же время на терр. Нейского, Октябрьского, Павинского, Парфеньевского, Поназыревского и Пыщугского р-нов памятники археологии вообще не выявлены, в некоторых др. р-нах известно лишь очень небольшое их количество. Дальнейшие исследования, безусловно, увеличат число археологических памятников края по сравнению с тем, что отражено в настоящей книге. Тем не менее на сегодняшний день накоплена солидная источниковедческая база, позволяющая с большей или меньшей полнотой осветить по археологическим материалам узловые вопросы древней и средневековой истории края, не нашедшие отражения в письменных источниках.

* * *

Как показывают раскопки стоянок Сунгирь близ Владимира (Бадер О.Н. 1978) и Бызовая на р. Печора (Гуслицер Б.И., Канивец В.И., Тимофеев Е.М. 1965), относящихся к верх. (позднему) палеолиту (древний каменный век), нач. освоения человеком СВ Русской равнины происходило в период брянского интерстадиала молодого-шекснинского межледниковья, который относится к периоду 32—24 тыс. лет до наших дней. Оно велось в условиях, когда материковый лед еще прочно занимал значительную часть С Вост. Европы. Климат в то время был намного более холодным, чем нынешний. В приледниковой полосе простирались тундры, южнее их, в т.ч. и на терр. совр. Костромской обл., — холодные степи с травянистой растительностью и перелесками из ели, сосны, березы. Находки костей мамонта и др. представителей позднеледниковой фауны на рас-

смаатриваемой терр. дают определенные основания предполагать наличие и здесь памятников позднего палеолита. Однако они до сих пор не обнаружены.

Древнейшие известные на терр. Костромской обл. археологические памятники относятся к эпохе мезолита (средн. каменный век), которая на Русской равнине датируется 9-м — 1-й пол. 6-го тыс. до н.э., что в основном совпадает с бореальным климатическим периодом голоцена. Нач. этой эпохи совпадает с глобальными изменениями климата, растительности, животного мира. В Вост. Европе наступило устойчивое потепление, хотя на рассматриваемой терр. климат еще оставался более суровым, чем совр. Холодные приледниковые степи, характерные для позднего палеолита, сменились лесами таежного типа, состоявшими преимущественно из ели, сосны и березы, а в кон. периода имели примеси широколиственных пород. Животный мир приобрел черты, типичные для совр. фауны лесной зоны.

Мезолитический человек достаточно быстро адаптировался к новым природно-климатическим условиям. Основной х-ва мезолитического населения лесной зоны Вост. Европы продолжала оставаться охота. Кардинальные изменения в животном мире заставили перейти от коллективной охоты на крупных животных, характерной для позднего палеолита, к индивидуальной охоте на сев. оленя, лося, зубра, кабана, благородного оленя, пушных животных, боровую птицу и т.п. Переход к индивидуальной охоте обусловил уменьшение численности человеческих коллективов; сезонные перекочевки животных, являвшихся основными объектами охоты, приводили к частой смене мест поселений. Успеху индивидуальной охоты на лесных животных способствовало изобретение и широкое распространение уже с нач. мезолита лука и стрел. Важную роль в получении пищи стало играть рыболовство, чему способствовало производство лодок-долбленок, появившихся также в мезолите. Нельзя отрицать и определенную роль в х-ве собирательства. К кон. мезолита небольшие родовые коллективы стали создавать племенные объединения. В мезолитическое время продолжала существовать и развиваться раннепервобытная родовая община, сформировавшаяся еще в верх. палеолите (Григорьев Г.П. 1972; История первобытного общества... 1986).

На терр. Костромской обл. известно свыше 50 пунктов, в которых зафиксированы остатки поселений мезолитического времени. Обычно они приурочены к первым надпойменным террасам рек и оз. и их останцам, к дюнообразным всхолмлениям, иногда находятся на более высоких местах. Культурные отложения мезолитического времени очень тонки (не более 0,15—0,30 м), слабо насыщены органическими остатками, по цвету практически не выделяются, площадь

их распространения редко превышает 1000 кв. м. Последние обстоятельства указывают на кратковременность таких поселений и немногочисленность коллективов, их оставивших. В большинстве случаев мезолитические слои оказываются перекрытыми отложениями позднейших эпох, нарушены ими или переотложены. На таких многослойных поселениях мезолитические комплексы выделяются лишь типологически, как, напр., на поселениях у д. Федоровское в Чухломском р-не (см. № 508) и с. Умиленье в Галичском р-не (см. № 212). Реже мезолитические отложения на многослойных поселениях сохраняются в более или менее непо потревоженном виде, как, напр., на поселении «Трифоныч» у д. Сельцо в Костромском р-не (см. № 76). Дюнные мезолитические стоянки часто полностью разрушены ветровой и водной эрозией. Остатки таких стоянок еще в кон. XIX в. были обнаружены на берегах оз. Некрасовское (Святое), где на поверхности развееанных дюн были собраны многочисленные и разнообразные кремневые орудия (Третьяков П.Н. 1963). Известны и однослойные поселения, содержащие только напластования мезолитического времени. Такова, напр., стоянка у д. Заозерье в Костромском р-не (см. № 18). Лишь немногие пункты находок мезолитического времени подвергались систематическим раскопкам, остальные обследовались путем внешнего осмотра и шурфовок. Значительная их часть известна по немногочисленным находкам орудий, характерных как для мезолита, так и раннего неолита. Точная датировка их может быть установлена только в результате раскопок.

Основные находки на мезолитических стоянках обл. — кремневые орудия, в число которых входят наконечники стрел, скребки, скобели, резцы, острия, вкладыши для составных орудий (ножи, кинжалы, копья, дротики и т.п.), основа которых изготовлялась из дерева или кости, нуклеусы для снятия пластин и отщепов и др. В кремневой индустрии отмечается ряд специфических черт: преобладание в качестве заготовок для орудий пластин, в т.ч. правильной геометрической формы, а также небольших пластинчатых отщепов; частое использование пластин в качестве орудий без дополнительной обработки; преимущественно односторонняя обработка орудий; близкие формы резцов на углу сломанной заготовки и наконечников стрел из небольших пластин с частичной подработкой пера и черешка. Изготовление керамической посуды мезолитическим обитателям лесной полосы Вост. Европы не было известно.

Несмотря на общее сходство, мезолит Костромской обл. не составляет полного единства. По некоторым особенностям техники изготовления каменных орудий, их составу и характеру выделяется несколько групп, не имеющих, впрочем, четкого локального распределения и хронологически близких.

К бутовской мезолитической к-ре отнесены слои рассматриваемого времени, выявленные на уже упоминавшихся поселениях у д. Федоровское и с. Умиленье, материалы сборов на оз. Некрасовское и некоторые др. Материалом для изготовления орудий в бутовской к-ре служил разноцветный валунный, реже — меловой кремь, кремнистый известняк и, возможно, сланец. Преобладает пластинчатая техника; отщепы как заготовки для орудий встречаются реже. В набор орудий входят скребки, резцы, скобели, сверла, проколки. Пластины, обработанные ретушью, служили ножами, пластины без дополнительной обработки использовались для изготовления поделок из дерева, кости, рога, разделки охотничьей добычи, выделки шкур и т.п., т.е. применялись как многофункциональные орудия. Наконечники стрел изготавливались из пластин, реже — из отщепов, имели преимущественно иволистную форму, иногда — черешок, обрабатывались ретушью с брюшка у острия, со спинки — у черешка, а иногда и по краю. Микропластины и мелкие отходы производства (отщепы, сколы) употреблялись в качестве вкладышей составных орудий. Среди мезолитического комплекса поселения Умиленье встречены высокие и средн. трапеции и асимметричные лезвия. Рубящие орудия появляются только на поздней стадии развития к-ры, имеют вид грубо оббитых кусков кремня. Бутовская к-ра сложилась, как предполагают, в зап. части Волго-Окского междуречья, датируется примерно 7600—6000 гг. до н.э. В Костромском Поволжье выделен ее локальный вариант (Кольцов Л.В. 1973; 1989). Известные здесь памятники относят к позднему этапу развития этой к-ры.

К иеневской мезолитической к-ре в рассматриваемом регионе отнесены стоянка у д. Заозерье и поселение «Трифоньч» у д. Сельцо в Костромском р-не (см. № 18, 76), возможно, и некоторые др. памятники. Для нее характерно изготовление каменных орудий преимущественно из пластинчатых отщепов; пластины, как правило неправильной формы, встречаются реже. В наборе орудий преобладают скребки и резцы разных типов, острия на пластинах со скошенным концом, скобели, сверла и проколки с выделенным концом. Характерны ножи с затупленным обушком, а также изготовленные из отщепов и пластин неправильной формы, с ретушью по краю. Наконечники стрел представлены двумя типами: асимметричными с боковой выемкой и с поперечным лезвием. Встречаются мелкие и крупные трапеции, симметричные и асимметричные, игравшие роль вкладышей. Рубящие орудия представлены грубо оббитыми топорами овальной и подпрямоугольной формы, а также теслами. Иеневская к-ра существовала в целом одновременно с бутовской, но развитие ее завершилось немного ранее позднего рубежа бутовской к-ры (Кравцов А.Е. 1991). Многочис-

ленные иеневские памятники известны в Ярославском Поволжье, упоминавшееся выше поселение у д. Сельцо — самый вост. на Волге пункт распространения этой к-ры. Следует отметить, что известные в Костромской обл. памятники иеневской к-ры также относятся к позднему этапу ее существования.

Некоторые исследователи обращают внимание на определенное своеобразие мезолитических памятников верховьев р. Кострома, бассейнов Чухломского и Галичского оз. (в т.ч. бутовского комплекса поселения у с. Умиленье), которое выражается в особых формах трапеций, применении для изготовления орудий кремня красного цвета и некоторых др. признаках. Эти особенности сближают стоянки СЗ Костромского края с мезолитическими памятниками бассейна р. Сухона (Гаврилова И.В. 1967; Ошибкина С.В. 1983). В качестве особой группы в будущем, возможно, будут выделены мезолитические стоянки бассейнов рр. Ветлуга и Унжа, пока еще недостаточно изученные.

Решение вопроса о происхождении мезолитического населения Костромского края затрудняется прежде всего отсутствием данных о местном населении в эпоху верх. палеолита и переходного от палеолита к мезолиту периода. Наличие в крае лишь поздних памятников бутовской и иеневской мезолитических к-р, основной ареал которых охватывает Волго-Окское междуречье, наводит на мысль о продвижении хотя бы части мезолитического населения в Костромское Поволжье с З и Ю.

Хронологические рамки следующей за мезолитом эпохи по археологической периодизации — неолита (нов. каменный век) определяются в лесной зоне Вост. Европы 2-й пол. 6-го — 3-м тыс. до н.э. Однако некоторые археологические к-ры, сформировавшиеся в неолите, существуют, почти не изменяя своего облика, и в 1-й пол. 2-го тыс. до н.э., когда здесь появляются изделия из меди и бронзы, начинается бронзовый век, речь о котором пойдет ниже. Рассматриваемое время совпадает с атлантическим (5300—3000 или 5000—2500 гг. до н.э.) и нач. суббореального (3000—750 или 2500—500 гг. до н.э.) климатического периода (Тюремнов С.Н. 1940). В период климатического оптимума, который большинство исследователей относят к атлантическому периоду, климат на Русской равнине был теплее и мягче совр., среднегодовые температуры были на 1,5—2,0° выше нынешних. Атлантический период характеризуется также большей увлажненностью, суббореальный — большей сухостью (Хотинский Н.А. 1977; Крайнов Д.А., Хотинский Н.А. 1978). Изменение климата привело к продвижению далеко на С теплолюбивых широколиственных лесных пород. Терр. нынешней Костромской обл. целиком входила тогда в подзону широколиственных лесов (Нейштадт М.И. 1957).

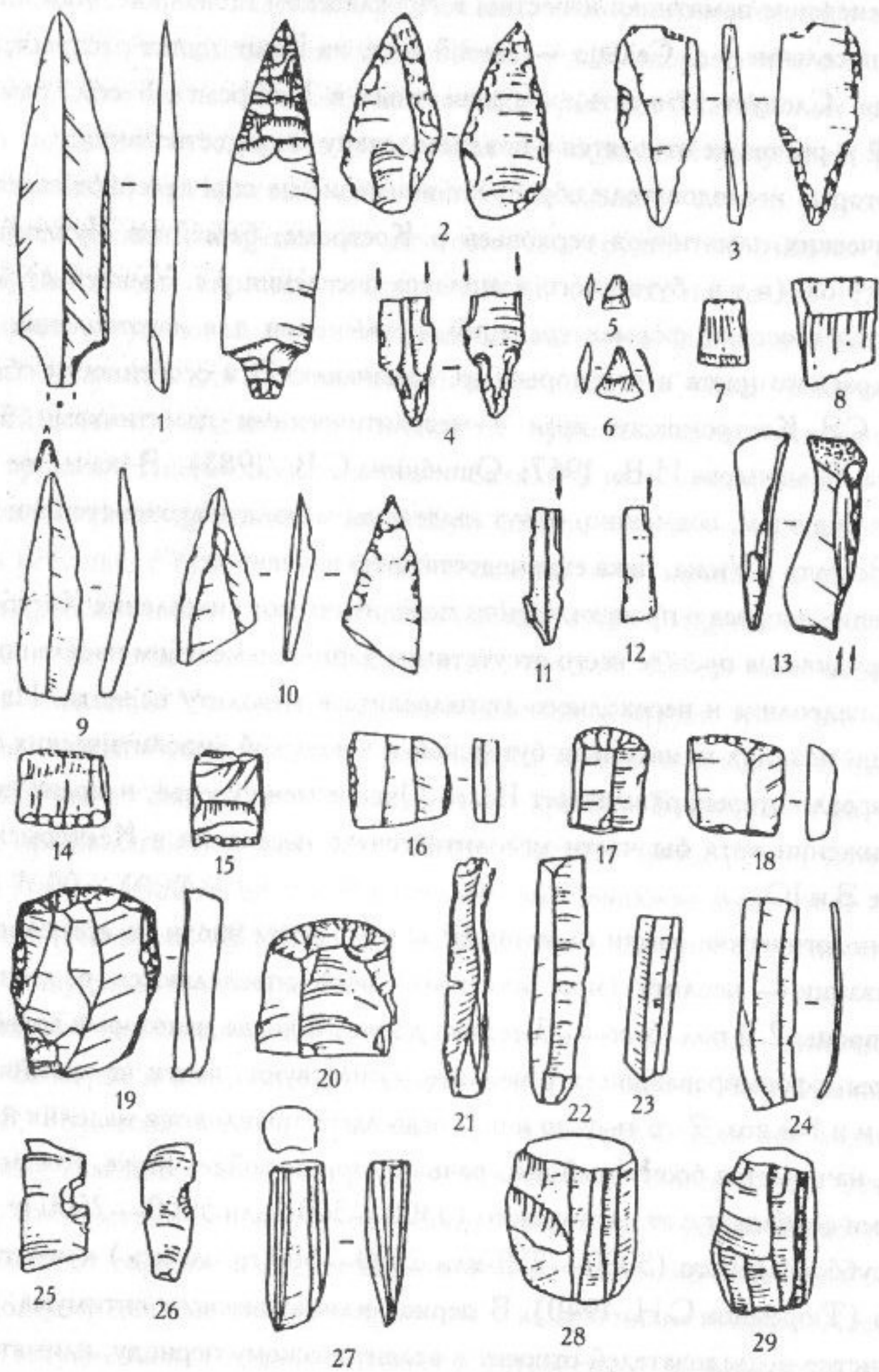

Рис. 2. Кремневые орудия эпохи мезолита. 1, 2 — наконечники стрел; 3 — сверло; 4 — сверло с резцовым сколом; 5—8 — геометрические формы; 9, 10 — остря, проколки; 11—13 — резцы; 14—16 — вкладыши; 17—20 — скребки; 21 — нож; 22—24 — ножевидные пластины; 25—26 — скобели; 27—29 — нуклеусы. 1, 3, 9, 10, 16, 18, 28, 29 — Умильня; 2, 14 — Медведки, ст. Водыш; 4, 7, 8, 15, 17, 20, 22, 23, 25, 26 — Федоровское пос. 1; 5, 6, 13, 19 — Сельцо, ст. 3; 21 — Медведки, ст. Шача; 24 — Святое оз.; 27 — Поповка

Неолит был важной ступенью в поступательном развитии населения Русской равнины. Широколиственные леса намного продуктивнее таежных, обеспечивают более устойчивую базу для добычи пищевых ресурсов. Совершенствование орудий труда, способов и методов охоты и рыболовства в сочетании с благоприятными природно-климатическими условиями создали предпосылки для более обеспеченного и стабильного существования неолитических охотников и рыболовов, привели к значительному росту народонаселения, укреплению межродовых связей.

X-во неолитического населения рассматриваемого региона по-прежнему было основано на охоте и рыболовстве, причем последнее имело теперь едва ли не ведущее значение. Орудия и способы охоты и рыболовства значительно усовершенствовались, стали более разнообразными. Наряду с луком и стрелами широко применялись копья и дротики, различного рода ловушки, на охоте стала использоваться собака, в рыболовстве — сети. Возрастание роли рыболовства в X-ве явилось одним из факторов, обусловивших более прочную, чем в мезолите, оседлость. Важным техническим новшеством неолита стало изобретение керамической посуды. К неолиту относится расцвет первобытнообщинного строя. В эту эпоху формируется и развивается позднепервобытная родовая община, высокого развития достигает племенная организация (История первобытного общества... 1986). Развитие межплеменного обмена в области техники, культуры, идеологии привело к образованию крупных культурно-исторических общностей, находящих отражение и в доступных археологам материалах.

В Костромской обл. зафиксировано ок. 240 остатков древних поселений, имеющих культурные напластования неолитического времени. Часть из них — многослойные, относятся не только к неолиту, но и к более раннему и более позднему времени, часть — однослойные. Как и мезолитические памятники, эти поселения по своему топографическому положению тяготеют к первым надпойменным террасам, их останцам, дюнообразным всхолмлениям, располагаются на небольшой выс., поблизости от берегов рек и оз. Некоторые из неолитических поселений имеют достаточно мощные и хорошо выделяющиеся культурные напластования. По особенностям технологии, форме и орнаментации глиняной посуды, технике изготовления и составу каменных орудий, некоторым др. признакам на рассматриваемой терр. выделяются несколько неолитических к-р: верхневолжская, с ямочно-гребенчатой керамикой, галичская, волосовская.

Верхневолжская ранне-неолитическая к-ра (Крайнов Д.А., Хотинский Н.А. 1977) радиоуглеродным методом датирована 4-й четв. 6-го — кон. 5-го тыс. до н.э. Ареал ее охватывает все Верх. Поволжье, включая южн. и зап. части

совр. Костромской обл., Средн. и Ниж. Поочье. В Костромской обл. выявлено несколько памятников этой к-ры в Чухломском, Сусанинском и Костромском р-нах (Урбан Ю.Н. 1990), один памятник известен на р. Унжа (Сосновка 7, Макарьевский р-н — см. № 409). Ни один из них не изучался стационарными раскопками. Для верхневолжской к-ры характерна остродонная или округлодонная лепная (изготовленная без помощи гончарного круга) посуда с широким горлом, примесями дресвы, шамота или органических веществ в глиняном тесте, с орнаментацией из оттисков узкого гребенчатого штампа, ямочных вдавлений небольшого диам., нарезок, располагающихся в геометрическом порядке и образующих ромбы, треугольники, пересекающиеся линии и т.п. Кремневые орудия по технике изготовления, типам и формам наследуют традиции бутовской мезолитической к-ры, что может указывать на происхождение верхневолжской к-ры. Большинство орудий изготовлялось на пластинах, реже — на отщепах. В состав орудий входят наконечники стрел из пластин с частичной подработкой ретушью пера и черешка, скребки, резцы, ножи, скребла, топоры, тесла и т.п. В поселениях на торфяниках, известных пока вне пределов обл., находят и костяные орудия — наконечники стрел и копий, кинжалы, рыболовные крючки, а также украшения (подвески из зубов животных и др.).

С сер. или кон. 5-го до 3-го тыс. до н.э. развивается к-ра или, точнее, культурно-историческая общность с ямочно-гребенчатой керамикой. Племена названной общности расселились на огромной терр. от побережья Белого моря до Сев. Украины и от Прибалтики до низовьев Оки. Возможно, некоторые поселения этих племен существовали и в нач. 2-го тыс. до н.э. (Брюсов А.Я. 1952; Фосс М.Е. 1952; Третьяков В.П. 1972). Внутри этой общности выделено несколько локальных археологических к-р. На терр. Костромской обл. такие к-ры не выделялись. Свое название рассматриваемая общность получила по характеру орнаментации глиняной посуды. Сосуды лепные, котлообразной формы, с округлым или конусообразным дном, прямыми стенками, открытым горлом; в качестве отошающих примесей в глиняном тесте применялись гл. обр. песок и дресва. Обычны сосуды с диам. горла 30—50 см при такой же выс., встречаются более крупные (диам. до 70 см) и более мелкие (диам. 10—15 см) сосуды. Последние иногда имеют чашевидную форму. Поверхность сосудов сплошь орнаментировалась круглыми, коническими в разрезе ямками довольно большого диам., ряды которых разделялись на зоны горизонтальными поясами оттисков гребенчатого, полулунного и др. штампов. Оттиски гребенчатого штампа часто наносились и по краю венчика сосудов. Каменная индустрия племен с ямочно-гребенчатой керамикой достигла высокого уровня. Наряду с кремнем для изго-

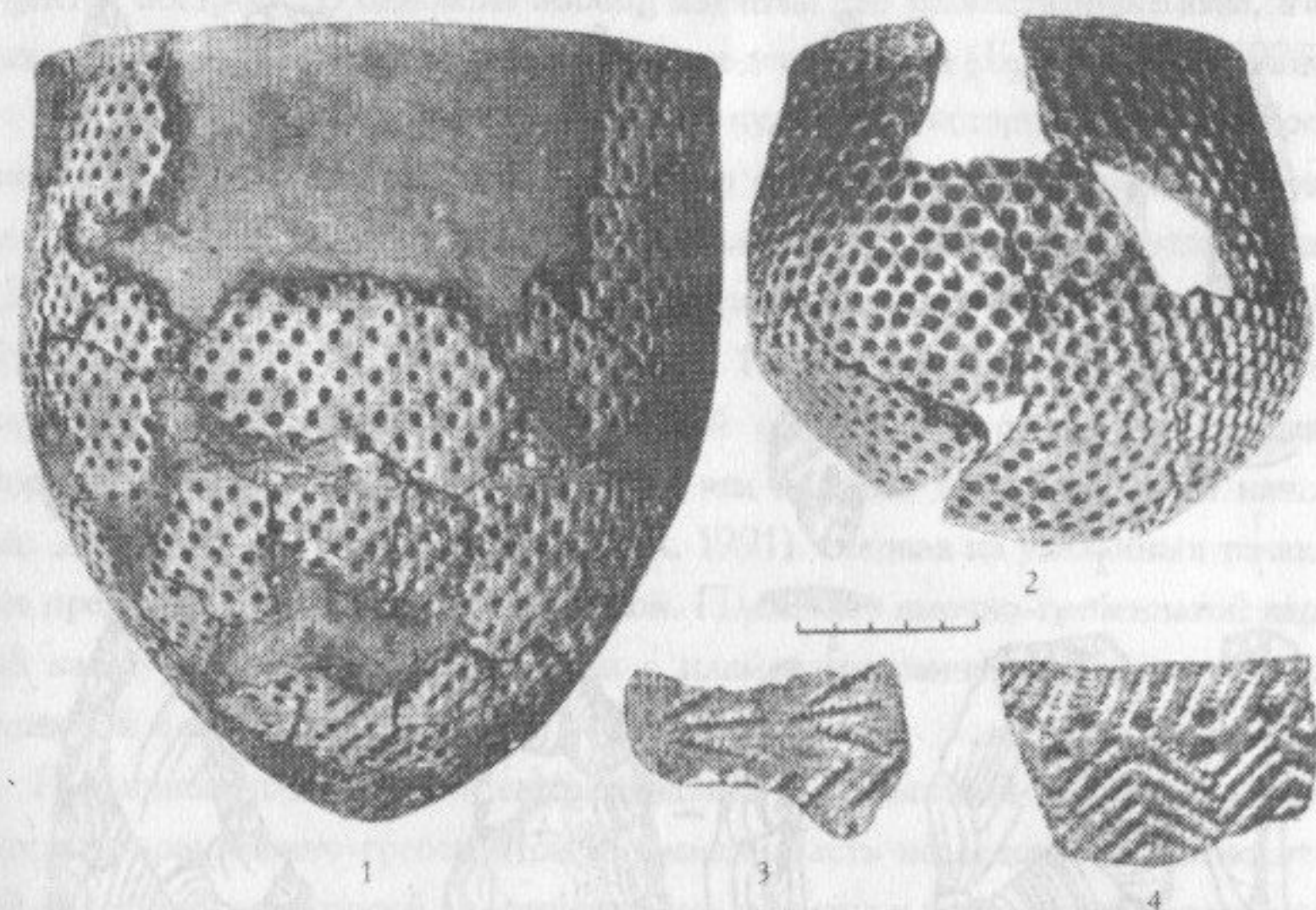

Рис. 3. Керамика эпохи неолита, пос. 1 у д. Федоровское. 1, 2 сосуды с ямочно-гребенчатым орнаментом; 3, 4 — керамика галичского типа

товления орудий использовались др. породы камня, прежде всего сланец, появилась технология шлифовки, пиления, сверления камня. Кремневые орудия изготовлялись преимущественно из отщепов, обрабатывались двухсторонней ретушью. Кремневые наконечники стрел и дротиков имеют обычно строго симметричную форму. Изготавливалось много топоров, тесел, долот, в т.ч. шлифованных. На торфяниковых стоянках этой общности в Вост. Европе находят многочисленные орудия из дерева, в т.ч. остатки лодок, полозья от саней типа нарт, луки, ковши, чаши и т.п., а также костяные наконечники стрел, гарпуны, долота, пшени и др.

В Костромской обл. поселения с ямочно-гребенчатой керамикой составляют подавляющее большинство из зафиксированных неолитических памятников, известны на всей ее терр. Стационарными раскопками наиболее полно исследованы поселения у д. Федоровское в Чухломском р-не (см. № 508), стоянка у д. Игодово на оз. Половчинское в Островском р-не (см. № 446), а также ныне затопленное Горьковским вдхр. поселение Борань близ устья р. Кострома. На Федоровском поселении исследованы остатки жилищ, относящихся к рассматриваемой общности. Они были полуземляночными, округлыми в плане, диам. 4—6 м, с углубленным на 0,45—0,90 м полом, с очагами из камней диам. 0,6—0,7 м. Стены и кровля опирались на столбы, поставленные по периметру и

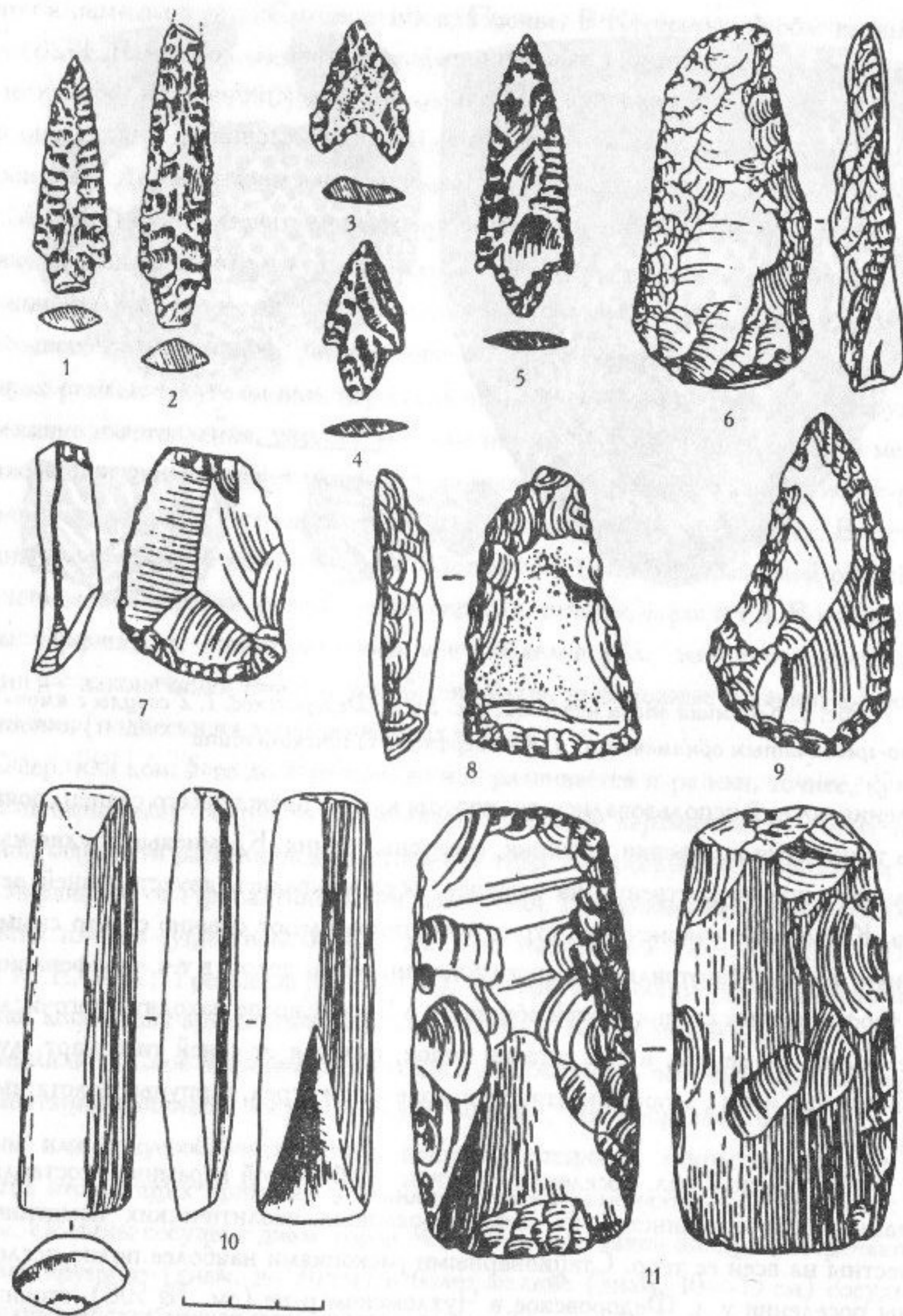

Рис. 4. Кремневые и каменные орудия эпохи позднего неолита. 1—5 — наконечники стрел; 6—9 — комбинированные орудия (ножи-скребки); 10, 11 — тесла. 1—7 — ст. Борань; 8 — ст. Станок 1. 1—9 — кремнь; 10, 11 — сланец

в центре построек. В одном из жилищ изучены две хозяйственные ямы, в которых стояли сосуды, видимо, с запасами продовольствия (Брюсов А.Я. 1928).

По поводу происхождения племен культурно-исторической общности с ямочно-гребенчатой керамикой высказаны различные точки зрения. Давно существует ставшее традиционным представление о формировании этой общности в Волго-Окском междуречье на базе местных мезолитических к-р (Фосс М.Е. 1952; Гурина Н.Н. 1963; Третьяков В.П. 1972). Д.А.Крайнов выдвинул гипотезу о сложении основ рассматриваемой общности в р-нах оз. Ладожское, Онежское, Белое, Воже, Лача, откуда эти племена продвинулись в нач. 4-го тыс. до н.э. на др. терр. (Крайнов Д.А. 1991). Первая из указанных точек зрения представляется более обоснованной. Племена с ямочно-гребенчатой керамикой какое-то время сосуществовали с племенами раннеолитической верхневолжской к-ры.

Различные точки зрения высказывались и о языковой принадлежности носителей к-ры ямочно-гребенчатой керамики. Часть исследователей относят их к той подоснове, на которой сформировались племена и народности, говорившие на финно-угорских языках (Брюсов А.Я. 1952). Д.А.Крайнов считает, что финно-угорская общность сложилась в результате синтеза племен верхневолжской к-ры и носителей к-р с ямочно-гребенчатой керамикой (Крайнов Д.А. 1991). Более обоснованной представляется мнение о дофинно-угорской принадлежности населения с ямочно-гребенчатой керамикой (Бадер О.Н. 1972; Седов В.В. 1974), во время существования которого в Волго-Окском междуречье отложился, вероятно, древнейший гидронимический пласт, не имеющий ничего общего с финно-угорскими языками (Серебрянников Б.А. 1955).

В р-не оз. Галичское и Чухломское совр. исследователями выделяется галичская неолитическая к-ра, которая часто определяется как поздний местный вариант развития культурно-исторической общности с ямочно-гребенчатой керамикой (Гаврилова И.В. 1973; 1973б; 1977). Раскопками исследовались три памятника этой к-ры — ныне не существующее многослойное поселение у с. Туровское на Галичском оз., Федоровское поселение в Чухломском р-не (см. № 508) и поселение Сайма у д. Поповка в Буйском р-не (см. № 143). Керамика галичской к-ры по форме и особенностям изготовления практически не отличается от ямочно-гребенчатой, но украшена иным орнаментом: оттисками гребенчатого штампа и ямками овальной и подпрямоугольной формы, образующими сложные орнаментальные композиции. На фризах некоторых сосудов гребенчатым штампом оттиснуты схематические изображения рыб, водоплавающих птиц и птичьих лапок (Кольцов Л.В. 1971; Гаврилова И.В. 1972; 1975). На поселении у с. Ту-

ровское исследованы остатки жилищ. Часть из них имела вид округлых полуземлянок диам. 5,7—5,9 м с углубленным до 0,8 м полом и шалашеобразным перекрытием из жердей (Городцов В.А. 1928). Л.В.Кольцовым здесь же были изучены остатки наземного прямоугольного жилища размерами ок. 4,0х3,6 м. И.В.Гаврилова считает сложение галичской к-ры результатом влияния на местное население культуры племен Приуралья и Вычегодского края (Гаврилова И.В. 1973).

Волосовская к-ра была распространена на обширной терр. от низовьев Камы и Средн. Поволжья до Валдайской возвышенности, многими исследователями рассматривается как культурно-историческая общность, разделяющаяся на ряд локальных к-р или вариантов, датируется 1-й четв. 3-го — 1-й пол. 2-го тыс. до н.э. (Цветкова И.К. 1953; Крайнов Д.А. 1987). Некоторые исследователи выделяют так наз. «протоволосовский этап», предшествующий и генетически связанный с волосовской к-рой, который датируется кон. 4-го — нач. 3-го тыс. до н.э. (Крайнов Д.А. 1987; Цетлин Ю.Б. 1991). В течение длительного времени носители волосовской к-ры сосуществовали и взаимодействовали с племенами ямочно-гребенчатой керамики, что отразилось, в частности, на технологии изготовления и орнаментации их керамики, сходстве техники обработки кремня.

Керамика волосовской к-ры характеризуется относительной толстостенностью, примесями в глиняном тесте толченой раковины и органических веществ (растительные остатки или, по мнению некоторых исследователей, птичий помет). Для раннего этапа развития к-ры (нач. — 3-я четв. 3-го тыс. до н.э.) характерна раковинная примесь, для развитого (4-я четв. 3-го тыс. до н.э.) — раковинная и органическая, для позднего (1-я и, возможно, 2-я четв. 2-го тыс. до н.э.) — преимущественно органическая. На раннем этапе сосуды округлодонные, с утолщенным или скошенным внутрь венчиком. Орнамент составляют узоры из оттисков гребенчатого штампа, отпечатков веревочки, прочерченных линий, ямок различной формы. На развитом этапе сосуды более толстостенные, дно их округлое или уплощенное. На позднем этапе сосуды становятся преимущественно плоскодонными, с Г-образными и Т-образными завершениями венчиков. Как и на развитом этапе, доминирует орнаментация из оттисков гребенчатого и рамчатого штампов, а также нарезок и ямчатых вдавлений, образующих узоры в виде ромбов, зигзагов, «елочки» и т.п. Каменные орудия в целом близки к тем, которые употреблялись носителями к-р с ямочно-гребенчатой керамикой, разнообразны и совершенны по исполнению. На некоторых поздних памятниках волосовской к-ры найдены бронзовые предметы, попавшие к волосовцам, веро-

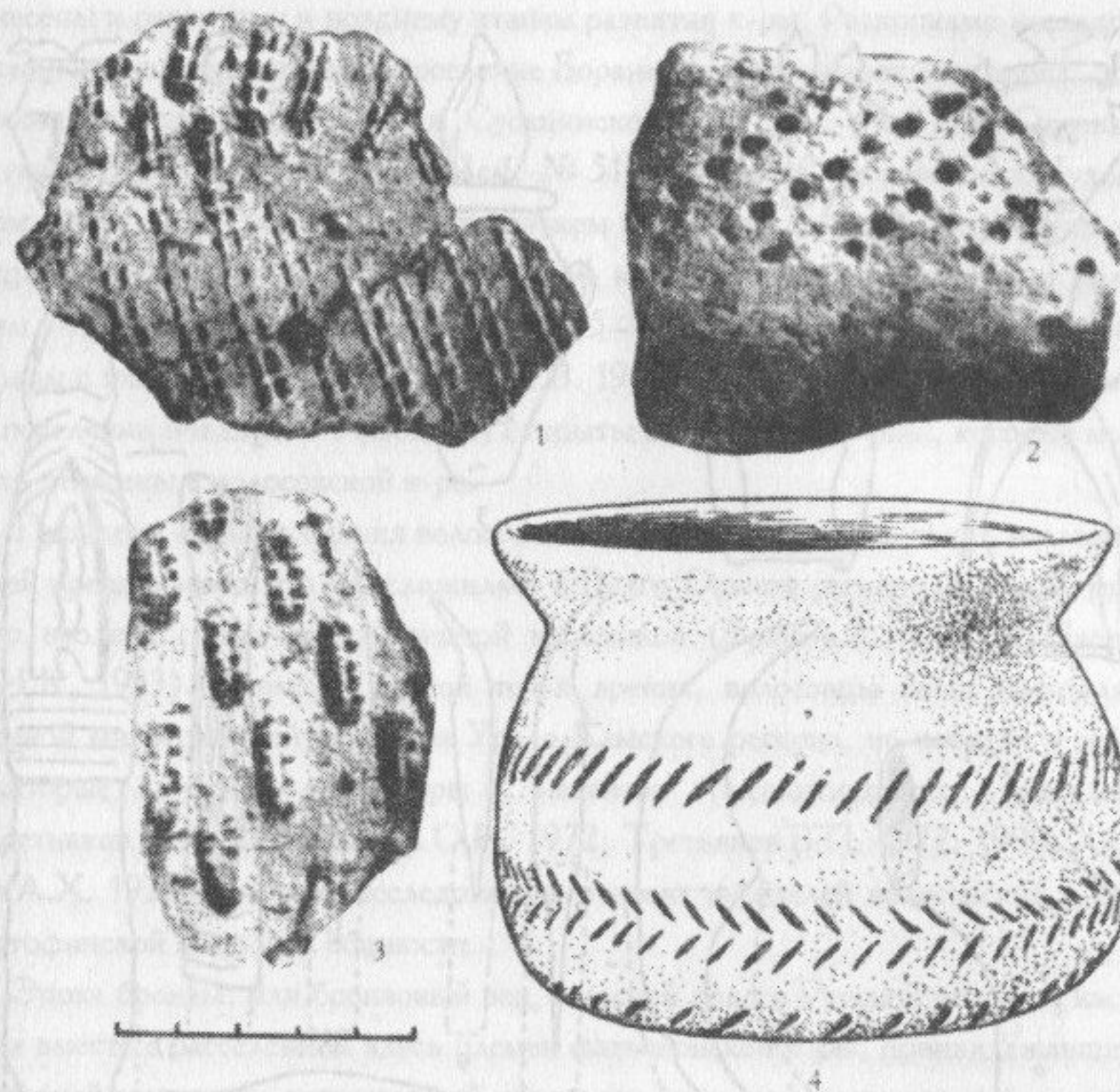

Рис. 5. Керамика эпохи бронзы. 1—3 — позднее волосово; 4 — волосовский сосуд, фатьяноидный по форме и орнаменту. 1—3 — ст. Борань; 4 — ст. Станок 1

ятно, от соседних племен, освоивших металлургию меди и бронзы (Черных Е.А., Кузьминых С.В. 1972).

Известны грунтовые погребения носителей волосовской к-ры, обычно располагающиеся на терр. их поселений. Для них характерны присутствие в могилах красной краски, ритуальные кострища близ костяков, наличие при костяках вещей (украшения из кости, камня, янтаря, а также каменные орудия, нередко встречающиеся в виде скоплений — своеобразных «кладов»). Изучение черепов из волосовских могильников показывает, что носители этой к-ры относились к европеоидному антропологическому типу с некоторой примесью монголоидности или, скорее, лапоидности.

В Костромской обл. зафиксировано ок. десятка неолитических памятников, на которых имеются слои волосовской к-ры. Они располагаются как на З обл., в бассейне р. Кострома, так и на В, на р. Унжа и ее притоках. Все они по керамике

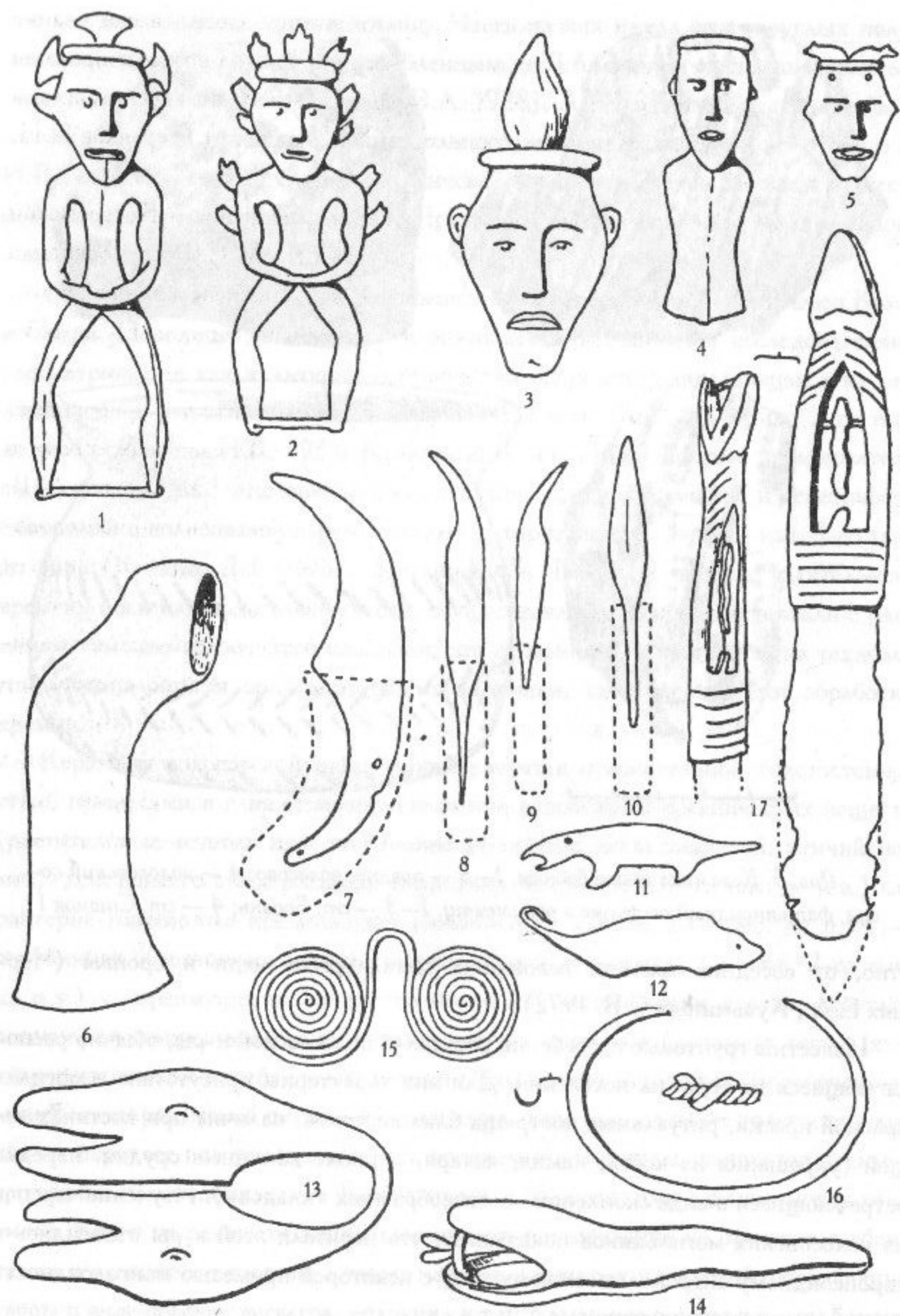

Рис. 6. Галичский клад. 1—5 — фигурки и головки идолов; 6 — вислобушный топор; 7—10 — ножи; 11—13 — зооморфные фигурки; 14 — рукоять ножа (?) в виде головы ящера; 15 — очковидная подвеска; 16 — браслет; 17 — кинжал. Медь, бронза

отнесены к развитому и позднему этапам развития к-ры. Раскопками исследовались ныне не существующее поселение Борань, уже упоминавшееся выше, поселения Медведки 1 (Водыш) в Сусанинском р-не (см. № 472), Оганино 5 (Станок 1) в Костромском р-не (см. № 51), а также Федоровское в Чухломском р-не (см. № 508). На Федоровском поселении исследованы остатки жилища, относящегося к слою волосовской к-ры. Оно прямоугольное в плане, разм. 4,0×3,2 м, с углубленным на 0,15—0,20 м полом, коридорообразным входом с южн. стороны (Гаврилова И.В. 1980). На том же поселении, а также на поселении Медведки 1 (Водыш) открыты остатки погребений, которые могут быть отнесены к волосовской к-ре.

Проблема происхождения волосовской к-ры дискуссионна. Часть исследователей предполагает, что она сложилась в Волго-Окском регионе на основе местного неолита с ямочно-гребенчатой керамикой (Брюсов А.Я. 1952; Цветкова И.К. 1953). Согласно другой точке зрения, волосовцы были носителями мощной миграционной волны из Урало-Камского региона, но вобрали в себя и некоторые черты культуры местного неолитического населения (Третьяков П.Н. 1966; Бадер О.Н. 1972; Третьяков В.П. 1972; 1990; Халиков А.Х. 1978). Многие исследователи относят носителей волосовской к-ры к протофинской языковой общности.

Эпоха бронзы, или бронзовый век, в лесной полосе Русской равнины наступила вместе с расселением здесь племен фатьяновской к-ры, принадлежавших к обширной культурно-исторической общности шнуровой керамики и боевых топоров и появившихся на рассматриваемой терр. в результате продвижения с З или Ю (Крайнов Д.А. 1972). Терр. совр. Костромской обл. входит в ареал верхневолжской группы фатьяновских памятников, который охватывает также С Тверской, Ярославской и часть Ивановской обл., составляя сев.-вост. часть терр. распространения этой к-ры (Крайнов Д.А. 1987а). Фатьяновская к-ра датируется рубежом 3—2-го и 1-й пол. 2-го тыс. до н.э., известна гл. обр. по грунтовым могильникам, которые обычно располагаются на моренных холмах, а также по случайным находкам характерных для этой к-ры вещей. В последнее время на многослойных поселениях выявлены слои с фатьяновской керамикой.

Керамика фатьяновской к-ры лепная, но характеризуется высокой техникой выделки. Сосуды круглодонные, шаровидной или бомбовидной формы, с хорошо выделенными высокими или низкими шейками. По шейке, а иногда и по плечикам они украшались нарядным узором из оттисков зубчатого штампа, отпечатков веревочки, нарезок и т.п. Характерны для этой к-ры боевые топоры из диорита, диабазы, гранита и др. твердых пород камня, имеющие сверлину для рукояти,

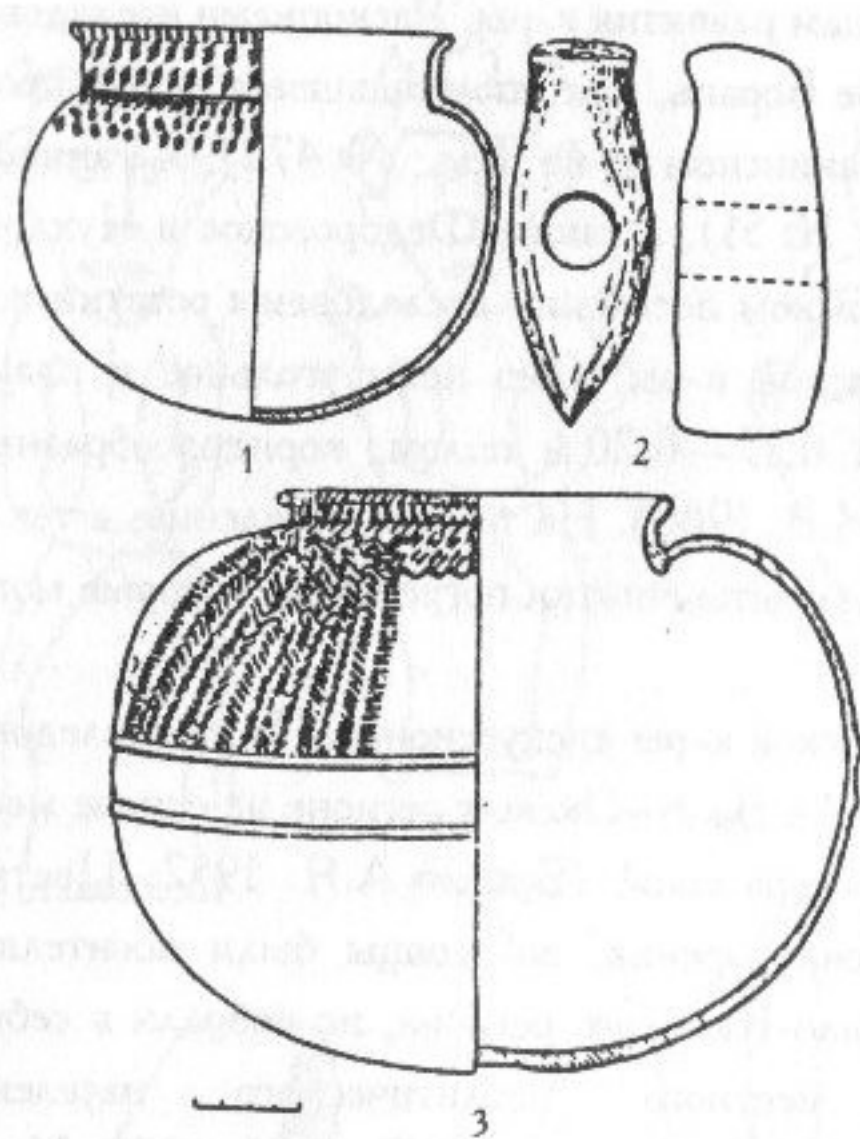

Рис. 7. Фатьяновская культура. Горкинский могильник. 1, 3 — керамические сосуды; 2 — боевой топор, диорит

а также полированные кремневые клиновидные рабочие топоры. В поздний период существования к-ры известны медные и бронзовые вислообушные топоры, втульчатые наконечники копий, ножи, различные украшения. Большую же часть орудий труда фатьяновцы изготовляли из камня и кости. Таковы ножи из широких и массивных пластин, наконечники стрел, подвески-амулеты из клыков животных и птичьих костей и т.п. Фатьяновцы были знакомы с металлургией меди и бронзы (Черных Е.А. 1970), основу их х-ва составляли земледелие и животноводство

(История крестьянства... 1987). Впрочем, немаловажную роль продолжали играть охота и рыболовство.

Фатьяновцы хоронили умерших в грунтовых могилах глуб. 1,0—1,5 м, в скорченном положении, на прав. (преимущественно мужчины) или лев. (преимущественно женщины) боку. В могилах фатьяновцев находят один или несколько сосудов, каменные и, редко, медные и бронзовые топоры, наконечники стрел, копий, ножи, разнообразные украшения и т.п. Анализ погребального обряда и вещей, найденных в погребениях, позволяет исследователям предполагать, что у фатьяновских племен уже началось разложение первобытнообщинных отношений, выделялась более богатая и сильная родо-племенная верхушка.

В Костромской обл. учтено ок. 20 пунктов находок каменных топоров и др. предметов, относящихся к фатьяновской к-ре (Яблокова Н.Н. 1963). Остатки разрушенных могильников исследовались у б.д. Говядиново в черте совр. г. Кострома (Смирнов В.И. 1947) и близ д. Котельницы в Нерехтском р-не (Гадзяцкая О.С. 1969). Большая часть случайных находок фатьяновских вещей сделана в Костромской низине, отдельные находки отмечены в бассейнах рр. Унжа и Нея. Фатьяновская керамика обнаружена на ряде многослойных

поселений: у с. Умиленье в Галичском р-не (см. № 212) и д. Федоровское в Чухломском р-не (см. № 508), Сунгурово 2 в Красносельском р-не (см. № 341), Нежитино в Макарьевском р-не (см. № 395) и др. В тех случаях, когда это удавалось установить, слои с фатьяновской керамикой лежат выше волосовских и перекрываются отложениями с ранней сетчатой керамикой, речь о которой пойдет ниже. Фатьяновские памятники Костромского Поволжья датируются финальным этапом развития этой к-ры, временем ок. 1600—1500 гг. до н.э. (Крайнов Д.А. 1987а).

Предполагают, что фатьяновские племена входили в индоевропейскую языковую семью, в антропологическом отношении принадлежали к сев. европеоидному типу. Некоторые лингвисты склонны видеть в них протобалтов или еще не разделившихся протобалтов-славян. В позднем бронзовом веке в результате продвижения в Волго-Окский регион племен абашевской, поздняяковской и др. к-р и смешения их с местным населением, постепенно утратившим неолитические традиции, фатьяновцы были полностью ассимилированы, но внесли заметный вклад в развитие региона, передав местным племенам первые навыки ведения производящего х-ва и, возможно, металлургии меди и бронзы.

В поздний период бронзового века, охватывающий всю 2-ю пол. 2-го тыс. до н.э., в Волго-Окском междуречье расселились племена яркой и своеобразной поздняяковской к-ры (Куфтин А. 1927; Попова Т.Б. 1960; 1970; Бадер О.Н., Попова Т.Б. 1987). Сложилась она на Средн. Оке в результате продвижения сюда племен срубной к-ры из лесостепей Подонья (о срубной к-ре см.: Мерперт Н.Я. 1954; 1958; Кривцова-Гракова О.А. 1955; Либеров П.Д. 1964), смешения их с местным населением и сложных взаимоотношений с соседями.

Для поздняяковской к-ры характерна лепная плоскодонная посуда баночной и горшковидной форм, иногда острореберная, украшенная гл. обр. в верх. части сложным орнаментом (горизонтальные зоны и ряды, зигзаги, ромбы, бахрома, меандры и т.п.), выполненным оттисками зубчатого и др. штампов, отпечатками веревочки, ямчатыми вдавлениями, так наз. «жемчужинами» — выпуклинами, образованными путем вдавления палочкой с внутренней стороны сосуда до его обжига. Особенно нарядно украшена посуда ранних этапов развития этой к-ры. На поздних ее этапах орнаментация сохраняется лишь под горлом, значительно обедняется. Одновременно появляются сосуды с отпечатками сетки или ткани на внешней поверхности (сетчатая или текстильная керамика), а также с отпечатками, лишь имитирующими отпечатки ткани (псевдосетчатая, ложнотекстильная керамика), о которых подробнее будет сказано ниже. Поздняяковские племена знали металлургию меди и бронзы. На их поселениях и в могильниках, которые

были как курганными, так и грунтовыми, находят бронзовые топоры-кельты, наконечники копий, ножи, шилья, височные кольца, браслеты и т.п. Животноводство и ручное (допашенное) земледелие составляли основу их х-ва. Впрочем, они сочетались с охотой и рыболовством, продолжавшими оставаться существенным элементом экономики. Поздняковские племена оказали большое влияние на процесс распространения и становления производящего х-ва в лесной полосе (История крестьянства... 1987).

В Костромской обл. разведками выявлен ряд поселений поздняковской к-ры, судя по керамике, относящихся к поздним стадиям ее развития. Расположены они гл. обр. в бассейне р. Кострома и на прилегающем участке волжской долины, отмечая сев. пределы расселения поздняковских племен. Таковы, напр., поселения Оганино 2, 3, 4, 9, 10, 13 на оз. Борисово в Костромском р-не (см. № 48—50, 55, 56, 59), Шунга 1, 4, 7, 8 в низовьях Костромы в том же, Костромском р-не (см. № 89, 92, 95, 96), Эдемирово 1 на Волге в Красносельском р-не (см. № 305) и др. Поздняковские погребения на рассматриваемой терр. пока не выявлены.

Не исключена возможность открытия в дальнейшем на терр. Костромского края памятников и др. археологических к-р позднего бронзового века. На р. Унжа, у д. Нежитино Макарьевского р-на разведками Ю.Н.Урбана обнаружен курган, наполовину разрушенный береговым обрывом (см. № 398). В обрыве выявлены следы подкурганной могильной ямы и найдены обломки лепного сосуда с округлым дном и высокой шейкой в виде раструба, украшенной орнаментом из оттисков зубчатого штампа и нарезок. Не исключена возможность, что здесь мы имеем дело с подкурганной погребением балановской или, скорее, абашевской к-ры. Балановская к-ра, близкая по своим параметрам к фатьяновской, но несколько более поздняя (Бадер О.Н. 1961; 1963), распространена в вост. части Волго-Окского междуречья и в Средн. Поволжье. Основной ареал абашевской к-ры, как и балановской, земледельческо-скотоводческой, находится далеко к Ю и ЮВ от Костромского Поволжья (Смолин В.Ф. 1928; Кривцова-Гракова О.А. 1947; Абашевская культура. 1961; Либеров П.Д. 1964), однако отдельные ее памятники встречаются в различных р-нах лесной зоны далеко от места компактного расселения ее носителей. Отметим, что обломки одного сосуда, отнесенного к абашевской к-ре, найдены на месте неолитической стоянки 4 у с. Ильинское на р. Унжа в Кологривском р-не (см. № 241). На неоднократно упоминавшемся поселении у д. Федоровское в Чухломском р-не (см. № 508) найдено небольшое количество обломков сосудов, близких посуде из Сейминского могильника на Ниж. Оке. Население, оставившее этот могильник и ряд

поселений с близкой керамикой, многие исследователи выделяют в особую сейминскую к-ру (Бадер О.Н. 1970).

Интереснейшим памятником позднего бронзового века в Костромской обл. является так наз. «Галичский клад» бронзовых вещей, обнаруженный в 1836 г. при случайных обстоятельствах у с. Туровское на Галичском оз. (Aspelin J.R. 1877; Спицын А.А. 1903; Городцов В.А. 1928). Клад состоял из вислообушного топора, кинжала, наконечников стрел, ножей, бляшек, фигурок животных, а также идольчиков в виде обнаженных человеческих фигур в сложных головных уборах, украшенных изображениями топоров, птиц, языков пламени. Анализ предметов клада, который датируется 3-й четв. 2-го тыс. до н.э., отчетливо показывает вост., приуральские связи, ряд предметов находит аналогии в древностях абашевской к-ры. Связь клада с неоднократно упоминавшимся выше многослойным поселением у с. Туровское (Галичская стоянка) совр. исследователями отрицается.

Как уже указывалось, на поздних памятниках поздняковской к-ры встречаются своеобразные сосуды с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности. Их появление многие исследователи объясняют контактами поздняковского населения с носителями еще одной к-ры кон. бронзового века — к-ры ранней сетчатой керамики (Жуков Б.С. 1929; Бадер О.Н. 1966; 1970), распространенной на обширной терр. Верх. Поволжья, Волго-Окского междуречья и некоторых прилегающих р-нов. Вопрос о характерных чертах этой к-ры еще недостаточно разработан.

Ранняя сетчатая керамика представлена лепными сосудами с примесью глиняном тесте гл. обр. песка и дресвы, с округлым, уплощенным или плоским дном, преимущественно баночной формы, с немного расходящимися ото дна стенками, прямыми или слегка отогнутыми наружу венчиками. Изредка встречаются сосуды бомбовидной формы. Верх. часть сосудов нередко орнаментировалась отпечатками гребчатого штампа, оттисками веревочки, ямчатыми вдавлениями различной формы, «жемчужинами» и т.п. Вместе с такой керамикой встречаются сосуды той же формы со штриховкой на внешней, а иногда и на внутренней поверхности. Находки на памятниках этой к-ры показывают, что ее носители были знакомы с земледелием и животноводством, выплавкой меди и бронзы. Впрочем, ряд исследователей предполагают, что здесь перерабатывались лишь привозные медь и бронза (Бадер О.Н., Попова Т.Б. 1987). Вместе с сетчатой керамикой находят каменные орудия, небрежность выделки которых может свидетельствовать о сравнительно широком применении металла.

По вопросу о происхождении к-ры ранней сетчатой керамики существуют различные точки зрения. По мнению О.Н.Бадера, ее формирование следует рассматривать как отражение в материальной культуре заключительного этапа сложного процесса взаимной ассимиляции разнокультурных и разноэтнических групп (потомков племен с ямочно-гребенчатой керамикой, волосовских, фатьяновских, поздняяковских, абашевских и др. местных и пришлых групп населения), постепенного слияния их в единое целое. Этот процесс шел, вероятно, на обширной терр. Верх. Поволжья и сопредельных р-нов (Бадер О.Н. 1970). Некоторые исследователи в качестве места возникновения этой к-ры называют СЗ России или Вост. Прибалтику (Третьяков В.П. 1980), Прионежье (Ошибкина С.В. 1987), терр. расселения поздняяковских племен (Бадер О.Н., Попова Т.Б. 1987). К.А.Смирнов высказал предположение о возникновении племен—носителей к-ры сетчатой керамики в результате синтеза двух групп населения — потомков племен с ямочно-гребенчатой керамикой и поздняяковского населения (Смирнов К.А. 1991). Первая из указанных точек зрения представляется более предпочтительной. Практически все совр. исследователи считают носителей к-ры ранней сетчатой керамики предками финноязычных народов Зап. Поволжья и СЗ России (Третьяков П.Н. 1966; Бадер О.Н. 1966; 1970), датируют эту к-ру кон. 2-го — нач. 1-го тыс. до н.э.

В Костромской обл. известно несколько десятков поселений, как правило многослойных, в верх. горизонтах которых найдена ранняя сетчатая керамика. Они располагаются в различных р-нах: на Волге, в бассейне Костромы, на берегах Галичского и Чухломского оз., на Ветлуге и Унже. Раскопками исследовались поселения Оганино 5, 6 (Станок 1, 2) и 12 (Ватажка) в Костромском р-не (см. № 51, 52, 59), Быки и Умиленье в Галичском р-не (см. № 170, 212), Медведки 2 (Шача) в Сусанинском р-не (см. № 473), Федоровское в Чухломском р-не (см. № 508), а также ныне не существующее поселение у с. Туровское на Галичском оз. Слои с ранней сетчатой керамикой на этих памятниках обычно стратиграфически не отчлняются от отложений др. к-р эпохи бронзы и нач. р.ж.в., так что найденные здесь вещи и выявленные сооружения трудно с полной определенностью связать именно с рассматриваемой к-рой. Отметим тем не менее, что на некоторых из таких поселений найдены медные и бронзовые предметы, капли бронзы (Федоровское, Быки, Туровское), льячки, тигли, литейные формы, в т.ч. для отливки топоров (Медведки 2). В остеологическом материале поселения Быки определены кости домашних животных — крупного и мелкого рогатого скота, свиньи и лошади, а также диких — лося, сев. оленя, медведя, бобра. На том же поселении к слою с ранней сетчатой керамикой отно-

сятся остатки полуземляночного жилища, подпрямоугольного в плане, размерами 5,2×4,0 м, с полом, углубленным в грунт до 0,85 м. Вход имел вид тамбура длиной 2 м, шириной ок. 0,8 м, находился с юго-зап. стороны постройки. Неподалеку от него в зап. части жилища располагался очаг из камней. Кровля постройки опиралась на столбы, ямы от которых были обнаружены при раскопках.

В нач. 1-го тыс. до н.э. в лесной зоне Вост. Европы начинается новая эпоха по археологической периодизации — эпоха раннего железа, или р.ж.в. Нач. р.ж.в. относят к VIII—VII вв. до н.э., верх. (поздним) рубежом принято считать сер. V в. н.э. Эта эпоха прежде всего характеризуется распространением выплавки железа из местных болотных руд, освоением кузнечной обработки этого металла, изготовлением из железа орудий труда, оружия и др. предметов. Впрочем, орудия из кости, дерева и камня все еще широко применялись, особенно в нач. рассматриваемой эпохи. Нач. р.ж.в. совпадает с наступлением нового климатического периода — субатлантического, в целом близкого к совр., но вначале несколько более влажного. Границы подзона лесной зоны в то время заняли совр. положение (Нейштадт М.И. 1957). Южн., приволжская часть совр. Костромской обл. входила тогда, как и ныне, в подзону смешанных лесов, сев. была занята южнотаежными лесами. В плане развития х-ва р.ж.в. характеризуется сложением специфического лесного земледелия и животноводства (Краснов Ю.А. 1971; История крестьянства... 1987), в социальном плане — дальнейшим разложением первобытнообщинных отношений. К р.ж.в. относится в лесной зоне массовое распространение укрепленных поселений, остатками которых являются городища с их земляными валами и рвами.

На терр. Костромской обл. известно более 30 памятников, на которых зафиксированы напластования р.ж.в. Они выявлены практически повсеместно: на Волге, в бассейнах рр. Кострома, Унжа, Ветлуга, на оз. Галичское и Чухломское, представлены остатками укрепленных (городища) и неукрепленных (селища) поселений. Последние численно преобладают. Городища располагаются на мысах высоких террас и коренного берега рек и оз. или высоких холмах-останцах. Мысовые городища с напольной стороны укреплялись валом, по гребню которого шла деревянная стена, и рвом. Городища на останцах, возможно, ограждались по краю деревянной стеной, на некоторых из них прослеживаются остатки валов. Селища располагаются обычно на низких террасах, дюнообразных всхолмлениях в поймах, близ берегов рек и оз., иногда — в тех же топографических условиях, что и городища. Есть основания предполагать, что самые ранние поселения р.ж.в. не имели укреплений, занимали те же места, что и поселения позднего бронзового века. Так, на многослойном поселении Умиленье в

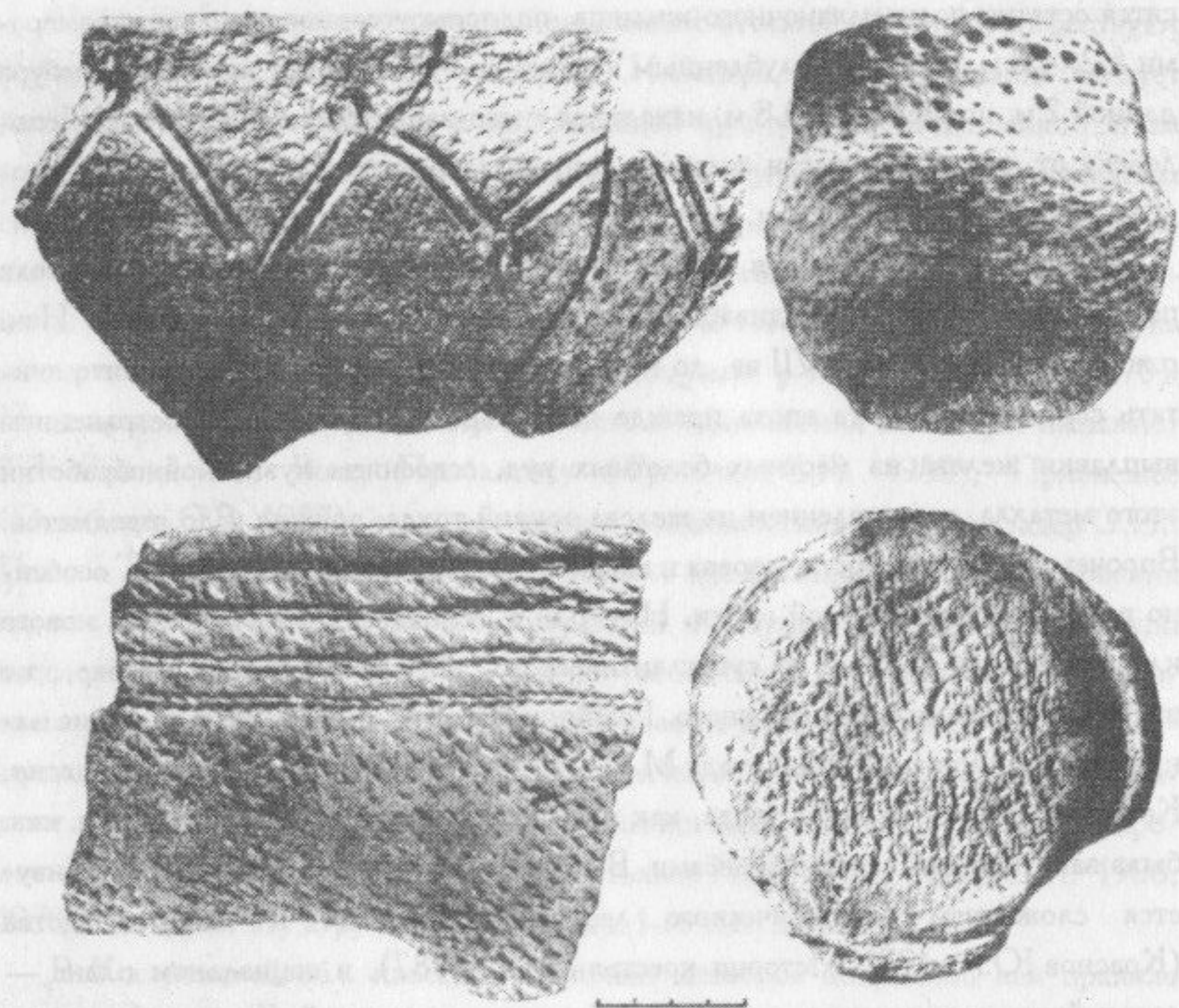

Рис. 8. Ранний железный век. Керамика с сетчатым орнаментом из Минского городища

Галичском р-не (см. № 212), на не сохранившихся до наших дней поселениях Борань или у с. Туровское, в верх. горизонтах их культ. слоя найдены куски железной руды, кричного железа, массивные каменные песты для дробления железной руды, отдельные железные предметы, обломки ошлакованных сосудов с прикипевшими к их стенкам частичками железа. Очевидно, в этих сосудах производилась «варка железа» (наиболее примитивный способ получения этого металла). Кроме упоминавшихся поселений раскопками исследовались городища Курган у д. Брюхово в Галичском р-не (см. № 165), Минское в Костромском р-не (см. № 39), Рапоновское в Кологривском р-не (см. № 245), Одоевское в Шарьинском р-не (см. № 515). Остальные памятники выявлены разведками.

По характеру керамики и некоторым др. признакам памятники р.ж.в. Костромского края достаточно четко разделяются на две группы. Керамический комплекс первой из таких групп, занимающей Костромское течение Волги, бассейн р. Кострома, берега Галичского и Чухломского оз. и отчасти бассейн р. Унжа,

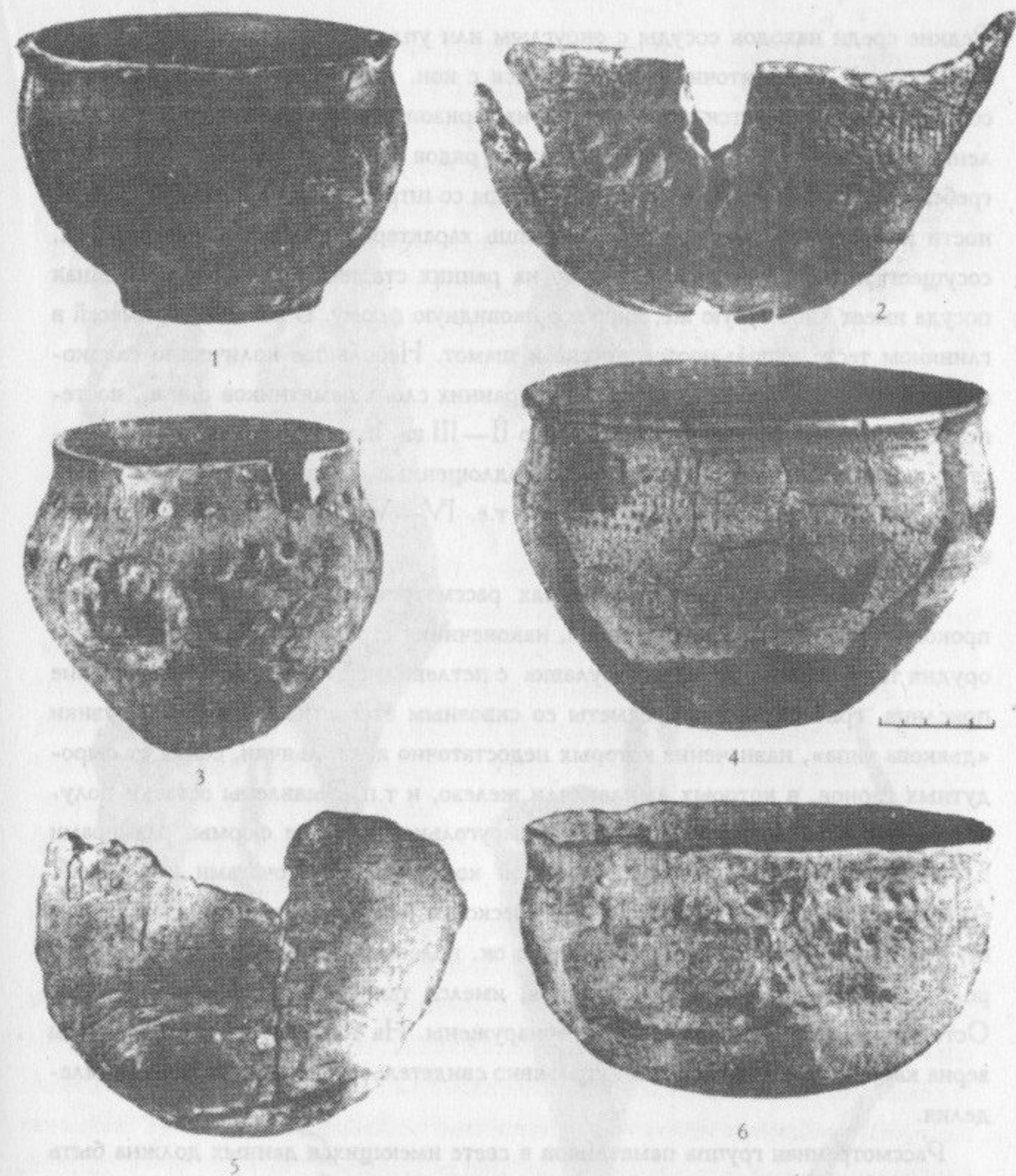

Рис. 9. Сосуды раннего железного века. 1—3, 5 — Оганино, ст. Ватажка; 4 — Оганино, ст. Станок 2; 6 — Минское городище

состоит из сосудов с сетчатыми отпечатками или штриховкой на внешней поверхности, гладкостенных и мало распространенных гладкостенных ложенных и подложенных. Сосуды с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности лепные, толстостенные, хорошо обожженные, с примесью в глиняном тесте преимущественно песка и дресвы, плоскодонные, часто с закраинами у дна, баночной формы, с прямым или слегка отогнутым внутрь или наружу венчиком.

Редкие среди находок сосуды с округлым или уплощенным дном следует считать формой, пережиточно сохранившейся с кон. эпохи бронзы. В верх. части сосудов нередко имеется орнаментация из горизонтальных рядов ямочных вдавлений или «жемчужин», оттисков таких же рядов косо поставленных отпечатков гребенчатого штампа, нарезок и т.п. Сосуды со штриховкой на внешней поверхности немногочисленны, отличаются лишь характером обработки поверхности, сосуществуют с сетчатыми, особенно на ранних стадиях р.ж.в. Гладкостенная посуда имеет либо такую же, либо горшковидную форму. В качестве примесей в глиняном тесте используются дресва и шамот. Небольшое количество гладкостенной керамики найдено уже в самых ранних слоях памятников р.ж.в., постепенно ее количество увеличивается, а ко II—III вв. н.э. она практически полностью вытесняет сетчатую. Лощеные и подлощенные сосуды встречаются редко, могут датироваться самым кон. р.ж.в., т.е. IV—V вв. н.э., и более поздним временем.

Среди др. находок на памятниках рассматриваемой группы — костяные проколки, гарпуны, железные ножи, наконечники стрел, массивные втульчатые орудия типа пешни, бронзовая булавка с петлевидной головкой, керамические пряслица, грибообразные предметы со сквозным отверстием, так наз. грузики «дьякова типа», назначение которых недостаточно ясно, льячки, сопла от сырдутных горнов, в которых выплавляли железо, и т.п. Выявлены остатки полуземляночных и наземных построек прямоугольной в плане формы, размерами 3,2—7,0×1,6—4,0 м, вероятно срубной конструкции, с очагами из камней. Анализ остеологического материала из раскопок Минского городища показывает, что животноводство доставляло уже ок. половины мясной пищи. Ведущую роль в стаде играли лошадь и свинья, имелся также крупный рогатый скот. Остатки мелкого рогатого скота не обнаружены. На том же городище найдены зерна карликовой и мягкой пшеницы, явно свидетельствующие о наличии земледелия.

Рассмотренная группа памятников в свете имеющихся данных должна быть отнесена к дьяковской к-ре р.ж.в. и нач. средневековья, ареал которой охватывает Верх. Поволжье, Волго-Окское междуречье и, возможно, Валдайскую возвышенность (Спицын А.А. 1903а; 1905; Третьяков П.Н. 1941; 1966; Горюнова Е.И. 1961; Дьяковская культура. 1974; Розенфельдт И.Г. 1982). Впрочем, некоторые исследователи включают в дьяковскую к-ру только примитивные памятники зап. части Верх. Поволжья и Волго-Окского междуречья (Розенфельдт И.Г. 1974). Дальнейшие исследования, возможно, позволят выделить в Костромском Поволжье локальный вариант дьяковской к-ры или особую

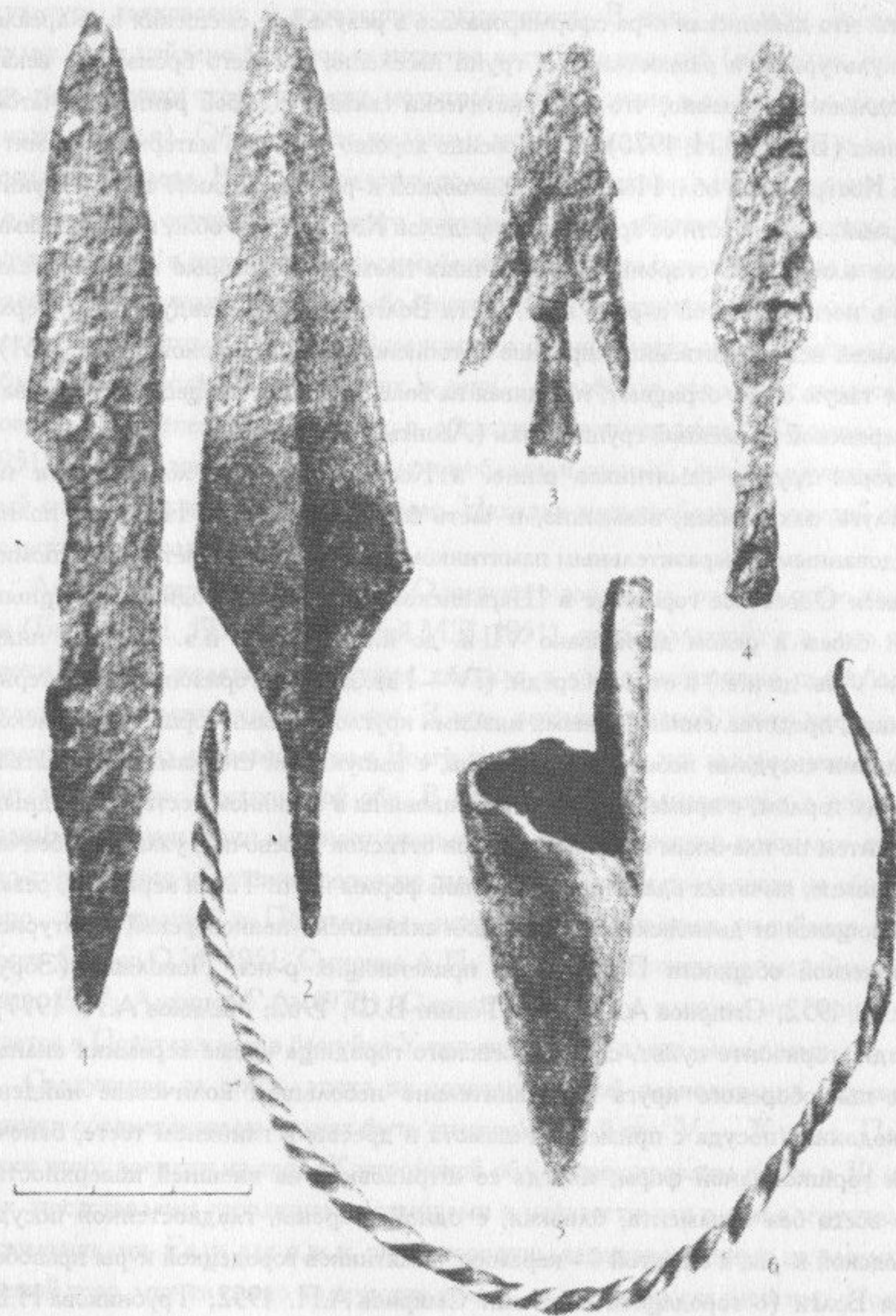

Рис. 10. Изделия из металла раннего железного века. Минское городище. 1 — нож; 2—4 — наконечники стрел; 5 — пешня; 6 — гривна. 1—5 — железо; 6 — бронза

к-ру, близкую по своим параметрам к дьяковской. В самом общем плане можно считать, что дьяковская к-ра сформировалась в результате смещения в ее ареале разнокультурных и разноэтничных групп населения позднего бронзового века. Не подлежит сомнению, что она генетически связана с к-рой ранней сетчатой керамики (Бадер О.Н. 1970), что особенно хорошо видно на материалах памятников Костромской обл. Носителей дьяковской к-ры справедливо считают финно-уграми, в зап. части ее ареала, вне пределов Костромской обл., испытавшими сильное влияние со стороны балтоязычных племен. Некоторые исследователи видят в носителях этой к-ры в вост. части Волго-Окского междуречья и Верх. Поволжья непосредственных предков летописной мери (Горюнова Е.И. 1961), другие такую связь отрицают, настаивая на более сложном процессе формирования мерянской племенной группировки (Леонтьев А.Е. 1996).

Вторая группа памятников р.ж.в. в Костромской обл. локализуется на р. Ветлуга, захватывая, возможно, и часть бассейна р. Унжа. Наиболее полно исследованным и выразительным памятником этой группы является уже упоминавшееся Одоевское городище в Шарьинском р-не. Это городище с мощным культ. слоем в целом датировано VII в. до н.э. — VII в. н.э. Для его ниж. (VII—V вв. до н.э.) и отчасти средн. (IV—I вв. до н.э.) горизонтов характерна керамика, представленная лепными низкими круглодонными горшками и мискообразными сосудами небольших размеров, с выпуклыми стенками и открытым широким горлом, с примесями толченой раковины в глиняном тесте, с нарядным орнаментом по плечикам и шейке из рядов оттисков веревочки, узкого гребенчатого штампа, ямчатых вдавлений различной формы и т.п. Такая керамика, резко отличающаяся от дьяковской, типична для ананьинско-пьяноборской культурно-исторической общности Прикамья и прилегающих р-нов Поволжья (Збруева А.В. 1952; Смирнов А.П. 1952; Генинг В.Ф. 1962; Халиков А.Х. 1977). В средн. горизонте культ. слоя Одоевского городища кроме керамики ананьинско-пьяноборского круга в сравнительно небольшом количестве найдена плоскодонная посуда с примесями шамота и дресвы в глиняном тесте, баночной и горшковидной форм, иногда со штриховкой на внешней поверхности, чаще всего без орнамента, близкая, с одной стороны, гладкостенной посуде дьяковской к-ры, а с другой — керамике памятников городищевой к-ры правобережья Волги (о городищевой к-ре см.: Смирнов А.П. 1952; Трубникова Н.В. 1952; Смирнов А.П., Трубникова Н.В. 1965). С последней плоскодонная керамика Одоевского городища имеет наибольшее число аналогий. В верх. горизонте, датированном III—VII вв. н.э., такая плоскодонная керамика решительно преобладает.

В остальном материальная культура Одоевского городища достаточно близка культуре дьяковских и городищевых памятников. В ниж. и средн. горизонтах культ. слоя найдено большое количество костяных изделий (проколки, кочедыки, наконечники стрел, рукояти, мотыгообразные орудия и др.) и мало железных (ножи, шилья). Обнаружены железные шлаки, свидетельствующие о местной выплавке железа. В верх. горизонте положение обратное: здесь встречено немало железных орудий, но немного костяных. X-во обитателей городища было комплексным, в котором необходимым образом сочетались придомное животноводство, земледелие, охота и рыболовство. В остеологическом материале ниж. и средн. горизонтов культ. слоя Одоевского городища кости диких животных преобладают над остатками домашних, в верх. — наоборот, что может свидетельствовать о постепенном прогрессе в области животноводства (Формозов А.Н. 1951). В стаде домашних животных преобладали свинья, лошадь, крупный рогатый скот. Овец и коз разводили мало. Находки мотыгообразных орудий свидетельствуют о развитии земледелия.

Анализ материала из раскопок Одоевского городища, прежде всего керамики (Бадер О.Н. 1951а; Воеводский М.В. 1951), свидетельствует т.о., что в нач. эпохи раннего железа Поволжье входило в ареал ананьинско-пьяноборской культурно-исторической общности. В кон. рассматриваемой эпохи здесь расселяются племена с правобережья Волги и, может быть, из левобережных р-нов зап. части совр. Костромской обл. В нач. раннего средневековья в результате взаимной ассимиляции местного ананьинско-пьяноборского и пришлого дьяковско-городищевского населения, вероятно, при ведущей роли последнего на обширной терр., включающей и Поволжье, начинает складываться марийская народность (Бадер О.Н. 1951; Смирнов А.П. 1952; Происхождение марийского народа. 1967; Архипов Г.А. 1973). Однако прикамское влияние явственно ощущается в Поволжье и в бассейне Унжи еще весьма длительное время.

Следующая за р.ж.в. эпоха по археологической периодизации называется ранним средневековьем, может быть отнесена ко 2-й пол. V — X в. н.э. Памятники этого времени на терр. Костромской обл. зафиксированы почти в 30 пунктах, представлены городищами, селищами и неизвестными в р.ж.в. грунтовыми могильниками. Если для р.ж.в. число городищ, зафиксированных на рассматриваемой терр., почти равно количеству селищ, то в раннем средневековье городища встречаются реже, составляя менее трети известных для этого времени памятников. Это обстоятельство дает основание утверждать, что в раннем средневековье основной формой поселений на терр. Костромской обл., как и в др. р-нах Верх. Поволжья, становятся неукрепленные селища. Топографические условия

расположения раннесредневековых городищ и селищ не отличаются от таковых для соответствующих памятников р.ж.в. На некоторых памятниках раннего средневековья зафиксированы слои эпохи раннего железа, но большинство возникло в рассматриваемое время и более ранних напластований не содержит. Размеры раннесредневековых поселений нередко больше, чем в р.ж.в. Так, площадь городища Унорож в Галичском р-не (см. № 214) составляет ок. 1,5 га, селища у д. Попово в Мантуровском р-не (см. № 430) — ок. 2 га. По крайней мере некоторые памятники раннего средневековья образуют группы из городища и нескольких расположенных неподалеку селищ, часто превышающих по площади городища и, вероятно, определенным образом связанных с этими последними в системе расселения. Образование таких групп поселений рассматривается как отражение особенностей племенной организации. Такие группы фиксируются на сев. побережье оз. Галичское и по течению вытекающей из него р. Векса, где располагаются уже упоминавшиеся городище Унорож и пять раннесредневековых селищ, в средн. течении р. Андоба, где разведками выявлена группа из раннесредневекового городища и трех селищ у дд. Бухарино и Паршуки, у д. Попово на р. Унжа, где на небольшом расстоянии друг от друга находятся городище, селище, грунтовый могильник, а также в некоторых др. р-нах (Леонтьев А.Е. 1996). Два из трех известных на терр. Костромской обл. раннесредневековых могильника выявлены на терр. одновременных селищ. Связь третьего — несохранившегося могильника у с. Подольское на левобережье Волги — с соответствующим поселением неизвестна. Раскопками исследовались раннесредневековые городища Унорож в Галичском р-не (см. № 214), Дурасовское близ д. Конново в Красносельском р-не (см. № 317), Ухтубуж у д. Попово в Мантуровском р-не (см. № 429), охарактеризованное выше Одоевское в Шарьинском р-не (см. № 515), селища у д. Б. Молочное в Буйском р-не (см. № 120), Попово 1 в Мантуровском р-не (см. № 430), грунтовые могильники у д. Б. Молочное в Буйском р-не (см. № 121) и у д. Попово в Мантуровском р-не (см. № 432). Наиболее полно исследованы Дурасовское и Поповское городища. Остальные памятники изучались путем внешнего осмотра, шурфовки, сбора подъемного материала.

Керамический комплекс раннесредневековых памятников Костромской обл. представлен гл. обр. обломками лепных слабопрофилированных плоскодонных горшков с примесями дресвы, песка и шамота в глиняном тесте, а также тонкостенных мискообразных сосудов с заглаженной или подлощенной поверхностью. Близкая керамика была широко распространена в рассматриваемый период на обширной терр. Верх. и Средн. Поволжья у различных финно-угорских племен,

бытовала вплоть до первых вв. 2-го тыс. н.э. В IX—X вв. на некоторых памятниках фиксируется распространение горшковидной посуды с более грубыми примесями в глиняном тесте, имеющей аналогии на памятниках бассейна р. Шексна (Макаров Н.А. 1989). Наряду с такой керамикой на отдельных поселениях бассейна р. Унжа найдены округлодонные низкие сосуды с раковинной примесью в глиняном тесте, орнаментированные по шейке оттисками шнура и штампов в виде решетки и кружочка, своим происхождением связанные с Прикамьем. Некоторые плоскодонные сосуды из раскопок Поповского городища имели раковинную примесь в глиняном тесте, а округлодонные — примесь дресвы, зафиксировано наличие на плоскодонной посуде орнаментальных мотивов, характерных для прикамской керамики, и наоборот. Такой синтез различных традиций в изготовлении керамики исследователи считают признаком устойчивых связей носителей этих традиций вплоть до уровня брачных отношений (Самойлович Н.Г. 1989). Оригинальной керамической формой являются прямоугольные плиты с хорошо заглаженной поверхностью, называемые блюдами или крышками. Их обломки встречены на Дурасовском и Поповском городищах и свидетельствуют о контактах населения Костромского Поволжья и бассейна р. Унжа с древнемарийскими племенами.

В др. элементах материальной культуры, доступных археологам, также прослеживаются поволжские и прикамские черты при явном преобладании первых. К поволжским типам относится основной набор орудий труда, оружия, бытовых предметов — топоры-кельты, орудия, называемые пешнями, мотыжки, ножи с прямой спинкой, ромбовидные наконечники стрел и копий, пластинчатые кресала и т.п. То же происхождение имеют известные по раскопкам детали одежды и украшения: проволочные височные кольца, подвески в виде колокольчиков, пирамидок, уточек, шумящие подвески, спиральные пронизки, пластинчатые браслеты, застежки-сюльгамы и т.п. При раскопках городища Унорож в верх. части раннесредневекового культ. слоя были найдены бронзовая булавка с кольцевым навершием скандинавского типа, костяные односторонние наборные гребни, саманидский дирхем чекана 892—907 гг. К кругу прикамских древностей относятся железные ножи с коротким выделенным черешком, втульчатые наконечники стрел, якорьковые привески, бронзовые литые привески в виде птичек и некоторые др. предметы (Леонтьев А.Е. 1989; 1996; Рябинин Е.А. 1989).

Исследованные на раннесредневековых памятниках жилища представляли собой наземные или слабо углубленные в материк деревянные постройки прямоугольной в плане формы, срубной конструкции, с двухскатной кровлей. Длина их стен не превышала 5 м. Отопление осуществлялось открытыми очагами, сло-

женными из камней, или печами-каменками. В жилище, исследованном на городище Унорож, обнаружены остатки глинобитной печи на деревянном каркасе. В жилых постройках Поповского городища очаги иногда находились в нишах, устроенных в стене. Некоторые жилища имели по два очага, один из которых располагался в углу постройки, второй — в ее центр. части. Часть построек имела тамбур при входе.

Погребения во всех известных нам раннесредневековых могильниках Костромского Поволжья совершались по обряду трупосожжения. Сожжение умершего производилось вне пределов могилы, небольшая часть кальцинированных костей вместе с углем и золой погребального костра переносилась с места сожжения и помещалась на дно или в засыпь неглубоких могильных ям округлой или овальной в плане формы. Вместе с остатками сожжения в могилы клали вещи — украшения и детали костюма, не составлявшие, впрочем, полного убора, орудия труда и оружие (ножи, кресала, наконечники стрел и т.п.), в большинстве своем не носившие следов воздействия огня. В могильнике у д. Б. Молочное, датированном IX—XI или X—XI вв., в погребениях найдены сосуды (до трех в одной могиле), в более раннем (V—VII вв.) могильнике у д. Попово керамический материал, напротив, полностью отсутствовал. На площади последнего обнаружены следы кремационной ямы, в которой производилось сожжение умерших. Очень неглубокое расположение остатков некоторых трупосожжений в могильнике у д. Б. Молочное наводит на мысль, что здесь наряду с погребениями в могильных ямах мог существовать обычай помещать останки умерших в наземные сооружения — своеобразные «домики мертвых». Следует отметить существенное отличие раннесредневековых могильников, известных на терр. совр. Костромской обл., от аналогичных и синхронных памятников Зап. Поволжья, оставленных различными финно-угорскими племенными группами и располагающихся на правобережье Волги. В последних преобладают трупоположения, но встречаются и трупосожжения.

X-во раннесредневекового населения рассматриваемого региона продолжало оставаться комплексным. Основу его составляли придомное животноводство и земледелие, по-видимому подсечное в лесах и мотыжное (допашенное) на открытых, свободных от леса участках (Краснов Ю.А. 1971; История крестьянства... 1987). В стаде домашних животных были лошади, свиньи, крупный и мелкий рогатый скот. Находки удила и др. предметов конской упряжи говорят об использовании лошади для верховой езды и в качестве тяглового животного. О земледелии свидетельствуют находки втульчатых и проушных мотыг, зерен злаков, приспособлений для размола зерна (Леонтьев А.Е. 1989). Охота и ры-

боловство зафиксированы находками костей диких животных (лось, медведь, бобр и др.), водоплавающих птиц, рыб, а также рыболовных крючков и грузил от сетей. На поселениях обнаруживаются явственные следы местного бронзолитейного, железоплавильного, кузнечного и керамического производств, деревообработки (Леонтьев А.Е. 1989; 1996). Отмечен значительный прогресс кузнечного дела (Леонтьев А.Е., Розанова Л.С., Рябинин Е.А. 1989).

Раннесредневековые древности большей части совр. Костромской обл. (кроме Поветлужья) традиционно связываются с одним из финно-угорских племенных образований — мерей (Горюнова Е.И. 1961; Леонтьев А.Е., Рябинин Е.А. 1989; Леонтьев А.Е. 1996). Этноним «меря», наряду с наименованиями некоторых др. племенных общностей Вост. Европы, впервые упоминается в сочинении византийского историка сер. VI в. Иордана (Иордан. 1960). Начальная русская летопись указывает, что земли меря находились вокруг оз. Неро и Плещеево. Под 859 г. летопись сообщает, что меря вместе с рядом др. племен платила дань варягам, под 859 и 907 гг. говорит об участии меря в походах Олега на Смоленск и на греков (ПВЛ. 1950. Т. I. С. 18, 20, 23). В пользу мерянской принадлежности раннесредневекового населения Костромского края приводятся данные об определенном (но далеко не полном) сходстве материальной культуры Костромского Поволжья и основных мерянских земель, образование в XII—XIII вв. на лев. и прав. берегах Волги своеобразной группы так наз. «костромских курганов», в комплексе украшений и погребальном обряде которых явственно прослеживаются мерянские черты, некоторые свидетельства гидронимии (в т.ч. повторяемость названий рр. Векса, вытекающих, с одной стороны, из оз. Неро и Плещеево в центр. р-не расселения меря, а с др. — из оз. Галичское, Чухломское, Кишинское и Горинское в Костромском крае), летописное наименование г. Галич Костромской обл. — Галич Мерьский, т.е. расположенный в земле меря, некоторые данные письменных источников XVI—XVIII вв. Предполагается, что вост. граница мерянских земель в Костромском Поволжье проходила по р. Унжа, где меря соседствовала с древнемарийскими землями в Поветлужье. На С меря занимала терр. вплоть до Чухломского оз., за которой шли малообжитые земли пограничья с др. финно-угорской племенной группировкой — белоозерской весью (Голубева Л.А. 1973; 1987; Макаров Н.А. 1990).

По вопросу формирования мерянской племенной группы в литературе существуют две основные точки зрения. Согласно одной из них, меря сформировалась в V—VI вв. н.э. в вост. части Волго-Окского междуречья и Верх. Поволжья на основе местного населения, относимого археологами к дьяковской к-ре

(Горюнова Е.И. 1961). Другая точка зрения сводится к тому, что летописная меря появилась здесь в VI—VII вв. в результате миграции населения из Средн. Поочья, включив в свой состав группы родственных в языковом и культурном отношении местных финно-угорских племен (Леонтьев А.Е. 1996). Своеобразие костромской группы меря объясняется как местными особенностями культуры р.ж.в., так и влиянием древнемарийских племен (Горюнова Е.А. 1967). Нельзя не отметить, впрочем, что вопрос о мерянской принадлежности ранне-средневекового населения Костромского Поволжья требует все же дополнительного изучения. Не исключено, что в рассматриваемый период здесь обитала иная группировка финно-угорских племен, неизвестная нам по названию, а многочисленные элементы культуры, связанные с мерей и прослеженные на материалах костромских курганов XII—XIII вв., были привнесены сюда во время появления в Костромском крае древнерусского населения, в состав которого входили меря из центр. р-нов ее расселения и представители др. финно-угорских групп. Такому предположению не противоречат ни археологические данные, ни свидетельства гидронимии и письменных источников, о которых упоминалось выше.

XII—XIII вв., называемые также древнерусским или домонгольским временем, были важным периодом в истории Костромского края. На этот период падает массовое освоение рассматриваемой терр. древнерусским населением, которое привело к включению края в состав крупнейшего в Сев.-Вост. Руси Владимиро-Суздальского кн-ва. Заселение края русскими славянами способствовало распространению здесь пашенного земледелия с двузубой сохой в качестве основного пахотного орудия, значительным сдвигам в развитии ремесла и различных промыслов (охота, рыболовство, солеварение и др.), ускорению процесса отделения ремесла от сельского х-ва, развитию торговых и иных связей с различными обл. Руси, быстрому распространению и упрочению феодальных отношений, государственности, появлению первых городов как особой формы поселений. Костромское Поволжье прочно вошло в состав Руси, став неотъемлемой ее частью.

Археологические памятники XI—XIII вв. на терр. Костромской обл. многочисленны, представлены селищами, остатками сельских населенных пунктов, городищами, часть из которых является следами древнерусских городов, а также неизвестными здесь ранее курганными могильниками. Сам курганный обряд погребения был занесен сюда русским населением с соседних терр., где он был известен и в более раннее время.

Древнерусские селища зафиксированы более чем в 40 пунктах. Площадь их, по данным разведок, колеблется от 1000 до 32 000 кв. м. Большинство таких памятников невелики по размерам, соответствуют починкам в один-два двора

или малодворным деревням: ок. половины селищ имеют площадь до 0,5 га, ок. 25% — от 0,5 до 1 га, менее 25% — от 1 до 3,2 га. Средн. размеры селищ, выявленных в зап. части совр. обл., в Костромском, Буйском, Красносельском р-нах, не превышают 0,4—0,5 га. Наиболее крупные селища, имеющие средн. площадь ок. 1 га, располагаются на берегах оз. Галичское и Чухломское, а также на р. Унжа. Последние, впрочем, относятся к самому кон. рассматриваемого периода и часто имеют напластования XIV—XVII вв. Культ. слой селищ, как правило, имеет толщину 0,2—0,3 м, слабо выражен и насыщен находками, часто распахан. Лишь на единичных памятниках мощность культурных напластований достигает ок. 0,5 м. Древнерусские слои некоторых селищ подстилаются напластованиями раннего средневековья. Это может свидетельствовать о том, что русские поселенцы нередко селились там же, где и местное население, возможно совместно с ним.

Древнерусские слои выявлены и на некоторых возникших в более раннее время городищах, напр. на городище Унорож в Галичском р-не (см. № 214). Древнерусские напластования этого памятника рассматриваются некоторыми исследователями как остатки укрепленного пункта, связанного со сбором дани и контролем над водными путями, одного из опорных пунктов феодализации Костромского края.

Основным признаком, позволяющим относить костромские селища и городища к древнерусскому времени, являются находки характерной древнерусской керамики — обломков гончарных плоскодонных горшков с выпуклыми стенками, выраженной шейкой, расширенным горлом, сильно отогнутым наружу венчиком. В верх. части, по плечикам и под горлом, такие сосуды украшались линейным, волнистым, зубчатым, точечным орнаментом. По особенностям формы венчика и др. признакам такая керамика из костромских памятников должна быть отнесена гл. образом к XII—XIII вв. Исключения редки. Так, в культ. слое селища, выявленного под насыпью вала древнейшей крепости в Галиче (Ниж. городище), построенной ок. сер. XII в. (см. № 161), найдена гончарная керамика, которая и типологически, и стратиграфически может датироваться XI — 1-й пол. XII в. Наряду с гончарной керамикой на селищах нередко находят обломки более грубых лепных сосудов горшковидной формы, с примесями дресвы, песка и шамота в глиняном тесте, обычно без орнамента, относящихся к широко распространенным в финно-угорском мире типам, датирующимся кон. 1-го — нач. 2-го тыс. н.э. Это обстоятельство также может свидетельствовать об известной смешанности населения. Среди др. находок на городищах и селищах древнерусского времени — ножи, наконечники стрел, копий, остроги, ры-

боловные крючки, гвозди и т.п., украшения русского и финно-угорского происхождения, часто встречающиеся в одновременных курганных погребениях (овальнощитковое височное кольцо, подвеска-лунница, подвеска в виде птичьей лапы и др.), костяные рукояти, бусы, каменные оселки и т.п. В древнерусском слое городища Унорож найдены обломки стеклянных браслетов. На многих памятниках обнаружены обожженные камни, иногда со следами глиняной обмазки, происходящие от очагов и печей-каменок, обломки печины от глинобитных печей. Основным типом жилищ были, очевидно, наземные бревенчатые постройки срубной конструкции, остатки которых исследованы при раскопках на городище Унорож и в Костроме.

Курганы рассматриваемой терр. — наиболее полно изученная категория древнерусских археологических памятников — относятся к обширному и своеобразному массиву так наз. «костромских курганов». Как уже отмечалось, курганный обряд погребения был привнесен на рассматриваемую терр. русскими славянами. К числу особенностей, отличающих костромские курганы от аналогичных погребальных памятников сопредельных обл., относятся сравнительно поздняя их дата, отсутствие погребений, твердо датированных XI в. и более ранним временем, наличие среди вещевого материала и деталей погребальной обрядности большого количества элементов, свойственных финно-угорскому населению (в т.ч. мере), в той или иной степени уже славянизированному. Массив костромских курганов (Спицын А.А. 1924; Третьяков П.Н. 1931; Горюнова Е.И. 1961. С. 220—244; Глазов В.П. 1977; Рябинин Е.А. 1986) располагается на З и ЮЗ совр. Костромской и С Ивановской обл., разделяется на три территориальные группы: Костромскую, или зап., Колдомо-Сунженскую, или центр., Кинешемскую, или вост. В Костромской обл. целиком расположена зап. группа и частично — центр. Наиболее сев. являются, вероятно, курганы, раскопанные В.А.Апухтиным в 1902 г. в р-не Галичского оз. (Третьяков П.Н. 1931. С. 24). К нач. XX в. в регионе костромских курганов было зафиксировано свыше 160 могильников. В пределах нынешней Костромской обл. сохранились ок. 70 могильников, в которых насчитывается более 1000 насыпей. Большинство курганов несут следы старых раскопок «колодцем», но сохраняют ценность для получения дополнительной информации при раскопках «на снос» в соответствии с совр. полевой методикой.

Курганы представляют собой округлые в плане, полусферические, иногда — конусообразные в разрезе насыпи выс. 0,3—1,2, редко — до 2 м, диам. 4—12 м, частично обложенные по основанию валунами в один-два ряда. Иногда вся поверхность кургана покрывалась мелкими камнями. В настоящее время камен-

ное покрытие насыпей оказывается в большинстве случаев нарушенным. Применение камня при сооружении курганных насыпей часто встречается в могильниках Новгородской земли, зафиксировано также на Верх. Волге, в зоне кривичской колонизации. У основания курганов или рядом с ними прослеживаются ровики и выемки различной формы, из которых бралась земля для сооружения насыпей. В некоторых ровиках отмечаются следы костров, очевидно ритуальных, связанных с обрядами тризны по умершему. Курганы образуют могильники, в которых в настоящее время насчитывается от двух до 93 насыпей. Большинство могильников невелики, ок. 60% их включает до 10 курганов, что переключается с небольшими размерами селищ, свидетельствуя о малодворности поселений. Иногда могильники образуют гнезда из трех-пяти расположенных поблизости памятников. Выделяется скопление могильников по р. Покша и ее притоку р. Сеньдега, где в кон. XIX в. зафиксировано 70 курганных групп с более чем 700 насыпями. Неподалеку от могильников находят остатки одновременных им поселений — селища.

В костромских курганах решительно преобладает обряд труположения. Отдельные случаи трупосожжений как на месте сооружения курганов, так и вне его зафиксированы лишь в единичных могильниках. В одной из курганных групп у д. Карпово Костромского р-на были обнаружены кремационные ямы, в которых, очевидно, производилось сожжение умерших. В основании курганов нередко прослеживаются кострища, которые рассматриваются как пережитки обряда трупосожжения. Останки погребенных по обряду труположения обнаруживаются под курганными насыпями на уровне древнего горизонта или в неглубоких могильных ямах, редко — на специальной подсыпке выше древнего горизонта, в вытянутом положении на спине, с руками, уложенными вдоль туловища или кистями на таз. Подавляющее большинство погребений — одиночные, коллективные (парные, тройные) редки. Преобладает общеславянская ориентировка погребенных головой на З, достаточно часто встречается сев.-зап. (особенно в зап. группе), сев. и вост. Сев. ориентировка связывается со славянизированными финно-уграми сев. окраин Руси, во владимирских курганах приписывается мере. Вост. ориентировка известна в раннесредневековых могильниках финно-угорского (вероятно, мерянского) населения бассейна р. Клязьма, сев.-зап. — в грунтовых могильниках финно-угров Нижегородского Поволжья, а также у вост. марийцев. Впрочем, в некоторых случаях последняя может рассматриваться и как вариант сев. ориентировки. Разнообразие ориентировок погребенных также может считаться показателем известной смешанности населения, хоронившего умерших в костромских курганах.

Отмечены захоронения в колодах и гробах, которые фиксировались в виде древесного тлена, а также по находкам железных гвоздей. Гробы и колоды иногда обертывались берестой, нередко берестой покрывали и погребенного. Применение этого материала в погребальном обряде также известно у финно-угорских племен по археологическим и этнографическим материалам. В могильнике у д. Пепелино В.И.Смирновым зафиксировано погребальное сооружение в виде домика с двускатной крышей. Уже отмечалось, что наличие своеобразных «домиков мертвых» можно предполагать в грунтовом могильнике IX—XI вв. у д. Б. Молочное в Буйском р-не, известны они и в финно-угорском этнографическом материале. Ф.Д.Нефедовым в некоторых курганах б. Костромского, Нерехтского и Кинешемского у. наблюдалась песчано-известковая твердая «заливка», в виде свода покрывавшая верх. часть или все тело умершего. Отмечая, что погребения под таким «сводом» обычно сопровождалось большим количеством финно-угорских по происхождению украшений, имели не зап., а сев. или вост. ориентировку, Е.И.Горюнова высказала предположение, что они принадлежали обрусевшей мере.

Более половины погребений в костромских курганах сопровождалось различными вещами. Анализ вещевых находок, прежде всего женских украшений, как и рассмотрение деталей погребальной обрядности, позволяет наметить направления, по которым в Костромское Поволжье пришло население, оставившее рассматриваемые курганы, и предположительно определить его состав.

В этом отношении представляют интерес височные кольца — одно из распространенных головных украшений. Наиболее часто встречающиеся в костромских курганах перстнеобразные кольца с S-видными или спиральнозагнутыми концами принадлежат к общерусским типам. Разновидности браслетообразных височных колец считаются характерными для кривичей, получили широкое распространение на Верх. Волге и в сев. регионе Вост. Европы у славянизированных финно-угров, в т.ч. у обрусевшей меры. Щитковые (в т.ч. щитковоконечные) височные кольца относятся к украшениям новгородского типа, известны на всей обширной терр. Новгородской земли. Редкая форма пластинчатых лунничных височных колец типологически может быть возведена к калачевидным серьгам финского типа, известным на памятниках X—XI вв. сев. зоны Руси от Приладожья до Прикамья.

Распространенной категорией женских украшений были ожерелья из бус (обычно — не более 10) и металлических привесок. Бусы (мелкие зонные из цветного стекла, золото- и серебростеклянные поздних разновидностей, сердоликовые разных форм, хрустальные шарообразные и уплощенные и др.) при-

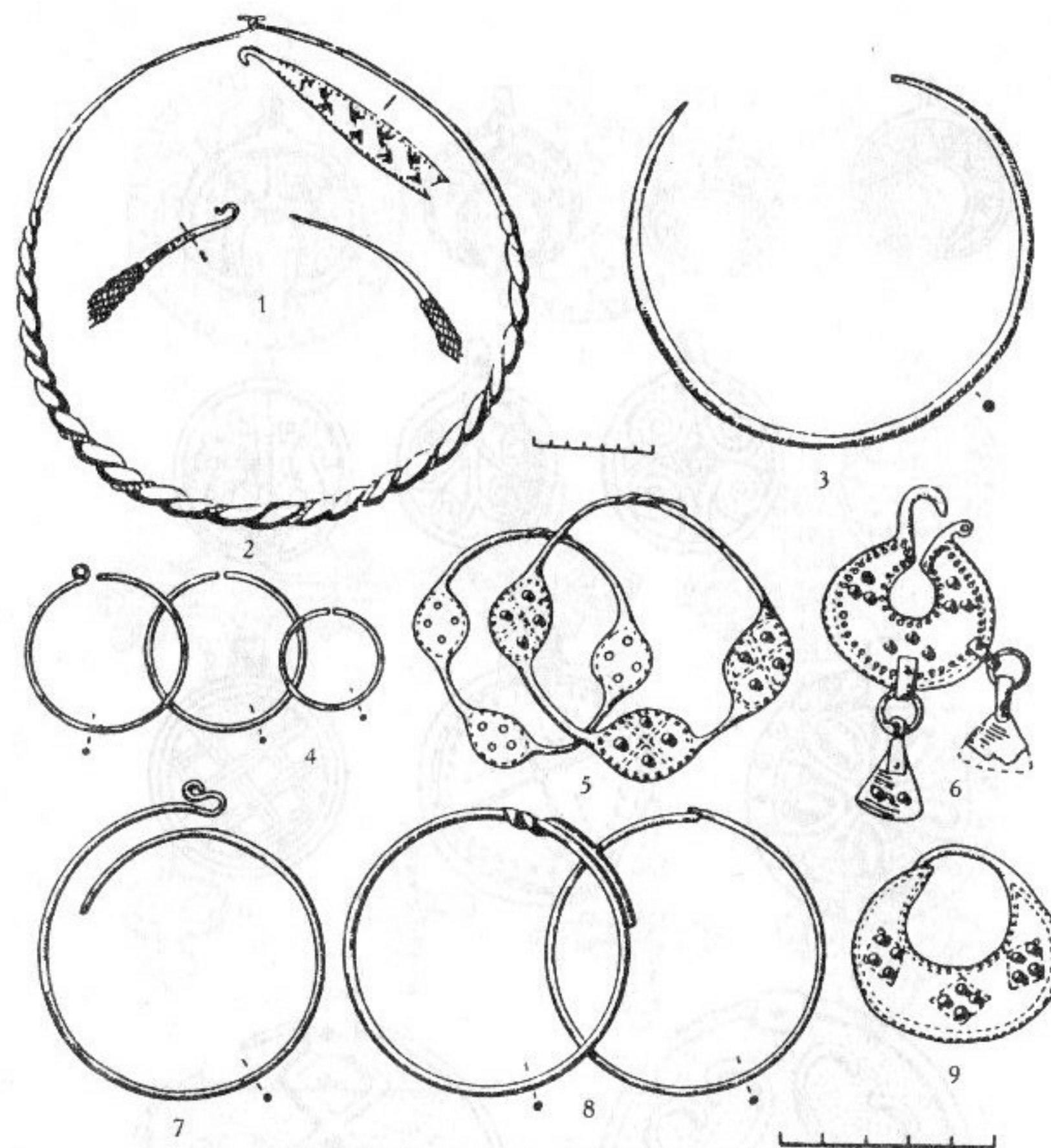

Рис. 11. Костромские курганы. Головные и шейные украшения. 1—3 — гривны; 4—9 — височные кольца; 1, 7 — ус. Погорелка; 3, 10 — Татариново; 4 — Боровиково (Турыгино 1); 5 — Елотово 1, Пьянково, Татариново; 7, 8 — Гореславка, ус. Погорелка; 2, 9 — Залогино

надлежат к типам, широко бытовавшим на Руси XII—XIII вв. Большинство типов подвесок к ожерелью (лунничные, круглые монетовидные и крестовключенные, в виде крестиков и т.п.) также могут считаться общерусскими. В то же время круглые решетчатые привески скорее всего были занесены в Костромской край переселенцами из Новгородской земли. Образки-иконки со сценой Успения Богородицы и изображением Богородицы с младенцем («Умиление»), также использовавшиеся в качестве привесок к ожерелью и, по всей видимости, рас-

Рис. 12. Костромские курганы. Нагрудные украшения. 1—4 — лунницы; 5—10, 12, 13 — монетовидные подвески; 11 — решетчатая подвеска; 2 — Пьянково (?); 3, 11 — ус. Подольское 1 и 2; 9 — Тимонино; 12, 13 — Погост Барский

Рис. 13. Костромские курганы. Подвески с христианскими символами. 1 — образок; 2, 3 — круглые крестовключенные; 4—10 — крестовидные. 1 — Гидино; 2 — Б. Андрейково, Гридино; 4 — Пьянково; 8 — Семенково, Боровиково (Турьгино 1); 9 — Елотово 1

смастривавшиеся как обереги, по мнению М.В.Седовой, изготовлялись в ремесленных мастерских при Успенском соборе во Владимире.

Редко встречающиеся в костромских курганах шейные гривны (круглодротовые с загнутыми в крючок и заостренными концами, тонкопроволочные, витые и плетеные), браслеты (пластинчатые, витые, ложновитые и др.), перстни (гл. обр. пластинчатые широкосрединные, овальнощитковые, рубчатые или ложновитые и др.) также принадлежат к типам, распространенным в XII—XIII вв. на всей терр. Руси. Среди редких застежек-фибул встречаются характерные для памятников бассейна Сев. Двины, Карелии и др. р-нов СЗ и С Вост. Европы.

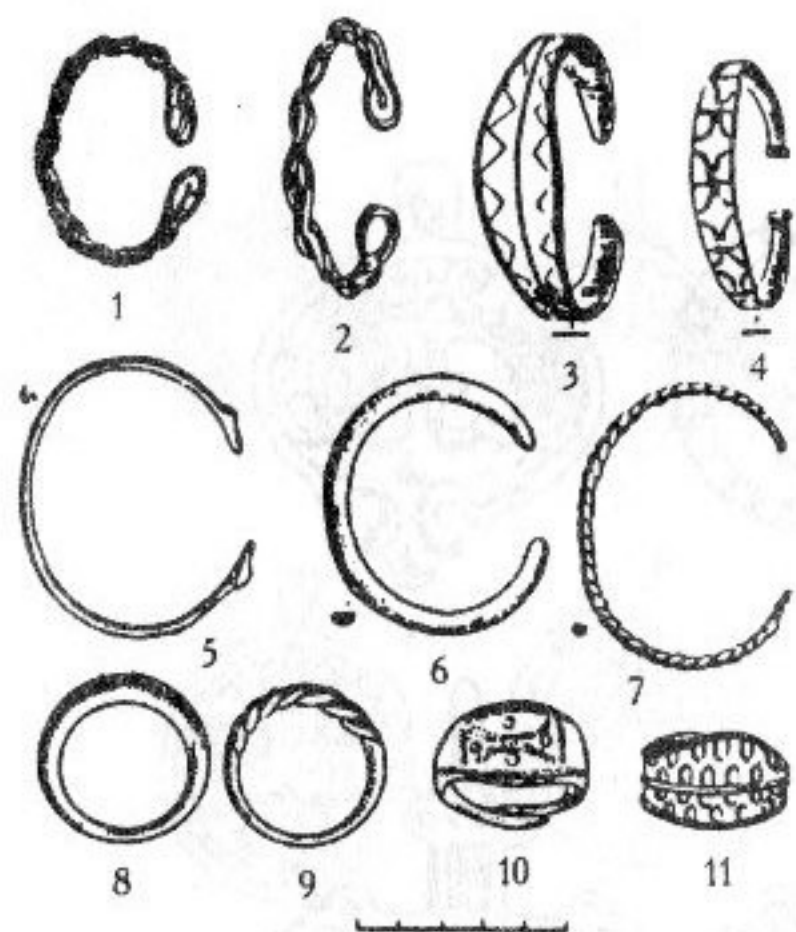

Рис. 14. Костромские курганы. 1—7 — браслеты; 8—11 — перстни

Большая группа украшений, придающая своеобразие колл. из раскопок костромских курганов, связана с финно-угорским миром. Многочисленную и разнообразную их группу составляют украшения с треугольной основой, выполненные в различной технике, и шумящими подвесками в виде утиных лапок, колокольчиков, бубенчиков и др., в разной степени характерные для местных племен С и СВ Вост. Европы. Они являлись украшениями груди, пояса, небольшие по размерам экз. могли использоваться в качестве серег или височных подвесок. Украшения с

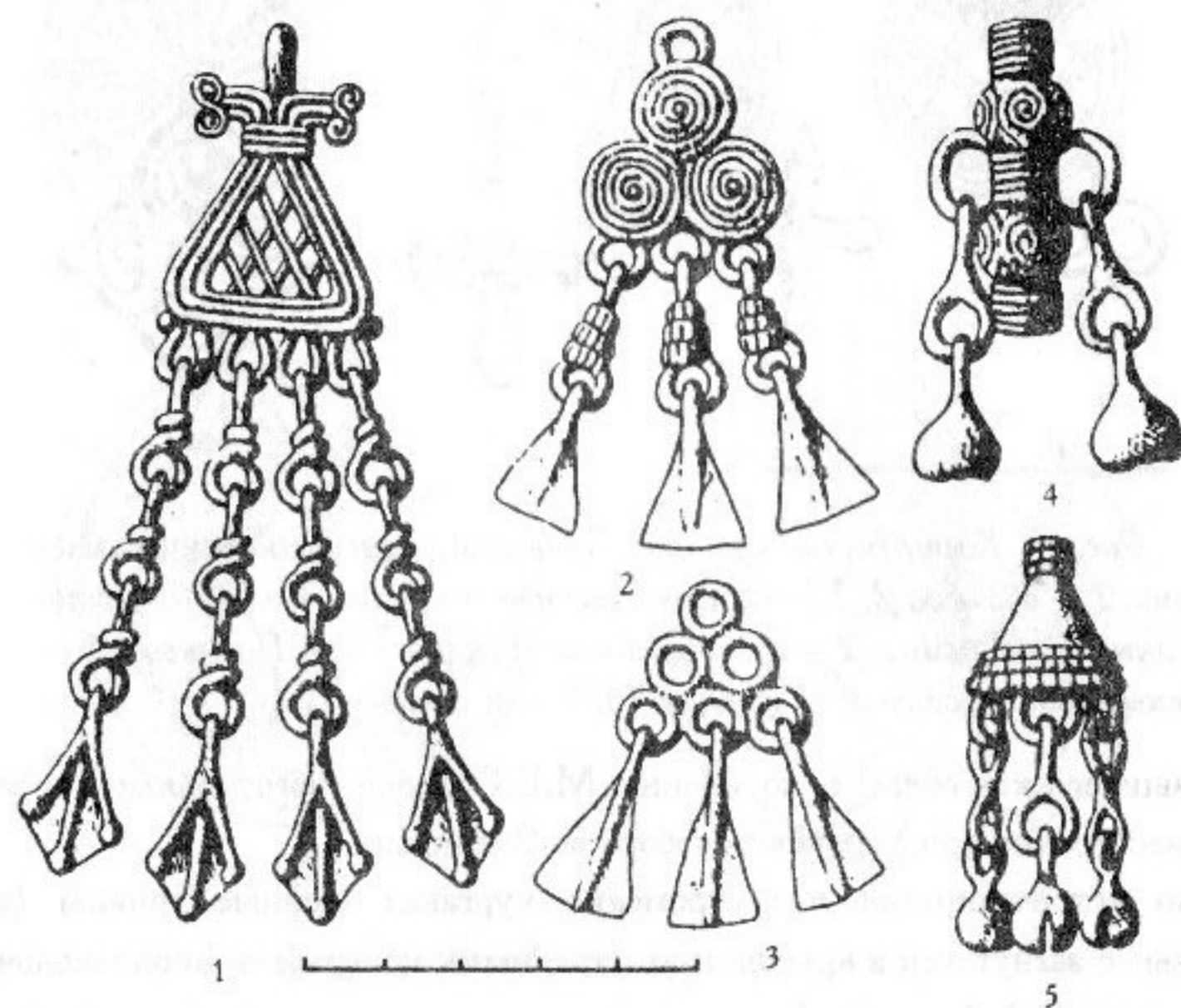

Рис. 15. Костромские курганы. Шумящие подвески. 1 — треугольная ажурная; 2 — треугольная спиралевидная; 3 — треугольная колечковая; 4 — Ф-образная; 5 — конусовидная. 1 — Татаринково; 2, 3 — Боровиково 3 (Исаева круча); 4 — Куликово; 5 — Боровиково (ус. Подольское 1), Залогино

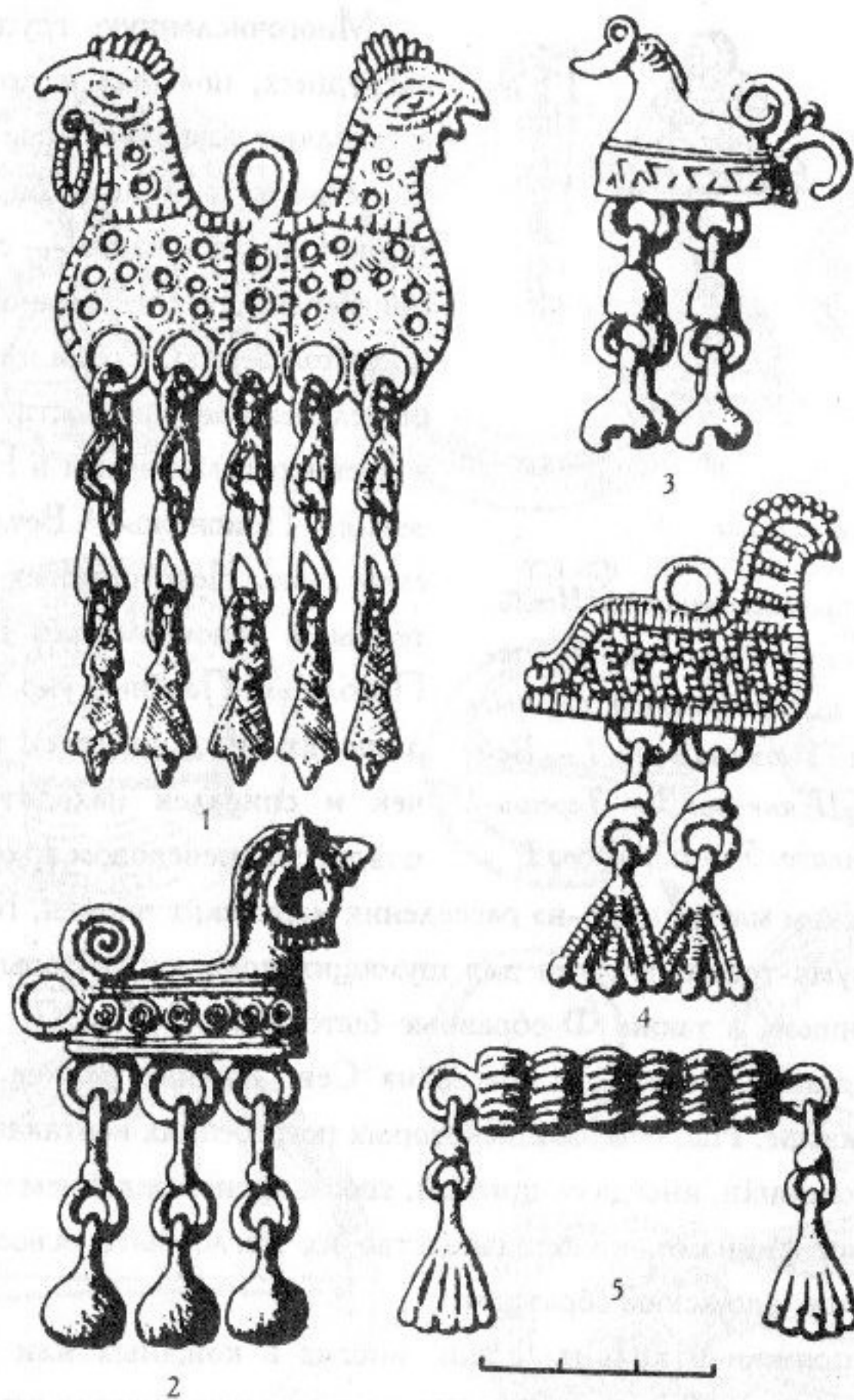

Рис. 16. Костромские курганы. 1—4 — зооморфные подвески; 5 — индивидуальная форма. 1 — Васильевское 1; 2, 5 — Залогино, Куликово; 3 — Б.Андрейково (Тимонино 3); 4 — Пьянково

каркасной треугольной основой считаются типичными для центр. группы мери, часто встречаются во владимирских курганах. Их варианты из Костромского Поволжья являются типологически более поздними. Такие же украшения с кольчатой основой встречены на памятниках Ярославского Поволжья, а в XII—XIII вв. были распространены в марийских могильниках. Подвески с основой в виде трех соединенных спиральных дисков типологически восходят к украшениям дяковской к-ры, финно-угорской в своей основе. В нач. 2-го тыс. н.э. они были известны в Прикамье, Марийском Поволжье и Поволжье.

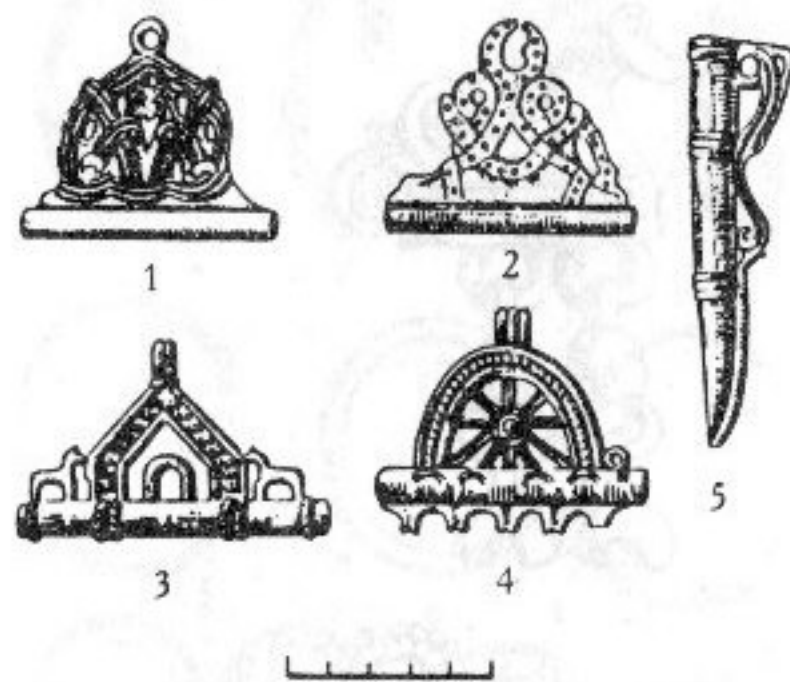

Рис. 17. Костромские курганы. Игольники. 1, 2, 4 — горизонтальные; 3 — горизонтальный индивидуальной формы; 5 — вертикальный ножевидный. 1 — Васильевское; 2 — Пьянково; 3 — Терешино 3; 4 — Семеново; 5 — Елотово 1

и этнографическом материале р-на расселения марийских племен. Конусовидные подвески с двумя-тремя петлями для шумящих привесок, которые могли быть частями наконечников, а также Ф-образные бытовали в XII—XIII вв. у финно-угров Приладожья, Белоозерья, бассейна Сев. Двины, редкие флаконовидные — в Прикамье. Найденные в некоторых погребениях вертикальные и горизонтальные игольники, иногда со щитком, своим происхождением связываются с прибалтийскими финнами, но производство их могло быть освоено местными мастерами по приладожским образцам.

Поясные пряжки и кольца, ножи, иногда в кожаных или в кожаных с бронзовой оковкой ножнах, калачевидные и овальные кресала встречаются как в женских, так и в мужских погребениях, принадлежат к широко распространенным в Вост. Европе типам. Довольно часто, особенно в зап. группе, при погребениях находят орудия труда — рабочие топоры и косы-горбуши в мужских погребениях, серпы и пряслица — в женских. В нескольких мужских погребениях найдены массивные железные иглы с кольцом, интерпретируемые как вилки. Встречаются (в мужских погребениях) и предметы вооружения: наконечники копий и стрел, боевые топоры, булавы в виде куба со скругленными углами. Найденные в костромских курганах глиняные сосуды в большинстве своем гончарные, аналогичны обнаруженным на одновременных селищах. Лепные сосуды финно-угорского облика, в т.ч. с округлым дном и орнаментацией, близкой к прикамской, встречаются редко. Однако факт их

Многочисленную группу женских нагрудных, поясных и др. украшений составляют разнообразные зооморфные подвески в виде коньков, уток, петушков и т.п., часто — с шумящими привесками, также финно-угорские по происхождению. Среди них могут быть выделены разновидности, бытовавшие в древнерусское время в Новгородской земле, Прионежье, Ветлужско-Камском р-не. Некоторые их типы характерны в основном для Костромского Поволжья. Поясные украшения в виде длинных низок из сотен мелких колец и спиралек находят аналогии в позднесредневековом археологическом

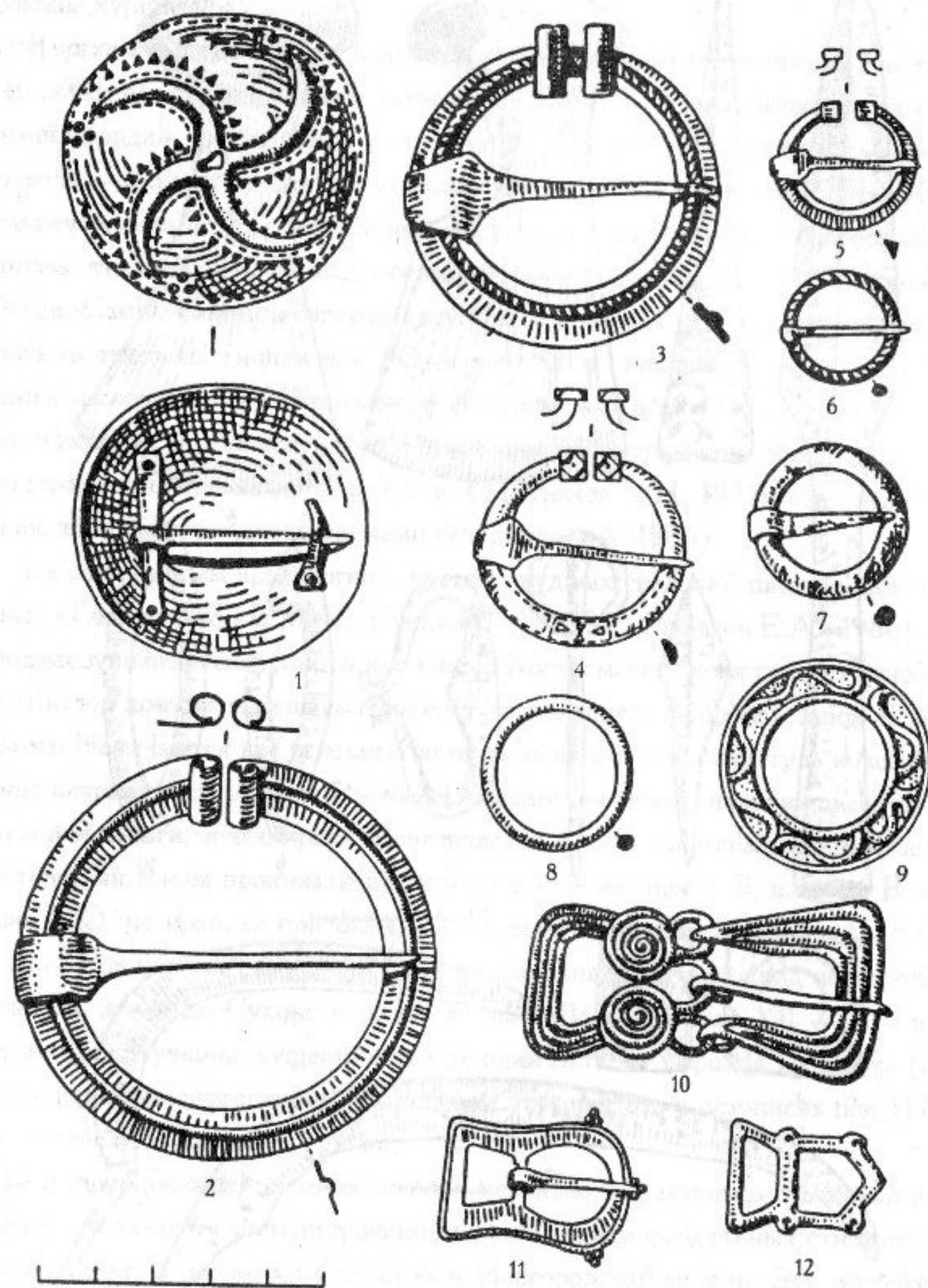

Рис. 18. Костромские курганы. Фибулы и предметы поясного набора. 1 — фибула щитковая круглая; 2—5 — фибулы подковообразные; 6, 7, 10—12 — пряжки кольцевые и рамчатые; 8, 9 — поясные кольца. 1, 4, 5 — Елотово 1, 2; 2, 10 — Татариново; 3 — Васильевское 1; 12 — Нелидово

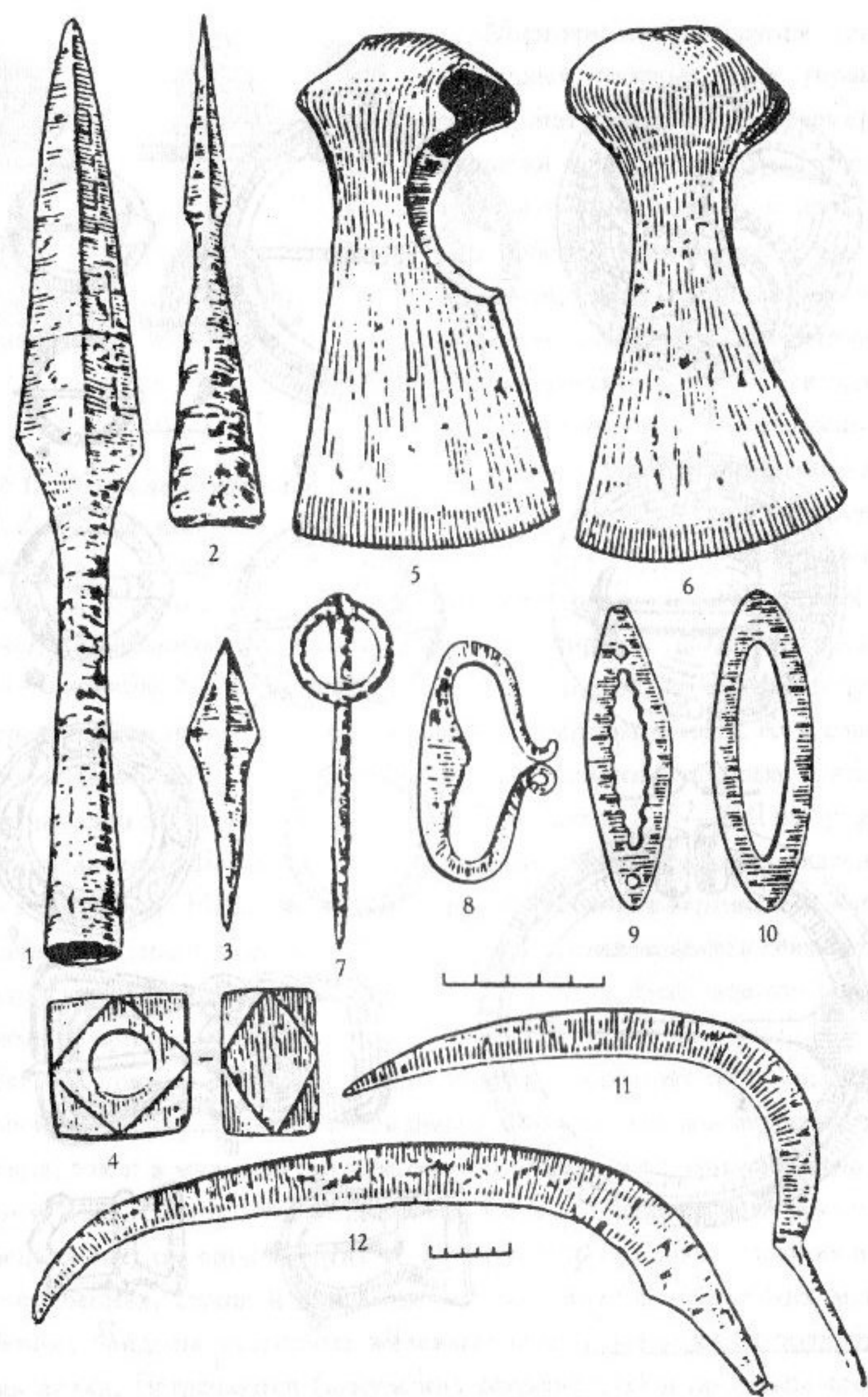

Рис. 19. Костромские курганы. Оружие, орудия труда и предметы быта. 1, 2 — наконечники копья и сулицы; 3 — наконечник стрелы; 4 — булава; 5, 6 — топоры рабочие; 7 — игла с кольцевым навершием; 8—10 — кресала калачевидное и овальные; 11 — серп; 12 — коса-горбушка. 1—4 — Пьянково; 5 — Боровиково (Турыгино); 6 — Б. Андрейково (Тимонино 1); 7, 11 — Татаринково; 9 — Марьинское

наличия весьма важен для понимания состава населения, оставившего костромские курганы.

Курганы Костромского Поволжья в подавляющем большинстве относятся к XII—XIII вв. Этим временем датируются практически все типы женских украшений, орудий труда, бытовых предметов, предметов вооружения. Немногие вещи XI—XII вв. всегда встречаются в комплексах с вещами XII—XIII вв. Примечательно полное отсутствие в костромских курганах западноевропейского серебра, что связано с так наз. «безмонетным» периодом на Руси, наступившим с XII в. Самые ранние курганные группы с единичными трупосожжениями могут быть отнесены лишь к кон. XI — нач. XII в., как, напр., полностью раскопанный могильник у д. Коряково в Костромском р-не (Леонтьев А.Е. 1984). Нет оснований и расширять время существования курганного обряда погребения в костромском регионе до нач. XV в. (Третьяков П.Н. 1931), что убедительно опровергается совр. исследованиями (Рябинин Е.А. 1986).

Т.о., по данным археологии с учетом скудных сведений письменных источников (Горюнова Е.И. 1961; Кучкин В.А. 1984; Рябинин Е.А. 1986), нач. освоения древнерусским населением терр. Костромского края следует относить к кон. XI в., причем массовый характер этот процесс приобрел лишь в XII—XIII вв. Намечаются два основных источника направлявшихся туда колонизационных потоков: центр. р-ны Ростово-Суздальской земли, находившиеся на правобережье Волги, и обширная Новгородская земля. Переселенцы из Ростово-Суздальской земли проникали в Костромское Поволжье с З, вниз по Волге, а также с Ю, по прав. ее притокам, выходцы из Новгородской земли — с СЗ и С, через междуречье Шексны и Сухоны, находившееся тогда под новгородским влиянием, далее по Сухоне и р. Кострома к Волге. В кон. XII — XIII в., по мнению В.А.Кучкина, существовал еще один путь: от Городца Радилова (совр. г. Городец Нижегородской обл.), впервые упомянутого в летописях под 1172 г., вверх по Волге и далее на р. Унжа.

Первоначально переселения носили, вероятно, характер крестьянской колонизации, связанной с распространением и упрочением феодальных отношений на основных терр. Ростово-Суздальской и Новгородской земель. Эти обстоятельства заставляли крестьян-общинников, сопротивлявшихся росту феодального гнета, уходить в удаленные окраинные земли, еще не освоенные княжеской властью. По-видимому, не случайно поток переселенцев из Ростово-Суздальской земли устремился в Костромское Поволжье в кон. XI — нач. XII в., после подавления вспыхнувшего здесь восстания 1071 г. и кровавых событий 1094 г., когда началась жестокая феодальная война между Олегом Святославичем и Вла-

димиром Мономахом. Уходу на новые земли способствовали и частые «голодные годы», многократно отмеченные летописями, особенно для Новгородской земли.

Важно отметить, что древнерусское население тех земель, откуда шла колонизация Костромского Поволжья, было отнюдь не однородным в этническом плане. Наряду с собственно русским, славянским компонентом, потомками кривичей и новгородских словен, составлявшими большинство, среди крестьян-общинников было немало представителей различных финно-угорских групп, чья племенная организация к тому времени была уже разрушена, но которые, несмотря на интенсивную славянизацию, все еще сохраняли многие собственные обычаи, религиозные представления, этнографические черты в costume, а также в той или иной степени, вероятно, и язык. Напомним в связи с этим, что, согласно житию епископа Леонтия, меря XI—XII вв. не только в сельских местностях Ростово-Суздальской земли, но и в самом Ростове говорила на своем языке. Смешение в процессе колонизации с местным населением, тесные взаимоотношения с мари́йцами и др. неславянскими группами еще более усиливали финно-угорские черты в культуре древнерусского населения Костромского края. Есть определенные основания предполагать, что ведущую роль в его финно-угорской составляющей играла меря.

За освоением новых земель свободными крестьянами-общинниками следовала феодальная, княжеская колонизация, имевшая целью расширение сферы феодальной эксплуатации, укрепление феодальной государственности (Насонов А.Н. 1951; Кучкин В.А. 1984). Она выражалась в установлении новых даней, строительстве укрепленных пунктов для их сбора и охраны границ новых владений, в переселении на осваиваемые земли «воинских», «промышленных», «торговых» людей, зависимых крестьян, зарождении феодального землевладения. Развитие феодальных отношений было одним из факторов появления на рассматриваемой терр. первых городов.

Костромской край оказался в сфере колонизаторских устремлений Новгородской феодальной республики и Ростово-Суздальского кн-ва. Белоозерье, Заволочье и, вероятно, часть Костромского Поволжья изначально входили в р-н новгородских интересов. В XI—XII вв. новгородцы основали сеть погостов и становищ для сбора дани в Заволочье и бассейне р. Сухона. По предположению Е.А.Рябинина, неоднократно упоминавшееся городище Унорож в Галичском р-не уже в 1-й пол. XI в., до массового проникновения сюда древнерусского населения, стало одним из опорных пунктов новгородского проникновения в Костромское Поволжье. Другой такой пункт, более поздний, мог, по его мнению, находиться на правом берегу Волги близ устья р. Кубань, где у д. Пьянко-

во Костромского р-на известен курганный могильник (см. № 70), включавший воинские погребения с вещами новгородских типов. Однако уже в XI в. по крайней мере часть Белоозерья оказалась под юрисдикцией Ростово-Суздальского кн-ва (Кучкин В.А. 1969). Летописные сообщения отмечают столкновения новгородских и ростовских сборщиков дани. По археологическим данным, городище Унорож ок. рубежа XI—XII вв. было уничтожено пожаром, что, может быть, было связано с борьбой Новгорода и Ростова за Костромское Поволжье. В XII в. поселение на этом городище восстанавливается, являясь, по-видимому, уже опорным пунктом Ростова. Расширение Ростово-Суздальской земли в юго-вост. и сев. направлениях активизировал Андрей Боголюбский, до нач. 70-х гг. XII в. построивший города Гороховец близ устья Клязьмы и Городец Радилов на левобережье Волги. В 4-й четв. XII — нач. XIII в., при кн. Всеволоде Юрьевиче, Костромское Поволжье, по-видимому, уже целиком входило в состав владений Владимиро-Суздальского кн-ва (Кучкин В.А. 1969).

Общими причинами возникновения на Руси городов как особой формы поселений явились интенсификация процесса отделения ремесла от сельского х-ва, развитие торговли, феодализация о-ва, формирование классов и государственности. Русские феодальные города были сложными организмами, выполняли различные функции. Они были опорными пунктами господства феодалов над прилегающей округой, более или менее крупными центрами ремесла и торговли, промысловой деятельности, административными, культурными и религиозными центрами. Города возникали, как правило, в местах сосредоточения сельского населения и на торговых путях. Ряд городов выполняли роль крепостей в пограничных р-нах (Тихомиров М.Н. 1956; Русский город... 1976). Городские центры Костромского края впервые упоминаются в летописи под 1214 г. в связи с начавшейся в 1213 г. войной за наследство между сыновьями кн. Всеволода Юрьевича: «...зача Костянтин рать, отгять у Гюргя Соль Великую, а Кострому пожьже... а у Ярослава отгья Нерехъть» (ПСРЛ. 1995. Т. XLI. С. 131). Под 1219 г. при описании похода волжских болгар на Вел. Устюг упоминается Унжа (ПСРЛ. 1949. Т. XXV. С. 116), под 1238 г. — Галич Мерьский как конечный пункт похода татаро-монголов в Заволжье (ПСРЛ. 1846. Т. I. С. 198). Указанные сообщения летописи говорят об этих городах как о уже существующих.

Время возникновения Костромы (см. № 2) точно не известно. В.Н.Татищев предполагал, что она была основана Юрием Долгоруким ок. 1152 г. По мнению В.А.Кучкина, возникновение города произошло между 1176 и 1212 гг. Археологические данные бесспорно свидетельствуют, что Кострома в XII в. уже

существовала. Кострома была важным стратегическим пунктом, контролирующим волжский путь от Ярославля на Э до Городца Радилова на В, а также путь на С по р. Кострома. Окрестности города были богаты соляными источниками, которые уже в то время начали разрабатываться. Велика была роль Костромы в торговле между Новгородом и С Вост. Европы, с одной стороны, и центр. обл. Руси — с другой, а также по волжскому пути. Уже в домонгольское время город стал значительным ремесленным центром, а с 1246 г. — центром удельного кн-ва, выделенного Василию, младшему сыну владимирского кн. Ярослава Всеволодовича. В 1272 г. Василий Ярославич занял великокняжеский престол. До его кончины в 1276 г. Кострома была фактической столицей Вел. кн-ва Владимирского, а в дальнейшем оставалась нераздельным владением вел. кн. Археологическое изучение исторического культ. слоя Костромы дает ценные сведения о планировке и росте города, занятиях его жителей, уровне развития ремесла и торговли, домостроительстве и др. сторонах жизни горожан. Галич (см. № 161), судя по археологическим данным, возник ок. сер. XII в. В.Н.Татищев также относил его к числу городов, основанных Юрием Долгоруким ок. 1152 г. Со времени своего возникновения город был опорным пунктом русской колонизации в землях финно-угорского населения, с чем связано и второе наименование его — «Мерьский», т.е. расположенный в земле мери, контролировал важные пути на С — в Заволочье и Приуралье по Сухоне и Вычегде. В окрестностях города находились соляные варницы, что способствовало экономическому росту Галича, скоро ставшего значительным торгово-ремесленным центром на С Руси. При разделе городов между владимирскими князьями в 1246 г. Галич стал центром удела Константина Ярославича, брата известного Александра Невского. В Галиче сохранились остатки крепостей древнерусского (Ниж. городище) и более позднего времени, частично изучался исторический культ. слой города.

Остатками древнерусской Унжи считаются городище и прилегающее к нему обширное селище в с. Унжа Макарьевского р-на (см. № 413, 414). По-видимому, крепость в Унже была основана в кон. XII — нач. XIII в., после закрепления власти Владимиро-Суздальского кн-ва в Заволжье и бассейне Унжи, для защиты русского населения этой терр. Археологически Унжа не изучалась. Др. источники не позволяют определенно судить, было ли это поселение в домонгольский период городом в социально-экономическом понимании этого термина или просто крепостью, при которой существовал промысловый поселок, еще не ставший городским центром. То же следует сказать о Нерехте, центре одноименной вол. Известно, что здесь с весьма раннего времени было развито солеварение. В центр. части совр.

города выявлен исторический культ. слой Нерехты, но напластования древнерусского времени пока не обнаружены (см. № 434).

Разрушительные последствия татаро-монгольского нашествия сказались прежде всего на южн. и зап. р-нах Костромского края, наиболее плодородных и плотно заселенных. Однако уже в XIV в. началось восстановление и дальнейшее развитие х-ва этой терр. В 1-й пол. XIV в. в связи с перенесением центра вел. княжения в Москву Кострома с ее кн-вом стала владением московских кн., передававшимся по наследству обычно старшим их сыновьям. В то же время Иваном Калитой был «прикуплен» Галич с «тянувшими» к нему землями. Костромской край стал важным источником доходов московского княжеского дома, во многом способствовал укреплению могущества Москвы. Позднее вся терр. совр. Костромской обл. вошла в состав русского централизованного г-ва. Письменные источники фиксируют дальнейшее развитие здесь сельского х-ва, рыболовного, пушного и соляного промыслов, торговли, железоделательного производства, ремесла. В южн. р-нах, примыкавших к Волге и низовьям Костромы, формировалось крупное феодальное землевладение. Возникали м-ри, являвшиеся, с одной стороны, крупными феодальными собственниками, ведущими также и торговые операции, а с другой — важными культурными центрами. Так, в 1313 г. возник известный Ипатьевский м-рь близ Костромы, в 30-е гг. XIV в. — Воскресенский Солигаличский м-рь. Строились новые города. Неоднократные набеги казанских татар, феодальные усобицы, особенно феодальная война сер. XV в. в Московском кн-ве, в ходе которой одним из оплотов мятежных феодалов стал Галич, не могли приостановить в целом поступательного развития экономики края (Черепнин А.А. 1960).

В условиях сложного процесса формирования великорусской народности в Костромском крае некоторая часть коренного населения довольно долго сохраняла свою самобытность. Даже в XVI—XVII вв. здесь продолжали существовать островки финно-угорского населения, сохранявшие немало своеобразных черт в культуре, быте и языке. Документы XVI—XVIII вв. свидетельствуют, что на терр. совр. Костромской обл. существовали два «Мерских» (т.е. мерянских, заселенных мерей) стана: на прав. берегу р. Кострома недалеко от ее устья и в б. Верховской вол. Кологривского у. на р. Унжа. В сев. части совр. обл. финно-угорское население именовалось в документах «чудью». По свидетельству летописи Солигаличского Воскресенского м-ря, еще в XIV в. там жила «чудь», Чухлома иногда называлась «Чудским городком», Чухломское оз. — «Чудским». Этноним «чудь» фиксируется в названиях ряда населенных пунктов, упомянутых в письменных источниках (Самарянов В.А. 1876).

Археологические памятники позднего средневековья (XIV—XVII вв.) представлены на терр. Костромской обл. гл. обр. селищами, остатками сел, деревень, починков, погостов и др. сельских поселений. Известны и городища, возникшие в рассматриваемый период. Позднесредневековые слои есть в городах. По своему местоположению позднесредневековые селища в целом не отличаются от древнерусских, но нередко располагаются на большем удалении от рек и оз., что свидетельствует об освоении под сельскохозяйственные угодья новых терр. Размеры селищ, как правило, не превышают 1 га, лишь изредка бывают большими. Очевидно, и в это время в Костромском Поволжье преобладали малодворные деревни. Городища Елгининское (Шемякино) в Галичском р-не (см. № 178), Георгиевское у д. Суховское в Межевском р-не (см. № 433), Идское у д. Овсянниково в Чухломском р-не (см. № 496) представляли собой крепости местного значения, возможно служившие убежищами для окружающего сельского населения в периоды опасности. Они имеют довольно значительную площадь (0,5—1,4 га), мощные укрепления (совр. выс. земляных валов достигает 2—3 м), но тонкий и слабо насыщенный культ. слой. Позднесредневековые городища и селища археологически почти не изучались. Характерным массовым материалом при разведках и раскопках на этих памятниках является керамика — обломки гончарных горшков, мисок, кринок и др. сосудов. Керамика XIV—XV вв. еще близка к древнерусской, но отличается большей унификацией форм, упрощенным строением венчика, бедной орнаментацией, а нередко и полным ее отсутствием. Преобладает сероглиняная посуда, встречается красноглиняная, в т.ч. с лошением и подлощенная, аналогичная московской. В XVI—XVII вв. была широко распространена белоглиняная, красноглиняная, часто ангобированная керамика, очень характерна чернолощенная посуда. В обиход входят поливные сосуды. Среди находок — изразцы, кровельная черепица, бытовые предметы, орудия труда, оружие.

В XIV—XVII вв. продолжали существовать все города, возникшие в древнерусское время. Наибольшее значение приобрела в то время Кострома (см. № 2), в «Сказании о Мамаевом побоище» причисленная к крупнейшим русским городам наряду с Москвой, Владимиром, Переславлем, Ростовом. Кострома не раз выполняла роль важного центра собирания сил для борьбы с внешним врагом — в периоды отражения татарских набегов, свержения татаро-монгольского ига, в «смутное время» польско-литовской интервенции нач. XVII в. Построенный в 1416 г. новый кремль и укрепления подгородных м-рей обеспечивали надежную и устойчивую оборону города. Важное военно-стратегическое значение продолжал играть Галич. Это подчеркивается, в частности, тем, что здесь два-

ды, на рубеже XIV—XV вв. и в кон. XV — нач. XVI в., строились новые крепости (Верх. городище и Городовой вал), являвшиеся образцами оборонительного зодчества своего времени (см. № 161). Возникают и новые города. В XVI в. многие из них получают укрепления. Это было связано с усилением опасности набегов казанских татар. Военная опасность особенно обострилась с приходом к власти в Казани крымской династии Гиреев в 1521 г. Письменные источники упоминают только особенно крупные набеги казанских татар на земли Костромского Поволжья: в 1522 г. — на Унжу, в 1532 г. — на Солигалич, в 1535 г. — на Галич, в 1539 г. — на Кострому. Для защиты населения от набегов, истребления и плена создаются «осады» с укреплениями городского типа.

Солигалич, первоначально называвшийся Соль Галичская, известен с XIV в. (см. № 450). Легенда связывает возникновение города с основанием ок. 1332—1335 гг. галичскими кн. Воскресенского м-ря на прав. берегу р. Кострома. В XIV—XVII вв. Солигалич был важным центром добычи соли. Деревоземляная крепость Солигалича была возведена не позднее нач. XVI в. и в 1532 г. выдержала осаду татарских отрядов. Судиславль (см. № 53) впервые упомянут в летописи Солигаличского Воскресенского м-ря под 1360 г., затем — в духовной грамоте Ивана IV Грозного 1572 г. и до кон. XVI — нач. XVII в. был важной крепостью. О Чухломе (см. № 477) в летописании сообщается в связи со ссылкой сюда в 1376 г. опального митрополита Пимена. Под 1381 г. она упоминается в летописи как крупный населенный пункт Галичского кн-ва. В 1446 г. в женский м-рь, располагавшийся в Чухломе, была заключена вел. княгиня Софья Витовтовна, мать Василия II Темного. Деревоземляная крепость, частично сохранившаяся до наших дней, была сооружена здесь не ранее кон. XV — нач. XVI в. С XVI в. известен Буй (см. № 113), где по указу Ивана IV и его матери Елены Глинской в 1536 г. была построена крепость, остатки которой сохранились до наших дней. Возможно, городом был Кадый, еще один центр солеварения, где была подтреугольная в плане крепость с тремя башнями, возведенная при впадении р. Кадыевки в р. Вотгать. Крепостные валы сохранились еще в сер. XIX в. (Памятная книжка... 1862; Ельчанинов И.Н. 1917. С. 1, 2). Укреплялись и некоторые пос., не являвшиеся городами. Так, деревянным острогом, видимо, были защищены Парфеньев, располагавшийся на мысовом участке левобережной террасы р. Нея, Судай, занимавший о-в, образованный лев. берегом р. Вига и ее старицей. Местоположение древнего Кологрива неизвестно. Уже упоминавшиеся Елгининское, Георгиевское, Идское городища, не упомянутые в письменных источниках, возникли, вероятно, также не ранее нач. XVI в., были построены по инициативе местного населения. В таких «осадах»

сельские жители укрывались во время вражеских набегов. Позднесредневековые слои городов археологически изучались в Костроме и Галиче, в Чухломе исследовались остатки укреплений. Небольшие раскопки проведены в крепости Судиславля. Дальнейшее археологическое изучение позднесредневековых памятников Костромского края представляет большой научный интерес, может существенно дополнить в общем скудные сведения письменных источников об историческом развитии региона в этот период.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

КОСТРОМА И КОСТРОМСКОЙ РАЙОН

1 (59). КОСТРОМА. ГОРОДИЩЕ, р.ж.в. Правобережная часть г., мкр. Заволжский, к С от ул. Дачная, ок. 100 м к ВЮВ от Ильинской (Рождественской) ц., краевая часть прав. коренного берега р. Волга. Известно с кон. XIX в., обследовано в нач. XX в. Н.М.Бекаревичем, в 1983 г. — К.И.Комаровым. Площадка подчетыреугольная в плане, размеры ее ок. 55×55 м, выс. над совр. уровнем воды в реке ок. 40 м. С СВ площадка ограничена крутым склоном к Волге, с СЗ и ЮВ — склонами небольших оврагов; с напольной юго-зап. стороны в кон. XIX в. сохранялись слабые следы вала и рва, ныне практически полностью сnivelированные. Терр. памятника застроена, используется под огород, засажена деревьями. Культ. слой в виде черной гумусированной супеси имеет мощность до 0,8 м. Керамика лепная, с примесями дресвы, шамота и толченой раковины в глиняном тесте, сосуды плоскодонные, слабопрофилированные, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности и орнаментацией в верх. части из нескольких рядов ямчатых вдавлений, «жемчужин», оттисков гребенчатого

штампа. Найдены также кремневые скребки и отщепы.

Миловидов И.В. 1890. С. 116, 129; *Бекаревич Н.М.* 1902. С. 125, 126; *Арх. ИА: № 9867.* Л. 11, 12.

2 (58). КОСТРОМА. ИСТОРИЧЕСКИЙ КУЛЬТ. СЛОЙ г. КОСТРОМА, XII—XVII вв. Точная дата возникновения К. письменными источниками не зафиксирована. Впервые она упоминается в Воскресенской и Тверской летописях под 1214 г. в связи с междоусобной войной между сыновьями владимирского кн. Всеволода Большое Гнездо, начавшейся в 1213 г., причем как уже существующий г.: «Константин же посла полк свой на Кострому и пожже ю всю, а люди изымаша». Археологические данные свидетельствуют, что г. существовал уже в XII в. Предположение В.Н.Татищева, что К. была основана Юрием Долгоруким в 1152 г., вызывает определенные сомнения. В том же году, согласно летописному сообщению, волжские болгары напали на Ярославль, подойдя по Волге «без вести». По-видимому, русских городков на Волге ниже Ярославля, откуда могла быть подана «весть» о прибли-

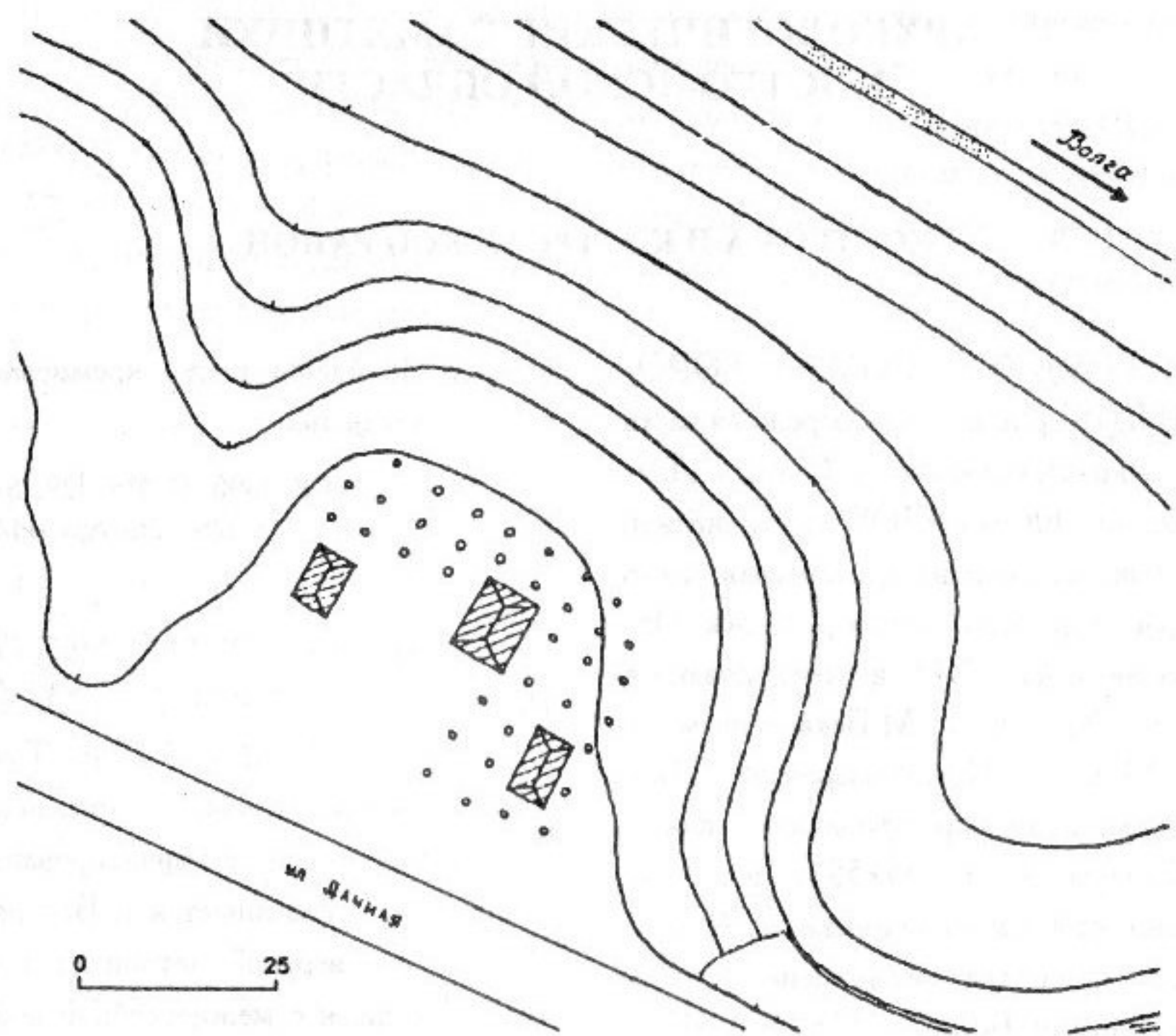

Рис. 20. План Коряковского городища у б. д. Городище в правобережном р-не г. Кострома

жении противника, в то время еще не было. Ряд совр. исследователей предполагают, что К. была основана между 1176 и 1212 гг., во время княжения во Владимире Всеволода Юрьевича. Со времени своего возникновения г. входил в состав Вел. кн-ва Владимирского, был крепостью, контролирующей участок волжского пути от Ярославля до Городца Радилова, а также важный путь на С по р. Кострома. Городской детинец, согласно некоторым сведениям письменных источников и археологическим данным,

находился тогда на высоком, лев. берегу р. Волга близ устья р. Сула, на прав. берегу последней, в р-не перекрестка совр. ул. Пятницкой и Островского. Важно отметить, что К. находилась в центре вновь осваиваемой терр. Поволжья, границы которой очерчиваются распространением так наз. «костромских курганов». В 1216 г. К. вместе с Ростовом была передана во владение старшему сыну вел. кн. Константина Василию. Во время татаро-монгольского нашествия, когда войска Батыя «попленили

все на Волге и до Галича Мерьского», К., очевидно, также была разрушена, но быстро восстановилась. Ок. 1246 г. она была выделена в самостоятельный удел малолетнему Василию Ярославичу, девятому сыну вел. кн. Ярослава Всеволодовича, прозванному впоследствии Квашней. То, что К. стала удельным центром, косвенно свидетельствует о наличии в г. ремесла и торговли. Терр. Костромского удела в то время практически совпадала с ареалом «костромских курганов». В 1272 г. Василий Ярославич унаследовал владимирский стол, будучи одновременно и новгородским кн. Вплоть до его смерти в 1276 г. К. была великокняжеской резиденцией, важным центром политической жизни Руси. Здесь, в частности, происходили княжеские съезды. После смерти Василия Ярославича К. осталась во владении вел. кн.

В XIV—XV вв. г. продолжал быстро развиваться. Этому способствовало географическое положение К., через которую проходили важные сухопутные и водные пути, связывающие центр. р-ны Сев.-Вост. Руси с городами Поволжья, с Заволжьем и Двинской землей. Через К. шло одно из главных направлений новгородской торговли. О значительных размерах г. в то время свидетельствует ряд данных. Так, летопись Воскресенского м-ря, «что у Соли Галичской», сообщает, что в К. было несколько

посадов. В 1375 г., при набеге на К. новгородских ушкуйников, на защиту г. вышло «много боле пяти тысяч» горожан. Во время большого пожара 1413 г. в г. сгорело 30 церквей. В 1416 г. вел. кн. Василий Дмитриевич «заложил град Кострому» — построил новую городскую крепость, бывшую, как и древнейший детинец, деревоземляной. Она располагалась ниже по Волге, на месте позднейшего городского парка, в XVII в. стала называться «Старым городом». В нач. XIV в. близ г. на прав. берегу р. Кострома возник Ипатьевский м-рь, ставший крепостью на подступах к К. и важным культурным центром, позднее — Богоявленский и др. м-ри. В костромских землях возникали крупные феодальные земельные владения, развивались солеварение, рыболовные и др. промыслы. «Сказание о Мамаевом побоище» упоминает К. в числе самых крупных русских городов наряду с Москвой, Переславлем, Владимиром и Ростовом. В нач. XIV в. между Москвой и Тверью началась длительная борьба за вел. княжение, закончившаяся победой Москвы. Попытка тверских бояр закрепить К. за Тверью привела в 1304 г. к восстанию костромичей, в летописном сообщении о котором упоминается костромское вече. В течение 1-й пол. XIV в. костромские земли постепенно переходили к московским кн. В 1340-х гг. объединение

их под властью Москвы завершилось, а сама К. по ярлыку, полученному в Орде Иваном Калитой, вошла в состав Вел. кн-ва Московского. К. сильно пострадала во время междоусобной войны в Московском кн-ве 2-й четв. XV в., когда она не раз переходила то к сторонникам вел. кн., то к его противникам. Костромичи под началом воеводы Ивана Родионовича Квашни участвовали в Куликовской битве. Не раз К. являлась местом собирания сил московских кн. в критические для страны моменты. Так, в 1382 г., во время похода Тохтамыша на Москву, здесь находился

со всей семьей и с войском Дмитрий Иванович Донской. В 1408 г. при вторжении в русские земли хана Эдигея в К. собирал силы для отражения врага вел. кн. Василий Дмитриевич.

В XVI—XVII вв. К. оставалась одним из крупнейших городов Русского г-ва, важной крепостью на Волге, значительным центром ремесла и торговли. В 1471 и 1478 гг. костромская рать принимала участие в походах Ивана III против Новгорода, явившихся важным шагом на пути создания Русского централизованного гос-ва. В 1539 и 1540 гг. костромское

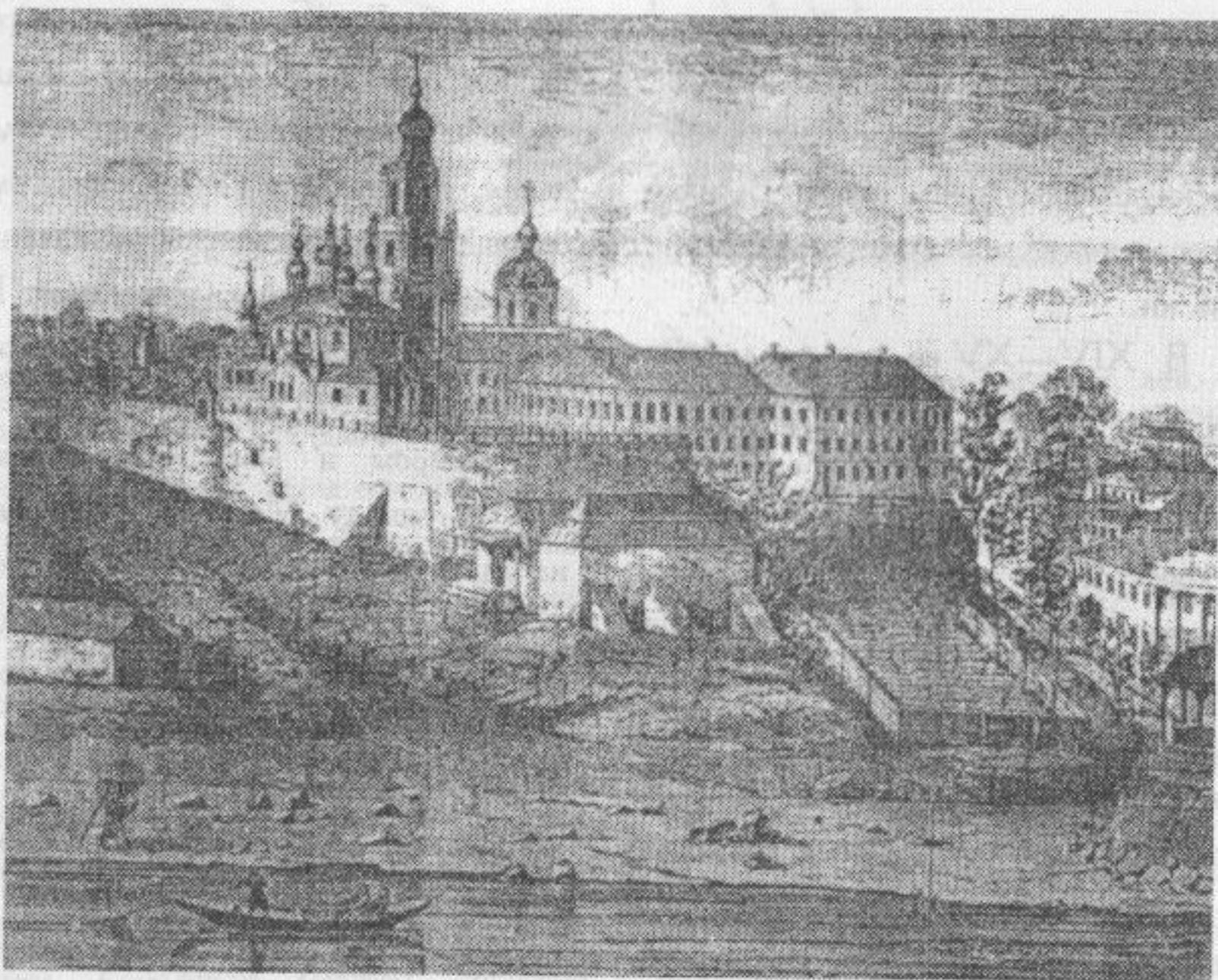

Рис. 21. Вид Старого города с Успенским собором с юго-запада в XIX в.

ополчение дважды отражало набеги казанских татар, приходивших грабить костромские земли. Перед походом Ивана Грозного на Казань в 1551 г. в К. собирался полк, которым командовали кн. Горбатый и Серебряный. В орбиту крупных политических событий К. вновь попала в нач. XVII в. Сторонники Лжедмитрия II захватили тогда Ипатьевский м-рь, сделав его опорной базой для военных действий на СВ страны. В 1609 г. костромское ополчение изгнало отряды «тушинского вора» из м-ря и в дальнейшем активно участвовало в борьбе против польско-шведской интервенции. В 1613 г. Ипатьевский м-рь стал временной резиденцией молодого царя Михаила Романова. Еще в кон. XVI в. Ипатьевский м-рь был окружен каменной стеной. В 1642—1648 гг. были возведены каменные укрепления Богоявленского м-ря. Вместе со «Старым городом» и построенным в 1619 г. «Новым городом» они составляли достаточно мощный оборонительный узел К. Документы XVII в. отмечают быстрые темпы роста населения г. В 1614 г. в К. было зафиксировано всего 312 дворов (столь малое их количество объясняется, вероятно, событиями «смутного времени»), в 1628—1634 гг. — 1633 двора, в 1646 г. — уже 1726 дворов, а в 1650 г. — 2086. Во 2-й пол. XVII в. среди костромичей было 600 ремесленников более чем 25 спе-

циальностей, в г. было 700 «торговых мест». Среди наиболее развитых ремесел источники называют кузнечное, продукция которого потреблялась не только в г. и его окрестностях, но и отправлялась по Волге «на низ», кожевенное, полотняное, строительное, мыловаренное и др. Среди ремесленников были ювелиры и иконописцы.

Местоположение древнейшего городского детинца К. на прав. берегу р. Сула близ впадения ее в Волгу отмечает существовавший до 1930-х гг. Богоотцовский собор с Федоровским приделом, возведенный в XVII в. на месте обветшавшей Федоровской ц. Согласно данным письменных источников, едва ли не древнейшая в К. Федоровская ц. была соборной и, следовательно, должна была находиться в пределах детинца. В 1276 г. в ней был похоронен костромской кн. Василий Ярославич Квашня, в 1320 г. здесь венчался тверской кн. Константин Михайлович с дочерью московского кн. Софией. Богоотцовский собор находился у перекрестка совр. ул. Пятницкой и Островского. В одном из документов XVII в. есть упоминание о сохранившихся здесь, в р-не «Мшанской улицы» (совр. ул. Островского), остатках «старой осыпи» — древнейших городских укреплений. Можно предполагать, что городские кварталы вне детинца располагались в то время по обоим берегам р. Сула, но преимущественно на

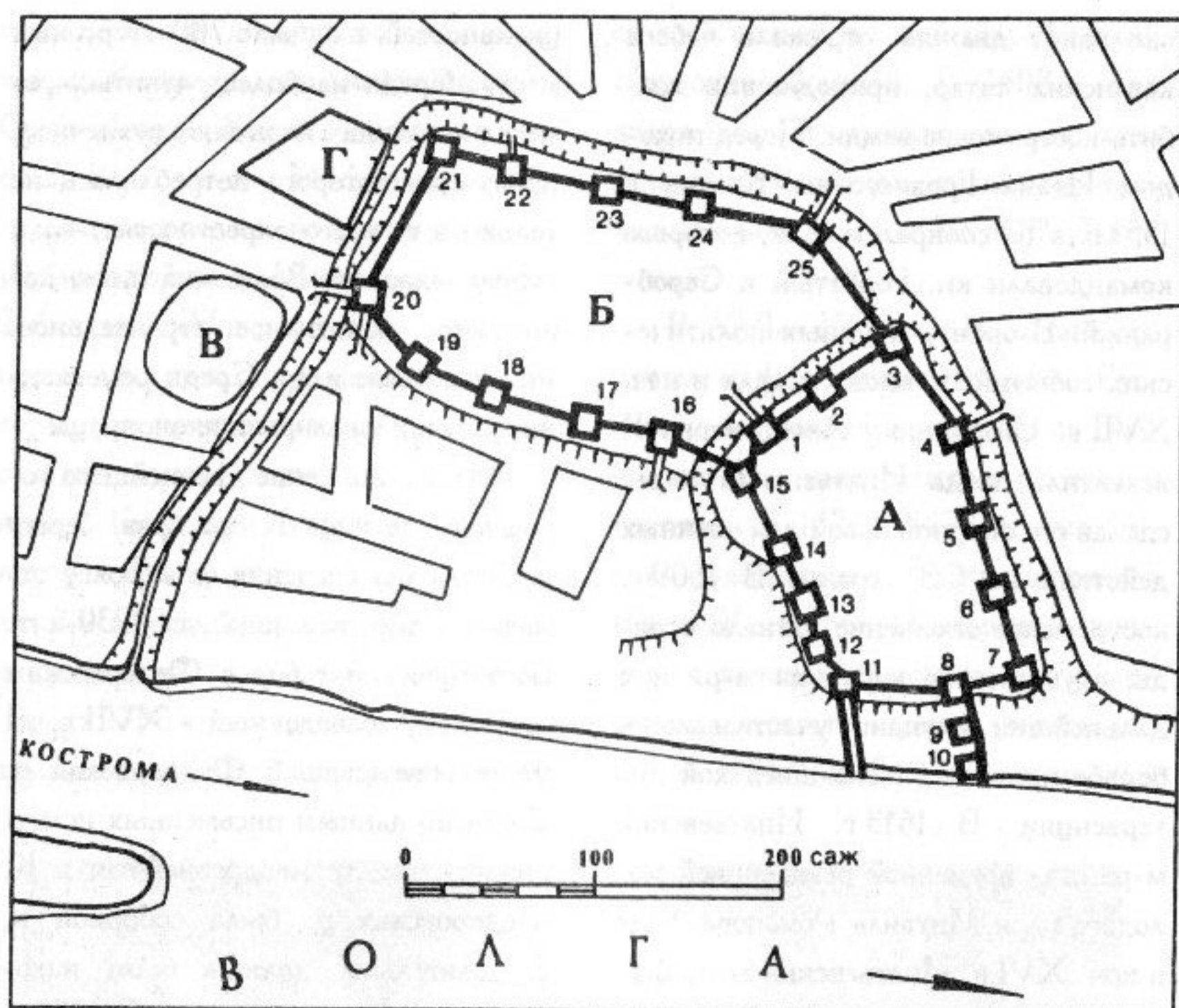

Рис. 22. Кострома. Схема средневековых укреплений города (по И.В.Баженову). А — Старый город; Б — Новый город; В — местоположение крепости XIII в.; Г — Настасьинский монастырь. Башни: 1 — Спасская воротная; 2 — Средняя «от торгу»; 3 — Воскресенская наугольная; 4 — Ильинская воротная; 5 — Борисоглебская средняя; 6 — Дебринская; 7 — Волжская наугольная; 8 — Выводная с водяными воротами; 9 — Отводная; 10 — «От воды»; 11 — Волжская наугольная с рукавом; 12 — «С рукавом против мыту»; 13 — Тайничная; 14 — Против соборной церкви; 15 — Угловая у Спасских ворот; 16 — Никольская воротная; 17 — Средняя; 18 — Предтеченская 1-я; 19 — Предтеченская 2-я; 20 — Предтеченская угловая воротная с двумя мостами; 21 — Сульская; 22 — Васильевская выводная; 23 — Исаковская; 24 — Дмитриевская; 25 — Благовещенская воротная

ее прав. берегу, по направлению к р. Кострома, так как в этой части г. находились древнейшие м-ри: Анастасьевский, Спасо-Запрудненский, Ипатьевский. Местность по лев. бе-

регу р. Сула называлась «Дебрей», а главная ул. здесь, сложившаяся в XV—XVI вв., — «Боровой Дебрей».

Новый костромской кремль, построенный по приказанию вел. кн.

Василия Дмитриевича в 1416 г., хорошо известен по описаниям XVII в., когда стал называться «Старым городом». Он был заложен на высоком лев. берегу Волги к Ю от древнейшего детинца, имел прямоугольную в плане форму, по периметру был окружен «осыпью», т.е. земляным валом, с С, В и Ю обведен рвом. С З, со стороны Волги, вал вплотную примыкал к береговому откосу, крутизна которого была усилена эскарпом. На валу были поставлены дубовые стены с башнями. По описи 1628—1630 гг., стены имели 13 квадратных в плане башен, «...а башни рублены все клетками, бои выводные за город о дву мостах, а меж башен тын, острог ставлен без тарасей в борозду». Две башни имели проездные ворота с мостами через ров. Спасские ворота, расположенные недалеко от сев.-зап. угла крепости, выходили на торговую площадь, вост., Ильинские, — на дебринские ул. В приволжской линии стен крепости между угловыми башнями стояла «выводная башня» с Водяными воротами, перед которыми была поставлена «отводная башня», а непосредственно у воды — еще одна башня. От угловой юго-зап. башни крепости отходил «рукав» шириной 3,5 саж. (ок. 6,4 м), защищенный тыном. Первая от юго-зап. угла крепости башня в зап. стене («против мыта») также соединялась с рекой «рукавом». Следующая башня зап.

стены стояла над «тайником»: от нее к реке шел подземный ход длиной 30 саж. (ок. 64 м), шириной две саж. «с четью» (ок. 4,8 м), а «в дверях» — 1,5 саж. (ок. 3,2 м). Длина стен по валу определена в 511 саж. (ок. 1100 м), выс. — 2,5 саж. (ок. 5,3 м). В башнях и на стенах были устроены «полати с боем и подкотками». О размерах рва некоторое представление дает перекинутый через него Спасский мост, имевший длину 15 саж. «с четью», т.е. немногим более 32 м. В 1619 г. горожане «собою» построили «для осадного сидения» еще одну крепость, примыкавшую с С к кремлю и получившую название «Новый город». Земляной вал со рвом новой крепости ограждал Торговую площадь вплоть до протока р. Сула. По валу был поставлен «город рубленный, с боями и катками и покрыт тесом мерою от земли до зубцов и с обломом три сажени», с 10 башнями. Зап. стена шла по кромке верх. волжской террасы, имела длину 230 саж. (ок. 490 м). В этой стене было пять башен: Никольская, Средняя и три Предтеченских. Две из них имели ворота, соединявшие «Новый город» с зап. («подольным») посадом: Никольская с одним мостом и Предтеченская угловая. Сев. сторона «Нового города» замыкалась стеной Крестовоздвиженского, или Анастасьинского, м-ря, в кон. ее была угловая Сульская башня. От нее на-

чиналась вост. стена, защищавшая «Новый город» с напольной стороны и имевшая четыре башни: Васильевскую, Исаковскую, Дмитриевскую и Благовещенскую. Васильевская башня была «выводной», с выходом для организации вылазок. Самая южн. в вост. стене Благовещенская башня имела ворота с мостом через ров, выводящие на дорогу, шедшую к Галичу. Длина вост. стены от Сульской до Благовещенской башни составляла 220 саж. (ок. 470 м), от Благовещенских ворот до угловой Воскресенской башни «Старого города» — 112 саж. (238 м). На этом отрезке стены И.Баженов называет еще Гостиную башню. Вероятно, она примыкала к Воскресенской башне «Старого города» с воротами к вост. («напольному») посаду. По описи 1679 г., по вост. и зап. обводам указана «длина стен по мере кругом в пряслах 610 сажен». Видимо, в описи 1619 г. длина стен по отрезкам была приведена без учета продольной величины башен и воротных проемов. С учетом стен «Старого города» и Анастасьинского м-ря, замыкавших «Новый город» с Ю и С, общая длина укреплений по периметру составляла 810—820 саж., т.е. ок. 1700—1750 м, площадь — не менее 10—12 га. Уже отмечалось, что посадки К. XII—XV вв. находились близ древнейшего детинца, по обоим берегам р. Сула, росли гл. обр. в сев. направлении, к р. Кострома, по до-

роге на Ярославль и Москву, которая шла через переправу у Ипатьевского м-ря. С постройкой нового кремля посад стал расширяться на ЮВ, по направлению к Черной речке, а затем и к В, по дороге на Галич. По генеральному плану К. 1781—1784 гг. «Старый город» и «Новый город» в совокупности определяли архитектурный центр г. От этого центра веером расходились радиальные ул., соединившиеся полукольцом окружных ул. В 1817—1818 гг. крепостные валы были спланированы, рвы засыпаны. На площади «Старого города» был разбит городской парк, а в прибрежной его части еще в кон. XVIII в. построены дома для соборного причта. На участке зап. рва «Нового города» тогда же были поставлены Пряничные и Квасные ряды.

Археологические исследования в К. до нач. 1950-х гг. ограничивались сбором отдельных древних предметов, находимых при случайных обстоятельствах, гл. обр. при строительных работах. Так, в частности, в КОИАМЗ в разное время поступило несколько каменных шлифованных топоров, находки которых могут свидетельствовать о наличии на терр. г. грунтовых могильников фатьяновской к-ры эпохи бронзы. В 1925 г. В.И.Смирнов на лев. берегу р. Сула при ее устье зафиксировал признаки селища с лепной керамикой, которая может быть отнесена к сер. — 2-й

пол. 1-го тыс. н.э. Систематическое исследование исторического культ. слоя г. было начато в 1951 г. раскопками М.В.Фехнер близ пересечения совр. ул. Островского и Пятницкой, в р-не, где, по данным письменных источников, можно было предполагать местоположение детинца древнейшей К. На шести участках ею было исследовано в общей сложности 120 кв. м, выявлены слои, относящиеся к XII в. — времени возникновения г. В 1966 г. Н.Н.Яблоковой и Т.М.Липсон в строительной траншее близ перекрестка совр. пр. Текстильщиков и ул. Спасокукоцкого были собраны материалы, принадлежавшие разрушенному погребению древнерусского времени. В 1967 г. М.В.Фехнер в том же месте исследовала еще два таких же погребения. Можно предполагать, что здесь располагался курганный могильник XII—XIII вв., насыпи которого давно были спланированы строительными работами. Нельзя исключать возможность, что этот могильник был одним из языческих некрополей К. С 1989 г. систематические исследования путем раскопок и археологического надзора за строительными работами на терр. К. ведет Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Костромской обл. под рук. С.И.Алексеева. В различных р-нах г. до 1995 г. включительно исследовано более 1000 кв. м. Исследования древ-

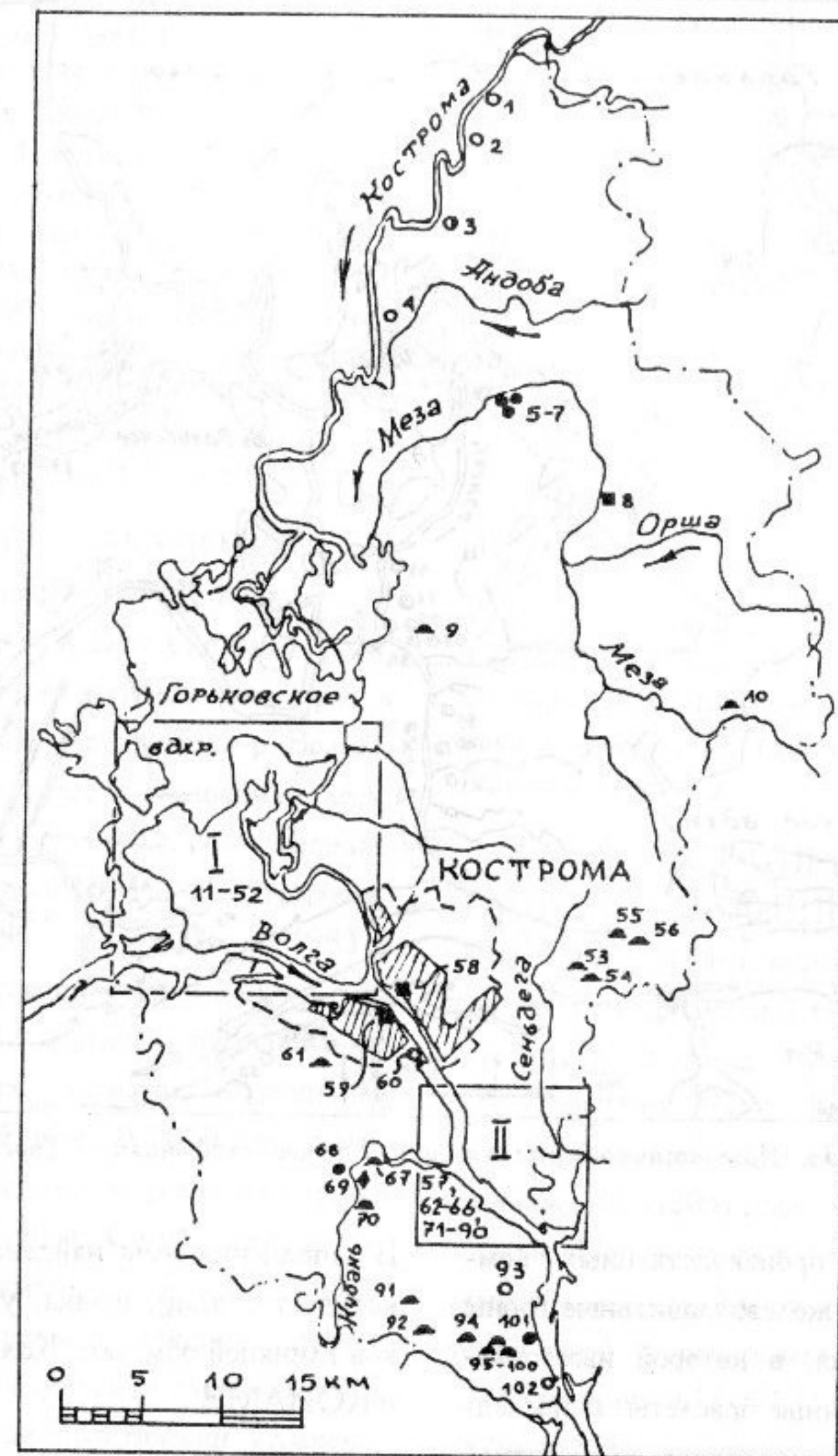
ней К. затруднены тем обстоятельством, что ведутся на терр. плотно застроенной центр. части существующего г. Границы распространения исторического культ. слоя К. точно не определены, могут пока лишь предположительно фиксироваться на основе данных источников, кратко охарактеризованных выше.

Зафиксированный раскопками культ. слой К. имеет в различных р-нах мощность от 0,2—0,3 до 2,4 м, в верх. части сильно нарушен поздними перекопами, связанными с жизнедеятельностью г., в ниж. горизонтах нередко хорошо сохраняет органические остатки, содержит материалы XII—XVII вв. и более позднего времени. Наибольшая мощность культ. слоя (1,6—2,4 м) отмечена на участках, прилегающих к перекрестку совр. ул. Островского и Пятницкой, где располагались древнейший детинец г. на р. Сула и посад при нем. Среди находок преобладают обломки глиняных сосудов. Керамика XII—XIII вв. представлена фрагментами гончарных, преимущественно горшковидных сероглиняных и красноглиняных сосудов с примесями в глиняном тесте дресвы и крупного песка, орнаментированных в верх. части горизонтальными и волнистыми линиями, насечками, оттисками гребчатого штампа. В слоях XIV—XV вв. встречается красноглиняная керамика с примесями песка в глиняном тесте, пре-

имущественно неорнаментированная, появляется красноглиняная посуда с лощением. В XVI в. широко распространяется сероглиняная керамика без значительных минеральных примесей в глиняном тесте, также преимущественно неорнаментированная. Для слоев XVII в. характерна чернолощенная керамика, широко распространенная и в др. р-нах Русского г-ва, встречаются печные и строительные изразцы. Зафиксированы находки среднеазиатской кашинной керамики, гл. обр. XIV—XV вв., в большинстве своем с черной, зеленой и синей росписью под прозрачной ультрамариновой и бирюзовой поливой. Такая керамика попадала в К. преимущественно в результате различного рода связей с Золотой Ордой. Среди др. находок — инструментарий ремесленников, оружие, в т.ч. наконечники стрел и копий, предметы снаряжения коня и всадника, бытовые вещи, различные украшения, в т.ч. стеклянные браслеты, железные крицы, железные и медные шлаки, свидетельствующие о местном железоделательном, кузнечном, медеплавильном и ювелирном производствах, и т.п. Такие находки достаточно характерны для средневековых русских городов. Шиферные пряслица и четырехконечные кресты-тельники свидетельствуют о связях К. XII—XIII вв. с южн. р-нами Руси, находки янтарных украшений — о связях с Прибалти-

кой. Показательны находки двух железных писал (стилей) в рядовых посадских жилищах.

Выявлены остатки укреплений древнейшего детинца К. на р. Сула, предположительно установлены его размеры. Детинец располагался на мысу лев., коренного берега р. Волга при устье р. Сула, на прав. берегу последней. Со стороны покатого склона волжского берега исследованы остатки рва шириной до 18 м, глуб. до 4 м, шедшего перпендикулярно течению р. Сула. Поперечное сечение рва имело форму трапеции, внутренняя его сторона была укреплена частоколом. Этот ров, являвшийся частью укреплений зап. линии обороны детинца, по размерам и типологически соответствует мощным дерево-земляным крепостям, которые возводились на Руси после сер. XII в. Сев.-вост. линия укреплений проходила примерно по совр. ул. Островского (б. Мшанская), сев.-зап. — по линии б. ул. Спасской, юго-вост. — вдоль берега р. Сула. Размеры детинца с СЗ на ЮВ составляли ок. 160 м, с ЮЗ на СВ — ок. 80 м, площадь превышала 1 га. На прилегающей к детинцу терр. исследованы окруженные заборами в виде частоколов усадьбы городского типа XII—XIV вв., на которых располагались жилые, хозяйственные и производственные постройки, как правило, срубной конструкции, а также остатки деревянной мостовой. Среди

Условные обозначения для рис. 23, 26, 27, 30, 32, 40, 41, 43, 46, 47, 54, 56, 57, 59, 61, 62, 63, 65

I — городище, исторический культурный слой древнего города; II — селище; III — поселение; IV — стоянка; V — грунтовый могильник; VI — курганный могильник

Рис. 23. Археологические памятники Костромского р-на

Рис. 23а. Археологические памятники Костромской низины (врезка 1 к рис. 23)

изученных производственных комплексов — железоплавильные горны и мастерская, в которой изготовлялись стеклянные браслеты. В последней обнаружен развал глинобитной печи, где найдены куски белой стеклянной пасты и обломки оплавленных, по-видимому бракованных, стеклянных браслетов. Один из железоплавильных горнов, остатки которого имели вид ямы размерами 4,4×3,6 м, глуб. 0,6 м, находился внутри сруба.

В заполнении ямы найдено большое количество криц, шлака, углей, кусков глиняной обмазки. Колл. в ГИМ и КОИАМЗ.

ПСРЛ. 1859. Т. VIII. С. 97; 1965. Т. XI. С. 99, 136; 1965. Т. XII. С. 8; 1965. Т. XV. С. 476; 1913. Т. XVIII. С. 116; 1949. Т. XXV. С. 243; 1995. Т. XLI. С. 131; ДДГ 1950. С. 34 и др.; Памятная книжка... 1862; Баженов И.В. 1905. С. 90—116; Титов А.А. 1914; Насонов А.Н. 1951. С. 194; Фехнер М.В. 1952. С. 101—108; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. С. 144; Сахаров А.М.

1959. С. 59—63; Иванов В.М. 1978; Соболев В. 1983. С. 50—57; Кучкин В.А. 1984. С. 94, 95; Румянцев Г.Г., Тойшев В.В., Шакиров А.Г., Алексеев С.И., Данилов О.В., Зеленев Ю.А. 1991. С. 88—91; Алексеев С.И. 1994. С. 41; 1994а. С. 71—86; 1995. С. 43—51; 1995а. С. 232—243; Градостроительство... 1994. С. 206—211; Арх. ИА: № 560. Л. 2—13; № 3566. Л. 17, 18; № 9218. Л. 1—12; № 14479; № 16518; № 16926.

3 (10). АКУЛОВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК. 1 км к ВСВ от д., прав.,

коренной берег р. Межа (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), 0,4 км от русла, в смешанном лесу. Известен с кон. XIX в., возможно, исследовался в 1894 и 1911 гг. членами КГУАК, обследован в 1983 г. К.И.Комаровым. В кон. XIX в. насчитывал 12 курганов, по основанию обложенных валунами; сохранились 10 насыпей выс. 0,3—0,6 м, диам. 5—6 м, располагающихся на площади ок. 60×30 м. Семь насыпей повреждены ямами по центру, возможно являющимися следами старых раскопок. Валунная обкладка оснований курганов практически утрачена. Могильник окопан заплывшим рвом шириной 2—3 м, ограничивающим площадь 80×55 м.

Преображенский И.Д. 1984; 1987. С. 369; Из архивной комиссии... 1911. № 1517; Арх. ИА: № 9867. Л. 10; Паспорт.

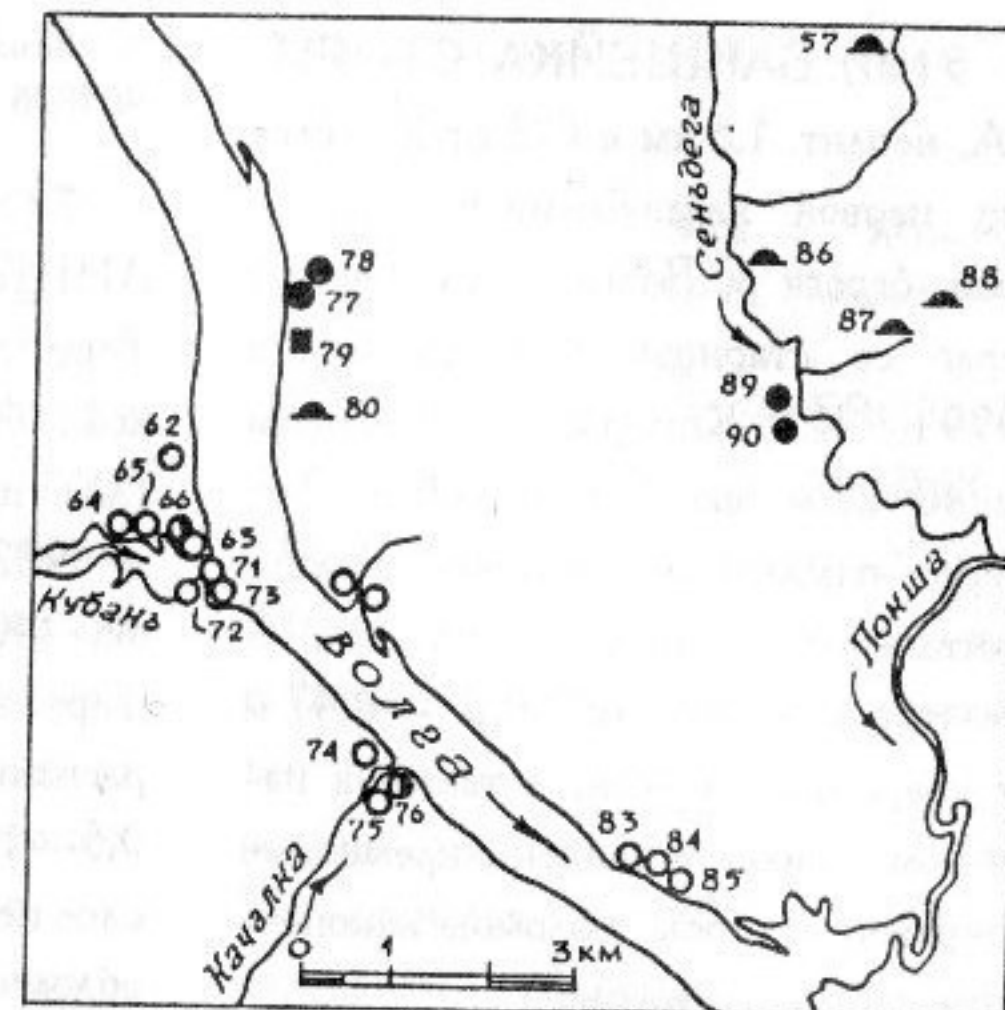

Рис. 23б. Археологические памятники в низовьях рр. Кубань и Покиша (врезка 2 к рис. 23)

4 (101). АСТАШЕВО (ОСТАШЕВО). СЕЛИЩЕ, XIV—XVII вв. У сев.-зап. окраины д., отрог первой надпойменной террасы прав. берега р. Волга между двумя оврагами. Обследовано в 1979 г. К.И.Комаровым. Протянулось с СВ на ЮЗ, размеры ок. 160×120 м., выс. над поймой 5—6 м. Центр. часть памятника разрушена карьером. Культ. слой в виде темно-серой гумусированной супеси имеет толщину 0,12—0,35 м. Керамика гончарная позднесредневековая, в т.ч. сероглиняные горшки и миски без орнамента или орнаментированные неровной волной и редкими линиями. Памятник датирован XIV—XVI вв.

Комаров К.И. 1980. С. 56; Арх. ИА: № 7898. Л. 9, 10; Паспорт.

5 (50). БАКШЕЙКА. СТОЯНКА, неолит. 1,5 км к СЗ от д., остаток первой надпойменной террасы прав. берега р. Волга, южн. (прав.) берег ее старицы. Обследована в 1979 г. К.И.Комаровым. Размеры ок. 40×20 м, выс. над поймой ок. 2 м. Терр. памятника нарушена ямами, длительное время распаивалась. В желтом песке на глуб. 0,23—0,47 м от совр. поверхности, а также в пахотном горизонте найдены кремневые концевой скребок, обломок наконечника дротика, отщепы.

Комаров К.И. 1980. С. 56; Арх. ИА: № 7898. Л. 3, 4; Паспорт.

6 (49). БАКШЕЙКА. СЕЛИЩЕ, XIV—XVII вв. 1,8—1,9 км к СЗ от д., всхолмление в пойме прав. берега р. Волга. Обследовано в 1979 г. К.И.Комаровым. Занимает гребень всхолмления, размеры ок. 360×100 м, выс. над поймой 2—4 м. Терр. памятника нарушена карьером. Культ. слой толщиной до 0,2 м в виде темно-серого гумусированного песка с угольками залегает непосредственно под дерном. Керамика гончарная позднесредневековая, отнесенная к XV—XVI вв. Найдена также медная подвеска в виде утиной лапки, которая может датироваться X—XI вв. Возможно, на терр. селища существовал и слой этого времени, разрушенный карьером.

Комаров К.И. 1980. С. 56; Арх. ИА: № 7898. Л. 2, 3; Паспорт.

7 (3). Б.САНДОГОРА. СЕЛИЩЕ, XI—XIII, XIV—XVII вв. Терр. д., к Ю от старого кладбища, лев., обрывистый берег р. Кострома (лев. приток р. Волга). Обследовано в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 140×70 м, выс. над рекой 6 м. Терр. памятника занята постройками, распаивается под огороды. На глуб. 0,5—1,0 м от совр. поверхности, в слое песка разной цветности, найдены обломки гончарных сосудов, датированных XIII — нач. XIV в.

Арх. ИА: № 10642. Л. 24, 25; Паспорт.

8 (48). БОРЩИНО. СЕЛИЩЕ, р.ж.в. 0,5—0,6 км к С от с., дюнообразное всхолмление в пойме прав. берега р. Волга ниже устья р. Елховка. Обследовано в 1979 г. К.И.Комаровым. Занимает вост. часть всхолмления, размеры ок. 200×60 м, выс. над рекой 3—4 м. Терр. памятника частично занята дачами. Культ. слой в виде гумусированной супеси серого цвета с включениями золы и угля залегает под дерном, имеет толщину 0,1—0,4 м. Керамика лепная, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности и штампованным орнаментом. Найдены также кремневые отщепы и многочисленные куски железного шлака.

Комаров К.И. 1980. С. 56; Арх. ИА: № 7898. Л. 2; Паспорт.

9 (87). ВАСИЛЬЕВСКОЕ. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК 1, XII—XIII вв. 0,6 км к ВЮВ от д., левобережье р. Сеньдега (прав. приток р. Покша, лев. притока р. Волга), ок. 1,3 км от русла, мысовидный выступ прав. берега оврага Студенец. Исследовался в 1895 г. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1980 г. К.И.Комаровым. В кон. XIX в. насчитывал 14 курганов; сохранились две насыпи выс. 0,9 и 1,1 м, диам. соответственно 8,0 и 9,5 м, располагающиеся на выс. ок. 8 м от дна оврага. Один из курганов нарушен старой ямой по центру. Н.М.Бекаревичем раскопаны 14 курганов, содержащих одиночные трупоположения, по-видимому на древнем горизонте, с сев.-зап. ориентировкой. При мужских погребениях найдены железные топор, ножи, овальные кресала, кремь и оселок в кожаном чехле, костяной составной гребень, две стеклянные бусины зеленого цвета. В женских погребениях обнаружены серебряные и бронзовые браслетообразные височные кольца, остатки головных венчиков из кожи и ткани с золотым шитьем, стеклянные бусы (синего, зеленого, желтого, лилового и белого цвета, прозрачные, золотостеклянные), бронзовые лунницы, полые коньковые подвески с привесками-бубенчиками, кольцевые застежки-фибулы, витые и пластинчатые (с геометрическим орнаментом) браслеты, железные ножи, ос-

татки льняной ткани. Колл. в КОИАМЭ.

Бекаревич Н.М. 1901а. С. 305—309; Арх. ИА: № 9548. Л. 41, 42; Паспорт.

10 (88). ВАСИЛЬЕВСКОЕ. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК 2 (ТЕРЕШИНО 2), XII—XIII вв. 0,6 км к В от д., левобережье р. Сеньдега (прав. приток р. Покша, лев. притока р. Волга), ок. 1,5 км от русла, прав. берег оврага Студенец. Исследовался в 1895 г. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1980 г. К.И.Комаровым. В кон. XIX в. насчитывал шесть курганов; сохранились четыре насыпи выс. 0,9—1,1 м, диам. 9—10 м, располагающиеся на выс. ок. 7 м над дном оврага. Насыпи нарушены старыми ямами по центру, возможно следами раскопок «колодецем». У одного из курганов уцелела часть обкладки насыпи валунами. Н.М.Бекаревичем раскопаны четыре кургана, содержащих трупоположения (одно парное, три одиночных), вероятно на древнем горизонте, с зап. ориентировкой. В мужских погребениях найдены железные топор, ножи, овальное кресало, поясное кольцо, остатки льняной ткани. При женских погребениях обнаружены бронзовые и серебряные перстнеобразные височные кольца (до 15 в одном погребении), бронзовые пуговицы, витые и пластинчатые браслеты и перстни, треугольные подвески с

привесками в виде бубенчиков, про-
низка на ремешке, очевидно деталь
поясного украшения, серебряная
кольцевая фибула, железные ножи.
Колл. в КОИАМЗ.

Бекаревич Н.М. 1901а. С. 313—315;
Арх. ИА: № 9548. Л. 42, 43; Паспорт.

**11 (8). ГОРОДИЩИ. ГОРО-
ДИЩЕ**, р.ж.в. У зап. окраины д.,
мыс прав., коренного берега р. Меза
(лев. приток р. Кострома, лев. прито-
ка р. Волга) между двумя оврагами.
Обследовано в 1980 г. К.И.Ко-
маровым. Площадка подтреугольная
в плане, размеры ее 48×30 м, выс.
над рекой 25×30 м, с трех сторон она
ограничена крутыми склонами овра-
гов, укрепления с напольной стороны
сnivelированы постройками. Терр.
памятника поросла редкими деревья-
ми и кустарником. Культ. слой в виде
темно-серого и черного гумусирован-
ного суглинка имеет мощность 0,3—
0,5 м. В основании культ. слоя места-
ми зафиксирована прокаленность
материкового песка. Керамика леп-
ная, с сетчатыми отпечатками на
внешней поверхности и гладкостен-
ная, иногда с орнаментом в верхней
части из рядов «жемчужин».

Арх. ИА: № 9548. Л. 32, 33; Паспорт.

**12 (92). ГОРОЖЕНИЦА. КУР-
ГАННЫЙ МОГИЛЬНИК**, XII—
XIII вв. 0,6—0,7 км к СВ от д., пра-
вобережье р. Волга, всхолмление
среди полей, поросшее березняком,

уроч. Рошение. Исследовался в
1897 г. Н.М.Бекаревичем, обследо-
ван в 1979 г. К.И.Комаровым. Со-
хранились семь насыпей выс. 0,4—
0,6 м, диам. 3,5—8,0 м, распола-
гающиеся компактной группой на
наиболее возвышенной части всхолм-
ления. Между курганами зафиксиро-
ваны ровики в виде выемок округлой
формы. Н.М.Бекаревичем раскопаны
три кургана, содержавшие труполо-
жения с зап. ориентировкой, без
сопровождающих вещей.

Бекаревич Н.М. 1901в. С. 402, 403; *Ус-
пенская А.В., Фехнер М.В.* 1956. С. 212.
№ 521; Арх. ИА: № 7898. Л. 10, 11; Паспорт.

**13 (62). ЗАДУБЬЕ. СТОЯН-
КА 1**, неолит. 1,5 км к ВСВ от д.,
мыс первой надпойменной террасы
прав. берега р. Волга при устье безы-
мянного руч., лев. берег последнего.
Обследована в 1979 г. К.И.Кома-
ровым и М.Г.Жилиным. Значитель-
ная часть памятника уничтожена ре-
кой, размеры сохранившейся части
ок. 45×25 м, выс. над совр. уровнем
воды в Волге 3 м. В поддерновом
серо-желтом песке толщиной до 0,3 м
найден кремневый концевой скребок
на отщепе, отщепы.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1980. С. 56;
Арх. ИА: № 7898. Л. 4; Паспорт.

**14 (63). ЗАДУБЬЕ. СТОЯН-
КА 2**, неолит. 2,5 км к ЮВ от д.,
0,5 км к ВЮВ от лесного кордона,
останец первой надпойменной терра-

сы прав. берега р. Волга близ устья
р. Кубань, лев. берег последней.
Обследована в 1979 г. К.И.Комаро-
вым и М.Г.Жилиным. Значительная
часть стоянки со стороны р. Кубань
подмыта, размеры сохранившейся
части ок. 40×30 м, выс. над совр.
уровнем воды в Волге до 2 м. Культ.
слой в виде поддернового опесчанен-
ного суглинка имеет толщину до
0,32 м. Найден обломок лепных
сосудов с ямочно-гребенчатой орна-
ментацией, кремневые отщепы.

Арх. ИА: № 7898. Л. 4, 5; Паспорт.

**15 (64). ЗАДУБЬЕ. СТОЯН-
КА 3**, неолит. 1,5 км к ЮЮВ от д.,
0,8 км к ЗСЗ от лесного кордона,
краевая часть первой надпойменной
террасы лев. берега р. Кубань (прав.
приток р. Волга). Обследована в
1979 г. К.И.Комаровым и М.Г.Жи-
линым. Стоянка разрушается рекой,
размеры сохранившейся части ок.
50×20 м, выс. над рекой 4 м. В слое
серой супеси на глуб. 0,25—0,40 м от
совр. поверхности найдены заготовка
каменного рубящего орудия, кремне-
вые отщепы неолитического облика.

Арх. ИА: № 7898. Л. 5; Паспорт.

**16 (65). ЗАДУБЬЕ. СТОЯН-
КА 4**, неолит. 2 км к ЮВ от д., терр.
лесного кордона, первая надпоймен-
ная терраса лев. берега р. Кубань
(прав. приток р. Волга) при устье
безымянного руч., прав. берег по-

следнего. Обследована в 1979 г.
К.И.Комаровым и М.Г.Жилиным.
Размеры ок. 45×30 м, выс. над рекой
до 2 м. Терр. памятника поросла ле-
сом, нарушена совр. постройками. В
поддерновом слабогумусированном
серо-желтом песке толщиной ок.
0,15 м найдены кремневые отщепы и
пластина.

Арх. ИА: № 7898. Л. 5; Паспорт.

**17 (66). ЗАДУБЬЕ. СЕЛИ-
ЩЕ**, XI—XIII вв. 2,2—2,3 км к
ЮВ от д., надпойменная терраса лев.
берега р. Кубань (прав. приток
р. Волга), 0,5 км выше ее устья. Об-
следовано в 1979 г. К.И.Комаровым.
Протянулось вдоль берега, размеры
ок. 120×20 м, выс. над рекой 2—4 м.
Терр. памятника нарушена строения-
ми (дом лесника и др.), частично
распахивается под огороды. Культ.
слой в виде темной супеси толщиной
до 0,3—0,4 м залегает под слоем
поздних строительных остатков. Ке-
рамика гончарная, с линейным и вол-
нистым орнаментом, датированная
XII—XIII вв.

Арх. ИА: № 7898. Л. 6; Паспорт.

**18 (2). ЗАОЗЕРЬЕ. СТОЯН-
КА**, мезолит. 0,4 км к С от д., вало-
образное всхолмление в пойме лев.
берега р. Кострома (лев. приток
р. Волга), ок. 0,3 км к З от русла,
вост. берег старицы. Обследована в
1978 и 1982 гг. Ю.Н.Урбаном. Про-

тянулась вдоль старицы, размеры ок. 130×50 м, выс. над рекой до 8 м, над старицей — ок. 3 м. Терр. памятника распаивается. Под пахотным горизонтом на глуб. 0,2—0,8 м от совр. поверхности, в слое песка различной цветности, найдены кремневые резцы, наконечник с поперечным лезвием алтыновского типа, скребки, отщепы и пластины. Памятник отнесен к иеневской мезолитической к-ре.

Арх. ИА: № 10642. Л. 25, 26; Паспорт.

19 (67). ИВАКИНО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК, XII—XIII вв. 1,2—1,3 км к З от д., стрелка мыса прав., коренного берега р. Кубань (прав. приток р. Волга) при вхождении в ее долину небольшого оврага, в лесу. Известен с кон. XIX в., исследовался в 1894 г. Н.М.Бекаревичем и И.Д.Преображенским, обследован в 1979 г. К.И.Комаровым. Сохранились 20 насыпей выс. 0,5—0,6 м, диам. 3,5—6,0 м, расположенных компактной группой на выс. 12—14 м над рекой на площади ок. 30×20 м. Насыпи сильно оплыли, смыкаются подошвами, ровики в виде выемок округлой формы едва заметны, обкладка из валунов, зафиксированная в кон. XIX в., не сохранилась. Н.М.Бекаревичем и И.Д.Преображенским раскопаны девять курганов, содержащих одиночные и парное (женщина и ребенок) труположения,

вероятно в подкурганных могильных ямах, с зап. ориентировкой. Среди немногочисленных находок — обломки гончарных сосудов, медная серьга, возможно бронзовые ажурные треугольные подвески с лапчатыми привесками на цепочках. Колл. в КОИАМЗ.

Миловидов И.В. 1892. С. 71—81; Бекаревич Н.М. 1894. С. 24—39; Третьяков П.Н. 1931. С. 8; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. С. 212, № 518; Арх. ИА: № 7898. Л. 7; Паспорт.

20 (83). ИВАННИКОВО. СТОЯНКА 1, неолит. 1,1 км к ЮВ от д., 1,5 км к З от д. Волково, 100 км к СЗ от детского лагеря «Солнечный», мыс первой надпойменной террасы лев. берега р. Волга при вхождении в ее пойму безымянного руч. Обследована в 1980 г. К.И.Комаровым и М.Г.Жилиным. Размеры ок. 40×30 м, выс. над рекой 6 м. Терр. памятника распаивается, нарушена грунтовой дорогой. В серо-желтом песке толщиной 0,15 м, подстилающем пахотный горизонт, найдены кремневые отщепы.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1981. С. 52; Арх. ИА: № 9548. Л. 16, 17; Паспорт.

21 (84). ИВАННИКОВО. СТОЯНКА 2, неолит. 0,9 км к ЮВ от д., 1,6 км к З от д. Волково, 0,2 км к СЗ от детского лагеря «Солнечный», останец первой надпойменной террасы лев. берега р. Волга.

Обследована в 1980 г. К.И.Комаровым и М.Г.Жилиным. Протянулась вдоль берега, с В и З ограничена безымянными руч., размеры ок. 100×20 м, выс. над рекой до 3 м. В слое серо-желтого песка на глуб. 0,25—0,45 м от совр. поверхности, под дерном и наносным песком, найдены кремневые резец на отщепе, пластины и отщепы.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1981. С. 52; Арх. ИА: № 9548. Л. 17; Паспорт.

22 (85). ИВАННИКОВО. СТОЯНКА 3, неолит. 0,8 км к ЮВ от д., 1,8 км к З от д. Волково, терр. дач детского сада, мыс первой надпойменной террасы лев. берега р. Волга при устье безымянного руч., прав. берег последнего. Обследована в 1980 г. К.И.Комаровым и М.Г.Жилиным. Размеры 70×45 м, выс. над рекой 4 м. Южн. часть памятника нарушена строениями. В дерновом слое и подстилающем его слое темно-коричневой супеси на глуб. до 0,3 м от поверхности найдены кремневые отщепы.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1981. С. 52, 53; Арх. ИА: № 9548. Л. 17; Паспорт.

23 (95). КАРПОВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК 1 (ПЫШКОВО). XII—XIII вв. 1,5 км к В от д., правобережье р. Волга, ок. 5 км от русла, край лесного массива, выступающего в поле Пышково, близ уроч. Огарино. Исследовался в 1892 г.

Н.М.Бекаревичем, обследован в 1979 г. К.И.Комаровым. Сохранились 13 насыпей выс. 0,5—0,8 м, диам. 3,5—6,0 м, расположенных компактной группой на площади 20×20 м. В основании некоторых из них видны валуны. Не менее семи насыпей нарушены задернованными ямами. Между некоторыми курганами имеются ровики в виде выемок овальной формы. Местное название памятника — «Паны». Н.М.Бекаревичем раскопаны 11 курганов, располагавшихся в двух группах, отстоящих друг от друга на 0,2 км. Все раскопанные курганы были обложены валунами. В шести курганах выявлены одиночные труположения, вероятно, в подкурганных могильных ямах, с зап. ориентировкой, в остальных следы погребений не обнаружены. Лишь одно погребение сопровождалось вещевым материалом. Среди найденных здесь вещей — бронзовые проволочные перстнеобразные височные кольца, булава с кольцевым навершием, витой четверной браслет, пластинчатый тупоконечный браслет с ромбическим орнаментом, широко-срединный и ложновитой перстни, подвеска в виде усеченного конуса с подвешенными к ней на цепочке тремя привесками-бубенчиками, синие стеклянные бусы, обломки железного предмета, фрагменты кожи с берестой, прошитые в два ряда, обрывки тонкой шерстяной ткани. Колл. в КОИАМЗ.

Бекаревич Н.М. 1894. С. 31—34; Арх. ИА: № 7898. Л. 11, 12; Паспорт.

24 (96). КАРПОВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК 2. Близ юго-зап. окраины д., правобережье р. Волга, ок. 5 км от русла, на опушке леса. Исследовался в 1892 г. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1979 г. К.И.Комаровым. Сохранились пять едва заметных, сильно сnivelированных распашкой насыпей, протянувшихся редкой цепочкой с Э на В на 50 м. Курганы поросли кустарником. По словам местных жителей, при распашке курганов на пашне находили человеческие кости. Н.М.Бекаревичем раскопан один курган без следов погребения.

Бекаревич Н.М. 1894. С. 31—34; Арх. ИА: № 7898. Л. 12; Паспорт.

25 (97). КАРПОВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК 3 (РЫБИНО), XII—XIII вв. 1,3—1,4 км к ВСВ от д., правобережье р. Волга, ок. 4 км от русла, в Рыбинском лесу, недалеко от широкой просеки. Исследовался в 1897 г. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1979 г. К.И.Комаровым. Сохранились 10 насыпей выс. 0,5—0,8 м, диам. 3,5—6,0 м, расположенных компактной группой. Восемь курганов несут следы старых раскопок «колодцем». Зафиксированы сильно заплывшие ровики в виде выемок неправильной формы. У подножия нескольких курганов лежат

валуны. Местное название памятника — «Паны». Н.М.Бекаревичем раскопано несколько курганов, обложенных валунами и содержащих труположения, вероятно, в подкурганных могильных ямах, в дубовых колодах, с зап. ориентировкой. Костяки сохранились плохо. В одном из курганов найдены бронзовые перстнеобразные височные кольца и стеклянная бусина черного цвета. Колл. в КОИАМЗ.

Миловидов И.В. 1892. С. 74; Бекаревич Н.М. 1901в. С. 404, 405; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. С. 212. № 527; Арх. ИА: № 7898. Л. 12; Паспорт.

26 (98). КАРПОВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК 4 (ПОГОРЕЛКА), XII—XIII вв. 0,5 км к С от д., правобережье р. Волга, ок. 4,5 км от русла, в лесу, справа от лесной дороги, ведущей из д., по обе стороны неширокой просеки. Исследовался в 1897 г. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1979 г. К.И.Комаровым. В кон. XIX в. насчитывал 25 курганов; сохранились восемь насыпей выс. 0,4—0,6 м, диам. 4—6 м, располагающихся парами на площади ок. 40×25 м, нарушенных задернованными ямами, являющимися, вероятно, следами старых раскопок «колодцем». На некоторых курганах лежат валуны. Н.М.Бекаревичем в этом и расположенном рядом (см. № 27) могильниках было раскопано 23 кургана, по основанию обло-

женных валунами, содержащих одиночные труположения с зап. и сев.-зап. ориентировкой. Девять погребений сопровождалась находками, среди которых — бронзовые височные кольца (перстнеобразные, браслетообразные, S-конечные, ромбоцитковые), браслеты пластинчатые и витые, перстень толстопроволочный, пуговица, подковообразная фибула, поясная пряжка, треугольная поясная подвеска, остатки золототканой тесьмы и т.п. Колл. в КОИАМЗ.

Миловидов И.В. 1892. С. 74, 75; Бекаревич Н.М. 1901в. С. 308—400; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. С. 212. № 525; Арх. ИА: № 7898. Л. 12, 13; Паспорт.

27 (99). КАРПОВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК 5 (ПОГОРЕЛКА), XII—XIII вв. 0,6 км к С от д., правобережье р. Волга, ок. 4,5 км от русла, в лесу, в уроч. Лисьи норы, 0,14 км к ССВ от курганного могильника 4 (см. № 26). Исследовался в 1897 г. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1979 г. К.И.Комаровым. Сохранились 12 насыпей выс. 0,5—0,8 м, диам. 3,5—7,0 м. Все курганы нарушены задернованными ямами, являющимися, вероятно, следами старых раскопок «колодцем». Около некоторых насыпей зафиксированы ровики в виде выемок неправильной формы. Н.М.Бекаревичем в этом и соседнем курганном

могильнике (см. № 26) раскопаны 23 кургана. Результаты раскопок см. № 26. Колл. в КОИАМЗ.

Миловидов И.В. 1892. С. 74, 75; Бекаревич Н.М. 1901в. С. 400—402; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. С. 212. № 525; Арх. ИА: № 7898. Л. 13; Паспорт.

28 (100). КАРПОВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК 6, XII—XIII вв. 0,8 км к С от д., правобережье р. Волга, ок. 4,3 км от русла, в лесу Красновидово. Исследовался в 1897 г. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1979 г. К.И.Комаровым. В кон. XIX в. насчитывал 24 кургана, сохранились 16 насыпей выс. 0,5—0,7 м, диам. 3,5—6,0 м, нарушенных задернованными ямами, являющимися, вероятно, следами старых раскопок «колодцем». Вокруг некоторых курганов прослеживаются сильно заплывшие ровики в виде выемок неправильной формы, на отдельных насыпях лежат валуны — остатки каменной обкладки. Н.М.Бекаревичем раскопаны 23 кургана, содержащих труположения, по-видимому, в подкурганных могильных ямах, с зап. ориентировкой. При пяти погребениях (женских) найдены сопровождающие вещи: бронзовые и серебряные височные кольца (перстнеобразные и браслетообразные), витые перстни, железные ножи. Колл. в КОИАМЗ.

Миловидов И.В. 1892. С. 74, 75; Бекаревич Н.М. 1901в. С. 400—402; Арх. ИА: № 7898. Л. 13, 14.

29 (74). КАЧАЛКА. СТОЯНКА 1, неолит. 0,2 км к С от д., 0,15 км к В от детского лагеря «Тихий Уголок», останец первой надпойменной террасы прав. берега р. Волга близ устья р. Качалка (прав. приток р. Волга), лев. берег последней. Обследована в 1979 г. К.И.Комаровым и М.Г.Жилиным. Занимает часть останца, обращенную к р. Качалка, размеры ок. 60×20 м, выс. над рекой 3 м. В слое светло-серого слабогумусированного подернового песка на глуб. 0,10—0,25 м от совр. поверхности найдены кремневые отщепы.

Комаров К.И. 1980. С. 56; Арх. ИА: № 7898. Л. 7; Паспорт.

30 (75). КАЧАЛКА. СТОЯНКА 2, неолит. 0,5 км к ВЮВ от д., краевая часть высокой поймы прав. берега р. Волга, между ее руслом и старицей. Обследована в 1979 г. К.И.Комаровым и М.Г.Жилиным. Размеры ок. 60×20 м, выс. над совр. уровнем воды в Волге ок. 1 м. В слое слабогумусированной серой супеси с включениями угольков на глуб. 0,30—0,45 м от совр. поверхности найдены кремневые отщепы.

Комаров К.И. 1980. С. 56; Арх. ИА: № 7898. Л. 8; Паспорт.

31 (76). КАЧАЛКА. ПОСЕЛЕНИЕ, неолит. XIV—XVII вв. 0,15 км к ВСВ от д., 0,4 км к ЮВ от

детского лагеря «Тихий Уголок», краевая часть первой надпойменной террасы прав. берега р. Волга близ устья р. Качалка, прав. берег последней. Обследовано в 1979 г. К.И.Комаровым и М.Г.Жилиным. Размеры ок. 40×25 м, выс. над совр. уровнем воды в Волге до 2 м. Терр. памятника нарушена промоиной. В подерновой серо-коричневой супеси толщиной до 0,12 м найдены обломки гончарной позднесредневековой посуды, в нижележащем серовато-желтом песке толщиной ок. 0,2 м — кремневые орудия и отщепы.

Комаров К.И. 1980. С. 56; Арх. ИА: № 7898. Л. 8; Паспорт.

32 (4). КОЛГОРА. СТОЯНКА, мезолит. 0,5 км к СЗ от д., дюнообразное всхолмление, протянувшееся вдоль старицы р. Андоба (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), ок. 4 км от ее совр. русла. Обследована в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Занимает юго-зап. оконечность всхолмления, размеры ок. 90×85 м, выс. над старицей до 5 м. Терр. памятника нарушена карьером. В слоях белесого и желтого песка, залегающих под почвенным слоем на глуб. 0,12—0,70 м от совр. поверхности, найдены ножевидные пластины, их сечения, концевой скребок на пластине, отщепы мезолитического облика.

Арх. ИА: № 10642. Л. 23, 24; Паспорт.

33 (52). КОРЯКОВО. СТОЯНКА (У з-да «МОТОРДЕТАЛЬ»), неолит. 2,5 км к СВ от д., близ з-да «Мотордеталь», краевая часть первой надпойменной террасы прав. берега р. Волга, терр. полностью раскопанного курганного могильника (см. раздел «Несохранившиеся археологические памятники», № 29). Обследована в 1976 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 80×40 м, выс. над рекой до 6 м. Терр. памятника длительное время распахивалась, нарушена при сооружении и раскопках курганных насыпей. Толщина культ. слоя до 0,3 м. На поверхности и в насыпях курганов найдены кремневые нож, концевой скребок, обломки орудий, пластины и отщепы.

Арх. ИА: № 5830. Л. 12; Паспорт.

34 (51). КОРЯКОВО. ПОСЕЛЕНИЕ, неолит, эпоха бронзы, р.ж.в.(?). 2 км к С от д., мысовидный выступ надпойменной террасы прав. берега р. Волга. Обследовано в 1978 г. И.В.Ислановой. Размеры ок. 80×40 м. Терр. памятника частично распахивается. В дерновом слое и подстилающем его сером песке на глуб. до 0,3 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, предположительно датированные кон. эпохи бронзы и, возможно, р.ж.в., в нижележащих слоях желто-серого и серого золистого

песка на глуб. 0,3—0,5 м — обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, кремневые отщепы и сколы, мелкие пережженные кости.

Паспорт.

35 (9). КРУТИК. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ЮРНОВО. Ок. 6 км к С от д., 100 м к В от шоссе, идущего от Костромы к Мискову и Ямкову, 30-й его км, левобережье р. Межа (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), в смешанном лесу. Известен с кон. XIX в., обследован в 1980 г. К.И.Комаровым. Сохранились 37 насыпей округлой и овальной в плане формы, расположенных на площади ок. 105×40 м. Выс. округлых в плане насыпей составляет 0,5—1,2 м, диам. 4—7 м. Овальные насыпи имеют выс. 0,3—0,5 м, размеры в основании 2—3×4—7 м. 23 кургана нарушены кладоискательскими ямами.

Преображенский И.Д. 1897а. С. 369; Арх. ИА: № 9548. Л. 31, 32; Паспорт.

36 (89). КУЛИКОВО. СЕЛИЩЕ 1, XI—XIII вв. 0,2 км к СВ от д., мыс первой надпойменной террасы прав. берега р. Сеньдега (прав. приток р. Покша, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1980 г. К.И.Комаровым. С С ограничено склоном к пойме, с Ю — оврагом, размеры ок. 55×30 м, выс. над рекой 6—7 м. Терр. памятника длительное время

распахивалась, ныне задернована. Культ. слой в виде темно-коричневого и черного гумусированного суглинка мощностью до 0,7 м залегает под дерном, в верх. части нарушен распашкой. Керамика гончарная древнерусская с линейным орнаментом.

Арх. ИА: № 9548. Л. 40, 41; Паспорт.

37 (90). КУЛИКОВО. СЕЛИЩЕ 2, XIV—XVII вв. Терр. д., надпойменная терраса прав. берега р. Сеньдега (прав. приток р. Покша, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1978 г. Е.А.Рябининым. Размеры ок. 200×60 м. Терр. памятника распахируется под огороды. Керамика гончарная позднесредневековая.

Арх. ИА: № 7276. Л. 3, 4; Паспорт.

38 (102). ЛУНЕВО. СТОЯНКА, неолит. 1 км к Ю от д., 1,5 км к СЗ от сев. окраины с. Густомесово, высокая пойма прав. берега р. Волга. Обследована в 1980 г. М.Г.Жилиным. Большая часть памятника разрушена, сохранился небольшой участок размерами не более 20×10 м, в настоящее время распахиваемый. В слое белесой супеси на глуб. 0,38—0,58 м от совр. поверхности найдены кремневые нуклеус, пластины, отщепы неолитического облика.

Арх. ИА: № 9548. Л. 21; Паспорт.

39 (79). МИНСКОЕ. ГОРОДИЩЕ, р.ж.в., 2-я пол. 1-го тыс.

н.э. (?). 1 км к З от с., мыс лев., обрывистого берега р. Волга при впадении в ее долину оврага, лев. (юго-зап.) берег последнего. Площадка в плане имеет форму вытянутого треугольника длиной до 85 м, шириной в основании до 45 м, полого понижается к стрелке мыса и оврагу, зап. ее часть ограничена береговым обрывом выс. ок. 15 м, с напольной, вост. стороны — вал и ров, в настоящее время сильно деформированные. Вал имеет вид неправильной формы гряды шириной до 10 м, выс. от уровня площадки ок. 1 м, от дна рва — до 4—6 м. Ров сильно размыт, имеет вид лощины шириной 7—20 м. Глуб. рва от уровня плато 1—3 м. Исследовано (Н.М.Бекаревич, кон. XIX в.; Ю.Н.Гендуне, нач. XX в.; сотрудники КНО, 1918, 1920, 1923 гг.; Н.Н.Гурина, 1954 г.; В.С.Патрушев, 1989, 1990 гг.) более 300 кв. м. Культ. слой в виде гумусированного темно-серого песка с углистыми включениями имеет мощность 0,8—1,3 м, у склона оврага — до 2,4 м, верх. его горизонт на глуб. до 0,3 м нарушен старой распашкой. Керамика лепная, с примесями песка и дресвы в глиняном тесте, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности (до 70% от общего количества керамического материала) и гладкостенная, дьяковской к-ры. Сосуды с сетчатыми отпечатками имеют как плоские, так и уплощенные и округлые днища,

нередко украшены в верх. части (по шейке и плечикам) ямочными вдавлениями, «жемчужинами», оттисками шнура и зубчатого штампа. На нескольких фрагментах встречен двойной зигзаг, выполненный острым предметом. Гладкостенная керамика встречается вместе с сетчатой, но количество ее увеличивается в верх. горизонтах культ. слоя. В.С.Патрушев отмечает среди гладкостенной посуды небольшое количество фрагментов, которые он называет «предмерянским» или «мерянским» вариантом. Среди др. находок — железные ножи с коротким черешком и горбатой спинкой, двушипный и листовидный наконечники стрел, фрагмент втульчатого орудия, возможно землекопного или типа пещни, бронзовые шейная гривна из перекрученного дрота и спиральная височная подвеска, фрагменты керамических тиглей и сосудов с ошлакованной поверхностью, применявшихся, по-видимому, в металлургическом производстве, капли цветного металла, железные и медные шлаки, обломки зернотерок и курантов к ним из гранита и кварцита. Найдены кости домашних (лошадь, свинья, крупный и мелкий рогатый скот) и диких животных, зерна карликовой и мягкой пшеницы, обнаруженные в виде смеси. Исследованы остатки жилища размерами ок. 11,8×4,0 м, с углубленным на 0,5—0,7 м в грунт полом,

столбовой конструкции, с перегородками внутри. Постройка относится к позднему периоду функционирования городища. Н.Н.Гурина датировала памятник VII—VI вв. до н.э. — I—III вв. н.э. В.С.Патрушев предполагает, что городище существовало и в более позднее время, о чем, по его мнению, говорят находки гладкостенной керамики, сходной с мерянской. Основные колл. в КОИАМЗ.

Бекаревич Н.М. 1892а. С. 5—7; 1892б. С. 4; Северный край. 1900. № 291; Поволжский вестник. 1908. № 927; 1914. № 2239; Отчет КНО... 1919. С. 33; Отчет КНО... 1921. С. 2, 3; Отчет КНО... 1924. С. 25; Гурина Н.Н. 1963. С. 164—182; Патрушев В.С. 1991. С. 139—141; Арх. ИА: № 1041. Л. 26—35; № 14536. Л. 3—13; № 14938.

40 (93). НАУМОВО. СТОЯНКА, мезолит, неолит. 0,4 км к Ю от д., сев.-вост. суходольный берег торфяника, из которого вытекает р. Качалка (прав. приток р. Волга). Обследована в 1979 г. М.Г.Жилиным. Размеры ок. 75×25 м, выс. над торфяником 2—3 м. В слое темно-серого песка, залегающем на глуб. 0,3—0,4 м от совр. поверхности и представляющем собой древнюю погребенную почву, а также на поверхности найдены кремневые вкладыши, пластины и отщепы мезолитического или раннеэолитического возраста.

Комаров К.И. 1980. С. 56; Арх. ИА: № 7898. Л. 8, 9; Паспорт.

41 (42). НЕКРАСОВО. СТО-ЯНКА, неолит. 0,2 км к ЮЮЗ от д., останец в заболоченной низине на сев. берегу оз. Великое (Святое) при впадении в него безымянного руч. Обследована в 1980 г. М.Г.Жилиным. Занимает зап. часть останца, размеры ок. 60×30 м, выс. над оз. до 3 м. В светло-сером суглинке на глуб. 0,35—0,45 м от совр. поверхности найдены кремневые отщепы, в т.ч. с ретушью.

Арх. ИА: № 9548. Л. 2; Паспорт.

42 (43). НЕКРАСОВО. МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ, мезолит, неолит, эпоха бронзы. К Ю, ЮЗ и ЗЮЗ от д., гряда разветвленных дюн на сев. берегу оз. Некрасовское (Святое) на прав. берегу р. Кострома (лев. приток р. Волга), в ее низовьях. Длина гряды ок. 1,2—1,3 км, ширина 70—100 м, выс. над окружающей местностью 1—2 м, над оз. — 4—5 м. Сборы подъемного материала производились в кон. XIX — нач. XX в. Н.М.Бекаревичем, в 1920-е гг. — В.И.Смирновым и П.Н.Третьяковым. В общей сложности найдено более 1000 предметов, типологически отнесенных к мезолиту, неолиту и бронзовому веку. Наиболее многочисленны (ок. 80% общего числа находок) предметы мезолитического возраста. Среди них — кремневые нуклеусы правильной призматической, реже — конической формы длиной

3—7 см, предназначенные для снятия пластин, ножевидные пластины, также преимущественно правильной формы, иногда с подправкой ретушью с одной стороны, сечения пластин, служившие вкладышами для составных орудий, концевые скребки на пластинах, черешковые наконечники стрел из пластин с частичной обработкой пера и черешка односторонней ретушью, острия и проколки, также изготовлявшиеся из пластин, и т.п. Совр. исследователи относят указанный комплекс к позднему этапу развития бутовской мезолитической к-ры. К неолиту относятся кремневые наконечники стрел и дротиков преимущественно листовидной формы с тщательной обработкой ретушью с двух сторон, некоторые скребки из пластинчатых отщепов с прямым или округлым рабочим краем и некоторые др. предметы. Эпохой бронзы датируются каменные шлифованные боевые топоры фатьяновского типа, а также обломки лепных глиняных сосудов с примесями песка и дресвы в глиняном тесте, преимущественно округлодонных, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, которые могут быть отнесены к к-ре ранней сетчатой керамики эпохи поздней бронзы. Находки последних, по данным П.Н.Третьякова, сделаны гл. обр. на вост. оконечности дюнной гряды, причем не только на поверхности, но и в погребенной почве, на глуб.

0,1—0,5 м. Можно предполагать, что на рассматриваемой дюнной гряде располагалось несколько разновременных поселений, границы которых в настоящее время не могут быть определены, а также, возможно, грунтовый могильник фатьяновской к-ры, с разрушенными погребениями которого можно связывать находки каменных боевых топоров. Часть колл. в КОИАМЗ.

Бекаревич Н.М. 1906. С. 7—10; Третьяков П.Н. 1963. С. 18—22.

43 (31). ОГАНИНО. СТО-ЯНКА 1, неолит. 1 км к ВЮВ от д., краевая часть высокой поймы лев. берега р. Кострома (лев. приток р. Волга) в месте ее излучины, на самой высокой точке поймы. Обследована в 1980 г. М.Г.Жилиным. Протянулась вдоль берега, размеры ок. 60×20 м, выс. над рекой до 6 м. Прибрежная часть памятника размывается рекой, удаленная от берега распаивается. В верх. части слоя темно-серого суглинка на глуб. ок. 0,30—0,35 м от совр. поверхности, а также на пашне найдены кремневые скобель, заготовка тесла с двухсторонней обработкой, отщепы.

Арх. ИА: № 9548. Л. 2, 3; Паспорт (Оганино 2).

44 (26). ОГАНИНО. СТО-ЯНКА 2, неолит. 3,1 км к С от д., южн. берег оз. Борисово, 0,2 км к ЗСЗ от истока из него р. Муса

(протока к оз. Верховское). Обследована в 1980 г. М.Г.Жилиным. Размеры ок. 50×40 м, выс. над оз. и старицей р. Муса 3—4 м. Терр. памятника поросла молодым лесом. В слое серого суглинка на глуб. 0,30—0,48 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, кремневые отщепы.

Арх. ИА: № 9548. Л. 10; Паспорт (Оганино 6).

45 (18). ОГАНИНО. СТО-ЯНКА 3 (СТАНОК 6), неолит. 3,8 км к ССВ от д., 0,7 км к ЮЮВ от дачного пос. Управления мелиорации г. Кострома, высокая пойма лев. берега р. Борисовка, впадающей в оз. Борисово, 0,9 км к С от ее устья, 0,2 км к Ю от устья руч. Гармониха. Обследована в 1980 г. М.Г.Жилиным. Размеры ок. 70×30 м, выс. над рекой до 3 м. На глуб. 0,15—0,40 м от совр. поверхности, в верх. части подернового рыхлого коричневатого суглинка и в подстилающем его слое серо-желтого опесчаненного суглинка, найдены обломки лепных сосудов с орнаментацией из оттисков гребенчатого штампа и редких ямчатых вдавлений, отнесенные к позднему неолиту, кремневые скребок и отщепы.

Арх. ИА: № 9548. Л. 5; Паспорт.

46 (21). ОГАНИНО. СТО-ЯНКА 4 (СТАНОК 8), неолит. 3,4 км к ССВ от д., 3,7 км к ЮЮЗ

от д. Куниково, сев. берег оз. Борисово, 0,3 км к С от устья р. Борисовка. Обследована в 1980 г. М.Г.Жилиным. Размеры 60×20 м, выс. над оз. до 4 м. Терр. памятника нарушена грунтовой дорогой, длительное время распахивалась. Под пахотным горизонтом, в слое серо-желтого суглинка на глуб. 0,23—0,31 м, найдены фрагменты лепных сосудов с орнаментацией из редких ямочных вдавлений, отнесенные к позднему неолиту, кремневые отщепы.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1981. С. 52; Арх. ИА: № 9548. Л. 6; Паспорт.

47 (30). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 1, эпоха бронзы. 3 км к ССВ от д., южн. берег оз. Борисово, 0,5 км к З от устья р. Крячевка. Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Занимает вост. край останца, известного среди местного населения под названием «Кобыля голова», размеры ок. 40×20 м, выс. над озерной поймой 4 м. Терр. памятника нарушена глубокими бороздами от лесопосадки. В слое светло-серого суглинка на глуб. 0,40—0,55 м найдены обломки лепной пористой керамики без орнамента, предположительно отнесенной к эпохе бронзы.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1981. С. 52; Арх. ИА: № 9548. Л. 8, 9; Паспорт (Оганино 3).

48 (29). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 2, эпоха бронзы. 2,5 км к

СВ от д., останец в пойме южн. берега оз. Борисово. Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Занимает зап. часть останца, известного среди местного населения под названием «Кобыля голова», в вост. части которого находится *поселение 1* (см. № 47), размеры ок. 100×30 м, выс. над заболоченной поймой до 6 м. Терр. памятника поросла мелким лесом, вост. часть нарушена глубокими бороздами от лесопосадки. В слое серо-желтого песка на глуб. 0,20—0,44 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов, отнесенные к поздняяковской к-ре эпохи бронзы, кремневые отщепы.

Арх. ИА: № 9548. Л. 9. Паспорт (Оганино 4).

49 (24). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 3, эпоха бронзы. 3 км к С от д., южн. берег оз. Борисово, 100 м к ЗСЗ от истока р. Муса (протока к оз. Верховское), близ ее старицы. Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Размеры ок. 80×60 м, выс. над поймой р. Муса 4 м. Зап. часть памятника нарушена грейдерной дорогой. В поддерновом серо-коричневом слабогумусированном суглинке на глуб. 0,15—0,38 м найдены фрагменты лепной керамики, отнесенной к поздняяковской к-ре, кремневые наконечник стрелы, скребок, рубящие орудия, отщепы, в т.ч. с ретушью.

Арх. ИА: № 9548. Л. 10; Паспорт (Оганино 5).

50 (25). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 4, эпоха бронзы. 2,8 км к С от д., южн. берег оз. Борисово, 100 м к ЮЮЗ от истока из него р. Муса (протока к оз. Верховское). Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Размеры ок. 50×40 м, выс. над заболоченной поймой р. Муса 5 м. Терр. памятника поросла молодым лесом, зап. его часть нарушена грейдерной дорогой. В поддерновом серо-коричневом суглинке на глуб. 0,10—0,35 м найдены обломки лепных сосудов, отнесенные к поздняяковской к-ре, кремневые заготовки орудия, отщепы.

Арх. ИА: № 9548. Л. 9. Паспорт (Оганино 7).

51 (17). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 5 (СТАНОК 1), неолит, эпоха бронзы, р.ж.в., XI—XIII вв. 3,6 км к ССВ от д., 1 км к Ю от дачного пос. Управления мелиорации г. Кострома, всхолмление высокой поймы лев. берега р. Борисовка, впадающей в оз. Борисово, 0,7 км от ее устья, лев. берег руч. Гармониха недалеко от места впадения его в р. Борисовка, уроч. Станок. Исследовалось в 1927 и 1928 гг. В.И.Смирновым, обследовано в 1954 г. Н.Н.Гуриной, в 1980 г. — М.Г.Жилиным. Размеры ок. 120—130×40—50 м, выс. над поймой до 4 м. Терр. памятника нарушена ямами, через нее

проходит грунтовая дорога. Двумя пересекающимися траншеями, проходившими с С на Ю и с З на В, исследована площадь более 150 кв. м. Культ. слой в виде гумусированного песка залегает непосредственно под дерном, имеет мощность до 0,5—0,6 м, в верх. части интенсивно черной окраски, в ниж. — более светлый, серого цвета. Верх. горизонт более насыщен находками, чем ниж. Керамический материал представлен следующими группами: 1) обломки лепных сосудов с примесями дресвы и песка в глиняном тесте, с округлым или приостренным дном, прямым завершением венчика, с ямочной и ямочно-ребенчатой орнаментацией, культурной общности с ямочно-ребенчатой керамикой; 2) обломки толстостенных лепных сосудов с растительными и раковинной примесью в глиняном тесте, преимущественно плоскодонных, иногда — с уплощенным дном, утолщенным прямым или Г-образным, отогнутым наружу или внутрь завершением венчика, с орнаментацией из отпечатков ребенчатого штампа, сдвоенной ребенки, нарезок, ямчатых вдавлений неправильной формы, средн. и позднего этапов развития волосовской к-ры; 3) обломки лепных тонкостенных сосудов с примесью песка и органических остатков в глиняном тесте, с заглаженной или залощенной поверхностью, с утолщенным, ско-

шенным внутрь или наружу завершением венчика, с орнаментацией из оттисков мелкозубчатого штампа или нарезок. Такая керамика Н.Н.Гуриной сближается с так наз. «фатьяноидной» посудой, на др. памятниках Костромского Поволжья обычно сопровождающей типично фатьяновскую керамику; 4) обломки лепных сосудов с примесями песка и мелкой дресвы в глиняном тесте, с округлым или плоским дном, почти прямыми стенками, прямым завершением венчика, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, нередко с орнаментацией в верх. части из ямок округлой или овальной формы, располагающихся поясками или группами. Часть такой посуды может быть отнесена к к-ре ранней сетчатой керамики кон. эпохи бронзы, часть — к нач. р.ж.в.; 5) обломки гончарных древнерусских горшков с линейным и волнистым орнаментом. Преобладают обломки посуды с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, остальные группы представлены небольшим количеством фрагментов. Сетчатая керамика встречена преимущественно в верх. горизонте культ. слоя, керамика с ямочно-гребенчатой орнаментацией — преимущественно в ниж. его горизонте. Среди каменных орудий — кремневые наконечники стрел листовидной и приближающейся к ромбовидной формы, скребки на отщепках треуголь-

ной, округлой, овальной и подчетырехугольной формы, ножи из удлиненных пластинчатых отщепов, скобели, сверла, проколки, резчики, комбинированные орудия, сланцевые долота и тесла, грузила из округлых галек со сверлиной и др. Найдены также фрагментированная керамическая льячка, неопределенный железный предмет, небольшая глиняная поделка с изображением человеческого лица. Колл. в КОИАМЗ.

Гурина Н.Н. С. 108—118; Яблокова Н.Н. 1963. С. 27. № 15; Арх. ИИМК: Ф. 46. 1927. № 27; Ф. 46. 1928. № 50; Арх. ИА: № 1041. Л. 16—20; № 9548. Л. 5, 6.

52 (16). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 6 (СТАНОК 2), неолит, эпоха бронзы, р.ж.в. 4 км к ССВ от д., ок. 0,6 км к Ю от дачного пос. Управления мелиорации г. Кострома, всхолмление высокой поймы лев. берега р. Борисовка, впадающей в оз. Борисово, ок. 1 км от устья, прав. берег руч. Гармониха недалеко от места его впадения в р. Борисовка, уроч. Станок, к С от поселения 5 (см. № 51). Исследовалось в 1954 г. Н.Н.Гуриной, обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Размеры ок. 60×30 м, выс. над поймой 2—3 м. Тремя раскопами исследована площадь ок. 100 кв. м. Культ. слой в виде гумусированного песка залегает непосредственно под дерном, имеет мощность до 0,55 м, разделяется на два горизонта: верх. — серого, ниж. — желто-серого цвета. Керами-

ческий материал из раскопа 1954 г. представлен следующими группами: 1) обломки лепных сосудов с примесями дресвы и песка в глиняном тесте, с округлым или приостренным дном, прямым завершением венчика, с ямочно-гребенчатой орнаментацией, культурной общности с ямочно-гребенчатой керамикой; 2) обломки лепных сосудов, тщательно изготовленных из хорошо отмученной глины без заметных примесей, бомбовидной формы, округлодонных, с выпуклыми стенками и невысокой прямой шейкой, прямым или отогнутым наружу завершением венчика, с орнаментацией в верх. части из оттисков зубчатого штампа, нарезок, ямочных вдавлений различного размера и формы, образующих узоры в виде зигзага, «ёлочки», клетки, диагональных полос и т.п. Поверхность сосудов обычно тщательно заглажена, часто — залощена. По всем основным признакам эта керамика должна быть отнесена к фатьяновской к-ре; 3) обломки лепных тонкостенных сосудов с примесями песка и органических остатков в глиняном тесте, с заглаженной или залощенной поверхностью, с орнаментацией из оттисков зубчатого или гребенчатого штампов, нарезок, ямчатых вдавлений. Это так наз. «фатьяноидная» керамика, обычно сопровождающая на поселениях Костромского Поволжья типичную фатьяновскую керамику; 4) обломки лепных

сосудов, по технологии изготовления и орнаментации сочетающих черты фатьяновской и волосовской посуды; 5) обломки лепных сосудов с примесями песка и дресвы в глиняном тесте, плоскодонных и округлодонных, баночной или горшковидной формы, с прямыми или отогнутыми наружу венчиками, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, с орнаментацией в верх. части из оттисков гребенчатого и зубчатого штампов, ямочных вдавлений разной формы и «жемчужин», образующих горизонтальные пояски. Часть такой керамики должна быть отнесена к к-ре ранней сетчатой керамики кон. эпохи бронзы, часть — к нач. р.ж.в.; 6) обломки лепных толстостенных сосудов с примесями песка и крупной дресвы в глиняном тесте, плоскодонных, приближающейся к горшковидной формы, с небольшим напылом у перехода днища в стенки, с прямым или слегка отогнутым наружу венчиком, гладкостенных, без орнамента. По времени бытования такая керамика близка, вероятно, посуде с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, скорее всего, относится к р.ж.в. Количественно преобладает сетчатая керамика, довольно многочисленна фатьяновская и «фатьяноидная», остальные группы представлены небольшим числом фрагментов. М.Г.Жилиным по материалам обследования выделена также группа кера-

мики, отнесенная им к поздняяковской к-ре. Среди каменных орудий — кремневые наконечники стрел и дротиков листовидной и близкой к ромбовидной формы, скребки, проколки, сланцевые долотца, фрагмент сверленного боевого топора фатьяновского типа и т.п. Следует отметить немногочисленность каменных изделий, бедность их типов и разновидностей, небрежность изготовления. Выявлено углубление овальной в плане формы диам. ок. 6 м — возможно, остатки котлована жилой постройки. Колл. в КОИАМЗ.

Гурина Н.Н. 1963. С. 108, 109, 119—138; Яблокова Н.Н. 1963. С. 27. № 16; Арх. ИА: № 1041. Л. 16—20; № 9548. Л. 5.

53 (14). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 7 (СТАНОК 3), эпоха бронзы. 4,5 км к ССВ от д., 100 м к ЮВ от дачного пос. Управления мелиорации г. Кострома, останец высокой поймы лев. берега р. Борисовка, впадающей в оз. Борисово, 1,5 км к С от устья. Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Занимает сев. часть останца, размеры ок. 50×30 м, выс. над поймой до 2 м. Терр. памятника нарушена дренажной канавой. В слое серовато-желтого суглинка на глуб. 0,50—0,66 м найдены обломки пористых сосудов без орнамента, предположительно отнесенные к эпохе бронзы, кремневые скребки и отщепы.

Арх. ИА: № 9548. Л. 3, 4; Паспорт.

54 (15). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 8 (СТАНОК 4), эпоха бронзы. 4,3 км к ССВ от д., 0,3 км к ЮВ от дачного пос. Управления мелиорации г. Кострома, сев. берег оз. Борисово, 1,3 км к С от устья р. Борисовка. Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Располагается на небольшом всхолмлении, размеры 40×20 м, выс. над поймой 2 м. В слое серовато-желтого опесчаненного суглинка на глуб. 0,3—0,5 м от совр. поверхности найдены обломки лепной пористой керамики, предположительно отнесенной к эпохе бронзы, кремневые скребки, отщепы.

Арх. ИА: № 9548. Л. 4; Паспорт.

55 (20). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 9 (СТАНОК 7), эпоха бронзы. 3,5 км к ССВ от д., 3,8 км к ЮЮВ от д. Куниково, сев. берег оз. Борисово, 0,4 км к С от устья р. Борисовка. Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Протянулось узкой полосой вдоль края высокой поймы лев. берега р. Борисовка, размеры ок. 200×20 м, выс. над рекой 5 м. Терр. памятника длительное время распахивалась, прибрежная часть нарушена при раскорчевке леса. В пахотном слое и подстилающем его серо-желтом суглинке до глуб. 0,48 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов, отнесенные к поздняяковской к-ре, кремневые орудия и отщепы.

Арх. ИА: № 9548. Л. 6; Паспорт.

56 (23). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 10 (СТАНОК 9), эпоха бронзы. 3,2 км к ССВ от д., высокая пойма сев. берега оз. Борисово, 0,8 км к ВСВ от устья р. Борисовка, 0,2 км к З от устья безымянного руч. Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Размеры ок. 40×20 м, выс. над оз. до 6 м. Удаленная от берега часть памятника частично распаивается, нарушена грунтовой дорогой. В поддерновом коричневатом суглинке толщиной ок. 0,1 м найдены обломки лепных сосудов, отнесенные к поздняяковской к-ре, кремневые отщепы.

Арх. ИА: № 9548. Л. 7; Паспорт.

57 (22). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 11 (СТАНОК 10), эпоха бронзы. 3,5 км к ССВ от д., 3,5 км к Ю от д. Куниково, южн. берег небольшого безымянного оз. у сев. берега оз. Борисово, 0,8 км к ВСВ от устья р. Борисовка. Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Занимает мысовидный выступ берега, размеры ок. 50×50 м, выс. над оз. 2 м. Зап. часть памятника занята мелколесьем. В слое поддернового серо-желтого песка толщиной до 0,3 м найдены обломки лепных сосудов с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, кон. эпохи бронзы.

Арх. ИА: № 9548. Л. 7, 8; Паспорт.

58 (28). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 12 (ВАТАЖКА), неолит,

эпоха бронзы, р.ж.в., 2-я пол. 1-го тыс. н.э. 3,5 км к СВ от д., останец на сев.-вост. берегу оз. Борисово, 0,5 км к В от места впадения в него р. Якша, уроч. Ватажка. Исследовалось в 1925—1927 гг. В.И.Смирновым, в 1954 г. — Н.Н.Гуриной, обследовано в 1924 г. П.Н.Третьяковым, в 1980 г. — М.Г.Жилиным. Занимает плоскую вершину останца, размеры ок. 60×30 м, выс. над поймой до 4 м. Вскрыта площадь 320 кв. м. Культ. слой в виде темного гумусированного песка толщиной до 0,4 м залегает непосредственно под дерном, подстилается серым песком с небольшим количеством находок (погребенная почва) и материковым желтым песком. Среди керамического материала решительно преобладают обломки лепных сосудов с примесью песка и дресвы в глиняном тесте, преимущественно плоскодонных, реже — округлодонных, баночной и горшковидной формы, с сетчатыми отпечатками, иногда — штриховкой на внешней и, реже, внутренней поверхности, с орнаментацией в верх. части из ямочных вдавлений, отпечатков веревочки, нарезок, «жемчужин» и т.п. По мнению Н.Н.Гуриной, эта керамика датируется р.ж.в. Часть ее может относиться к кон. эпохи бронзы (к-ра ранней сетчатой керамики). Единичными экз. представлены фрагменты лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией,

неолитического возраста, так наз. «фатьяноидных» сосудов, на памятниках Костромского Поволжья обычно встречающихся вместе с типичной керамикой фатьяновской к-ры, а также лепных горшковидных сосудов, датированных 2-й пол. 1-го тыс. н.э. Каменные орудия сравнительно немногочисленны, представлены кремневыми наконечниками стрел, копий и дротиков, скребками, проколками, ножевидными пластинами, иногда с обработкой ретушью, высверлиной от каменного топора, пестами, терочниками и т.п. Найдены также керамические пряслица, изготовлявшиеся иногда из стенок сосудов с сетчатой орнаментацией, льячки, железные ножи, железные шлаки, литейная форма для отливки топора-кельта. Судя по форме, кельт имел соотношение длины к ширине как 3:1, овальное поперечное сечение, верх. его часть была украшена четырьмя валиками, один из которых размещался у края втулки, три других — группой в 1,5 см ниже первого. Выявлены очажные ямы и развалы очагов из камней. Колл. в КОИАМЗ.

Гурина Н.Н. 1963. С. 146—164; Яблокова Н.Н. 1963. С. 28. № 22; Арх. ИИМК: Ф. 46. 1927. № 27; Ф. 46. 1928. № 50; Арх. ИА: № 1041. Л. 22—26; № 9548. Л. 8.

59 (27). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 13 (ЯКША), эпоха бронзы. 4 км к ССВ от д., 4 км к Ю от д. Куниково, сев. берег оз. Борисово,

мысовидный выступ высокой поймы прав. берега р. Якша, ок. 0,5 км к ВСВ от ее устья, 0,5 км к С от поселения 12 (см. № 58). Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Размеры ок. 50×30 м, выс. над рекой 2 м. В слое поддернового слабогумусированного суглинка коричневатого цвета толщиной ок. 0,1 м найдены обломки лепных сосудов, отнесенные к поздьяковской к-ре, кремневый отщеп.

Арх. ИА: № 9548. Л. 8; Паспорт.

60 (19). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 14 (БОРАНЫ), эпоха бронзы, р.ж.в. Ок. 3,8 км к СВ от д., всхолмление на сев. берегу оз. Борисово к В от устья р. Борисовка, отделенное от кромки совр. озерного берега широкой пойменной луговиной. Обследовано в 1925 г. В.И.Смирновым, исследовалось в 1926 г. им же (шурфами вскрыта площадь ок. 6 кв. м). Размеры не установлены, выс. над поймой до 3 м. Культ. слой в виде слабогумусированного песка серого цвета залегает под дерном, толщина его не превышает 0,20—0,25 м, насыщенность находками слабая. Керамика лепная, с примесью песка и дресвы в глиняном тесте, с округлым и плоским дном, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, к-ры ранней сетчатой керамики кон. эпохи бронзы и нач. р.ж.в. Найдены также кремневые скребок и отщепы, осколки кремня, неопреде-

ленный железный предмет. Колл. в КОИАМЗ.

Отчет КНО... 1927. С. 17; Гурина Н.Н. 1963. С. 145, 146; Яблокова Н.Н. 1963. С. 27. № 14.

61 (32). ОГАНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 15 (ЕМСНА), неолит, эпоха бронзы, р.ж.в. К ЮЗ от д., дюнообразное всхолмление Емсна на лев. берегу р. Кострома (лев. приток р. Волга). Исследовалось в кон. XIX в. членами КГУАК, обследовано в 1918—1925 гг. В.И.Смирновым. Среди находок — лепная керамика с ямочно-гребенчатой орнаментацией, неолитического возраста, и с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, кон. эпохи бронзы и нач. р.ж.в., кремневые и сланцевые орудия, куски железной руды. Часть колл. в КОИАМЗ.

Отчет КНО... 1926. С. 10; Яблокова Н.Н. 1963. С. 28. № 23.

62 (1). ОРЛОВО. СТОЯНКА, мезолит. 0,5 км к ЮЮЗ от д., дюнообразное всхолмление на лев. берегу р. Кострома (лев. приток р. Волга). Обследована в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Всхолмление располагается на высокой (до 8 м) обрывистой террасе, выс. его до 3 м, поверхность длительное время распахивалась. Стоянка занимает южн. оконечность всхолмления, размеры ее ок. 100×80 м, выс. над рекой до 11 м. В слоях белесого и желтого песка, залегающих под поч-

венным слоем, на глуб. 0,10—0,45 м найдены ножевидные пластинки правильной огранки, концевой скребок на миниатюрной пластине, резец на углу сломанной пластины, отщепы.

Арх. ИА: № 10642. Л. 26; Паспорт.

63 (60). ПАНТУСОВО. СТОЯНКА, неолит. У юго-вост. окраины д., прав. берег р. Волга между ж.-д. и автомобильным мостами. Обследована в 1976 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 180×80 м. Терр. памятника нарушена ямами. В обнажениях найдены кремневые отщепы.

Арх. ИА: № 5830. Л. 11; Паспорт.

64 (56). ПЕСИКОВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК 1, XII—XIII вв. 0,5 км к Ю от д., к С от шоссе Кострома—Судиславль, левобережье р. Сеньдега (прав. приток р. Покша, лев. притока р. Волга), ок. 4 км от русла, уроч. Рощение, среди пахотных полей. Исследовался в 1897 г. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1980 г. К.И.Комаровым. Сохранились 34 насыпи выс. 0,5—1,0 м, диам. 3—7 м, занимающие площадь 50×25 м. Курганы поросли отдельными деревьями и кустарником, между ними прослеживаются следы ровиков в виде овальных в плане выемок. 12 курганов имеют нарушения различного рода. В 13 курганах, раскопанных Н.М.Бекаре-

вичем, выявлены труположения с зап. ориентировкой. Среди находок — бронзовые перстнеобразные височные кольца, в одном случае — на остатках кожного венчика. Колл. в КОИАМЗ.

Бекаревич Н.М. 1901в. С. 406, 407; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. С. 214. № 561; Арх. ИА: № 9548. Л. 33, 35; Паспорт.

65 (55). ПЕСИКОВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК 2. 0,5 км к З от д., 0,2 км к ЮВ от д. Никольское, левобережье р. Сеньдега (прав. приток р. Покша, лев. притока р. Волга), ок. 4 км от русла, вост. часть небольшой роши среди пахотных полей. Обследован Е.А.Рябиным в 1978 г. Насчитывает четыре насыпи выс. 0,4—0,6 м, диам. 2,0—2,5 м, протянувшиеся цепочкой с С на Ю на 25 м.

Арх. ИА: № 7276. Л. 2, 3; Паспорт.

66 (77). ПОДОЛЕЦ. СЕЛИЩЕ 1, XI—XIII вв. 0,3 км к ЮЗ от д., вторая надпойменная терраса лев. берега р. Волга. Обследовано в 1980 г. К.И.Комаровым. Располагается на краю террасы, размеры ок. 125×75 м, выс. над первой террасой 8 м. Терр. памятника распахивается. На пашне найдены обломки гончарных древнерусских сосудов с линейным орнаментом.

Арх. ИА: № 9548. Л. 38; Паспорт.

67 (78). ПОДОЛЕЦ. СЕЛИЩЕ 2, XI—XIII, XIV—XV вв. 0,4 км к З от д., останец в пойме лев. берега р. Волга. Обследовано в 1980 г. К.И.Комаровым. Останец ограничен с ЮВ безымянным руч., с СЗ — ложиной, размеры селища 50×20 м, выс. над поймой 3—4 м. Культ. слой в виде гумусированной супеси темно-коричневого цвета имеет толщину 0,15—0,35 м. Керамика гончарная, с линейным орнаментом, датированная XIII—XIV вв.

Арх. ИА: № 9548. Л. 39; Паспорт.

68 (68). ПЬЯНКОВО. СЕЛИЩЕ, XIV—XVII вв. 0,25 км к СЗ от д., первая надпойменная терраса лев. берега р. Кубань (прав. приток р. Волга). Обследовано в 1980 г. А.Е.Леонтьевым и Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 60×18 м, выс. над рекой 2—4 м. Терр. памятника распахивается. На пашне найдены фрагменты гончарных позднесредневековых сосудов, датированные XVI—XVII вв.

Паспорт.

69 (69). ПЬЯНКОВО. ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ (?) 0,8 км к ЮЮВ от д., первая надпойменная терраса прав. берега р. Кубань (прав. приток р. Волга) в месте ее излучины. Обследована в 1981 г. К.И.Комаровым. Размеры ок. 32×23 м, выс. над рекой 3 м. Культ. слой в виде черной гуму-

сированной супеси с угольками залегает непосредственно под дерном, имеет толщину 0,15—0,20 м. Найдены железные шлаки и крица.

Арх. ИА: № 8635. Л. 64, 65; Паспорт.

70 (70). ПЬЯНКОВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК, XII—XIII вв. 0,5 км к ЮВ от д., справа от дороги в д. Сулятино, озовое всхолмление на прав. берегу р. Кубань (прав. приток р. Волга), в сосновом лесу. Исследовался в 1882 г. Г.М.Девичкиным, обследован в 1980 г. К.И.Комаровым. Сохранились 47 насыпей выс. 0,3—0,9 м, диам. 3—9 м, располагающихся на гребне всхолмления на площади ок. 112×35 м. Между курганами фиксируются ровики в виде выемок овальной в плане формы. 40 насыпей нарушены старыми ямами, часть из которых может интерпретироваться как следы раскопок «колодцем». Г.М.Девичкиным выявлены труположения, ориентировка которых неизвестна. Среди сопровождающих находок — бронзовые ромбоштитковые и перстнеобразные височные кольца, пуговица, кольцевидные застежки-фибулы, фибула карельского типа и округлая ажурная бляшка с цепочкой и цепедержателем с боковыми спиральными щитками, пластинчатые браслеты, подвески в виде полых коньков, бусы стеклянные синие и позолоченные, а также пасто-

Рис. 24. Рукоять ножа из могильника у д. Пьянково. Бронза
вые, железные топоры, косы-горбуши, три булавы в форме куба со срезанными углами. Часть колл. в КОИАМЗ.

Миловидов И.В. 1890. С. 119; Третьяков П.Н. 1931. С. 20; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. С. 212. № 519; Арх. ИИМК.: Ф. 1. Оп. 1. 1894. № 51. Л. 39об.; Арх. ИА: № 9548. Л. 37, 38; Паспорт.

71 (86). РУБОЛДИНО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК, XII—XIII вв. 0,5 км к С от д., склон мысовидного выступа лев., коренного берега р. Сеньдега (прав. приток р. Покша, лев. притока р. Волга). Исследовался в 1896 г. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1981 г. К.И.Комаровым. В кон. XIX в. насчитывал пять курганов; сохранились четыре насыпи выс. 0,4—1,2 м, диам. 6—9 м, располагающиеся между двумя оврагами на выс. 15—17 м над рекой, протянувшиеся цепочкой с СВ на ЮЗ на 47 м. Три кургана нарушены задернованными ямами, являющимися, по-видимому, следами старых раскопок «колодцем». Н.М.Бекаревичем вскрыты одиночные трупоположения на древнем горизонте, с зап. ориентировкой. Среди находок — бронзовые перстнеобразные височные кольца, поясные подвески в виде полого и ажурного коньков, ажурного треугольника, конусообразных колокольчиков на ремешках с бронзовыми пронизками, пластинчатые браслеты с сужающимися концами, ложновитой перстень, стеклянные бусы синего и зеленого цвета, остатки шерстяной ткани. Колл. в КОИАМЗ.

Бекаревич Н.М. 19016. С. 353, 354; *Успенская А.В., Фехнер М.В.* 1956. С. 214. № 562; *Арх. ИА: № 8635.* Л. 63, 64; Паспорт.

72 (12). САМЕТЬ. ПОСЕЛЕНИЕ 1 (УЗАКСА 1), эпоха бронзы.

5,5 км к ССВ от с., 5,5 км к ССЗ от с. Шунга, 1 км к ЮЗ от б.д. Узакса, междуречье рр. Волга и Кострома (лев. приток р. Волга), останец первой надпойменной террасы прав. берега р. Узакса. Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Занимает южн. конец останца, размеры ок. 160×40 м, выс. над уровнем поймы р. Узакса 4 м. Юго-вост. часть памятника нарушена грунтовой дорогой, распаивается, сев.-зап. часть повреждена при раскорчевке. Под дерновым слоем, на глуб. 0,12—0,6 м, в песке разной цветности, найдены фрагменты лепных сосудов, отнесенные к поздняковской к-ре, кремневые скребки и отщепы, сланцевый пест.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1981. С. 52; *Арх. ИА: № 9548.* Л. 14; Паспорт.

73 (13). САМЕТЬ. ПОСЕЛЕНИЕ 2 (УЗАКСА 2), эпоха бронзы. 6,2 км к ССВ от с., 6,5 км к ССЗ от с. Шунга, терр. б.д. Узакса, междуречье рр. Волга и Кострома (лев. приток р. Волга), останец первой надпойменной террасы прав. берега р. Узакса, 100 м от обводной дамбы Горьковского вдхр. Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Располагается на краю останца, у старицы, размеры ок. 90×30 м, выс. над поймой 2 м. Терр. памятника нарушена грунтовой дорогой, остатками старых построек. Культ. слой — серая гумусированная супесь толщиной до

0,2 м, залегающая на глуб. ок. 0,4 м от совр. поверхности. Найдены обломки лепных сосудов, отнесенные к поздняковской к-ре, кремневые отщепы.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1981. С. 52; *Арх. ИА: № 9548.* Л. 14; Паспорт.

74 (71). СЕЛЬЦО. СТОЯНКА 1, неолит. 1,6 км к С от д., 0,6 км к С от санат. «Трифоныч», останец высокой поймы прав. берега р. Волга близ места впадения в нее р. Кубань, прав. берег последней. При создании Горьковского вдхр. останец превратился в о-в. Обследована в 1980 г. М.Г.Жилиным. Занимает сев. часть останца, размеры ок. 110×15 м, выс. над совр. уровнем воды в Волге 2 м. Терр. памятника частично разрушена рекой. В слое серо-коричневой супеси с угольками на глуб. 0,20—0,35 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, кремневые ножи и скребки на отщепах, отщепы, каменная шлифовальная плита.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1981. С. 52; *Арх. ИА: № 9548.* Л. 15; Паспорт.

75 (73). СЕЛЬЦО. СТОЯНКА 2, неолит. 1,5 км к ССВ от д., 0,4 км к С от санат. «Трифоныч», останец высокой поймы прав. берега р. Волга близ места впадения в нее р. Кубань, прав. берег последней, 0,15 км к ВЮВ от стоянки 1 (см. № 74). При создании Горьковского

вдхр. останец превратился в о-в. Обследована в 1980 г. М.Г.Жилиным. Занимает юго-вост. часть останца, размеры ок. 70×20 м, выс. над совр. уровнем воды в Волге 1 м. Терр. памятника разрушается рекой. В слое светло-серой слабогумусированной супеси на глуб. 0,30—0,45 м от совр. поверхности найдены кремневые грубо оббитое сколами тесло, конические нуклеусы, пластины и отщепы, предположительно ранне-неолитического возраста.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1981. С. 52; *Арх. ИА: № 9548.* Л. 15; Паспорт.

76 (72). СЕЛЬЦО. ПОСЕЛЕНИЕ «ТРИФОНЫЧ», мезолит, эпоха бронзы. 1,6 км к С от д., 2,5 км к ЮЮВ от д. Задубье, 0,7 км к ССВ от санат. «Трифоныч», останец первой надпойменной террасы или берегового вала прав. берега р. Волга при впадении в нее р. Кубань, прав. берег последней. Терр. памятника длительное время распаивалась. Обследовано в 1979 и 1980 гг. М.Г.Жилиным, исследовалось в 1981—1982 гг. Л.В.Кольцовым. Вскрыта площадь ок. 200 кв. м. Керамика лепная, отнесенная к поздняковской к-ре, залежала гл. обр. в старопахотном слое до глуб. 0,25 м от совр. поверхности. Кремневые изделия, отнесенные к мезолиту, встречены преимущественно в подстилающих лахотный слой серо-желтой супеси и верх. части заиленной супеси на глуб. 0,25—0,45 м от

совр. поверхности. Среди находок — кремневые концевые, подокруглые и аморфные скребки, резцы с ретушированной площадкой и на сломе заготовки, асимметричные наконечники стрел, трапеции, рубящие орудия, комбинированные орудия, пластины и отщепы, в т.ч. с ретушью, отнесенные к иеневской к-ре. Колл. в КОИАМЗ.

Комаров К.И. 1980. С. 56; Кольцов Л.В. 1983. С. 59, 60; Арх. ИА: № 7898. Л. 6; № 8635. Л. 1—6; № 9548. Л. 28—30; № 9579. Л. 30—35; Паспорт.

77 (57). СЕМЕНКОВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК, XII—XIII вв. 1,8 км к В от д., прав. берег руч. Теткиш (прав. приток р. Сеньдега, лев. притока р. Волга). Исследовался в 1897 г. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1981 г. К.И.Комаровым. Сохранились 39 насыпей выс. 0,2—0,6 м, диам. 3—7 м, располагающихся в сосновом лесу, на площади ок. 90×25 м, на выс. до 5 м над руч. 10 курганов не имеют повреждений, остальные нарушены задернованными ямами по центру, которые, вероятно, являются следами старых раскопок «колодцем». Н.М.Бекаревичем раскопаны 32 кургана, содержащих одиночные труположения на древнем горизонте и в подкурганных могильных ямах, с зап. и сев.-зап. ориентировкой. 19 погребений не сопровождалось вещами. Среди находок из др. курганов — бронзовые

браслетообразные височные кольца (в большинстве случаев загнутоконечные, одно с тремя синими стеклянными бусинами), крестики, пуговицы, подковообразные фибулы, пряжка, подвески-иконки округлой формы, колечковая треугольная и в виде антропоморфной (?) фигуры, вертикальный ножевидный и горизонтальный арочный игольники, пластинчатые и витые браслеты, перстень; бусы стеклянные цветные, пастовые мозаичные, золотостеклянные, янтарная и хрустальная; железные ножи, топоры, овальные кресала, кремнеогниво, остатки шерстяного пояса и шелкового ворота с золотым шитьем в елочку. Колл. в КОИАМЗ.

Бекаревич Н.М. 1901в. С. 383—387; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. С. 214. № 558; Арх. ИА: № 8635. Л. 65, 66; Паспорт.

78 (11). СПАС. ПОСЕЛЕНИЕ, мезолит (?), неолит, эпоха бронзы, XII—XIII вв. 1,5 км к З от с., о-в Вёжи на Костромском вдхр., терр. б. д. Вёжи, ныне полузатопленной. Обследовано С.И.Алексеевым в 1996 г. О-в имеет размеры 200×120 м, выс. от уровня вдхр. в юго-зап. пол. превышает 5 м, понижается к В и СВ, переходя в низменную гряду в виде полуострова длиной ок. 130 м, шириной 10—20 м, выс. от уровня вдхр. до 1 м. Культ. слой выявлен в зап. и юго-зап. обрывах берега, достигает здесь мощности

более 5 м, состоит из однородных торфянистых отложений темно-бурого цвета с древесной щепой, навозом. Раскоп площадью 120 кв. м до материка не доведен. В верх. горизонте культ. слоя выявлены остатки деревянных конструкций от поздних (XVIII—XX вв.) сооружений пяти строительных периодов. В ниж. горизонте слоя под деревянными конструкциями найдена грубая гончарная сероглиняная керамика с линейным и волнистым орнаментом, датированная XII—XIII вв. Раскоп законсервирован. В подъемном материале на отмели встречены замки, ключи и др. предметы древнерусского времени. На отмели у сев.-вост. оконечности о-ва найдены кремневые ножевидные пластины и орудия с накольчатым и ямочно-гребенчатым орнаментом, а также с текстильными отпечатками на внешней поверхности разных периодов эпохи неолита и поздней бронзы, фатьяновские боевые топоры. Коллекция в Костромском НПЦ.

Информация С.И.Алексеева.

79 (80). СТАНОВЩИКОВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК, XII—XIII вв. 0,5 км к З от д., 1,5 км к ЮЗ от с. Минское, терр. детского лагеря им. А.М.Горького, склон плато лев., коренного берега р. Волга, уроч. Подсосенье. Исследовался в 1892—1893 гг. Н.М.Бекаревичем и И.Д.Преображенским, обследован в

1980 г. К.И.Комаровым. В кон. XIX в. насчитывал 20 курганов, сохранились 10 насыпей выс. 0,5—0,9 м, диам. 5,0—8,5 м. Все курганы нарушены задернованными ямами, являющимися, вероятно, следами старых раскопок «колодцем». Н.М.Бекаревичем и И.Д.Преображенским выявлены труположения с зап. и сев.-зап. ориентировкой, иногда в гробовищах и колодах, покрытых берестой. Среди сопровождающих находок — железный нож, бронзовые браслетообразные и перстнеобразные височные кольца, пуговицы, ажурные треугольные подвески с привесками в виде утиных лапок, серебряная тесьма, обрывки бересты, остатки кожаной обуви. Колл. в КОИАМЗ.

Преображенский И.Д. 1894. С. 374; Бекаревич Н.М. 1894. С. 27, 28; Третьяков П.Н. 1931. С. 8; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. С. 211. № 509; Арх. ИА: № 9548. Л. 39, 40; Паспорт.

80 (91). СУЛЯТИНО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК, XII—XIII вв. 2 км к СЗ от д., правобережье р. Кубань (прав. приток р. Волга), ок. 3 км от русла, в сосновом лесу. Исследовался в 1899 г. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1979 г. К.И.Комаровым. Сохранились 20 насыпей выс. 0,4—0,5 м, диам. 4—8 м, расположенных компактной группой на площади ок. 35×35 м. Все курганы нарушены задернованными

ямами, которые являются, вероятно, следами старых раскопок «колодцем». Н.М.Бекаревичем раскопано 16 курганов, содержащих одиночные труположения с зап. ориентировкой. Только в шести из них обнаружены сопровождающие вещи. В женских погребениях найдены бронзовые бусинные и перстнеобразные височные кольца (от трех до 12 в одном погребении), перстни, в мужских — бронзовые шейная гривна, пряжка, железные кресало, стержень, игравший, вероятно, роль вилки, кремь от огнива. Колл. в КОИАМЗ.

Бекаревич Н.М. 1905. С. 433—435; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. С. 212. № 520; Арх. ИА: № 7898. Л. 10; Паспорт.

81 (53). ТАРАНИНО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК, XII—XIII вв. 0,5 км к СЗ от д., левобережье р. Сеньдега (прав. приток р. Покша, лев. притока р. Волга), ок. 4 км от русла, небольшое всхолмление среди пахотных полей, уроч. Рощение. Исследовался в 1895 г. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1980 г. К.И.Комаровым. Сохранились 10 насыпей выс. 0,4—0,5 м, диам. 4—10 м, располагающихся на площади ок. 40×30 м. Шесть курганов нарушены по центру большими задернованными ямами, являющимися, вероятно, следами старых раскопок «колодцем». Н.М.Бекаревичем исследованы два кургана, содержащие одиночные труположения с

сев.-зап. ориентировкой. При одном из погребений найдено бронзовое перстнеобразное височное кольцо. Колл. в КОИАМЗ.

Бекаревич Н.М. 1901а. С. 348; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. с. 214. № 560; Арх. ИА: № 9548. Л. 34; Паспорт.

82 (54). ТАТАРИНОВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК, XII—XIII вв. 1,2 км к ВСВ от д., левобережье р. Сеньдега (прав. приток р. Покша, лев. притока р. Волга), ок. 4 км от русла в лесу, называемом местными жителями «Бараново». Исследовался в 1895 г. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1980 г. К.И.Комаровым. Сохранились 18 насыпей выс. 0,5—0,9 м, диам. 6,0—9,5 м, располагающихся на площади 57×25 м. Между курганами зафиксированы ровики в виде западин овальной формы. 16 насыпей нарушены задернованными ямами по центру, являющимися, вероятно, следами старых раскопок «колодцем». Н.М.Бекаревичем раскопаны 16 курганов, содержащих преимущественно одиночные (в одном случае — парное) труположения с сев.-зап. и сев. (один случай) ориентировкой. В мужских погребениях найдены железные топоры, серпы, ножи, поясное кольцо, бронзовые поясные подвески в виде ажурного треугольника и колокольчика со спиралькой, пуговица, пластинчатые браслеты с геометрическим орнаментом, перстень. При жен-

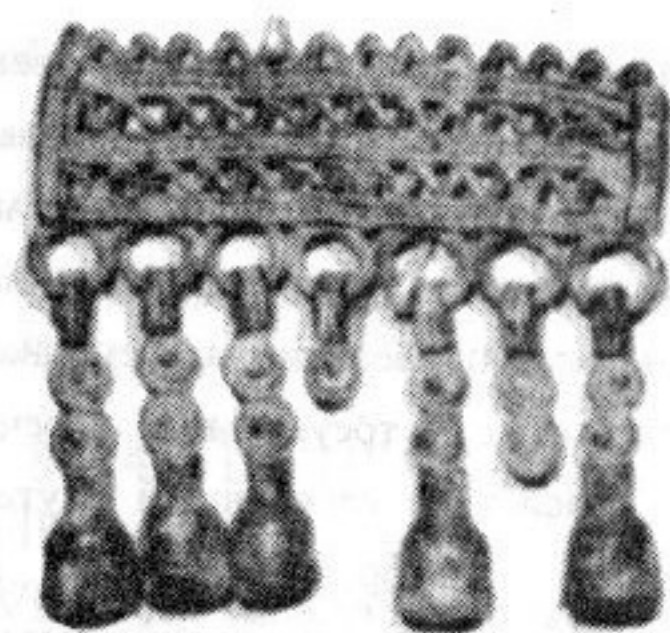

Рис. 25. Шумящая и коньковая подвески из могильника у д. Татариново. Бронза

ских погребениях обнаружены височные кольца (перстнеобразные, браслетообразные и ромбоцитковые), часть из которых на кожаном венчике, гладкая пластинчатая шейная гривна, стеклянные бусы синего, зеленого и желтого цвета, а также полосатые, Ф-образная пронизка, шиферное пряслице, железные ножи и серпы. Колл. в КОИАМЗ.

Бекаревич Н.М. 1901а. С. 344—348; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. С. 214. № 559; Арх. ИА: № 9548. Л. 34, 35; Паспорт.

83 (46). УВАРОВО. СТОЯНКА 1, неолит. 1,3 км к ЮВ от д., прав. берег безымянного руч., прав. притока р. Волга. Обследована в

1976 г. А.Е.Леонтьевым и В.М.Воробьевым. Размеры ок. 60×30 м, выс. над совр. уровнем воды в Волге 4 м. Терр. памятника распахивается. На пашне найдены кремневые отщепы.

Арх. ИА: № 5830. Л. 10; Паспорт.

84 (45). УВАРОВО. СТОЯНКА 2, неолит. 1 км к ЮВ от д., мыс первой надпойменной террасы прав. берега р. Волга. Обследована в 1976 г. А.Е.Леонтьевым и В.М.Воробьевым. Размеры ок. 60×40 м, выс. над совр. уровнем воды в Волге 3,5 м. Терр. памятника длительное время распахивалась. На старой пахоте найдены кремневые отщепы.

Арх. ИА: № 5830. Л. 11; Паспорт.

85 (44). УВАРОВО. СТОЯНКА 3, мезолит, неолит. 0,4 км к ССЗ от д., останец первой надпойменной террасы прав. берега р. Волга, прав. берег ее старицы. Обследована в 1979 г. М.Г.Жилиным. Размеры ок. 40×20 м, выс. над старицей 4 м. Терр. памятника нарушена карьером и грунтовой дорогой. В слое светло-серого песка, залегающем на глуб. 0,62—0,85 м от совр. поверхности, а также в обнажениях найдены кремневые резец, вкладыш, пластины и отщепы мезолитического или ранне-неолитического возраста.

Комаров К.И. 1980. С. 56; Арх. ИА: № 7898. Л. 1, 2; Паспорт.

86 (47). ФИЛИНО. СТОЯНКА, мезолит, неолит. 0,2 км к ЮЗ от д., южн. оконченность дюнообразного всхолмления прав. берега р. Волга, 0,4 км от русла. Обследована в 1976 г. А.Е.Леонтьевым и Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 120×60 м, выс. над окружающей местностью до 2 м. Терр. памятника нарушена ямами, через него проходит грунтовая дорога. В обнажениях найдены кремневые ножевидные пластины и их сечения, а также отщепы мезолитического или раннеолитического возраста.

Арх. ИА: № 5830. Л. 10; Паспорт.

87 (61). ЧИЖЕВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК, XI—XIII вв. 0,6 км к ЮВ от д., моренная гряда на правобережье р. Волга, ок. 5 км от русла, в смешанном лесу, уроч. Веригинская сеча, или Перегорода. Исследовался в 1894—1895 гг. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1980 г. К.И.Комаровым. Сохранились 17 насыпей выс. 0,4—0,7 м, диам. 2,5—7,0 м, расположенных на площади 55×25 м, 16 из которых нарушены задернованными ямами по центру, являющимися, очевидно, следами старых раскопок «колодцем». Н.М.Бекаревичем раскопаны 17 курганов, содержащих одиночные труположения с зап. и сев.-зап. ориентировкой, в одном случае — остатки трупосожжения. Вещевой материал обнаружен лишь в трех погребениях.

Среди находок — золототканый венчик на шелковой основе, бронзовые пуговица, крестик, треугольная кольчатая подвеска с треугольными пластинчатыми привесками на цепочках, пластинчатые и треугольные в сечении браслеты, серебряный дутый перстень с изображением льва на печатке и остатками синей эмали, железный нож. В 1890 г. кладовщиками на терр. могильника найдены бронзовые кольца и ажурная треугольная подвеска с привесками в виде утиных лапок. Колл. в КОИАМЗ и ГИМ.

Бекаревич Н.М. 1901а. С. 303, 304, 438; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. С. 211. № 508; Арх. ИА: № 9548. Л. 35, 36; Паспорт.

88 (33). ШУНГА. СТОЯНКА, неолит. 2,5 км к СЗ от с., междуречье рр. Волга и Кострома (лев. приток р. Волга), высокая пойма прав. притока р. Узакса при слиянии ее с р. Воржа. Именуется также «Шунга 1». Обследована в 1979 г. М.Г.Жилиным. Размеры 230×20 м, выс. над р. Воржа 5 м. Терр. памятника частично распаивается, нарушена при строительстве дороги. В слое рыхлой серо-коричневой супеси на глуб. 0,45—0,70 м от совр. поверхности найдены фрагменты лепных сосудов, отнесенные к волосовской к-ре, в нижележащей плотной коричневой супеси на глуб. 0,70—0,93 м — лепная керамика с ямочно-

гребенчатой орнаментацией. Найдены также кремневые нож, скребок, отщепы.

Комаров К.И. 1980. С. 56; Арх. ИА: № 7898. Л. 3, 4; Паспорт.

89 (41). ШУНГА. ПОСЕЛЕНИЕ 1, эпоха бронзы, XIV—XVII вв. 1,5 км к ЗЮЗ от с., 2 км к ВСВ от с. Саметь, междуречье рр. Волга и Кострома (лев. приток р. Волга), останец первой надпойменной террасы лев. берега р. Воржа к Ю от русла безымянного руч., вытекающего из оз., располагающегося в 0,3 км к ЗСЗ от памятника. Именуется также «Шунга 2». Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Размеры ок. 100×80 м, выс. над р. Воржа 5 м. Терр. памятника распаивается. В пахотном слое и подстилающем его слое темно-серой гумусированной супеси до глуб. 0,4 м от совр. поверхности найдены обломки гончарной позднесредневековой посуды, в т.ч. чернолощеной XVI—XVII вв., лепная керамика, отнесенная к поздниковской к-ре, кремневые скребки, нуклеус, отщепы, в т.ч. с ретушью.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1981. С. 52; Арх. ИА: № 9548. Л. 10, 11; Паспорт.

90 (40). ШУНГА. ПОСЕЛЕНИЕ 2, эпоха бронзы. 1,5 км к ЗСЗ от с., 2 км к ВСВ от с. Саметь, междуречье рр. Волга и Кострома (лев. приток р. Волга), высокая пойма лев. берега р. Воржа. Именуется также

«Шунга 3». Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Большая часть памятника разрушена карьером, размеры сохранившейся части ок. 60×20 м, выс. над р. Воржа 4 м. В слое светло-серой супеси на глуб. 0,35—0,46 м найдены обломки лепных сосудов с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, кон. эпохи бронзы, кремневые отщепы.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1981. С. 52, 53; Арх. ИА: № 9548. Л. 11; Паспорт.

91 (39). ШУНГА. ПОСЕЛЕНИЕ 3, неолит, эпоха бронзы. 1,8 км к ЗСЗ от с., 2,7 км к СВ от с. Саметь, междуречье рр. Волга и Кострома (лев. приток р. Волга), останец первой надпойменной террасы лев. берега р. Воржа близ устья безымянного руч., прав. берег последнего. Именуется также «Шунга 4». Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Размеры 80×40 м, выс. над рекой 6 м. Удаленная от реки часть памятника распаивается. В слое темно-серого слабогумусированного песка на глуб. 0,30—0,50 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, в подстилающем слое серо-желтого песка толщиной до 0,23 м — обломки лепных сосудов, отнесенные к позднему этапу развития волосовской к-ры. Найдены также кремневые орудия и отщепы.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1981. С. 52; Арх. ИА: № 9548. Л. 11, 12; Паспорт.

92 (36). ШУНГА. ПОСЕЛЕНИЕ 4, эпоха бронзы. 2,3 км к СЗ от с., междуречье рр. Волга и Кострома (лев. приток р. Волга), останец на лев. берегу р. Воржа. Именуется также «Шунга 5». Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Занимает сев. часть останца, вытянутого вдоль р. Воржа и ее старицы, размеры ок. 50×20 м, выс. над р. Воржа 4 м. Юго-зап. часть памятника нарушена при прокладке дороги, терр. памятника длительное время распахивалась. В слое серо-желтой супеси на глуб. 0,40—0,52 м, а также на поверхности найдены обломки лепных сосудов, отнесенные к поздняковской к-ре, кремневые наконечник стрелы и отщепы.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1981. С. 52; Арх. ИА: № 9548. Л. 12; Паспорт.

93 (35). ШУНГА. ПОСЕЛЕНИЕ 5, неолит, эпоха бронзы. 2,5 км к СЗ от с., междуречье рр. Волга и Кострома (лев. приток р. Волга), краевая часть первой надпойменной террасы лев. берега р. Воржа. Именуется также «Шунга 6». Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Размеры ок. 130×60 м, выс. над поймой 2 м. Терр. памятника распахивается. В пахотном горизонте и поддерновой серовато-коричневой супеси найдены обломки лепных сосудов, отнесенные

к поздняковской к-ре, в серо-коричневой супеси до глуб. 0,35 м от совр. поверхности — фрагменты лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией. Среди др. находок — кремневые скребки на отщепах, ножи из массивных пластин, отщепы.

Комаров К.И., Жилин М.Г. 1981. С. 52, 53; Арх. ИА: № 9548. Л. 12; Паспорт.

94 (38). ШУНГА. ПОСЕЛЕНИЕ 6, эпоха бронзы. 2,2 км к СЗ от с., междуречье рр. Волга и Кострома (лев. приток р. Волга), останец на лев. берегу р. Воржа. Именуется также «Шунга 7». Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Занимает вост. часть останца, размеры ок. 50×40 м, выс. над р. Воржа 4 м. В слое коричневой слабогумусированной супеси, залегающей на глуб. 0,32—0,64 м от совр. поверхности, найдены обломки пористых лепных сосудов, предположительно отнесенные к эпохе бронзы, кремневые отщепы.

Арх. ИА: № 9548. Л. 13; Паспорт.

95 (37). ШУНГА. ПОСЕЛЕНИЕ 7, эпоха бронзы. 2,3 км к СЗ от с., междуречье рр. Волга и Кострома (лев. приток р. Волга), мыс первой надпойменной террасы лев. берега р. Воржа при устье безымянного дренированного руч., лев. берег последнего, 0,15 км от его устья. Именуется также «Шунга 8». Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным.

Размеры ок. 70×40 м, выс. над руч. 2 м. Терр. памятника распахивается. На пашне, а также в слое поддерновой темно-серой супеси на глуб. 0,25—0,35 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов, отнесенные к поздняковской к-ре, кремневые скребок и отщепы.

Арх. ИА: № 9548. Л. 13; Паспорт.

96 (34). ШУНГА. ПОСЕЛЕНИЕ 8, эпоха бронзы. 2,6 км к СЗ от с., междуречье рр. Волга и Кострома (лев. приток р. Волга), всхолмление в пойме лев. берега р. Воржа. Именуется также «Шунга 9». Обследовано в 1980 г. М.Г.Жилиным. Размеры ок. 70×40 м, выс. над поймой 2 м. Терр. памятника длительное время распахивалась, через нее проходит грунтовая дорога. В слое серой супеси, залегающей на глуб. 0,30—0,50 м от совр. поверхности, найдены обломки лепных сосудов, отнесенные к поздняковской к-ре, кремневые отщепы.

Арх. ИА: № 9548. Л. 13, 14; Паспорт.

97 (94). ЮРЬЕВКА. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК, XII—XIII вв. 0,5 км к ЮВ от д., правобережье р. Волга, пологий склон всхолмления среди пахотных полей, уроч. Могилки. Исследовался в 1897 г. Н.М.Бекаревичем, обследован в 1979 г. К.И.Комаровым. Сохранились 18 насыпей выс. 0,5—

0,8 м, диам. 3—7 м. Насыпи сильно оплыли, между ними прослеживаются ровики в виде неправильно-овальных выемок. 16 насыпей нарушены ямами, часть из которых может быть следами старых раскопок «колодцем». Терр. могильника поросла деревьями и кустарником. Н.М.Бекаревичем раскопаны 14 курганов, содержащих одиночные труположения в деревянных колодах. В части курганов остатки погребений не были обнаружены. Лишь в одном кургане найдена бронзовая пряжка округлой формы, хранящаяся ныне в КОИАМЗ.

Бекаревич Н.М. 1905. С. 403, 404; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. С. 212. № 526; Арх. ИА: № 7898. Л. 11; Паспорт.

98 (81). ЮРЬЕВО. СТОЯНКА 1, неолит. 0,8 км к ЗСЗ от д., 0,7—0,8 км к ЮЮЗ от д. Щельбайка, останец первой надпойменной террасы лев. берега р. Волга, 100 м к СЗ от устья безымянного руч. Обследована в 1980 г. М.Г.Жилиным. Занимает юго-вост. конец останца, размеры ок. 50×30 м, выс. над совр. уровнем воды в Волге 6 м. Терр. памятника нарушена грунтовой дорогой. В слое поддернового серого оподзоленного песка найдены кремневые скребок на отщепе, пластины и отщепы.

Арх. ИА: № 9548. Л. 15, 16; Паспорт.

99 (82). ЮРЬЕВО. СТОЯНКА 2, мезолит, неолит. 1 км к ЗСЗ

от д., 0,5 км к ЮЗ от д. Щельбайка, останец первой надпойменной террасы лев. берега р. Волга. Обследована в 1980 г. М.Г.Жилиным. Размеры ок. 60×40 м, выс. над современным уровнем воды в Волге 6 м. Терр. памятника нарушена распашкой под лесопосадки, грунтовой дорогой. В светло-сером песке, залегающем на глуб. 0,20—0,38 м, а также на поверхности останца найдены кремневые вкладыши из пластин, резец на углу сломанной пластины, пластины и отщепы позднемезолитического или ранненеолитического возраста.

Арх. ИА: № 9548. Л. 16; Паспорт.

100 (5). ЯМКОВО. СЕЛИЩЕ 1, XIV—XVII вв. 0,7 км к ЮЗ от д., дюнообразное всхолмление в пойме лев. берега р. Межа (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 115×40 м, выс. над рекой 3 м. Культ. слой в виде гумусированного темно-серого песка с угольками имеет толщину 0,3 м. Керамика гончарная позднесредневековая, в т.ч. сероглиняная и чернолощенная.

Арх. ИА: № 10642. Л. 22; Паспорт.

101 (6). ЯМКОВО. СЕЛИЩЕ 2, 2-я пол. 1-го тыс. н.э., XIV—XVII вв. 0,5 км к ЮЮЗ от д., дюнообразное всхолмление в пойме лев. берега р. Межа (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры 100×60 м, выс. над уровнем старицы р. Межа 1,5 м. Культ. слой в виде темно-серого гумусированного песка имеет толщину до 0,35 м. Керамика лепная, в т.ч. острореберная, и гончарная поздне-средневековая.

Арх. ИА: № 10642. Л. 22, 23; Паспорт.

102 (70). ЯМКОВО. СЕЛИЩЕ 3, XI—XIII, XIV—XVII вв. 0,3 км к Ю от д., дюнообразное всхолмление на лев. берегу р. Межа (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 110×70 м, выс. над рекой до 3 м. Керамика гончарная древнерусская с линейным и волнистым орнаментом и позднесредневековая, гл. обр. XIV—XV вв.

Арх. ИА: № 10642. Л. 23; Паспорт.

АНТРОПОВСКИЙ РАЙОН

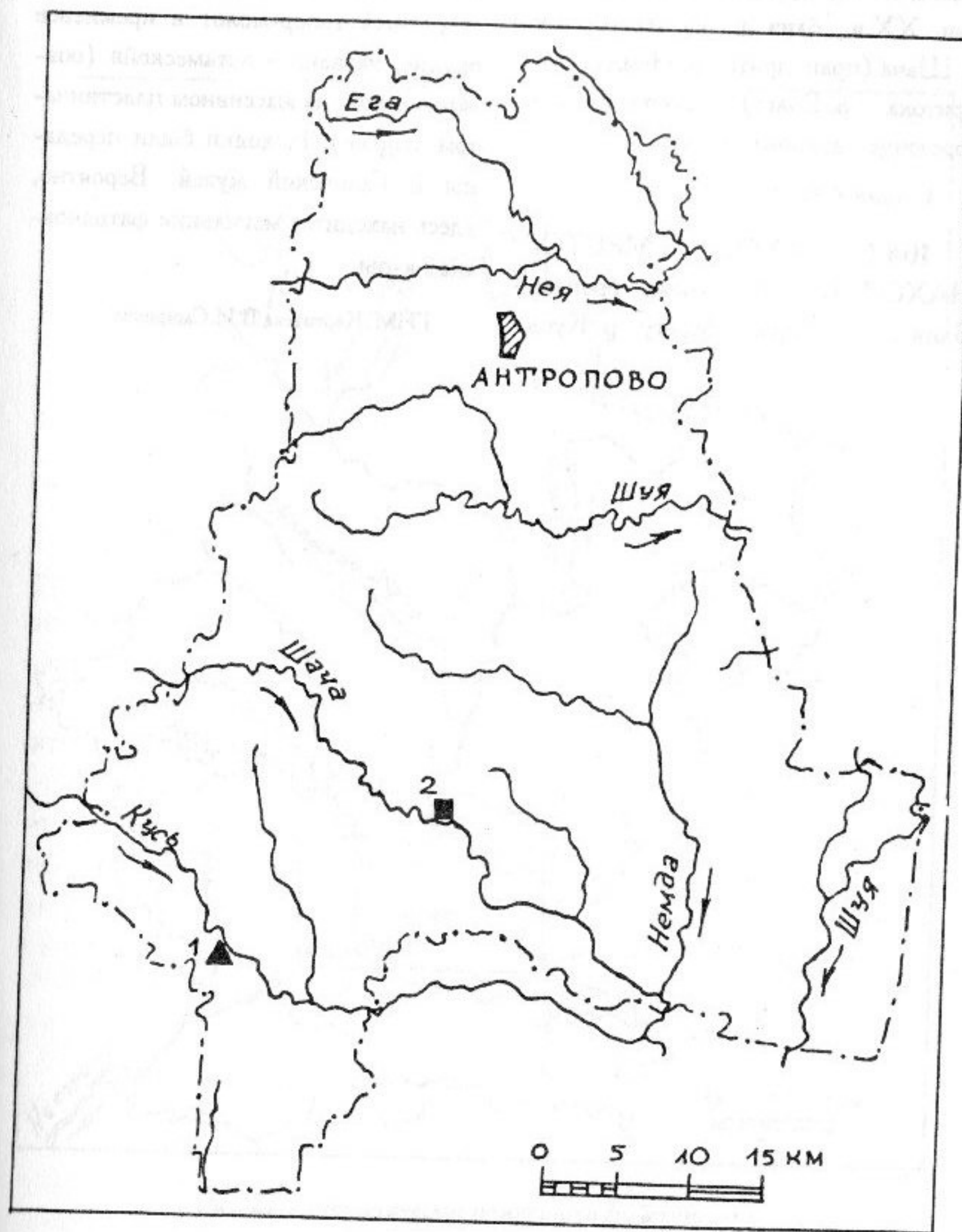

Рис. 26. Археологические памятники Антроповского р-на

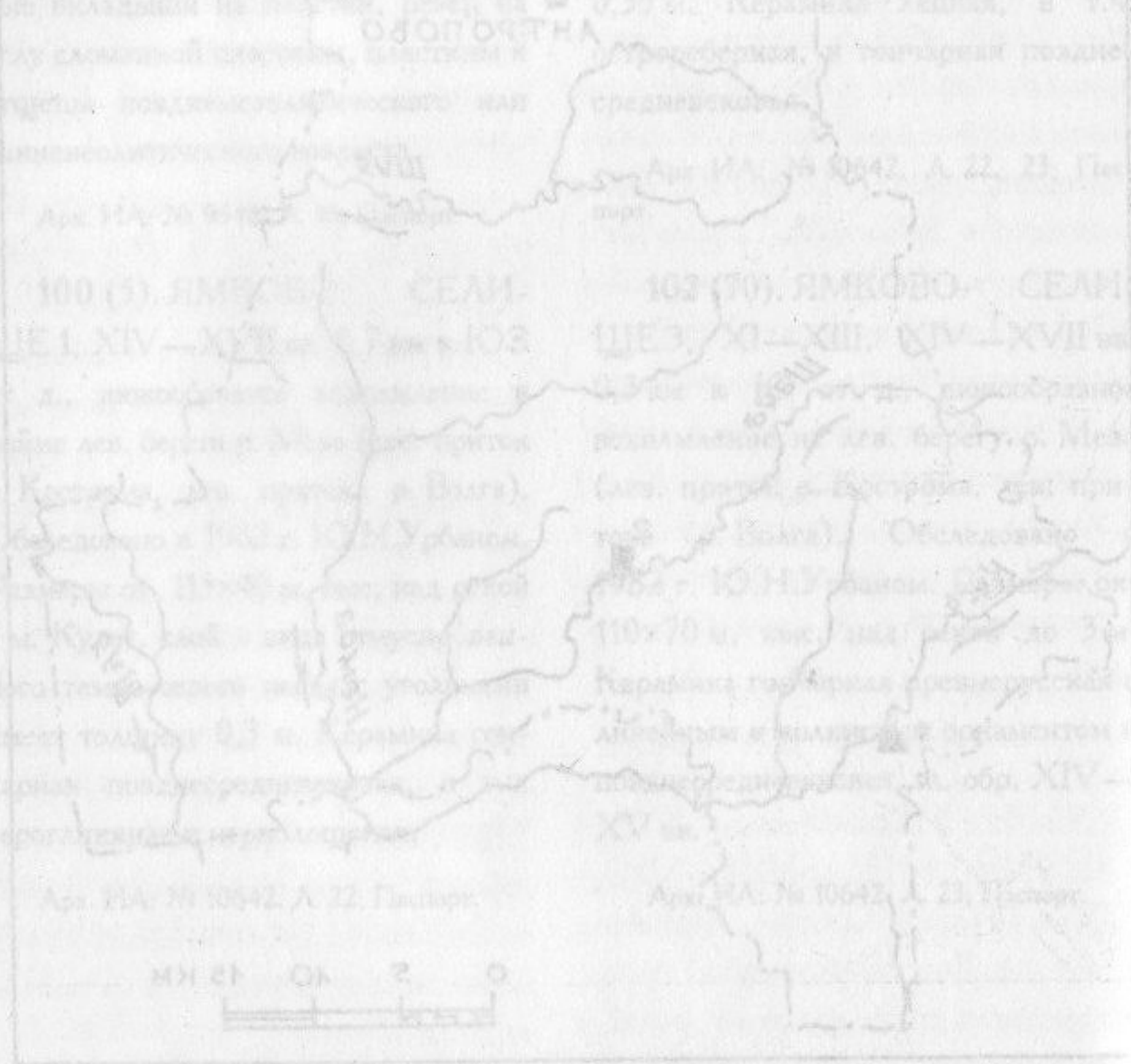
103 (2). НОВИНСКОЕ. ГОРОДИЩЕ, р.ж.в., 3-я четв. 1-го тыс. н.э. По данным кон. XIX — нач. XX в., близ д., на лев. берегу р. Шача (прав. приток р. Немда, лев. притока р. Волга), располагалось городище «дьякова типа».

Спицын А.А. 1924. С. 11.

104 (1). ЧАХОВО. МЕСТО-НАХОЖДЕНИЕ, эпоха бронзы. Близ д., на прав. берегу р. Кусь

(прав. приток р. Немда, лев. притока р. Волга), в 1920-е гг. были найдены лепной глиняный горшок, каменный сверленный топор-молот и кремневое орудие, названное «стамеской» (возможно, нож на массивном пластинчатом отщепе). Находки были переданы в Галичский музей. Вероятно, здесь находится могильник фатьяновской к-ры.

ГИМ: Картотека В.И.Смирнова.

БУЙСКИЙ РАЙОН

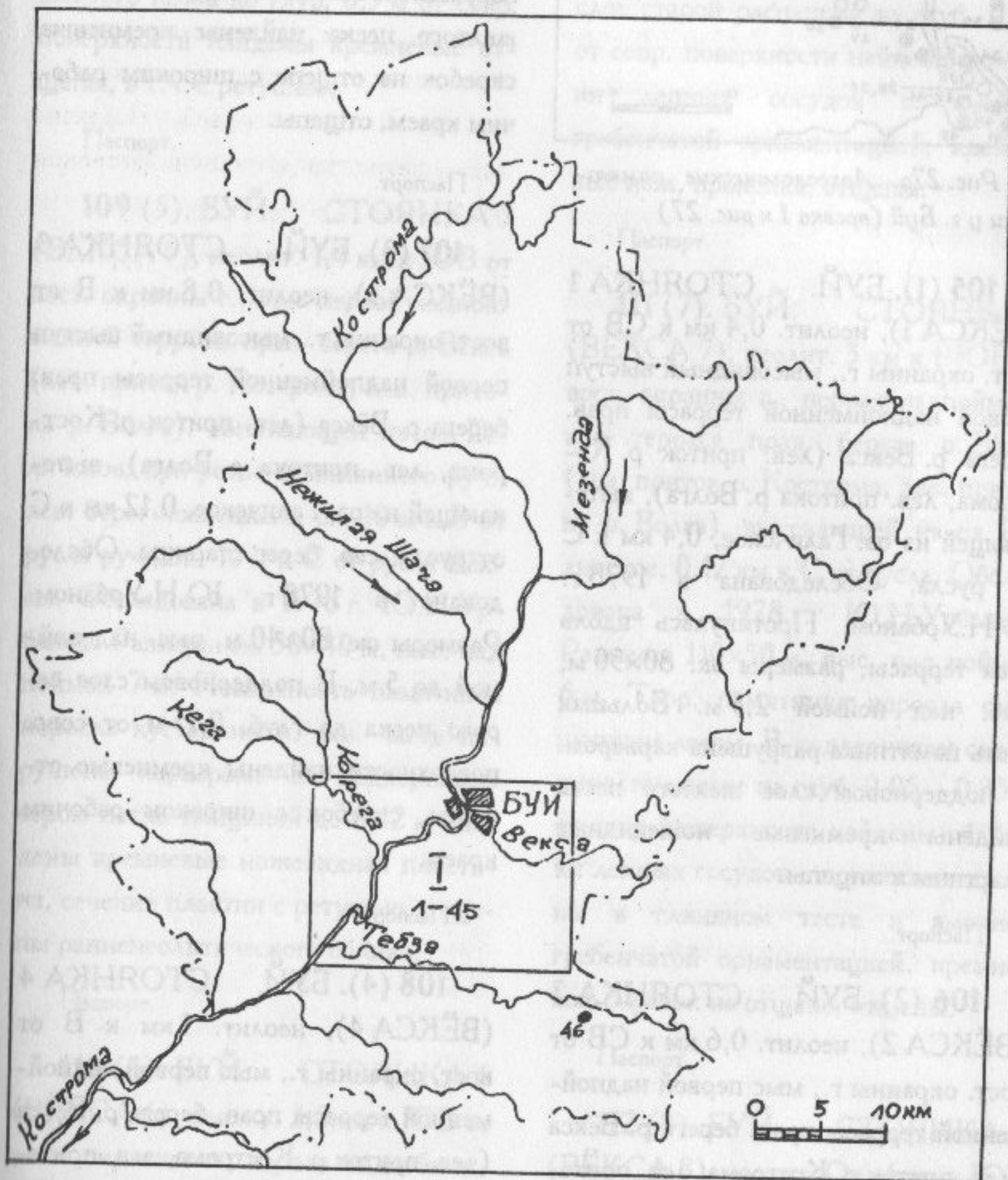

Рис. 27. Археологические памятники Буйского р-на

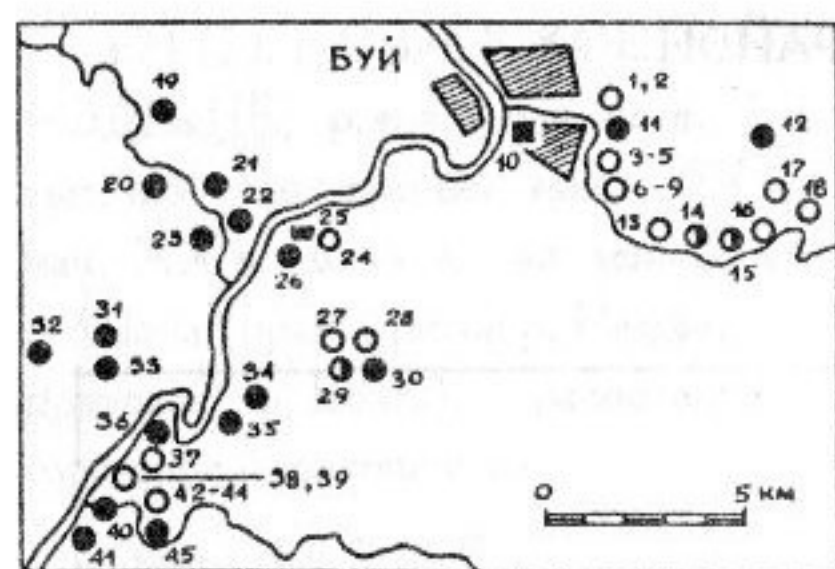

Рис. 27а. Археологические памятники у г. Буй (врезка 1 к рис. 27)

105 (1). БУЙ. СТОЯНКА 1 (ВЁКСА 1), неолит. 0,4 км к СВ от вост. окраины г., мысовидный выступ первой надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, 0,4 км к С от русла. Обследована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Протянулась вдоль края террасы, размеры ок. 80×50 м, выс. над поймой 2,5 м. Большая часть памятника разрушена карьером. В подерновом слое желтого песка найдены кремневые ножевидные пластины и отщепы.

Паспорт.

106 (2). БУЙ. СТОЯНКА 2 (ВЁКСА 2), неолит. 0,6 км к СВ от вост. окраины г., мыс первой надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, при вхождении в ее пойму безымянного руч., лев. берег последнего, 40 м к В от русла руч., 0,24 км к С от русла Вёксы. Обследована в

1978 г. Ю.Н.Урбаном. Занимает вост. часть мыса, протянулась с З на В, размеры ок. 60×30 м, выс. над поймой до 5 м. Терр. памятника нарушена ямами. В подерновом слое желтого песка найдены кремневые скребок на отщепе с широким рабочим краем, отщепы.

Паспорт.

107 (3). БУЙ. СТОЯНКА 3 (ВЁКСА 3), неолит. 0,8 км к В от вост. окраины г., мысовидный выступ первой надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, 0,12 км к С от русла, сев. берег старицы. Обследована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 80×40 м, выс. над поймой до 5 м. В подерновом слое серого песка до глуб. 0,15 м от совр. поверхности найдены кремневые отщепы, скребок с широким рабочим краем.

Паспорт.

108 (4). БУЙ. СТОЯНКА 4 (ВЁКСА 4), неолит. 1 км к В от вост. окраины г., мыс первой надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, при вхождении в ее пойму безымянного руч., прав. берег последнего, 40 м к З от русла руч., ок. 0,7 км к С от русла Вёксы. Об-

следована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 90×40 м, выс. над поймой 4 м. Большая часть памятника нарушена карьером. В слоях серого и желтого песка до глуб. 0,3 м от совр. поверхности найдены кремневые отщепы, в т.ч. с ретушью.

Паспорт.

109 (5). БУЙ. СТОЯНКА 5 (ВЁКСА 5), неолит. 1,4 км к ЮВ от вост. окраины г., мыс первой надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, при устье безымянного руч., лев. берег последнего, ок. 10 м к В от русла руч., ок. 10 м к С от русла Вёксы. Обследована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 50×40 м, выс. над поймой 7 м. Поверхность памятника поросла кустарником, сев. часть нарушена карьером. В подерновом сером песке толщиной до 0,12 м найдены кремневые ножевидная пластина, сечения пластин с ретушью, отщепы ранне-неолитического облика.

Паспорт.

110 (6). БУЙ. СТОЯНКА 6 (ВЁКСА 6), неолит. 2,8 км к ЮВ от вост. окраины г., первая надпойменная терраса прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, ок. 0,2 км к С от русла. Обследована в 1978 г. Ю.Н.Ур-

баном. Протянулась вдоль края террасы с З на В, размеры ок. 80×40 м, выс. над поймой 6 м. Терр. памятника длительное время распаивалась. В слое старой распашки до глуб. 0,3 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, кремневые нож, проколка, отщепы.

Паспорт.

111 (7). БУЙ. СТОЯНКА 7 (ВЁКСА 7), неолит. 3 км к ВЮВ от вост. окраины г., первая надпойменная терраса прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, 0,12 км к С от русла. Обследована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры 110×50 м, выс. над поймой 6 м. Терр. памятника поросла смешанным лесом. В подерновом сером и желтом песке на глуб. 0,05—0,35 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов с примесью дресвы в глиняном тесте и ямочно-гребенчатой орнаментацией, кремневые скребок на отщепе, отщепы.

Паспорт.

112 (8). БУЙ. СТОЯНКА 8 (ВЁКСА 8), неолит. Ок. 4 км к ЮВ от г., южн. оконечность дюнообразного всхолмления на первой надпойменной террасе прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Га-

личское, ок. 0,22 км к С от русла. Обследована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 70×50 м, выс. над поймой 4 м. Терр. памятника поросла лесом. В поддерновом сером и желтом песке на глуб. 0,05—0,40 м от совр. поверхности найдены кремневые концевой скребок, отщепы и пластины.

Паспорт.

113 (9). БУЙ. СТОЯНКА 9 (ВЁКСА 9), неолит. 4,5 км к ЮВ от юго-вост. окраины г., мыс первой надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, при вхождении в ее пойму безымянного руч., лев. берег последнего, ок. 20 м к В от русла руч., ок. 0,27 км к С от русла Вёксы. Обследована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 50×35 м, выс. над поймой 4 м. Терр. памятника поросла смешанным лесом. В поддерновом сером и желтом песке на глуб. 0,05—0,30 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, кремневые скобель и отщепы.

Паспорт.

114 (10). БУЙ. ГОРОДИЩЕ, XVI—XVII вв. Центр. часть совр. г., мыс лев. берега р. Кострома (лев. приток р. Волга) при устье р. Вёкса, вытекающей из оз. Галичское. Из-

вестно давно, обследовано в 1996 г. С.В.Долгополовым. Площадка подтреугольная в плане, сев. ее сторона, обращенная к р. Вёкса, имеет длину 100 м, зап., обращенная к р. Кострома, — 130 м, с напольной стороны имелся вал, протянувшийся полудугой на 120 м, и ров перед ним. Длина площадки от стрелки мыса до вала ок. 110 м. Выс. площадки над рекой не превышает 4 м. Терр. памятника частично застроена, от вала уцелел отрезок длиной ок. 35 м, выс. до 3,5 м. Ров в значительной мере снивелирован, у сохранившейся части вала достигает глуб. от вершины вала 7,5 м. Толщина и характер культ. слоя не установлены. В обнажениях найдены фрагменты гончарной сероглиняной керамики без орнамента, предположительно датированной XVI в., и чернолощеной посуды XVII в. Городище является остатками крепости, построенной ок. 1536 г. повелением вел. кн. Ивана IV и его матери Елены Глинской по челобитной жителей вол. Корега, Ликурги, Залесье и Железный Борок для защиты местного населения от набегов казанских татар.

ПСРЛ. 1965. Т. XIII. С. 89, 107; Арх. ИА: Отчет С.В.Долгополова за 1996 г.

115 (11). БУЙ. СЕЛИЩЕ (ВЁКСА), XIV—XVII вв. 2,3 км к ЮВ от вост. окраины г., мыс первой надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома,

лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, при вхождении в ее пойму безымянного руч., прав. берег последнего, ок. 20 м к В от русла руч., ок. 0,3 км к С от русла Вёксы. Обследовано в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Протянулось вдоль берега руч. с С на Ю, размеры ок. 110×40 м, выс. над поймой 6 м. Терр. памятника длительное время распаивалась. В слое старой распашки до глуб. 0,3—0,4 м от совр. поверхности найдены обломки гончарной позднесредневековой посуды, датированные XV—XVII вв.

Паспорт.

116 (13). БАРАНОВО. СТОЯНКА, неолит. Ок. 3,5 км к Ю от д., первая надпойменная терраса прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, ок. 0,75 км к С от русла, у сев. берега старицы. Обследована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Протянулась с С на Ю, перпендикулярно краю террасы, размеры ок. 100×60 м, выс. над поймой 4—5 м. В поддерновом желтом песке на глуб. 0,1—0,3 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, кремневые отщепы, в т.ч. с ретушью.

Паспорт.

117 (14). БАРАНОВО. ПОСЕЛЕНИЕ, эпоха бронзы. 4 км к Ю от

д., первая надпойменная терраса прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, ок. 0,16 км к СВ от русла, к СЗ от старицы. Обследовано в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Протянулось вдоль края террасы с СЗ на ЮВ, размеры ок. 80×50 м, выс. над поймой 4—5 м. Терр. памятника поросла сосновым лесом. В поддерновом подзоле и подстилающем его сером песке найдены обломки лепных сосудов с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, с орнаментацией из рядов ямочных вдавлений под горлом, кон. эпохи бронзы, кремневые отщепы.

Паспорт.

118 (12). БАРАНОВО. СЕЛИЩЕ (ВЁКСА 2), XIV—XVII вв. 1,5 км к ЮЮЗ от д., терр. кладбища и к З от него, первая надпойменная терраса прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, ок. 100 м от русла. Обследовано в 1978 г. Ю.Н.Урбаном, в 1996 г. — С.А.Кабатовым. Размеры ок. 60×25 м, выс. над рекой 6—7 м. Вост. часть памятника нарушена кладбищем, на терр. селища находится ц., зап. часть его длительное время распаивалась. В слое старой распашки на глуб. до 0,3 м от совр. поверхности найдены обломки гончарных позднесредневековых горшков.

Арх. ИА: Отчет С.А.Кабатова за 1996 г.; Паспорт.

119 (24). Б.МОЛОЧНОЕ. СТОЯНКА, мезолит. 0,2 км к СЗ от сев.-зап. окраины д., мыс первой надпойменной террасы лев. берега р. Кострома (лев. приток р. Волга) при впадении в нее безымянного руч., прав. берег последнего. Обследована в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Терр. памятника распаивается, его размеры не определены, выс. над поймой 2—3 м. В слоях белесого и желтого песка до глуб. 0,3 м от совр. поверхности найдены кремневые конический нуклеус, пластины, сечения пластин, отщепы мезолитического облика.

Арх. ИА: № 10642. Л. 8; Паспорт.

120 (26). Б.МОЛОЧНОЕ. СЕЛИЩЕ, 2-я пол. 1-го тыс. н.э., XIV—XVII вв. 2 км к ЗЮЗ от д., лев. обрывистый берег р. Кострома (лев. приток р. Волга). Обследовано в 1982 г. Ю.Н.Урбаном, исследовалось в связи с раскопками располагающегося на терр. селища *грунтового могильника* (см. № 121) в 1983 г. В.В.Сидоровым, в 1995 г. — А.Е.Леонтьевым. Протянулось вдоль берега, размеры не менее 180×60—80 м, выс. над рекой до 6—7 м. Терр. памятника нарушена поздними перекопами и карьером, длительное время распаивалась, береговая часть разрушается рекой. Вскрыта площадь ок. 850 кв.м. Культ. слой в виде

серого слабогумусированного песка с включениями угольков и обожженной глины прослеживается пятнами, имеет толщину 0,10—0,35 м. Керамика лепная плоскодонная, с примесями в глиняном тесте песка, дресвы и шамота, горшковидной формы, преимущественно без орнамента, иногда — с насечками по венчику, предположительно датированная 2-й пол. 1-го тыс. н.э., гончарная позднесредневековая, отнесенная к XV—XVI вв. Найдены также железные ножи, листовидный наконечник стрелы, стержень с кольцом, бронзовые очковидная подвеска с привесками в виде бубенчиков, привески-бубенчики и в виде уточки, перстнеобразное височное кольцо в два оборота, ширококонечный пластинчатый браслет, шаровидная сердоликовая бусина и т.п. Не исключена возможность, что указанные находки (или их часть) связаны с разрушенными погребениями грунтового могильника. Выявлены ямы различной формы и размеров. Найдены также единичные кремневые пластины, не относящиеся к слою селища. Колл. в КОИАМЗ.

Арх. ИА: № 9658. Л. 57—68; № 10642. Л. 8, 9; Отчет А.Е.Леонтьева за 1995 г. Л. 1—11; Паспорт.

121 (25). Б.МОЛОЧНОЕ. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК, кон. 1-го — нач. 2-го тыс. н.э. 2 км к ЗЮЗ от д., лев. обрывистый берег р. Кострома (лев. приток р. Волга),

терр. селища (см. № 120). Исследовался в 1983 г. В.В.Сидоровым. Поиски следов могильника производил на терр. селища в 1995 г. А.Е.Леонтьев. Размеры памятника не определены, выс. над рекой до 6—7 м. Терр. памятника нарушена поздними перекопами и карьером, длительное время распаивалась, береговая часть разрушается рекой. В.В.Сидоровым в сев., прибрежной части селища на площади 376 кв.м выявлено не менее 10 погребений, совершенных по обряду трупосожжения, сильно нарушенных длительной распашкой. Сожжение умерших совершалось на стороне, вне пределов могил. Небольшое количество кальцинированных костей вместе с углем и золой погребального костра помещались в могильные ямы подпрямоугольной или овальной в плане формы размерами 1,2—2,3×0,5—1,0 м, глуб. до 0,52 м, имеющие меридиональную (шесть случаев) или широтную (один случай) ориентировку. Остатки трех погребений были выявлены непосредственно под дерном, без следов могильных ям. Зафиксированы также небольшие ямки округлой в плане формы, но связь их с погребениями не установлена. Остатки сожжений находились, возможно, в верхней части насыпи могильных ям, из-за чего все они оказались нарушенными распашкой, при выявлении представляя собой скопления угля, золы, кальцини-

рованных костей, обломков керамики и других вещей. А.Е.Леонтьевым высказано предположение, что по крайней мере некоторые погребения были помещены в наземные сооружения типа «домиков мертвых». При погребениях обнаружены обломки лепных сосудов (от одного до трех сосудов в погребении) с примесями крупной дресвы в глиняном тесте. Реставрированные сосуды имели вид плоскодонных слабопрофилированных горшков, отличались небрежной выделкой и слабым обжигом, имели приземистые пропорции, прямой, ре-

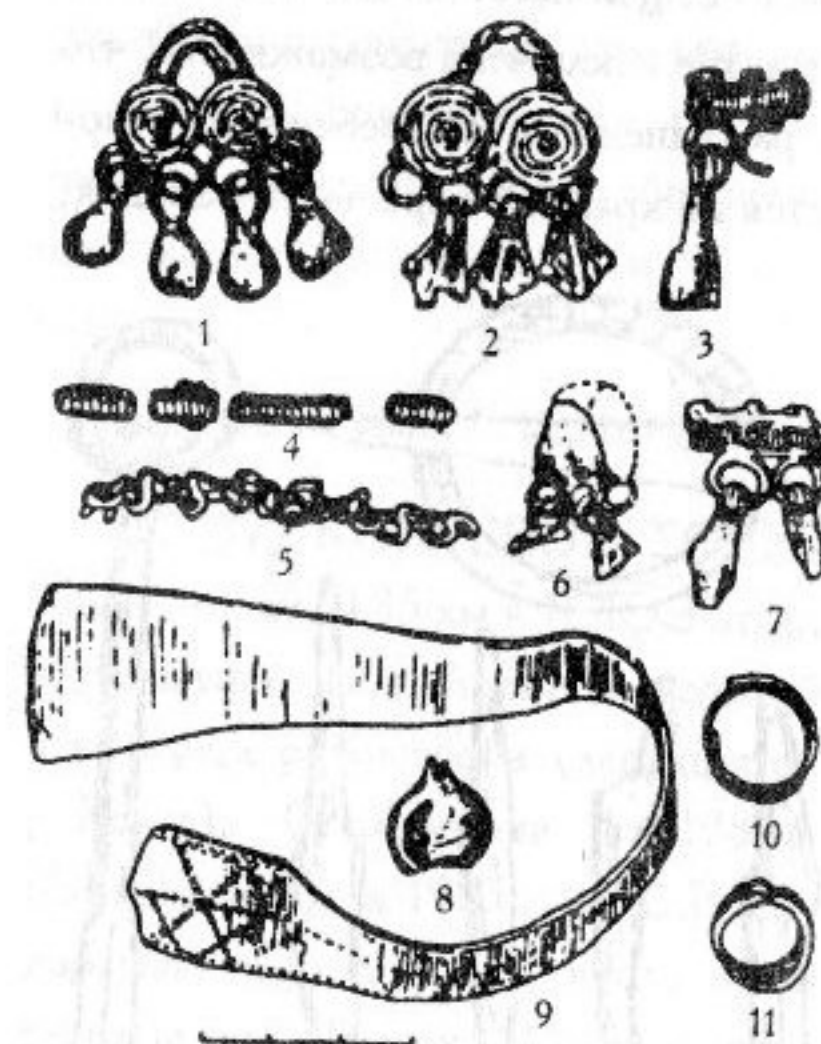

Рис. 28. Инвентарь погребений из могильника у д. Б.Молочное. 1, 2 — очковидные подвески; 3, 7 — шумящие цилиндрические подвески; 4 — спиральные пронизки; 5 — цепочка; 6 — перстень с привесками; 8 — бубенчик; 9 — браслет; 10—11 — перстни

же — немного отогнутый наружу венчик. Орнаментация на сосудах отсутствует, лишь иногда по краю венчика встречаются насечки или отпечатки веревочки. Среди других находок — бронзовые крупные очковидные подвески с привесками в виде бубенчиков или утиных лапок, фрагментированные цилиндрические шумящие подвески с колокольчиковидными и трапещевидными привесками, спиральные перстни, обломок пластинчатого браслета, часть цепочки, пронизки, полая бусина, железная застежка-скульгама с насечками по кольцу. Часть вещей несет следы воздействия огня. Не исключена возможность, что к разрушенным погребениям относится по крайней мере часть находок,

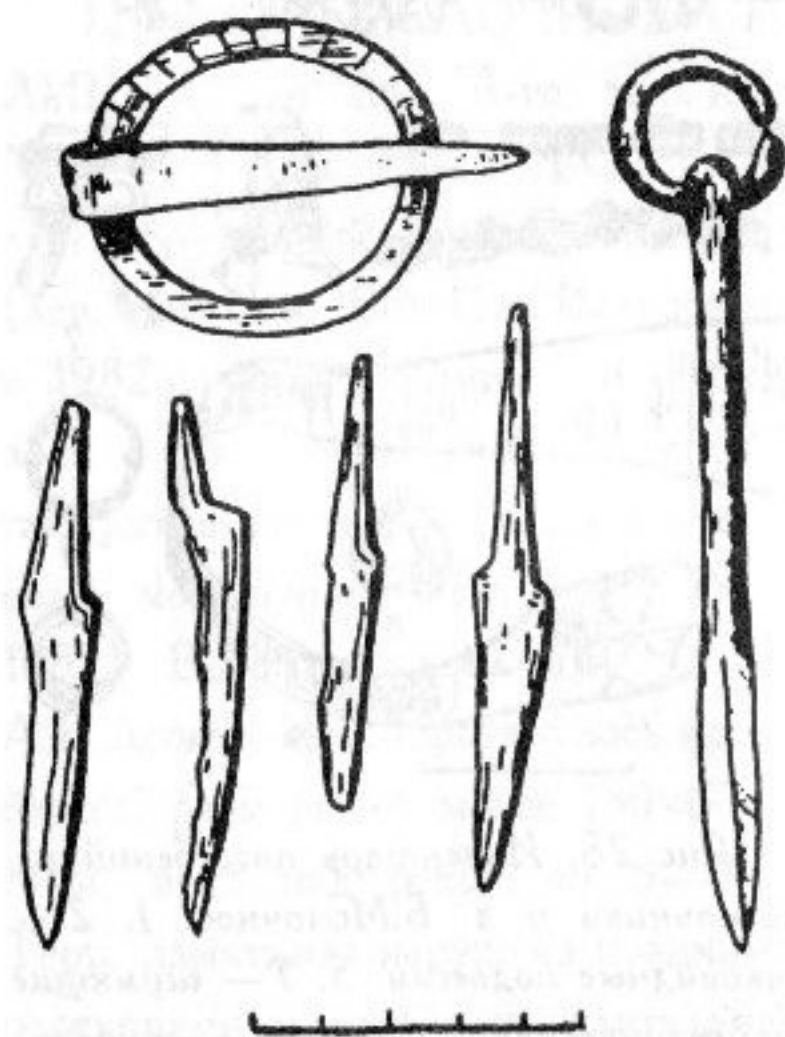

Рис. 29. Фибула кольцевая, ножи и игла с кольцевым навершием из могильника у д. Б.Молочное

сделанных на терр. селища без привязки к остаткам погребений (см. № 120). Можно предполагать, что могильник по крайней мере частично синхронен селищу. Памятник датируется IX—XI или X—XI вв. Колл. в КОИАМЗ.

Леонтьев А.Е. 1996. С. 259, 263—266; Арх. ИА: № 9658. Л. 57—68; Отчет А.Е.Леонтьева за 1995 г. Л. 1—11.

122 (22). ВАНТИНО. СЕЛИЩЕ 1, XI—XIII, XIV—XVII вв. У юго-зап. окраины д., лев. берег р. Корега (прав. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), 20 м от русла Кореги, 0,4 км к СЗ от русла Костромы. Обследовано в 1981 г. Ю.Н.Урбаном. Протянулось вдоль края береговой террасы, размеры ок. 85×45 м, выс. над рекой до 5 м. Терр. памятника распаивается, культ. слой выделяется на пашне в виде темного пятна. Керамика гончарная, датированная XIII—XV вв.

Арх. ИА: № 9806. Л. 18, 19; Паспорт.

123 (23). ВАНТИНО. СЕЛИЩЕ 2, X—XIII, XIV—XVII вв. 0,25 км к ЮЗ от д., 1 км к Ю от д. Княгинино, всхолмление на прав. берегу р. Корега (прав. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), ок. 50 м от русла. Обследовано в 1981 г. Ю.Н.Урбаном. Занимает вершину всхолмления, размеры ок. 90×20 м, выс. над поймой 4—5 м. Культ. слой в виде слабогумусированного суглин-

ка серого цвета имеет толщину до 0,25 м. Керамика лепная, с примесью песка в глиняном тесте, горшковидной формы, датированная кон. 1-го — нач. 2-го тыс. н.э., и гончарная позднесредневековая, в т.ч. красноглиняная.

Арх. ИА: № 9806. Л. 19; Паспорт.

124 (33). ГЛЕБОВСКОЕ. СЕЛИЩЕ, XIV—XVII вв. 1 км к ЮЮЗ от д., прав. берег безымянного руч., прав. притока р. Телепенка (прав. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1996 г. С.А.Кабатовым. Протянулось вдоль руч., размеры ок. 150×100 м, выс. над руч. до 5 м. Терр. памятника распаивается. Керамика гончарная позднесредневековая, датированная XVI—XVII вв. и более поздним временем.

Арх. ИА: Отчет С.А.Кабатова за 1996 г.

125 (32). ДЬЯКОНКА. СЕЛИЩЕ, XIV—XVII вв. 0,25 км к ВЮВ от д., лев. берег безымянного руч., прав. притока р. Телепенка (прав. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1996 г. С.А.Кабатовым. Протянулось вдоль руч., размеры ок. 160×100 м, выс. над руч. до 5 м. Терр. памятника распаивается. Керамика гончарная позднесредневековая, датированная XVI—XVII вв. и более поздним временем.

Арх. ИА: Отчет С.А.Кабатова за 1996 г.

126 (21). КНЯГИНИНО. СЕЛИЩЕ, р.ж.в., 2-я пол. 1-го тыс. н.э. Южн. окраина д., мысовидный выступ первой надпойменной террасы лев. берега р. Корега (прав. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга) в месте ее излучины. Обследовано в 1981 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 200×150 м, выс. над поймой до 4—5 м. Терр. памятника частично занята строениями, распаивается под огороды. Культ. слой в виде темносерой гумусированной супеси имеет толщину до 0,4 м, сильно нарушен распашкой. Керамика лепная, с примесью дресвы и песка в глиняном тесте, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности и гладкостенная. Найдены также обожженные камни от очагов или печей-каменок.

Арх. ИА: № 9806. Л. 18; Паспорт.

127 (37). КОКУЕВО. СТОЯНКА 1, неолит. 0,35 км к ЮЮЗ от д., всхолмление надпойменной террасы лев. берега р. Кострома (лев. приток р. Волга). Обследована в 1981 г. Ю.Н.Урбаном, в 1983 г. — В.В.Сидоровым. Протянулась вдоль края террасы, размеры ок. 145×55 м, выс. над рекой до 10 м. В почвенном слое и подстилающем его желтом песке найдены кремневые ножевидные пластины и отщепы.

Арх. ИА: № 9658. Л. 73; № 9806. Л. 20, 21; Паспорт.

128 (38). КОКУЕВО. СТОЯНКА 2 (УСТЬ-ТЕБЗА 1), неолит. 1,5 км к ЮЮЗ от д., всхолмление на первой надпойменной террасе лев. берега р. Кострома (лев. приток р. Волга), 0,4 км выше по течению от устья р. Тебза (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1983 г. В.В.Сидоровым. Размеры ок. 40×30 м, выс. над поймой до 3 м. Терр. памятника распахивается. Найдены кремневые нуклеидный осколок, отщепы и пластины.

Арх. ИА: № 9658. Л. 74.

129 (42). КОКУЕВО. СТОЯНКА 3 (УСТЬ-ТЕБЗА 2), мезолит, неолит. Ок. 1,7 км к ЮЮЗ от д., прав. берег р. Тебза (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), 0,35 км выше устья, лев. берег впадающего в нее безымянного руч. Обследована в 1983 г. В.В.Сидоровым. Размеры ок. 50×25 м, выс. над руч. 4 м. Терр. памятника распахивается. В ниж. горизонте пахотного слоя, а также в подстилающем его желтом песке до глуб. 0,58 м от совр. поверхности найдены кремневые скобель, пластины и отщепы поздне-мезолитического или ранне-неолитического возраста.

Арх. ИА: № 9658. Л. 75, 76.

130 (43). КОКУЕВО. СТОЯНКА 4 (УСТЬ-ТЕБЗА 3), мезолит, неолит. 1,8 км к ЮЮЗ от д.,

мыс. первой надпойменной террасы прав. берега р. Тебза (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), при впадении в нее безымянного руч., лев. берег последнего, 0,7 км выше устья Тебзы. Обследована в 1983 г. В.В.Сидоровым. Размеры ок. 40×10 м, выс. над руч. 3—4 м. Терр. памятника поросла сосновым лесом. В поддерновом светло-сером и желтом песке на глуб. 0,05—0,36 м от совр. поверхности найдены кремневые резец на нуклеидном отщепе, пластины и отщепы поздне-мезолитического или ранне-неолитического возраста.

Арх. ИА: № 9658. Л. 76.

131 (39). КОКУЕВО. СТОЯНКА 5 (УСТЬ-ТЕБЗА 6), мезолит. 1,6 км к Ю от д., первая надпойменная терраса лев. берега р. Кострома (лев. приток р. Волга), несколько выше устья р. Тебза (лев. приток р. Кострома). Обследована в 1983 г. В.В.Сидоровым. Размеры ок. 85×40 м, выс. над поймой 6 м. Терр. памятника поросла сосновым лесом. В поддерновом желтом песке на глуб. 0,15—0,40 м от совр. поверхности найдены кремневые ножевидные пластины и их сечения мезолитического облика.

Арх. ИА: № 9658. Л. 74.

132 (44). КОКУЕВО. СТОЯНКА 6 (УСТЬ-ТЕБЗА 8), неолит. 1,8 км к Ю от д., дюнообразное

всхолмление в пойме прав. берега р. Тебза (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1983 г. В.В.Сидоровым. Размеры ок. 100×30 м, выс. над поймой 3 м. Терр. памятника поросла сосновым лесом. В нижней части дернового слоя и поддерновом желто-сером песке на глуб. 0,10—0,30 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, кремневые отщепы.

Паспорт.

133 (40). КОКУЕВО. ПОСЕЛЕНИЕ 1 (УСТЬ-ТЕБЗА 5), неолит, эпоха бронзы. 1,7 км к ЮЗ от д., первая надпойменная терраса лев. берега р. Кострома при устье р. Тебза. Обследована в 1983 г. В.В.Сидоровым. Размеры ок. 75×30 м, выс. над поймой 3 м. Терр. памятника поросла сосновым лесом. В поддерновом слабогумусированном сером песке на глуб. 0,05—0,40 м найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, эпохи неолита, и с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, кон. бронзового века, кремневые проколка и отщепы.

Арх. ИА: № 9658. Л. 76, 77.

134 (41). КОКУЕВО. ПОСЕЛЕНИЕ 2 (УСТЬ-ТЕБЗА 7), эпоха бронзы. 2 км к ЗЮЗ от д., мысовидный выступ первой надпойменной

террасы прав. берега р. Кострома (лев. приток р. Волга). Обследовано в 1983 г. В.В.Сидоровым. Размеры ок. 55×30 м, выс. над поймой 3 м. Терр. памятника поросла сосновым лесом. В поддерновом сером песке на глуб. 0,05—0,34 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, кон. эпохи бронзы, кремневые отщепы.

Паспорт.

135 (45). КОКУЕВО. ПОСЕЛЕНИЕ 3 (УСТЬ-ТЕБЗА 9), эпоха бронзы. 1,8 км к Ю от д., первая надпойменная терраса прав. берега р. Тебза (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1983 г. В.В.Сидоровым. Размеры ок. 85×45 м, выс. над поймой 3 м. Терр. памятника поросла смешанным лесом. В поддерновом подзоле и подстилающем его желтом песке на глуб. 0,05—0,50 м найдены обломки лепных сосудов с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности и орнаментацией из оттисков гребенчатого штампа в верхней части, кон. эпохи бронзы, кремневые отщепы.

Паспорт.

136 (36). КОКУЕВО. СЕЛИЩЕ, XI—XIII вв. 0,15 км к ЮЗ от д., лев. обрывистый берег р. Кострома (лев. приток р. Волга). Обследовано в 1981 г. Ю.Н.Урбаном, в

1983 г. — В.В.Сидоровым. Размеры ок. 140×30—60 м, выс. над рекой 5—6 м. Терр. памятника частично распаивается. Культ. слой в виде гумусированного темно-серого песка толщиной до 0,25 м местами перекрыт наносным песком. Керамика гончарная древнерусская с линейным орнаментом. Выявлены развалы печей-каменок, найдены железные шлаки.

Арх. ИА: № 9658. Л. 69—73; № 9806. Л. 19, 20; Паспорт.

137 (16). МАХРОВО. СТОЯНКА 1, мезолит, неолит. 4 км к ЮЗ от с., дюнообразное всхолмление на первой надпойменной террасе прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, лев. берег впадающего в нее безымянного руч. Обследована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Протянулась вдоль руч., размеры ок. 120×45 м, выс. над руч. 6 м. Терр. памятника длительное время распаивалась. В слое старой распашки до глуб. 0,3 м от совр. поверхности найдены кремневые ножевидные пластины и их сечения, отщепы, концевой скребок на пластине позднемезолитического или раннеолитического возраста.

Паспорт.

138 (17). МАХРОВО. СТОЯНКА 2, неолит. 2,5 км к ЮЗ от с., мысовидный выступ первой надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса

(лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское. Обследована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 100×50 м, выс. над поймой 3—4 м. Терр. памятника частично залесена, имеет следы старой распашки. В слое серого песка до глуб. 0,3 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, кремневые скребки на отщепках, отщепы.

Паспорт.

139 (18). МАХРОВО. СТОЯНКА 3, неолит. 4,5 км к ЮВ от с., первая надпойменная терраса прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское. Обследована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Протянулась вдоль края террасы, размеры ок. 100×50 м, выс. над поймой 6 м. Терр. памятника частично залесена, имеет следы старой распашки. В поддерновом сером песке до глуб. 0,3 м от совр. поверхности найдены кремневые отщепы.

Паспорт.

140 (15). МАХРОВО. ПОСЕЛЕНИЕ (ВЁКСА 10), неолит, эпоха бронзы. 4 км к ЮВ от с., мыс первой надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, при вхождении в ее долину безымянного руч.,

лев. берег последнего, ок. 20 м от русла руч., ок. 0,16 км к С от русла Вёксы. Обследовано в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Протянулось с С на Ю, размеры ок. 60×30 м, выс. над поймой 4 м. Терр. памятника поросла смешанным лесом. В поддерновой слабогумусированной супеси на глуб. 0,05—0,30 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, лепных толстостенных с орнаментом из оттисков широкого гребенчатого штампа, предположительно волосовской к-ры, лепных с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, кон. эпохи бронзы, кремневые отщепы.

Паспорт.

141 (27). ПОПОВКА. СТОЯНКА 1, мезолит, неолит. У зап. окраины д., первая надпойменная терраса лев. берега р. Сайма (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 20-е годы Л.С.Китициной и М.И.Матасовым, в 1978 г. — И.В.Гавриловой. Размеры памятника и характер его культ. слоя не установлены, выс. над рекой 3—4 м. Найдены кремневые скребки на пластинах, ножевидные пластины и их сечения мезолитического облика.

Яблокова Н.Н. 1968. С. 27. № 8; Арх. ИА: № 6995. Л. 21, 22.

142 (28). ПОПОВКА. СТОЯНКА 2, мезолит. 0,4 км к В от д., мыс сев.-зап. берега оз. Сайма (озе-

видное расширение р. Сайма, впадающей слева в р. Кострома, лев. приток р. Волга) при впадении в него безымянного руч. Обследована в 1982 г. Ю.Н.Урбаном, в 1983 г. — В.В.Сидоровым. Размеры памятника не определены, выс. над заболоченной озерной поймой 4 м. Терр. памятника частично распаивается под огороды. В поддерновой серой супеси на глуб. до 0,3 м от совр. поверхности найдены кремневые нуклеидный резец, скребки на пластинах, сечения пластин, заготовка тесловидного орудия мезолитического облика.

Арх. ИА: № 9658. Л. 44, 45; Паспорт.

143 (29). ПОПОВКА. ПОСЕЛЕНИЕ САЙМА, неолит, XIV—XVII вв. 0,5 км к С от д., останец в пойме противоположного от нее прав. берега р. Сайма (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1976—1977 гг. И.В.Гавриловой, в 1981 г. — Ю.Н.Урбаном, исследовалось в 1983 г. В.В.Сидоровым (вскрыта площадь 140 кв.м). Поселение протянулось с З на В, вдоль останца и берега реки, размеры его не менее 140—150×30—35 м, выс. над поймой 3—4 м. Терр. памятника была занята строениями д. Поповка, до пожара 1886 г. располагавшейся на прав. берегу Саймы, длительное время распаивалась. Культ. слой в виде серого гумусированного песка имеет толщину 0,3—

0,4 м, местами — до 0,8 м, в верх. части нарушен распашкой. Керамика лепная, с разреженным ямочно-гребенчатым орнаментом, поздне-неолитического облика, лепная круглодонная, с орнаментацией из оттисков гребенчатого и зубчатого штампов, с бессистемной штриховкой на внутренней поверхности, галичской неолитической к-ры, гончарная позднесредневековая. Среди др. находок — кремневые наконечники стрел и дротиков и их заготовки, скребки, ножи, скобели, сверла, сланцевые шлифованные топоры и тесла, отдельные кварцитовые орудия. Выявлены остатки жилища подпрямоугольной в плане формы, размерами 10,5×5,0 м, с немного углубленным в землю полом и очагом из камней в южн. части. Колл. в КОИАМЗ.

Арх. ИА: № 5975. Л. 1—15; № 6538. Л. 1—14; № 9658. Л. 45; № 9806. Л. 4—15; Паспорта (Стоянка Сайма; Селище Сайма).

144 (30). ПОПОВКА. СЕЛИЩЕ, XI—XIII вв. Сев. окраина д., лев. берег р. Сайма (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1981 г. Ю.Н.Урбаном, в 1983 г. — В.В.Сидоровым. Сохранилась южн. часть памятника, размеры которой ок. 80×80 м, выс. над поймой 3 м. Терр. памятника распаивается под огороды. Культ. слой в виде серой гумусированной супеси толщиной до 0,35 м нарушен распашкой. Керамика лепная и гон-

чарная, датированная XI—XIII вв. Выявлены развалы печей-каменок.

Арх. ИА: № 9658. Л. 44; № 9806. Л. 16; Паспорт.

145 (31). ПРИБЫТКОВО. СЕЛИЩЕ, XIV—XVII вв. 100 м к ВЮВ от д., прав. берег р. Телепенка (прав. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1996 г. С.А.Кабатовым. Размеры памятника не определены, выс. над рекой 5—9 м. Терр. селища распаивается. Керамика гончарная позднесредневековая, XVI—XVII вв. и более позднего времени.

Арх. ИА: Отчет С.А.Кабатова за 1996 г.

146 (35). СПАС. СЕЛИЩЕ 1, XIV—XVII вв. У сев.-зап. окраины д., склон лев. берега р. Кострома (лев. приток р. Волга). Обследовано в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Протянулось почти перпендикулярно берегу реки, размеры ок. 190×45 м, выс. над рекой 3—7 м. Культ. слой в виде темно-серого гумусированного песка имеет толщину 0,2—0,3 м. Керамика гончарная позднесредневековая, датированная XV—XVII вв. Найдена также серебряная ажурная накладка, отнесенная к XVI в. Выявлены развалы печей-каменок.

Арх. ИА: № 10642. Л. 4; Паспорт.

147 (34). СПАС. СЕЛИЩЕ 2 (у оз. ПРЕНИНО), 2-я пол. 1-го тыс. н.э. 1,5 км к С от д., сев. берег

пойменного оз. Пренино на прав. берегу р. Кострома (лев. приток р. Волга). Обследовано в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 80×60 м, выс. над оз. 3—4 м. Терр. памятника длительное время распаивалась. Под пахотным горизонтом выявлен непо потревоженный культ. слой в виде гумусированного песка черного цвета толщиной до 0,3 м. Керамика лепная, слабопрофилированная, отнесенная ко 2-й пол. 1-го тыс. н.э.

Арх. ИА: № 10642. Л. 3; Паспорт.

148 (20). СТАРОСТИНО. СЕЛИЩЕ, XIV—XVII вв. Сев. окраина д., мысовидный выступ надпойменной террасы прав. берега р. Корега (прав. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1981 г. Ю.Н.Урбаном. Площадь памятника ок. 7000 кв.м, выс. над рекой 4 м. Терр. памятника частично распаивается под огороды. Культ. слой в виде серой гумусированной супеси имеет толщину до 0,25 м. Керамика гончарная позднесредневековая, датированная XIV—XVI вв.

Арх. ИА: № 9806. Л. 19; Паспорт.

149 (19). ТИМОШКИНО. СЕЛИЩЕ (ВОЛОТОВО ГОРОДИЩЕ, ВОЛОТИХА), XI—XIII вв. 1 км к ЮЮВ от д., останец первой

надпойменной террасы лев. берега р. Корега (прав. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), ограниченный с Ю долиной реки, с Э и С — долиной пересыхающего руч., лев. притока р. Корега. Известно с кон. XIX в., обследовано в 1961 г. Е.И.Горюновой. Размеры ок. 70×20 м, выс. над поймой до 8 м. Терр. памятника нарушена ямами. Культ. слой — гумусированная супесь черного цвета толщиной до 0,4 м. Керамика лепная и гончарная, датированная XI—XIII вв., в т.ч. донце гончарного горшка с клеймом, железные ножи, куски пачины, обожженные камни от печей-каменок.

Миловидов И.Д. 1890. С. 122, 123, 129; Пирогов В. 1890. С. 135; Арх. ИА: № 2437. Л. 28—30.

150 (46). ХОЛМ. СЕЛИЩЕ, XIV—XVII вв. 0,5 км к В от д., лев. коренной берег р. Тебза (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1981—1982 гг. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 180×100 м, выс. над рекой до 35 м. Терр. памятника распаивается. Под пахотным горизонтом сохранился непо потревоженный культ. слой в виде черного гумусированного песка толщиной до 0,2 м. Керамика гончарная позднесредневековая.

Арх. ИА: № 10642. Л. 5; Паспорт.

ВОХОМСКИЙ РАЙОН

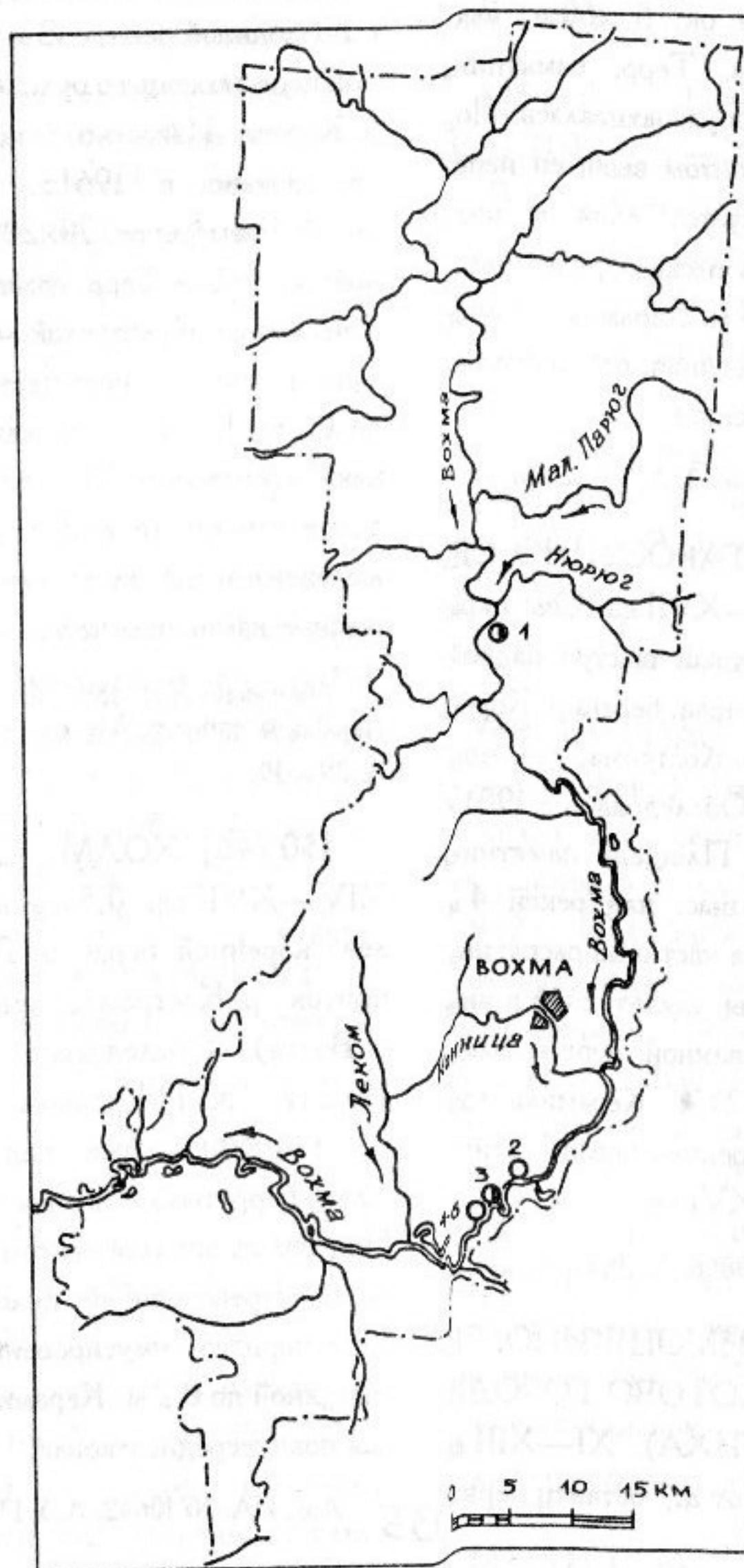

Рис. 30. Археологические памятники Вохомского р-на

151 (2). НИКОЛА. СТОЯНКА 1, мезолит, неолит. Южн. окраина с., 0,2 км к Ю от ц., первая надпойменная терраса прав. берега р. Вохма (прав. приток р. Ветлуга, лев. притока р. Волга), 0,35 км к В от устья р. Маныха. Обследована в 1985 г. К.И.Комаровым. Протянулась вдоль берега, размеры не менее 50×15 м, выс. над рекой 7 м. На глуб. 0,2—0,5 м от поверхности, в ниж. горизонте подзолистого слоя и подстилающем его желто-сером песке, найдены кремневые ножевидные пластины, отщепы и чешуйки, отнесенные к мезолиту или раннему неолиту.

Арх. ИА: № 11863. Л. 4; Паспорт.

152 (4). НИКОЛА. СТОЯНКА 2 (КРАСНОБОРЫ 1), мезолит, неолит. 6 км к ЮЗ от с., 0,5 км к Ю от поч. Красноборы, первая надпойменная терраса прав. берега р. Вохма (прав. приток р. Ветлуга, лев. притока р. Волга), 3 км выше устья. Обследована в 1985 г. К.И.Комаровым. Располагается между двумя песчаными грядами, отходящими от берега на ЮЗ, протянулась вдоль реки с С на Ю, размеры 55×12—17 м, выс. над рекой 4—5 м. Терр. памятника поросла сосновым лесом, прибрежная, вост. часть размывается рекой. На глуб. 0,10—0,25 м от поверхности, в слое серо-желтого песка, залегающем под дерновым и

подзолистым слоями, найдены кремневые ножевидные пластины, отщепы и чешуйки, отнесенные к мезолиту или раннему неолиту.

Арх. ИА: № 11863. Л. 2; Паспорт.

153 (5). НИКОЛА. СТОЯНКА 3 (КРАСНОБОРЫ 2), мезолит. Ок. 6 км к ЮЗ от с., 0,4 км к Ю от поч. Красноборы, первая надпойменная терраса прав. берега р. Вохма (прав. приток р. Ветлуга, лев. притока р. Волга), ок. 3 км выше устья. Обследована в 1985 г. К.И.Комаровым. Располагается между двумя песчаными грядами, отходящими от берега на ЮЗ, протянулась вдоль берега с С на Ю, размеры не менее 40×15 м, выс. над рекой 4—5 м. Терр. памятника поросла сосновым лесом, прибрежная вост. часть размывается рекой. На глуб. 0,15—0,30 м, в погребенной почве (темно-серый песок) и подстилающем ее погребенном подзоле, найдены кремневые скобель, отбойник, пластины, отщепы, обломки и чешуйки мезолитического облика.

Арх. ИА: № 11863. Л. 2; Паспорт.

154 (6). НИКОЛА. СТОЯНКА 4 (КРАСНОБОРЫ 3), мезолит. Ок. 6 км к ЮЗ от с., 0,35 км к Ю от поч. Красноборы, первая надпойменная терраса прав. берега р. Вохма (прав. приток р. Ветлуга, лев. притока р. Волга), ок. 3 км от

устья. Обследована в 1985 г. К.И.Комаровым. Располагается между двумя песчаными грядами, отходящими от берега на ЮЗ, размеры не менее 45×15 м, выс. над рекой 4 м. Терр. памятника поросла сосновым лесом, прибрежная вост. часть разрушается рекой. На глуб. 0,2—0,3 м от поверхности, в слое погребенного подзола, найдены кремневые пластины мезолитического облика.

Арх. ИА: № 11863. Л. 3; Паспорт.

155 (3). НИКОЛА. ПОСЕЛЕНИЕ (КРАСНОБОРЫ 4), мезолит, р.ж.в. Ок. 6 км к ЮЗ от с., 100 м к В от поч. Красноборы, прав. берег руч. Красноборский, прав. притока р. Вохма (прав. приток р. Ветлуга, лев. притока р. Волга), при его устье. Обследовано в 1985 г. К.И.Комаровым. Протянулось вдоль руч., размеры ок. 75×20 м, выс. над руч. 4 м. На глуб. 0,20—0,25 м от поверхности, в слабогумусированном поддерновом песке, найдены обломки лепных сосудов с примесями шамота в глиняном тесте, иногда с бессистемной штриховкой на внутренней и внешней поверхности, без орнамента, отнесенные к р.ж.в., на глуб. 0,40—0,44 м, в слое песка бурого цвета, — кремневые карандашевидный нуклеус, пластины, отщепы, осколки и чешуйки мезолитического облика. Кремневые изделия приурочены преимущественно к южн. части памятника.

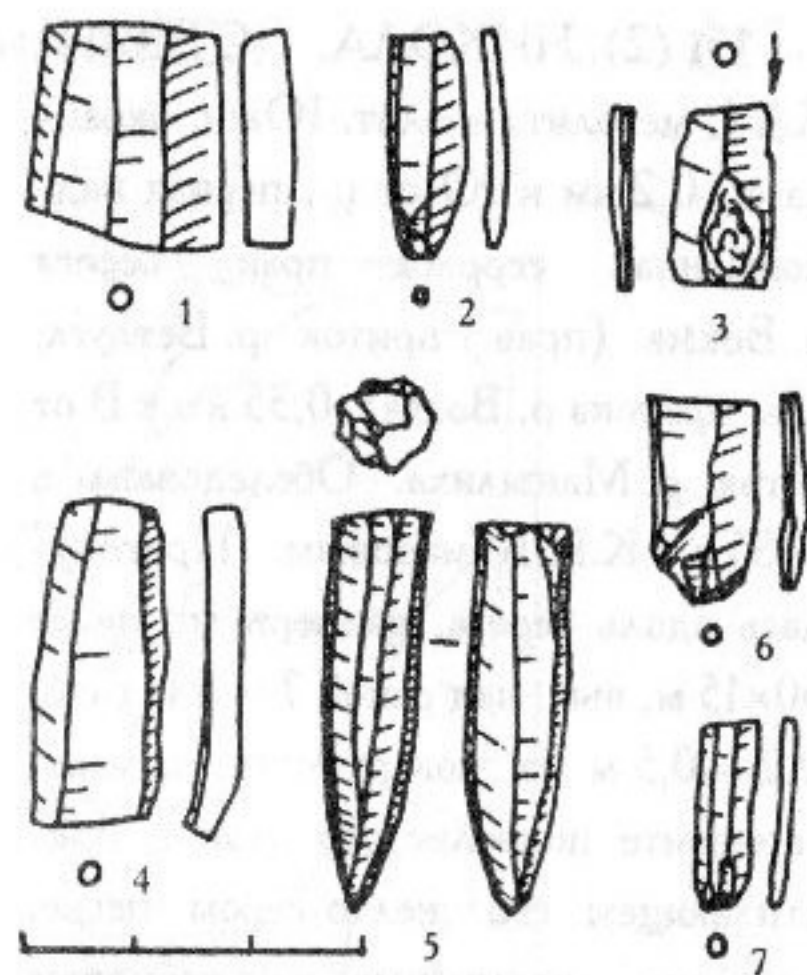

Рис. 31. Изделия из кремня из стоянок и поселения у с. Никола. 1, 2, 4, 6, 7 — ножевидные пластины; 3 — ножевидная пластина с резовым сколом; 5 — нуклеус. 1, 2 — стоянка 1; 3, 4 — стоянка 4 (Красноборы 3); 5, 7 — пос. Красноборы 4

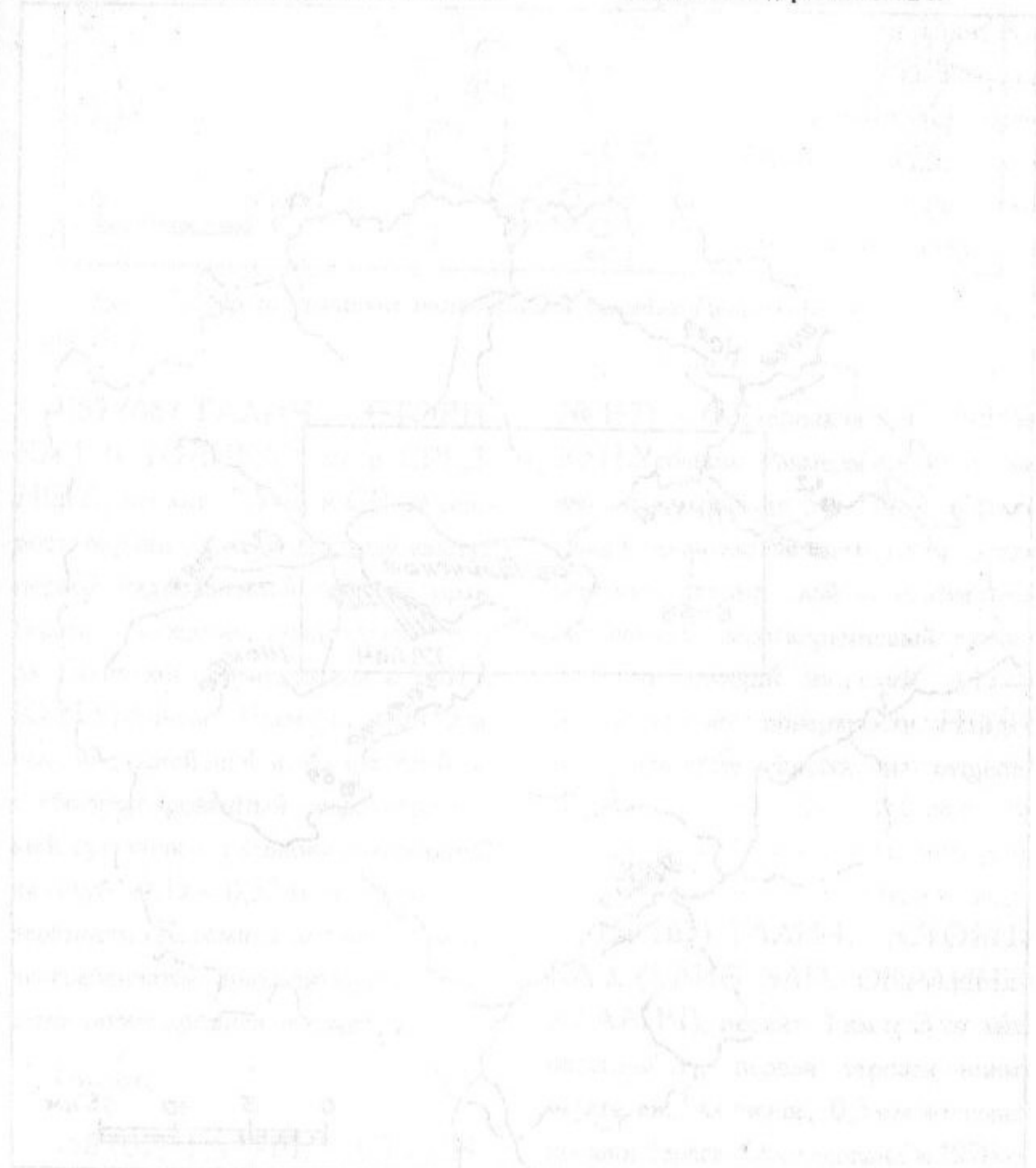
Арх. ИА: № 11863. Л. 3, 4; Паспорт.

156 (1). СЕМЕНОВО. ПОСЕЛЕНИЕ, XII—XIII вв. (?), XIV—XVII вв. 60 м к Э от д., возвышение в левобережной пойме р. Вохма (прав. приток р. Ветлуга, лев. притока р. Волга), уроч. Городок. Размеры 60×40 м, высота от уровня реки 4—5 м. Обследовано в 1992 г. К.В.Ворониным. Поверхность задернована, нарушена ямами общей площадью до 20 кв. м и траншеей. Стратиграфия: 1) дерн (18—20 см); 2) светло-коричневая супесь (14—22 см); 3) коричневая супесь (4—8 см); 4) светло-серая супесь (2—3 см); 5) жел-

то-коричневая супесь (18—20 см); 6) желто-коричневый суглинок (25—30 см); 7) материк — желтый песок. В слое 2 отмечены находки керамики XV—XVIII вв. и медных монет Пет-

ра I, в слое 6 содержится керамика XIV—XV вв. и отдельные фрагменты керамики, предположительно отнесенные к XII—XIII вв.

Отчет В.В.Сидорова за 1992 г.

ГАЛИЧСКИЙ РАЙОН

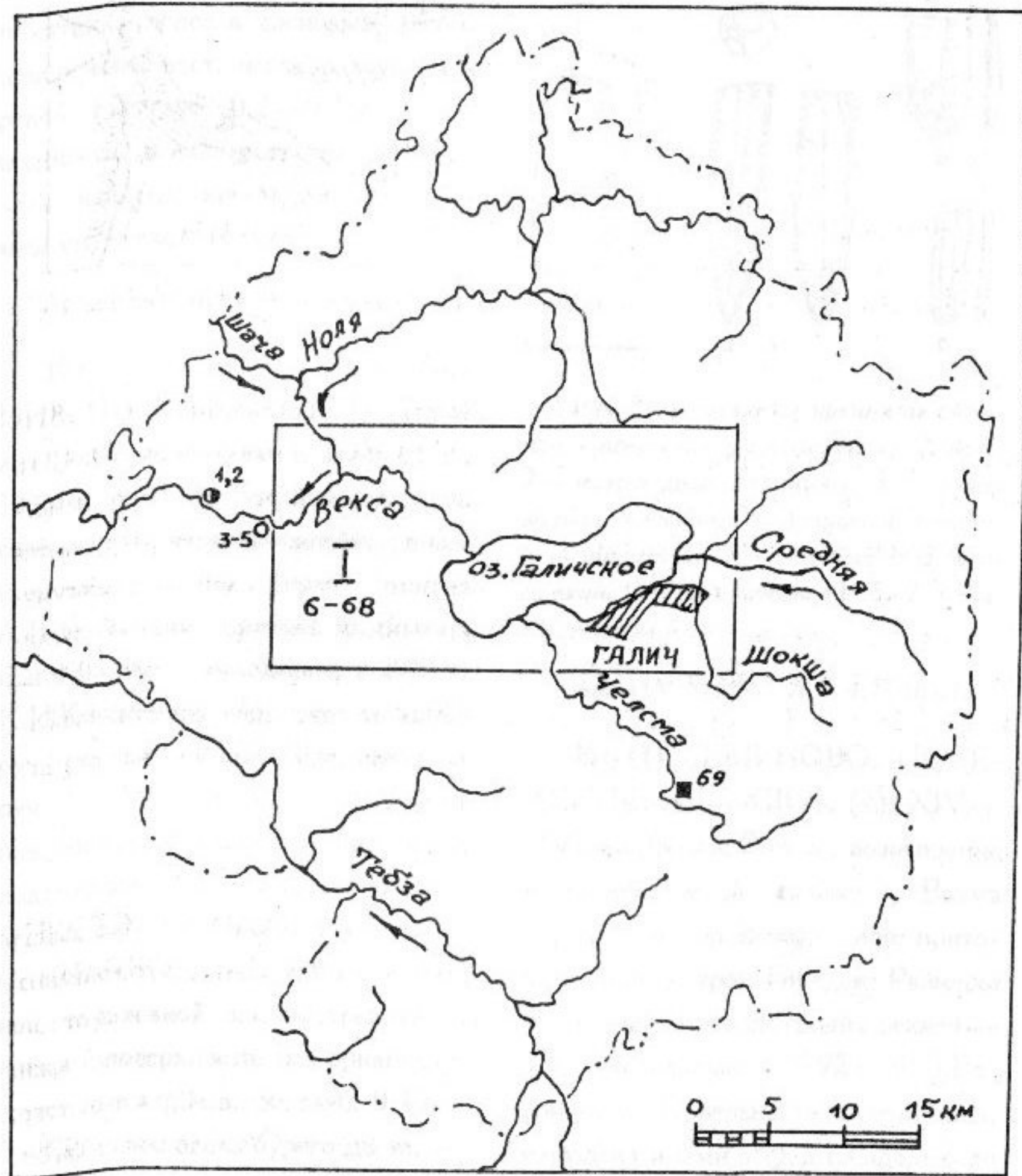

Рис. 32. Археологические памятники Галичского р-на

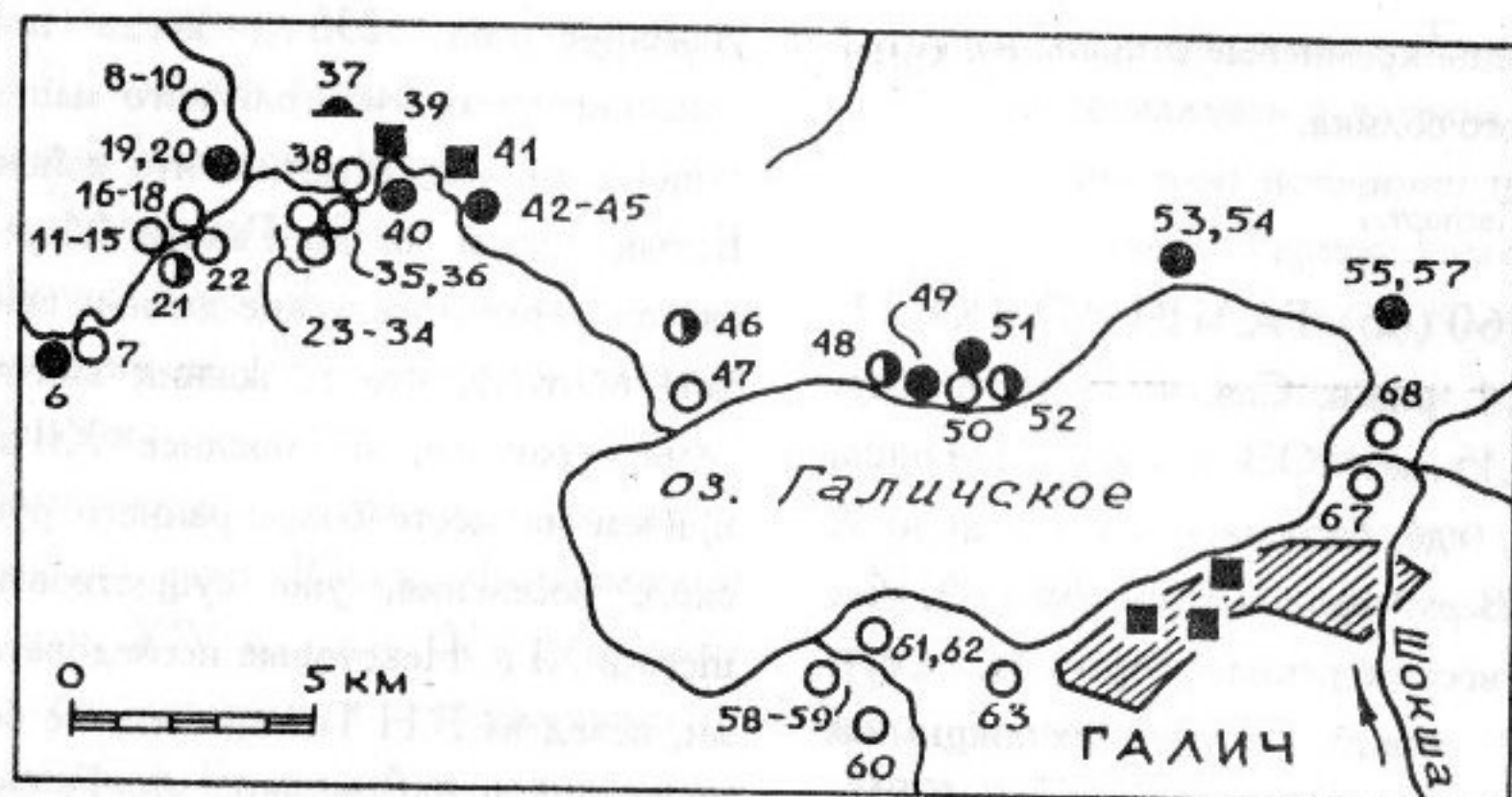

Рис. 32а. Археологические памятники в бассейне Галичского оз. (врезка 1 к рис. 32)

157 (68). ГАЛИЧ. СТОЯНКА 1 (СТОЯНКА 1 на р. СРЕДНЕЙ), неолит. 0,5 км к СВ от сев.-вост. окраины г., мысовидный выступ первой надпойменной террасы прав. берега р. Средняя, впадающей с В в оз. Галичское. Обследована в 1981 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры 70×55 м, выс. над рекой до 4 м. Культ. слой — слабогумусированный серо-коричневый суглинок с галькой, залегающий на глуб. 0,15—0,32 м от совр. поверхности. Керамика лепная, с ямочно-гребенчатой орнаментацией. Найдены также кремневые отщепы.

Паспорт.

158 (67). ГАЛИЧ. СТОЯНКА 2 (СТОЯНКА 2 на р. СРЕДНЕЙ), неолит. Ок. 0,5 км к СВ от сев.-вост. окраины г., лев. берег р. Средняя, впадающей с В в оз. Галичское, напротив стоянки 1 (см.

№ 157). Обследована в 1981 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 70×40 м, выс. над рекой до 5 м. Терр. памятника в прибрежной части разрушается осыпями. Культ. слой — слабогумусированный серо-коричневый суглинок, залегающий на глуб. 0,15—0,30 м от совр. поверхности. Найдены кремневые скребок на отщепе, отщепы.

Паспорт.

159 (63). ГАЛИЧ. СТОЯНКА 3 (БЛИЗ ЗАП. ОКРАИНЫ г. ГАЛИЧ), неолит. 1 км к З от зап. окраины г., первая терраса южн. берега оз. Галичское, 0,3 км от совр. кромки берега. Обследована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 80×70 м, выс. над заболоченной поймой 2 м. Центр. часть памятника нарушена карьером. На глуб. до 0,23 м от совр. поверхности, в слое желтого песка,

найденны кремневые отщепы неолитического облика.

Паспорт.

160 (66). ГАЛИЧ. ГОРОДИЩЕ 1, р.ж.в. Сев.-вост. часть совр. г., 0,15 км к ЮЗ от уроч. Шемякина гора, где располагается *городище 3*, или *Верх. городище* (см. № 161), мыс юго-вост. коренного берега оз. Галичское между двумя сходящимися оврагами. Обследовано в 1981 г. Ю.Н.Урбаном. Площадка подтреугольная в плане, размеры ее 57×15—47 м, выс. над оз. более 50 м, с напольной вост. стороны — сильно оплывший вал выс. до 1 м, шириной в основании до 8 м и следы рва перед ним. Перепад высот площадки от вала к стрелке мыса составляет 4 м. Терр. памятника частично распаивается под огороды, нарушена ямами от старых построек. Культ. слой в виде гумусированного темно-серого песка с включениями обожженных камней имеет мощность 0,2—0,6 м. Керамика лепная, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности (преобладает) и гладко-стенная.

Арх. ИА: № 9806. Л. 6, 7; Паспорт.

161 (64—65). ГАЛИЧ. ИСТОРИЧЕСКИЙ КУЛЬТ. СЛОЙ г. ГАЛИЧ (ГАЛИЧ МЕРЬСКИЙ), XII—XIII, XIV—XVII вв. Впервые в письменных источниках Г.

упомянут под 1238 г., когда при описании татаро-монгольского нашествия летописец отметил, что войска Батыея дошли «и до Галича Мерьского». Археологические данные свидетельствуют, что г. возник значительно раньше, не позднее XII в., причем на месте более раннего русского поселения, уже существовавшего в XI в. Некоторые исследователи, вслед за В.Н.Татищевым, не без оснований предполагают, что Г. был основан в сер. XII в. Юрием Долгоруким, а его название воспроизводит наименование центра Галицкой Руси. Уже в XII в. Г. имел достаточно мощные укрепления (*Городище 2*, или *Ниж. городище*, — см. ниже). Можно предполагать, что г., как и, возможно, предшествовавший ему неукрепленный поселок, был первоначально опорным пунктом русской колонизации местного финно-угорского населения, с чем связано и второе его название «Мерьский», т.е. расположенный в земле племени меря, контролировал пути из Заволочья и по Сухоне и Вычегде в Приуралье. В окрестностях г. находились соляные варницы, что способствовало экономическому росту Г., быстро ставшего крупным торгово-ремесленным центром на С Руси. Своей историей Г. тесно связан с Владимиро-Суздальским, а позднее — Московским кн-вом. При разделе городов между владимирскими кн. в 1246 г.

Г. стал центром удела кн. Константина Ярославича, брата известного Александра Невского. В нач. XIV в. Г. и Галичский удел были «прикуплены» Иваном Калитой и отошли к Московскому кн-ву. По завещанию Дмитрия Донского ок. 1389 г. Г. вместе со Звенигородом Московским был передан его сыну Юрию Дмитриевичу. В кон. XIV или нач. XV в. в связи с обострившимися отношениями с Волжской Болгарией и ее преемником — Казанским ханством в г. была построена новая, более мощная крепость (*городище 3*, или *Верх. городище*, — см. ниже). Во время развязанной Юрием Дмитриевичем и его сыновьями междоусобной войны в Московском кн-ве Г. стал важнейшим оплотом мятежных кн., выступавших против вел. кн. московского Василия Васильевича, прозванного впоследствии Темным. В 1434 г. Г. был сожжен войсками вел. кн., но быстро восстановился. Лишь в 1450 г., после новой осады г. московскими войсками, галичане окончательно покорились Москве. Вскоре был ликвидирован и Галичский удел. В XVI—XVII вв. Г. оставался крупным ремесленным и торговым г., центром уезда, а в XVII в. — центром Галичского воеводства. Как и ранее, в г. был посад, располагавшийся «на поле у озера». На важную роль посада в жизни г. указывает тот факт, что соборная Спасо-Преображенская

ц. находилась на посаде. Галичане нередко отправлялись в далекие торговые путешествия: источники называют купца из Г. Тереха, торговавшего в 1499 г. в Крыму, в Кафе. Г. продолжал быть и крупным узлом обороны у сев. пределов русских земель. Во 2-й пол. XV или нач. XVI в. здесь были построены новые дерево-земляные укрепления с башнями (*городище 4*, или *Городовой вал*, — см. ниже). Летом 1557 г. восставшие «татары и черемисы» «воевали город Галич», но взять крепость не смогли. В период «смутного времени» нач. XVII в. отряд поляков под командованием Лисовского сжег г., но уже к 1627 г. галичская крепость была восстановлена. Свое военное значение Г. потерял лишь к кон. XVII в.

Исторический культ. слой Г. выявлен в сев.-вост. и центр. частях совр. г., в пределах *городищ 2* (*Ниж.*), *3* (*Верх.*) и *4* (*Городской вал, Городовой земляной вал*), а также в их ближайших окрестностях, где находились посадские районы.

Городище 2 (*Ниж.*) расположено в сев.-вост. части совр. г., на юго-вост. берегу оз. Галичское. Вместе с *городищем 3* оно называется местными жителями «Балчуг». Площадка городища в плане имеет форму неправильной трапеции, вытянута с СЗ на ЮВ, почти перпендикулярно берегу, длина ее 280 м, наибольшая ширина

достигает 180 м. Сев.-зап. пол. площадки, примыкающая к оз., почти горизонтальна, затем площадка очень круто (под углом почти 25°) поднимается между двух оврагов на коренной берег озерной котловины до выс. 60 м над уровнем оз., в верхней трети опять почти горизонтальна. С трех сторон площадка окружена валами. Не исключена возможность, что вал был и на сев.-зап. стороне, вдоль берега оз., однако следы его здесь не сохранились. На прибрежной равнинной части валы насыпаны на ровном месте, имеют выс. до 2 м, на возвышенной части площадки они идут по краю оврагов, на валообразных возвышениях их берегов, и вместе с этими возвышениями достигают выс. 2,5—3,0 м. С напольной юго-вост. стороны боковые валы соединены коротким, но мощным валом, выс. которого относительно вырытого между верховьями оврагов рва достигает 7 м. Форма площадки и характер ее укреплений во многом определены рельефом местности, что характерно для русского оборонительного зодчества XII—XIII вв. П.А.Раппопортом на городище исследовано шурфами ок. 20 кв. м, прорезаны валы. Культ. слой на площадке имеет мощность от 0,4 до 1,0 м, местами смыт по уклону местности. Находки гончарной древнерусской и позднесредневековой керамики позволяют датировать городище XII—XV вв.

Прорезка вала в приозерной части площадки показала, что он был насыпан на культ. слое с керамикой XI—XII вв. Это позволяет предполагать, что до возникновения г. здесь имел место русский поселок, который уже существовал в XI — нач. XII в. В верх. части площадки валы насыпаны из красной глины с прослойками и пятнами гумуса, непосредственно на погребенной почве без культурных остатков. Вполне очевидно, что Ниж. городище является остатками детинца Г. со времени возникновения г. до кон. XIV — нач. XV в.

Городище 3 (Верх.) расположено также в сев.-вост. части совр. г., на юго-вост. коренном берегу котловины оз. Галичское, в уроч. Шемякина гора, к ЮВ от *городища 2*, непосредственно за его напольным валом и рвом, между двумя глубокими оврагами. Площадка его имеет в плане форму неправильного пятиугольника, вытянута также с СЗ на ЮВ, относительно ровная, с небольшим повышением к ВСВ, размеры ее 130×60 м. С сев. и, отчасти, южн. сторон площадка ограничена крутыми склонами оврагов, напольная юго-вост. и вост. часть ее южн. стороны защищены валом выс. до 4 м и рвом перед ним. На концах валов и в месте их поворота имеются округлые расширения — места расположения башен, которых было не менее трех. С внешней стороны рва сохранились остатки второго

вала выс. до 2,5 м. Напольные укрепления *городища 2* защищали одновременно и сев.-зап. сторону *городища 3*. Это может свидетельствовать, что какое-то время обе крепости функционировали одновременно. Верх. городище исследовалось В.Н.Глазовым в 1909 г., П.А.Раппопортом — в 1957 г. Культ. слой на его площадке имеет мощность 0,25—0,75 м. По керамике *городище* датируется в основном XIV—XV вв. В.Н.Глазов также отмечал, что все найденные в его раскопе вещи относятся к XIV—XV вв., «если даже не позднее». Прорезка одного из валов показала, что его основу составляли деревянные срубные конструкции. По своему характеру Верх. городище является типичным памятником военного зодчества XIV—XV вв.

Городище 4 (Городовой вал, Городовой земляной вал) расположено в центр. части совр. г., на лев. берегу р. Кешма близ места впадения ее в оз. Галичское, на прибрежной равнине, в 1 км к Ю от *городищ 2* и *3*. Площадка *городища* имеет в плане форму неправильного пятиугольника с закругленной вершиной на С, размеры ее 370×270 м. Со всех сторон площадка окружена валами выс. ок. 5,5 м. На гребне вала имеется площадка шириной 7—8 м, на которой стояли деревянные стены и башни, причем какие-либо расширения вала в местах расположения башен не отме-

чаются. С Ю, З и, вероятно, с В перед валом был вырыт ров, заполнявшийся водой. Рва не было, по-видимому, только с С, где валы непосредственно примыкали к берегу р. Кешма. В валах зафиксированы пять проемов, отмечающих места четырех проездных (Архангельская, Покровская, Успенская, Афанасьевская) и одной тайничной башен. По данным 1628 г., крепость имела 12 башен, согласно росписи 1678 г., их было 15. Очевидно, крепость неоднократно перестраивалась. По мнению П.А.Раппопорта, новая крепость Г. была построена не ранее 2-й пол. XV в. и не позднее сер. XVI в., скорее всего, — в кон. XV — нач. XVI в. Такой датировке не противоречит и характер укреплений, относящихся к тому типу оборонительных сооружений, которые создавались в период возникновения и укрепления Русского централизованного г-ва для защиты все расширяющихся его рубежей. Внутри периметра стен *городища 4* выявлен культ. слой, сильно нарушенный позднейшим строительством и содержащий гончарную керамику гл. обр. XVI—XVII вв. и более позднего времени.

Границы посадских районов Г. XII—XVII вв. археологически не прослежены. Культ. слой этого времени выявлен в ряде мест между *городищами 2* и *3* на С и *городищем 4* на Ю. Так, В.А.Булкиным в 1978 г.

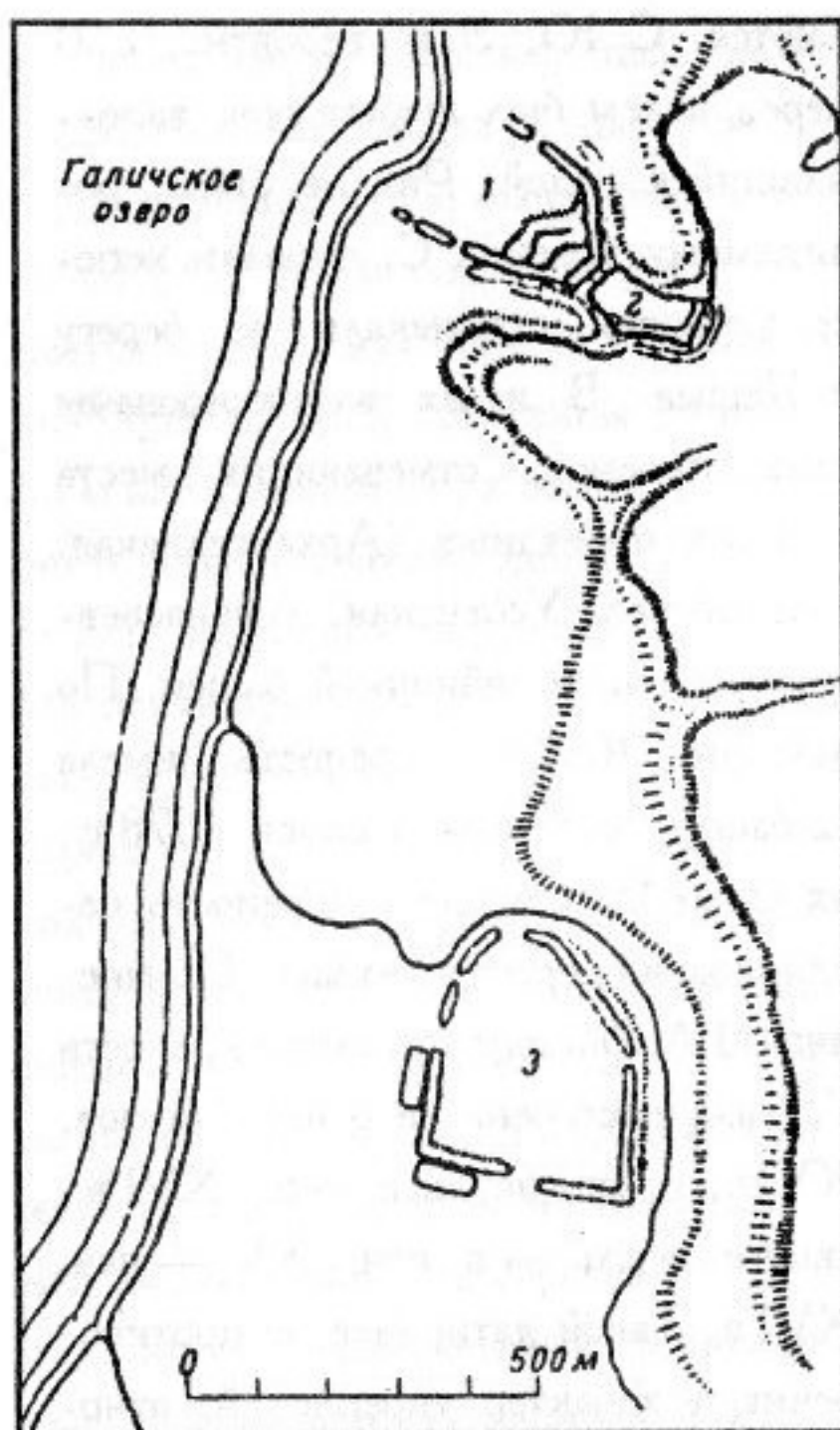

Рис. 33. Схема расположения оборонительных сооружений древнего Галича при археологическом наблюдении за прокладкой водопровода в центр. части совр. г. по обоим берегам р. Кешма в р-не ул. Подбельского и Поречье выявлен культ. слой мощностью до 1,8 м, насыщенный остатками полусгнившего дерева и керамикой XIII—XVII вв. и более позднего времени. На прав. берегу р. Кешма, в р-не ул. Лебедева, напротив юго-вост. угла городища 4, им же выявлены остатки плохо сохранившейся усадьбы кон. XIII—нач. XV в. На сев.-вост. окраине совр. г., к ЮЗ от ретранслятора, на коренном берегу

котловины оз. Галичское, к ЮЗ от Верх. городища, Ю.Н.Урбаном в 1978 г. зафиксирован участок культ. слоя размерами ок. 110×45 м, где найдены фрагменты сосудов XIII—XVII вв.

ПСРА. 1859. Т. VIII. С. 110, 111; 1901. Т. XII. С. 38, 39; 1965. Т. XXX. С. 132; 1965. Т. XXXIV. С. 165; 1982. Т. XXXVII. С. 42, 85, 105, 170; Самарянов В. 1880; Экземплярский А.В. 1891; Сытин С. 1905; Смирнов П.П. 1948; Раппопорт П.А. 1951. С. 122; 1959. С. 3—9; Сахаров А.М. 1959. С. 73—75; Авдеев А.Г. 1995. С. 64; Арх. ИИМК: Ф. 1. Оп. 1. 1908. № 59; Ф. 1. Оп. 1. 1909. № 18; Арх. ИА: № 1425; Отчет А.Г.Авдеева за 1994 г.; Паспорта (Галич. Земляной вал; Галич. Участок средневекового культурного слоя; Галич. Средневековая усадьба; Галич. Селище у ретранслятора).

162 (3). БЕРЕЗОВО. СТОЯНКА 1, неолит. 100 м к Ю от д., мысовидный выступ первой надпойменной террасы лев. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское. Обследована в 1979 г. В.А.Булкиным. Размеры 45×30 м. Терр. памятника распаивается. На пашне найдены кремневые скребок на отщепе, отщепы.

Паспорт.

163 (4). БЕРЕЗОВО. СТОЯНКА 2, неолит. 0,13 км к Ю от д., мысовидный выступ первой надпойменной террасы лев. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из

оз. Галичское. Обследована в 1979 г. В.А.Булкиным. Размеры ок. 50×30 м. Терр. памятника распаивается. На пашне найдены кремневые орудия и отщепы неолитического облика.

Паспорт.

164 (95). БЕРЕЗОВО. СТОЯНКА 3, неолит. 0,2 км к Ю от д., мысовидный выступ первой надпойменной террасы лев. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское. Обследована в 1979 г. В.А.Булкиным. Терр. памятника распаивается. На пашне найдены кремневые пластины и отщепы неолитического облика.

Паспорт.

165 (41). БРЮХОВО. ГОРОДИЩЕ КУРГАН, р.ж.в. Близ южн. окраины д., останец надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, при впадении в нее р. Чеснуха, прав. берег последней, уроч. Курган. Площадка овальная в плане, вытянута с СВ на ЮЗ, размеры ее 38,0×12,5 м, выс. над поймой до 8 м. Следы оборонительных сооружений не сохранились, однако рельеф местности позволяет считать поселение укрепленным. Известно с нач. XIX в., обследовано в 1956 и 1958 гг. М.И.Матасовым. Исследо-

вано (В.Н.Глазов, 1908 г.; Е.И.Горюнова, 1961 г.) ок. 190 кв. м. Культ. слой в виде гумусированного песка серого цвета с включениями углей имеет толщину 0,1—0,5 м, залегает непосредственно под дерном. В ниж. его горизонте отмечены углистые прослойки и включения обожженного песка оранжевого цвета. Керамика лепная, с сетчатыми отпечатками или штриховкой на внешней поверхности, иногда с орнаментацией в верх. части сосудов из оттисков веревочки и гребенчатого штампа. Среди др. находок — керамические сопла, литейные формы, грузики «дьякова типа», железный нож с костяной рукояткой. В остеологическом материале выделены остатки крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, лошади, лося, сев. оленя, медведя, куницы, лисы, бобра, зайца и птиц. Выявлены остатки полуземляночного жилища срубной конструкции длиной ок. 5 м, с полом, углубленным в грунт на 0,5 м, и очагом из камней диам. 1,2 м. Колл. в ГЭ.

Горюнова Е.И. 1961. С. 249; Арх. ИИМК: Ф. 1. Оп. 1. 1908. № 59; Арх. ИА: № 1226. Л. 6, 7; № 1721. Л. 1; № 2437. Л. 14, 17—25.

166 (42). БРЮХОВО. СЕЛИЩЕ 1, 2-я пол. 1-го тыс. н.э., XI—XIII вв. 0,4 км к Ю от д., мыс первой надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей

из оз. Галичское, при впадении в нее безымянного руч., лев. берег последнего. Обследовано в 1961 г. Е.И.Горюновой, в 1982 г. — Ю.Н.Урбаном. Протянулось вдоль руч., размеры ок. 100×30 м, выс. над поймой 3—4 м. Культ. слой — гумусированная серо-коричневая супесь толщиной до 0,4 м, местами перекрыт наносным песком, нарушен старыми перекопами. Керамика лепная, предположительно датированная 2-й пол. 1-го — нач. 2-го тыс. н.э., и раннегончарная, отнесенная к X—XII вв.

Леонтьев А.Е. 1996. С. 246, 247; Арх. ИА: № 2437. Л. 14; № 10642. Л. 31; Паспорт.

167 (43). БРЮХОВО. СЕЛИЩЕ 2, р.ж.в. 0,35 км к ЮВ от д., краевая часть первой надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское. Обследовано в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Протянулось вдоль края террасы, размеры ок. 60×10 м, выс. над поймой 4 м. Культ. слой — гумусированный серо-коричневый песок толщиной до 0,25 м, местами нарушенный старыми перекопами. Керамика лепная, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности. Найдены также обожженные камни от очагов.

Арх. ИА: № 10642. Л. 31, 32; Паспорт.

168 (44). БРЮХОВО. СЕЛИЩЕ 3, р.ж.в., 3-я четв. 1-го тыс. н.э. Ок. 0,5 км к Ю от д., мысовидный выступ первой надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, в месте ее крутой излучины. Обследовано в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Протянулось вдоль края террасы, размеры ок. 100×25 м, выс. над рекой 2—3 м. Культ. слой — гумусированная супесь серого цвета толщиной до 0,2 м. Керамика лепная, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности и гладкостенная. Найдены также железные шлаки и обожженные камни от очагов или печей-каменок.

Арх. ИА: № 10642. Л. 32; Паспорт.

169 (45). БРЮХОВО. СЕЛИЩЕ 4, XI—XIII вв. У вост. окраины д., мысовидный отрог прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское, уроч. Б.Курган. Обследовано в 1958 г. М.И.Матасовым, исследовалось в 1961 г. Е.И.Горюновой. Размеры ок. 25×25 м, выс. над поймой 10 м. Вскрыта площадь 17 кв. м. Культ. слой в виде гумусированной супеси серого цвета имеет толщину до 0,5 м. Керамика лепная и гончарная, в т.ч. с линейным и волнистым орнаментом, датированная XI—XII вв. Найдены также железные пряжка, шило, обломок серпа. Выяв-

лены остатки наземной жилой постройки с немного углубленным в грунт полом и очагом из камней диам. 0,9 м. Колл. в ГЭ.

Арх. ИА: № 1721. Л. 1; № 2437. Л. 14—17.

170 (48). БЫКИ. ПОСЕЛЕНИЕ, эпоха бронзы, р.ж.в. У зап. окраины д., моренное всхолмление на сев. берегу оз. Галичское, ок. 1 км от совр. берега, уроч. Пуп или Курган. Всхолмление имеет плоскую вершину размерами ок. 20×16 м, выс. его от подножья ок. 7 м. Исследовано (В.Н.Глазов, 1908 г.; В.И.Смирнов, 1920-е гг.; М.Е.Фосс, 1945—1947 гг.; Е.И.Горюнова, 1961 г.) ок. 200 кв.м, обследовано в 1981 г. Ю.Н.Урбаном. Культ. слой в виде черного гумусированного песка сохранился только на склонах всхолмления, на вершине он отсутствует. Керамика лепная, преимущественно плоскодонная, с сетчатыми отпечатками или бессистемной штриховкой на внешней поверхности, а также гладкостенная, часто с орнаментацией в виде зигзагов и горизонтальных полос, выполненных гребенчатым штампом или оттисками веревочки, а также ямчатых вдавлений. В верх. части сосудов с сетчатыми отпечатками также встречается орнаментация в виде одной или двух полос ямчатых вдавлений небольшого диам. Среди др. находок — кремневые наконечники стрел, скреб-

ки, ножи, отщепы, костяные наконечники гарпунов, в т.ч. однозубые, обломки керамического и костяного грузил, керамического тигля, капли бронзы, железные пластина и четырехгранный стержень, песчаниковые точильные камни. В остеологическом материале определены кости крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, лошади, лося, сев. оленя, медведя, бобра, рыб. Выявлены остатки наземной и полуземляночной жилых построек с очагами из камней. М.Е.Фосс датировала памятник 1-й пол. 1-го тыс. до н.э., Е.И.Горюнова — временем от IX до VII в. до н.э., т.е. самым кон. эпохи бронзы и нач. р.ж.в. Колл. в ГИМ, КОИАМЗ и Галичском музее.

Царев П. 1939. С. 9, 10; Фосс М.Е. 1947. С. 68, 69; 1948. С. 54, 55; 1949. С. 34—39; Горюнова Е.И. 1961. С. 20, 21, 249; Яблокова Н.Н. 1963. С. 27. № 7; Арх. ИИМК: Ф. 1. Оп. 1. 1908. № 59; Ф. 2. Оп. 1. 1927. № 157; Арх. ИА: № 12. Л. 5—7; № 17. Л. 5—8; № 210. Л. 21—23; № 2437. Л. 5—13; № 9806. Л. 4, 5.

171 (49). БЫКИ. СЕЛИЩЕ, XIV—XVII вв. Южн. окраина д., первая терраса котловины оз. Галичское, сев. его берег, ок. 0,4 км от кромки воды. Обследовано в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры 100×60 м, выс. над поймой до 2,5 м. Терр. памятника распаивается под огороды. Культ. слой в виде слабогумусированного суглинка толщиной до

0,45 м нарушен распашкой. Керамика гончарная позднесредневековая, в т.ч. сероглиняная, красноглиняная и чернолощенная.

Паспорт.

172 (16). ВОСКРЕСЕНСКОЕ. СТОЯНКА 1, неолит. 0,15 км к ССВ от сев. окраины с., мысовидный выступ первой надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское. Обследована в 1979 г. Ю.Н.Урбаном. Протянулась вдоль края террасы, размеры 25×15 м, с Ю ограничена небольшим оврагом. Терр. памятника длительное время распаивалась. На поверхности старой пашни найдены кремневые отщепы.

Паспорт.

173 (17). ВОСКРЕСЕНСКОЕ. СТОЯНКА 2, неолит. 50 м к ССВ от сев. окраины с., мысовидный выступ надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское. Обследована в 1979 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры памятника не определены, его терр. длительное время распаивалась. На поверхности старой пашни найдены кремневые отщепы.

Паспорт.

174 (18). ВОСКРЕСЕНСКОЕ. СТОЯНКА 3, неолит. Юго-вост.

окраина с., у животноводческой фермы, мысовидный выступ надпойменной террасы прав. берега р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское. Обследована в 1979 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 30×15 м. Под дерном, в слое серого песка и желтого песка с галькой, найдены кремневые отщепы.

Паспорт.

175 (19). ВОСКРЕСЕНСКОЕ. СЕЛИЩЕ 1, р.ж.в., 2-я пол. 1-го тыс. н.э., XI—XIII вв. 0,8 км к ССВ от сев. окраины с., надпойменная терраса прав. берега р. Ноля близ места впадения ее в р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское. Обследовано в 1927 г. В.И.Смирновым, в 1983 г. — К.И.Комаровым, в 1988 г. — Е.А.Рябининым. Протянулось вдоль края террасы, размеры ок. 300×60—150 м, выс. над рекой 6—12 м. Терр. памятника распаивается, разделена на три части двумя молодыми оврагами. Культ. слой в виде гумусированной темно-серой супеси имеет мощность до 0,5 м, в верхней части нарушен распашкой. В.И.Смирновым в обрыве береговой части памятника был зафиксирован культ. слой мощностью до 2 м. Керамика лепная, с примесями крупной дресвы в глиняном тесте, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности.

Рис. 34. Птицевидная подвеска из селища 1 у с. Воскресенское

отнесенная к р.ж.в., лепная горшковидная, кон. 1-го — нач. 2-го тыс. н.э., гончарная древнерусская с линейным и волнистым орнаментом. Среди др. находок — железные втульчатый наконечник стрелы, калачевидное кресало, рыболовный крючок, бронзовые накладка на ремень, подвеска в виде птичьей лапы, украшение в виде петушка с перегородчатым орнаментом и привесками на цепочках, костяные рукоятки ножей, проколка, глиняная льячка, каменные оселки, медные и железные шлаки, кости животных, обожженные камни. Выявлена очажная яма размерами 0,75×0,50 м, углубленная в материк до 0,5 м.

Смирнов В.И. 1928. С. 17; Леонтьев А.Е. 1996. С. 246; Арх. ИА: № 9867. Л. 4—6; № 12779. Л. 13—17; Паспорт.

176 (20). ВОСКРЕСЕНСКОЕ. СЕЛИЩЕ 2, XIV—XVII вв. 0,3 км к С от сев. окраины с., надпойменная терраса прав. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1981 г. Ю.Н.Урбаном. Располагается между двумя небольшими оврагами, размеры ок. 200×120 м, выс. над поймой 4 м. Терр. памятника распаивается. Культ. слой до 0,2 м, нарушен распашкой. Керамика гончарная позднесредневековая, единичные фрагменты лепной посуды.

Арх. ИА: № 9806; Паспорт.

177 (46). ДЕМЬЯНОВСКОЕ. ПОСЕЛЕНИЕ, эпоха бронзы. Близ д., у дороги в с. Сынково, мыс высокой надпойменной террасы прав. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга) при вхождении в ее долину оврага Мельник. Обследовано в 1956 и 1958 гг. М.И.Матасовым. Размеры памятника не определены. Культ. слой залегает на глуб. 0,32 от поверхности, имеет толщину до 0,25 м. Керамика лепная, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности и орнаментацией из ямочных вдавлений подквадратной формы и отпечатков веревочки, кон. эпохи бронзы. Найдены также кремневые наконечники стрел, отщепы, обломок сландцевого шлифованного орудия.

Арх. ИА: № 1226. Л. 7, 8; № 1721. Л. 1.

178 (69). ЕЛГИНИНО. ГОРОДИЩЕ ШЕМЯКИНО (ГОРОДОК), XIV—XVII вв. 0,5 км к В от д., мысовидный выступ прав. коренного берега р. Чёлсма, впадающей с Ю в оз. Галичское. Обследовано в 1989 г. К.И. Комаровым. Площадка имеет в плане вид неправильной окружности диам. ок. 120 м, выс. ее над рекой 25—28 м, с напольной вост. стороны — дугообразный вал длиной ок. 130 м, выс. до 3 м, шириной в основа-

нии до 10 м, по гребню — 4,0—4,5 м, и ров перед ним глуб. до 4 м, шириной по верху до 17—18 м. Южн. конец вала упирается в береговую склон, сев. нарушен ямами для обжига кирпича. Терр. памятника поросла лесом. Культ. слой толщиной 0,10—0,12 м слабо гумусирован, беден находками. Керамика гончарная позднесредневековая, датированная XIV—XVI вв.

Арх. ИА: № 9867. Л. 9; Паспорт.

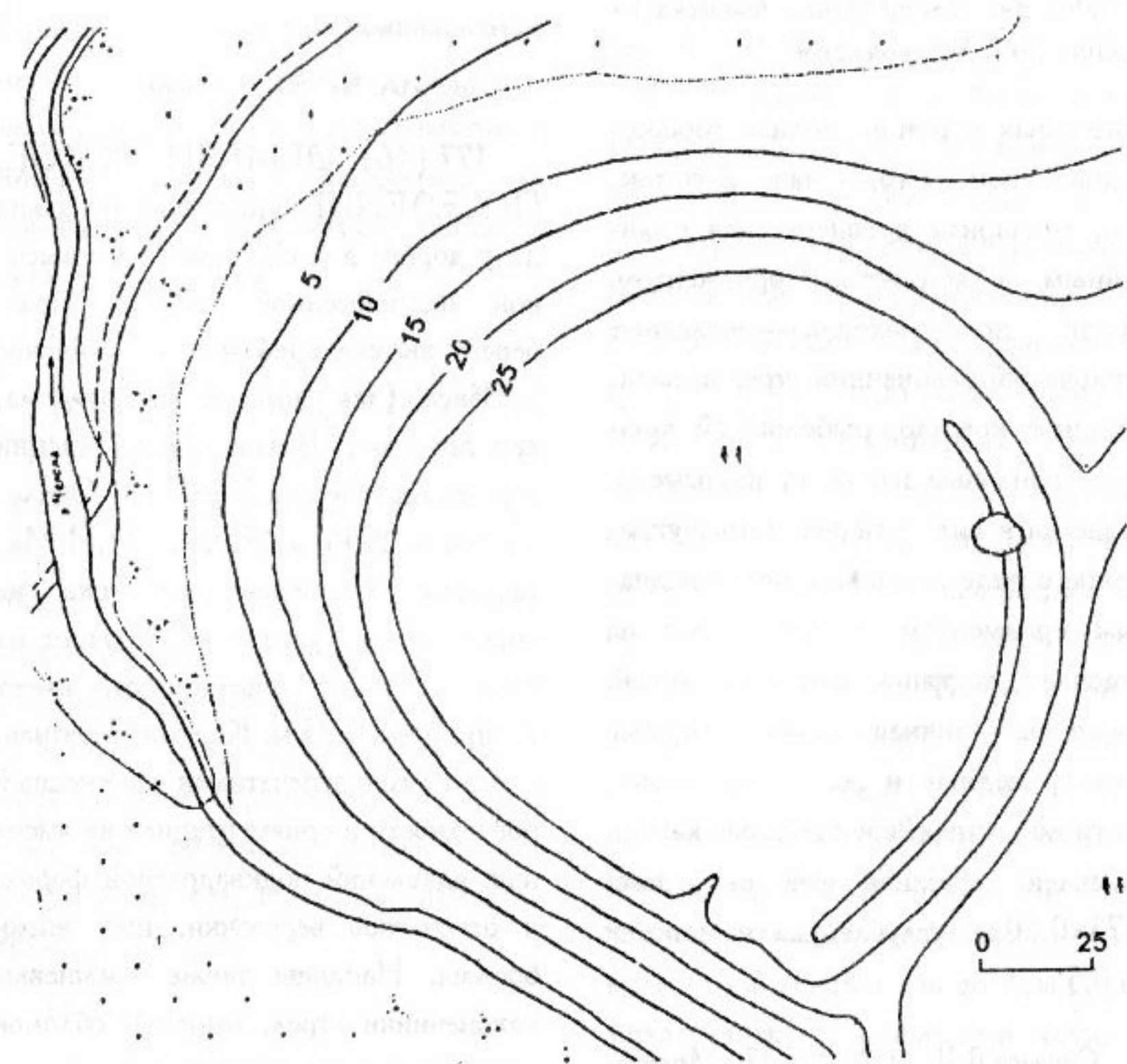

Рис. 35. План городища «Шемякино городище» у д. Елгинино

179 (38). ЗАВАЛ. СТОЯНКА, неолит. 1 км к ЮЗ от д., мысовидный выступ первой надпойменной террасы прав. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1982 г. Ю.И. Урбаном. Размеры ок. 30×30 м, выс. над рекой 7 м. Терр. памятника поросла лесом, имеет следы старой распашки. В слоях светло-серого песка, серой супеси с угольками, белесой и серой супеси до глуб. 0,53 м от поверхности найдены обломки лепных сосудов с разреженной ямочно-гребенчатой орнаментацией поздненеолитического облика, кремневые наконечник стрелы, скребок с зубчатым рабочим краем, отщепы.

Арх. ИА: № 10642. Л. 30, 31; Паспорт.

180 (23). ЗАРЯ. СТОЯНКА 1, мезолит, неолит. 1 км к ЮЗ от д., дюнообразное всхолмление лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1982 г. Ю.Н. Урбаном. Размеры 70×50 м, выс. над поймой до 5 м. Терр. памятника распаивается. На пашне найдены кремневые ножевидные пластины, конический нуклеус, сколы с нуклеуса, отщепы мезолитического или раннеолитического возраста.

Арх. ИА: № 10642. Л. 27; Паспорт.

181 (35). ЗАРЯ. СТОЯНКА 2, мезолит, неолит. 1 км к ЮВ от д.,

всхолмление лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1982 г. Ю.Н. Урбаном. Размеры ок. 70×50 м, выс. над поймой 4 м. Терр. памятника распаивается. На пашне собраны кремневые конический нуклеус, отщепы и пластины, в т.ч. с ретушью, мезолитического или раннеолитического возраста.

Арх. ИА: № 10642. Л. 27; Паспорт.

182 (36). ЗАРЯ. СТОЯНКА 3, мезолит, неолит. 1 км к ВЮВ от д., дюнообразное всхолмление лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1982 г. Ю.Н. Урбаном. Размеры ок. 70×30 м, выс. над поймой до 5 м. Терр. памятника распаивается. На пашне найдены кремневые концевой скребок, конический нуклеус, отщепы и пластины мезолитического или раннеолитического возраста.

Арх. ИА: № 10642. Л. 27, 28; Паспорт.

183 (24). ЗАРЯ. СТОЯНКА 4, мезолит, неолит. 0,7 км к ЮЗ от д., зап. часть дюнообразного всхолмления лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1982 г. Ю.Н. Урбаном. Размеры ок. 90×60 м, выс. над поймой 5 м. Терр. памятника распа-

живается. На пашне найдены кремневые скребки на пластинах и отщепях, нуклеусы и сколы с них, пластины и отщепы, в т.ч. с ретушью, мезолитического или раннеолитического возраста.

Арх. ИА: № 10642. Л. 28; Паспорт.

184 (25). ЗАРЯ. СТОЯНКА 5, мезолит. 0,6 км к ЮЗ от д., вост. часть дюнообразного всхолмления лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 100×40 м, выс. над поймой до 6 м. Терр. памятника распахивается. На пашне найдены кремневые микропластины, ножевидные пластины, отщепы, сколы с нуклеусов, в т.ч. с ретушью, предположительно мезолитического возраста.

Арх. ИА: № 10642. Л. 28; Паспорт.

185 (26). ЗАРЯ. СТОЯНКА 6, мезолит, неолит. 0,65 км к ЮЗ от д., мысовидный выступ надпойменной террасы лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 55×20 м, выс. над поймой 4 м. Терр. памятника частично распахивается. На глуб. до 0,5 м от поверхности, в слоях серого и желтого песка, найдены скребок-

резчик, изготовленный на сколе с нуклеуса, ножевидные пластины и отщепы мезолитического или ранне-неолитического возраста.

Арх. ИА: № 10642. Л. 28; Паспорт.

186 (27). ЗАРЯ. СТОЯНКА 7, мезолит. 0,6 км к ЮЮЗ от д., всхолмление в пойме лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры не установлены, выс. над поймой до 4,5 м. Терр. памятника распахивается. На поверхности, а также в шурфе на глуб. до 0,3 м, в слоях белесого и желтого песка, найдены кремневые миниатюрные ножевидные пластины, пластинчатый отщеп с частичной ретушью, сечения пластин, отщепы мезолитического возраста.

Арх. ИА: № 10642. Л. 29; Паспорт.

187 (28). ЗАРЯ. СТОЯНКА 8, мезолит. 0,55 км к ЮЗ от д., справа от дороги в с. Унорож, сев.-вост. часть песчаного всхолмления лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 55×55 м, выс. над поймой 4,0—4,5 м. Терр. памятника распахивается. На пашне найдены кремневые миниатюрные ножевидные пластины и их сечения, отщепы и пластины,

иногда с ретушью, мезолитического возраста.

Арх. ИА: № 10642. Л. 29; Паспорт.

188 (29). ЗАРЯ. СТОЯНКА 9, мезолит. 0,52 км к ЮЗ от д., дюнообразное всхолмление лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 40×20 м, выс. над заболоченной поймой до 4 м. Терр. памятника распахивается. В пахотном слое до глуб. 0,3 м от поверхности найдены кремневые пластины правильной огранки, микропластины, сечения пластин, конический нуклеус, отщепы.

Арх. ИА: № 10642. Л. 29; Паспорт.

189 (30). ЗАРЯ. СТОЯНКА 10, мезолит. 0,5 км к ЮЗ от д., склон дюнообразного всхолмления на лев. берегу вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), 0,5 км к ЮВ от русла. Обследована в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 20×15 м, выс. над заболоченной поймой 3 м. Терр. памятника распахивается. В пахотном слое до глуб. 0,3 м от совр. поверхности найдены ножевидные пластины правильной огранки и их сечения, заготовка тесловидного орудия, отщепы.

Арх. ИА: № 10642. Л. 29; Паспорт.

190 (31). ЗАРЯ. СТОЯНКА 11, мезолит. 0,4 км к ЮЮЗ от д., справа от дороги в с. Унорож, склон дюнообразного всхолмления на лев. берегу вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 45×20 м, выс. над заболоченной поймой 3—4 м. Терр. памятника распахивается. В пахотном горизонте до глуб. 0,3 м от совр. поверхности найдены кремневые ножевидные пластины правильной огранки, сечения ножевидных пластин, пластина с затупленным краем, отщепы, иногда с ретушью.

Арх. ИА: № 10642. Л. 29, 30; Паспорт.

191 (32). ЗАРЯ. СТОЯНКА 12, мезолит. 0,3 км к ЮЗ от д., сев.-вост. склон песчаного всхолмления на лев. берегу вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), 0,6 км к ЮВ от русла. Обследована в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 25×10 м, выс. над заболоченной поймой 3 м. Терр. памятника распахивается. В пахотном горизонте до глуб. 0,3 м от совр. поверхности найдены кремневые ножевидные пластины и микропластины, сечения пластин, отщепы.

Арх. ИА: № 10642. Л. 30; Паспорт.

192 (33). ЗАРЯ. СТОЯНКА 13, мезолит. 0,3 км к ЮЮЗ от

д., склон дюнообразного всхолмления лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), 0,7 км от русла. Обследована в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 35×20 м, выс. над заболоченной поймой 3 м. Терр. памятника распаивается. В пахотном горизонте до глуб. 0,3 м от совр. поверхности найдены ножевидные пластины правильной огранки, микропластины, сечения пластин, сработанный нуклеус, отщепы.

Арх. ИА: № 10642. Л. 30; Паспорт.

193 (34). ЗАРЯ. СТОЯНКА 14, мезолит. Юго-зап. окраина д., дюнообразное всхолмление лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 15×10 м, выс. над поймой 5 м. Терр. памятника длительное время распаивалась, ныне задернована. В слое старой пашни до глуб. 0,25 м от совр. поверхности найдены кремневые ножевидные пластины правильной огранки и их сечения, микропластины, концевой скребок на пластине, отщепы.

Паспорт.

194 (22). КУЧУМОВКА. СТОЯНКА, неолит. У зап. окраины пос., мысовидный выступ первой надпойменной террасы лев. берега

вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1979 г. В.А.Булкиным. Размеры ок. 50×20 м, выс. над рекой до 6 м. В обнажениях найдены кремневые отщепы.

Паспорт.

195 (21). КУЧУМОВКА. ПОСЕЛЕНИЕ, неолит, р.ж.в. У сев.-зап. окраины д., мысовидный выступ надпойменной террасы лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1979 г. В.А.Булкиным. Размеры памятника не установлены, его терр. почти полностью разрушена карьером. Культ. слой в виде слабогумусированного песка серого цвета имеет толщину до 0,3 м. Найдены кремневые скребок на отщепе и отщепы неолитического облика, обломки лепных сосудов с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, отнесенные к р.ж.в.

Паспорт.

196 (55). ЛИХАРЕВО. СЕЛИЩЕ 1, IX—X, XI—XIII вв. Южн. окраина д., у дороги из г. Галич в д. Березовец, склон вост. коренного берега котловины оз. Галичское, 1,1 км от совр. уреза воды в нем. Обследовано в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 85×40 м. Терр.

памятника нарушена бульдозерными траншеями. Культ. слой в виде плотного однородного гумусированного суглинка черного цвета имеет мощность до 0,6 м, залегает непосредственно под дерном. Керамика лепная, с примесью дресвы в глиняном тесте, с шероховатой поверхностью, горшковидной формы, с отогнутым наружу венчиком, без орнамента, предположительно IX—X вв., гончарная древнерусская с линейным и волнистым орнаментом, а также неорнаментированная. На глуб. 0,45—0,60 м от совр. поверхности выявлено скопление камней и глиняной обмазки — вероятно, остатки печи-каменки.

Леонтьев А.Е. 1996. С. 246, 247; Арх. ИА: № 10642. Л. 32, 33; Паспорт.

197 (56). ЛИХАРЕВО. СЕЛИЩЕ 2, р.ж.в. 0,5 км к ЮЗ от д., мысовидный выступ вост. коренного берега котловины оз. Галичское. Размеры ок. 80×60 м, выс. над поймой до 8 м. Обследовано в 1982 г. Ю.Н.Урбаном. На глуб. 0,30—0,37 м от совр. поверхности, в слоях слабогумусированного серого и серовато-коричневого песка, найдены обломки лепных сосудов с примесью крупного песка в глиняном тесте, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности.

Арх. ИА: № 10642. Л. 33.

198 (57). ЛИХАРЕВО. СЕЛИЩЕ 3, XI—XIII вв. 0,3 км к З

от д., склон вост. коренного берега котловины оз. Галичское, справа от дороги в с. Березовец. Обследовано в 1978 г. Е.А.Рябининым. Размеры ок. 60×20 м. Культ. слой — гумусированный суглинок темно-коричневого цвета толщиной до 0,4 м. Керамика гончарная древнерусская.

Арх. ИА: № 7276. Л. 1, 2.

199 (37). ОЖЕГИНО. КУРГАН. По данным 1920-х гг., расположен к СЗ от д., по дороге к д. Плутovo, на правом берегу р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), вытекающей из оз. Галичское. Насыпь была обложена камнями.

ГИМ: Картотека В.И.Смирнова.

200 (11). ОРЕХОВО. СТОЯНКА 1, неолит. У южн. окраины с., краевая часть первой надпойменной террасы прав. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1979 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 60×15 м, выс. над поймой 1—3 м. Под дерном, в слое светло-желтой супеси с галькой, найдены кремневые отщепы.

Паспорт.

201 (12). ОРЕХОВО. СТОЯНКА 2, неолит. Сев.-вост. окраина с., мысовидный выступ первой надпойменной террасы прав. берега вы-

текающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1979 г. В.А.Булкиным. Размеры ок. 40×20 м, выс. над поймой до 3 м. В слабогумусированном слое супеси, залегающей под дерном, найдены кремневые наконечник стрелы с двухсторонней обработкой и отщепы.

Паспорт.

202 (13). ОРЕХОВО. СТОЯНКА 3, неолит. 0,6 км к ВЮВ от с., мысовидный выступ первой надпойменной террасы прав. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1979 г. В.А.Булкиным. Размеры ок. 40×20 м, выс. над поймой 4 м. Под дерном, в слое слабогумусированной желтой супеси, найдены кремневые отщепы.

Паспорт.

203 (14). ОРЕХОВО. СТОЯНКА 4, неолит. Ок. 0,6 км к ВЮВ от с., мысовидный выступ прав. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга), 60 м к В от стоянки 3 (см. № 202). Обследована в 1979 г. В.А.Булкиным. Размеры ок. 40×20 м, выс. над поймой 4 м. В поддерновом супесчаном слое найдены кремневые отщепы.

Паспорт.

204 (15). ОРЕХОВО. СТОЯНКА 5, неолит. 0,8 км к В от с., краевая часть первой надпойменной террасы прав. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1979 г. В.А.Булкиным. Размеры памятника не определены, его терр. распаивается. На пашне найдены кремневые отщепы.

Паспорт.

205 (8). ПОЧИНОК. СТОЯНКА 1, неолит. Юго-вост. окраина д., склон надпойменной террасы прав. берега р. Ноля, прав. притока вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1979 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 40×20 м. Терр. памятника распаивается. На пашне найдены кремневые скребок на пластинчатом отщепе с широким рабочим краем, отщепы.

Паспорт.

206 (9). ПОЧИНОК. СТОЯНКА 2, неолит. 0,15 км к ЮЮВ от д., склон первой надпойменной террасы прав. берега р. Ноля, прав. притока вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1979 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 30×20 м. Терр. памятника длительное время распаивалась. В слое

старой пашни найдены кремневые отщепы.

Паспорт.

207 (10). ПОЧИНОК. СТОЯНКА 3, неолит. 0,35 км к ЮВ от д., краевая часть первой надпойменной террасы прав. берега р. Ноля, прав. притока р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1979 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 30×20 м, выс. над поймой до 4 м. В слое поддернового желтоватого суглинка найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, кремневые отщепы.

Паспорт.

208 (47). СЫНКОВО. СТОЯНКА, неолит. 1,5 км к ЮЗ от с., мыс первой надпойменной террасы прав. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга) при вхождении в ее пойму безымянного руч. Обследована в 1956 г. М.И.Матасовым, в 1982 г. — Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 85×35 м, выс. над поймой 1,5—2,0 м. Культ. слой в виде гумусированной темно-серой супеси имеет толщину 0,25 м, залегают под дерном. Найдены кремневые скребки на отщепах и отщепы.

Арх. ИА: № 1226. Л. 7, 8; № 10642. Л. 33; Паспорт.

209 (53). ТУРОВСКОЕ. СЕЛИЩЕ 1, 2-я пол. 1-го тыс. н.э.,

XI—XIII (?), XIV—XVII вв. Южн. окраина с., к З от ц., сев. коренной берег озерной котловины оз. Галичское, 0,4 км от совр. кромки берега. Обследовано в 1981 г. Ю.Н.Урбаном. Протянулось вдоль края террасы, размеры ок. 160×110 м, выс. над оз. 8—12 м. Терр. памятника частично застроена, распаивается под огороды. Культ. слой в виде гумусированного суглинка темно-серого и черного цветов имеет мощность до 0,6 м. Керамика лепная, с примесями дресвы и песка в глиняном тесте, с шероховатой поверхностью, горшковидной формы, без орнамента, датированная 2-й пол. 1-го тыс. н.э., гончарная древнерусская (?) и позднесредневековая.

Леонтьев А.Е. 1996. С. 246, 247; Арх. ИА: № 9806. Л. 5, 6; Паспорт.

210 (54). ТУРОВСКОЕ. СЕЛИЩЕ 2, р.ж.в. Юго-зап. окраина с., сев. коренной берег котловины оз. Галичское, 0,5 км от совр. уреза воды в нем. Обследовано в 1981 г. Ю.Н.Урбаном. Большая часть памятника разрушена карьером, сохранился участок размерами 30×25 м, находящийся на выс. ок. 12 м над оз. В обрезах карьера выявлен культ. слой в виде гумусированной темно-серой супеси толщиной 0,25—0,30 м. Керамика лепная, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности и гладкостенная.

Арх. ИА: № 9806. Л. 6; Паспорт.

211 (50). УМИЛЕНЬЕ. СТОЯНКА ПРИСТАНЬ «УМИЛЕНЬЕ» (ТОЛТУНОВО 1), неолит. 1,2 км к ВЮВ от с., ок. 2 км к ВЮВ от д. Быки, ок. 1,5 км к ЮЮЗ от д. Толтуново, у пристани «Умиление», береговой вал сев. берега оз. Галичское, 30—35 м от совр. уреза воды в нем, у поселения (см. № 212). Обследована в 1945 и 1947 гг. М.Е.Фосс, в 1981 г. — Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 95×40 м, выс. над оз. 3—4 м. Поверхность памятника подвергается ветровой и водной эрозии. В почвенном слое и подстилающем его желтом песке найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, кремневые скребки, ножи, отщепы, сланцевый топор.

Фосс М.Е. 1947. С. 67, 68; 1949. С. 34—39; Арх. ИА: № 210. Л. 21; № 9806. Л. 2, 3.

212 (52). УМИЛЕНЬЕ. ПОСЕЛЕНИЕ (ПЕСКИ, ТОЛТУНОВО 2, 3), мезолит, неолит, эпоха бронзы, р.ж.в. 1,2 км к ВЮВ от с., ок. 2 км к ВЮВ от д. Быки, ок. 1,5 км к ЮЮЗ от д. Толтуново, близ пристани «Умиление», дюнообразное всхолмление на сев. берегу оз. Галичское, уроч. Пески (Грачи). С Ю всхолмление ограничено берегом оз., с др. сторон — частично заболоченной низиной, размеры его ок. 300×35—45 м, выс. над оз. 2—6 м. Всхолмление разделяется на две

части (сев. и южн.) руслом пересыхающего руч. Поверхность нарушена старыми ямами, являющимися, вероятно, остатками раскопов разных лет, местами разрушается ветровой и водной эрозией. Исследовано (В.И.Смирнов, 1927 г.; М.Е.Фосс, 1945—1947 гг.; И.В.Гаврилова, 1962 г.) более 500 кв.м. Обследовано в 1981 г. Ю.Н.Урбаном. Культ. слой в виде гумусированного песка темно-серого, местами черного цвета имеет мощность 0,25—0,60 м, в отдельных местах достигает 1 м, содержит разновременные материалы, четко не стратифицируемые. К раннему комплексу должны быть отнесены кремневые орудия мезолитического облика, по-видимому бутовской к-ры, это небольшие наконечники стрел из ножевидных пластин с частичной обработкой ретушью пера и черешка, скребки на концах пластин, резцы, резчики, конические и призматические нуклеусы небольших размеров, многочисленные пластины правильной формы и их обломки и т.п. М.Е.Фосс такие орудия датировала эпохой бронзы, что вряд ли правомерно. К неолитическому комплексу могут быть отнесены обломки лепных сосудов с округлым дном, прямым или несколько суженным горлом, украшенных разнообразным орнаментом из оттисков гребенчатого штампа, галичской к-ры. Кон. эпохи бронзы датирует круглодонная керамика с

сетчатыми отпечатками или штриховкой на внешней поверхности. В небольшом количестве встречены обломки тонкостенных лепных подлощенных сосудов с выраженной шейкой, украшенных по шейке орнаментом из оттисков мелкозубчатого штампа или нарезками, близких керамике фатьяновской к-ры. К комплексам неолита и эпохи бронзы принадлежат немногочисленные каменные орудия: кремневые наконечники стрел и дротиков с двухсторонней ретушью высокого качества, скребки, ножи, сланцевые и диоритовый топоры и др. К позднему комплексу находок, который может быть датирован кон. бронзового века и самым нач. р.ж.в., должны быть отнесены обломки преимущественно плоскодонных сосудов близкой к баночной формы, с примесями дресвы в глиняном тесте, с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности (иногда и на дне), без дополнительной орнаментации или украшенные отпечатками гребенчатого штампа, оттисками шнура, ямочными вдавлениями различной формы. Некоторые из таких сосудов найдены в очажных ямах, ошлакованы, содержат на стенках частицы кричного железа. Вероятно, в этих сосудах производилось восстановление болотной руды («варка железа»). Р.ж.в. датируются также бронзовая булавка с петлеобразной головкой, массивные каменные песты,

служившие, вероятно, для раздробления кусков железной руды, возможно, некоторые другие каменные орудия. Находки бронзового века преобладают в южн. части всхолмления, р.ж.в. — в сев. Выявлены остатки полуземляночных построек подпрямоугольной формы, размерами 3,2—6,7×2,0—4,0 м, углубленные в грунт до 0,6—0,8 м, с очагами внутри. По находкам керамики эти постройки отнесены к нач. р.ж.в. Исследованы также остатки многочисленных очагов из камней, по крайней мере часть из которых могла располагаться в наземных постройках. Колл. в ГИМ, КОИАМЗ и Галичском музее.

Царев П. 1939. С. 9, 10; Фосс М.Е. 1947. С. 59—63; 1948. С. 58—66; 1949. С. 34—39; Яблокова Н.Н. 1963. С. 27. № 6; Арх. ИИМК: Ф. 2. Оп. 1. 1927. № 157; Арх. ИА: № 12. Л. 2—5; № 210. Л. 4—11; № 2558. Л. 9—6; № 9806. Л. 3.

213 (51). УМИЛЕНЬЕ. СЕЛИЩЕ (ИНТЕРНАТ), 2-я пол. 1-го — нач. 2-го тыс. н.э. Близ с., 0,3 км к З от школьного интерната (терр. б. м-ря), склон сев. берега котловины оз. Галичское. Обследовано в 1981 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 130×80 м. Терр. памятника распаивается. На пашне найдено большое количество обломков лепных горшковидных сосудов с примесями песка и дресвы в глиняном тесте, без орнамента, отнесенные ко 2-й пол. 1-го — нач. 2-го тыс. н.э.

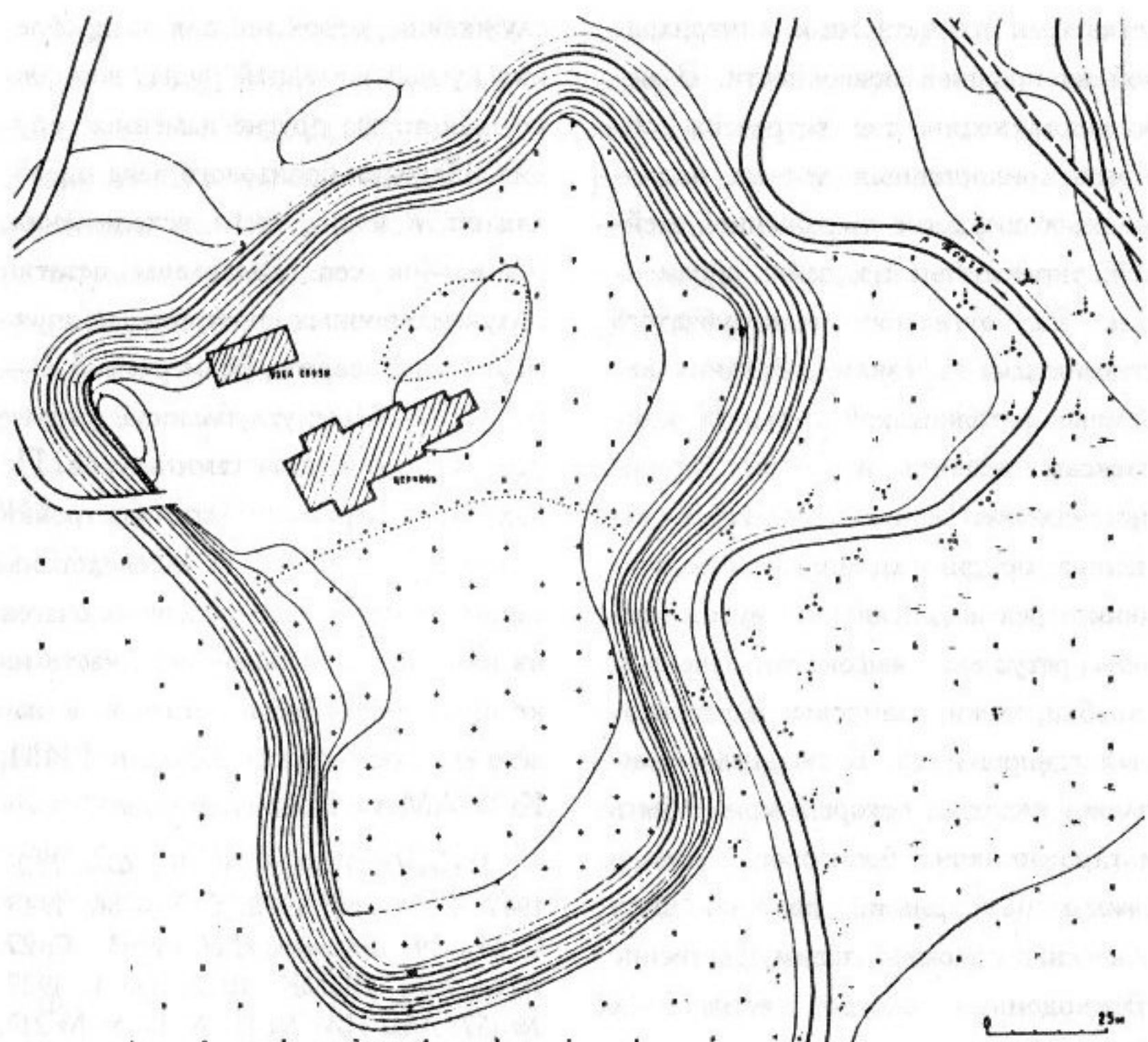

Рис. 36. План городища у с. Унорож

Леонтьев А.Е. 1996. С. 246, 247; Арх. ИА: № 9806. Л. 2; Паспорт.

214 (39). УНОРОЖ. ГОРОДИЩЕ, р.ж.в. (?), IX—X, XI—XIII, XIV—XVII(?) вв. Южн. окраина с., останец надпойменной террасы прав. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга) близ устья р. Тойга, прав. берег последней. Известно с кон. XIX в., неоднократно осматривалось, обследовано в 1950-е гг. М.И.Матасовым, в 1983 г. — К.И.Комаровым, исследо-

валось в 1908 г. В.Н.Глазовым, в 1988—1989 гг. — Е.А.Рябининым. Площадка в плане имеет форму неправильного четырехугольника, вытянута с С на Ю, с Ю и З ограничена склоном к пойме р. Вёкса, с С и В — склонами к р. Тойга. Размеры площадки с С на Ю 190—200 м, с З на В — 70—120 м, выс. над поймой до 9 м, над рекой — до 12 м. В сев.-зап. углу площадки имеется овальное в плане возвышение (местное название — «Курган Журавец») размерами в основании ок. 20×10 м, выс.

немногим более 2 м, являющееся, вероятно, остатками оборонительного сооружения типа надвратной башни. Некоторое время на городище был м-рь, обнесенный каменной стеной по периметру площадки. В сев. ее части

до сих пор сохранились ц. и отдельные м-рские строения. Большая часть площадки занята совр. кладбищем. Согласно местным преданиям, на городище находилась крепость галичских кн. Площадь раскопок В.Н.Гла-

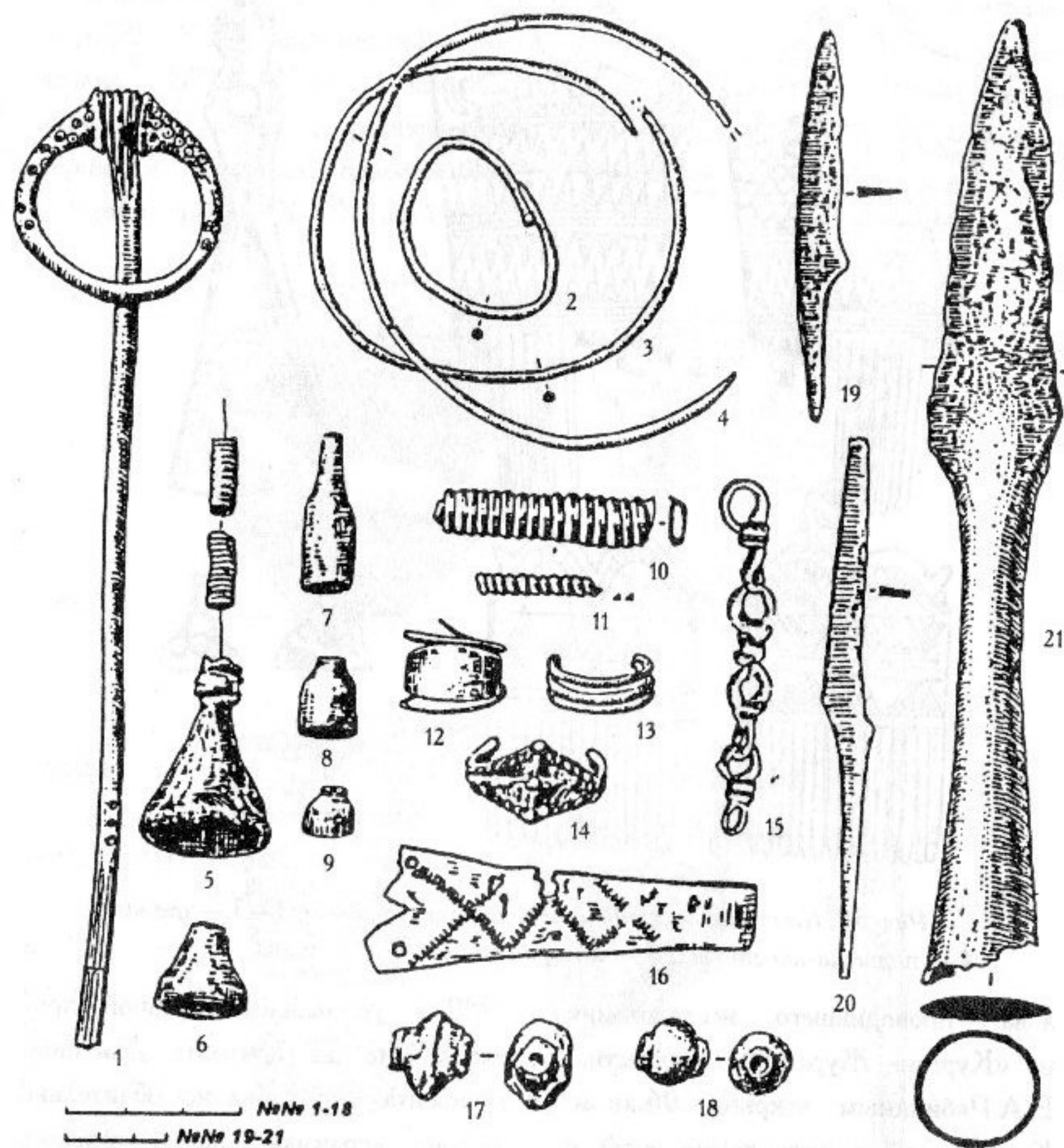

Рис. 37. Металлические изделия из городища у с. Унорож. 1 — булава с кольцевым навершием; 2—4 — височные кольца; 5—9 — привески колоколовидные и бутылчатые; 10, 11 — пронизки; 12—14 — перстни; 15 — цепочка; 16 — браслет; 17, 18 — бусы; 19, 20 — ножи; 21 — наконечник копья. 1—18 — бронза; 19—21 — железо

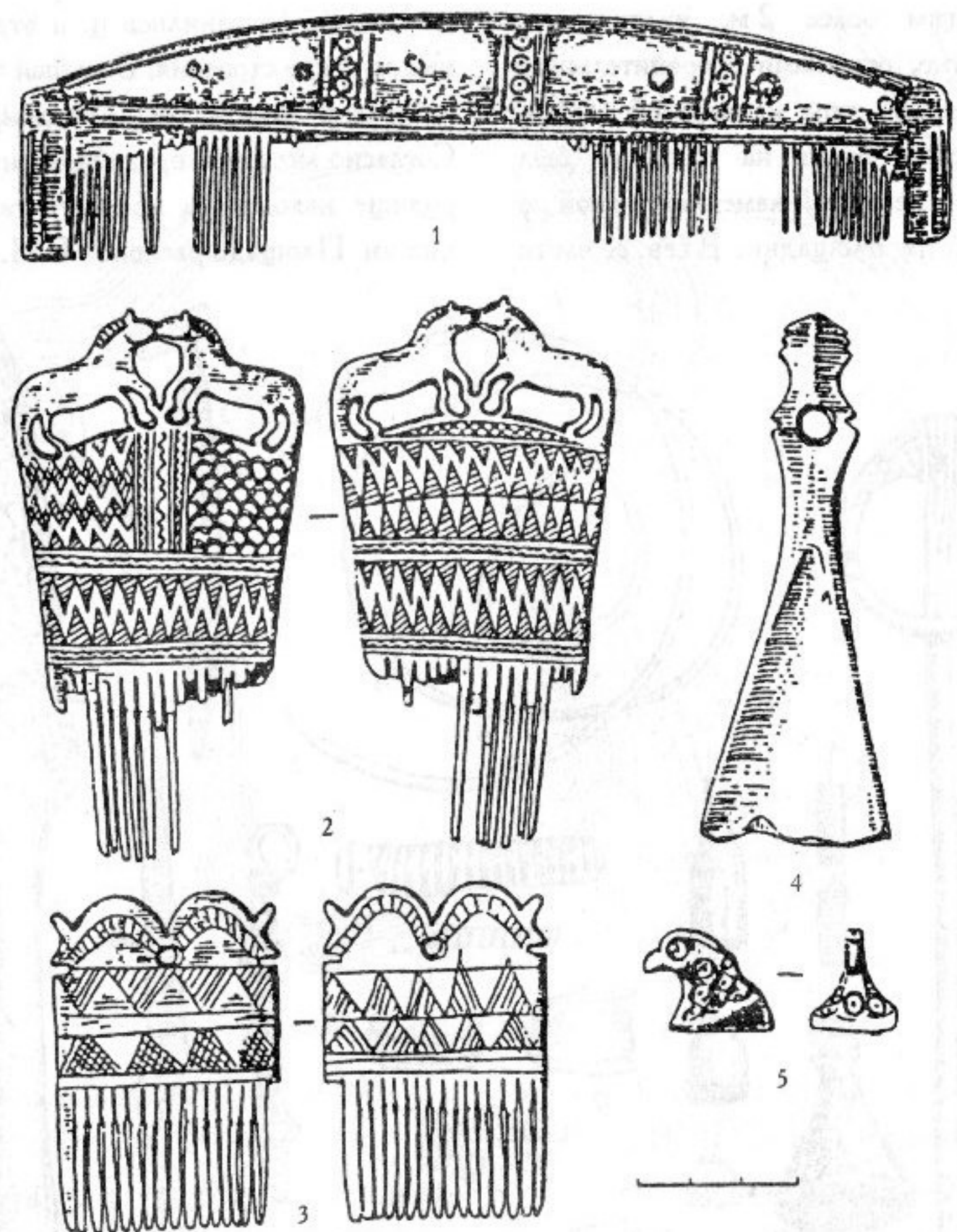

Рис. 38. Костяные изделия из городища у с. Унорож. 1—3 — гребни; 4 — подвеска-лопаточка; 5 — фигурка птицы

зова, проводившего исследования на «Кургане Журавец», неизвестна, Е.А.Рябининым вскрыто 96 кв. м. Культ. слой в виде темно-серой и черной гумусированной супеси с углисто-золистыми, глинистыми и песчанистыми прослойками имеет мощность до 1,05 м, в раскопе 1988—

1989 гг. разделялся угольной прослойкой на два горизонта. Для ниж. горизонта характерна исключительно лепная керамика финно-угорского облика: баночной и горшковидной форм, с примесями в глиняном тесте песка, дресвы, реже — шамота, без орнамента или украшенная по краю

венчика пальцевыми вдавлениями и насечками, под горлом — оттисками гребенчатого и зубчатого штампов. Из датирующих находок ниж. горизонта следует отметить бронзовую булавку с кольцевидным навершием скандинавского типа, которая датируется IX—X вв., саманидский дирхем чекана 892—907 гг., железный наконечник копья с ромбовидным пером и костяные односторонние наборные гребни IX—XI вв. Найде-

ны также бусы: глазчатая, синяя трехчастная, голубая прозрачная в виде куба со срезанными углами, синий и желтый бисер. Среди др. находок из ниж. горизонта — железные ножи и наконечники стрел, бронзовые колокольчиковидные и бутылчатые привески, спиральные пронизки, костяные рукояти, керамические тигли с остатками олова и бронзы, бронзовые слитки, железные крицы и шлаки. Для верх. горизонта харак-

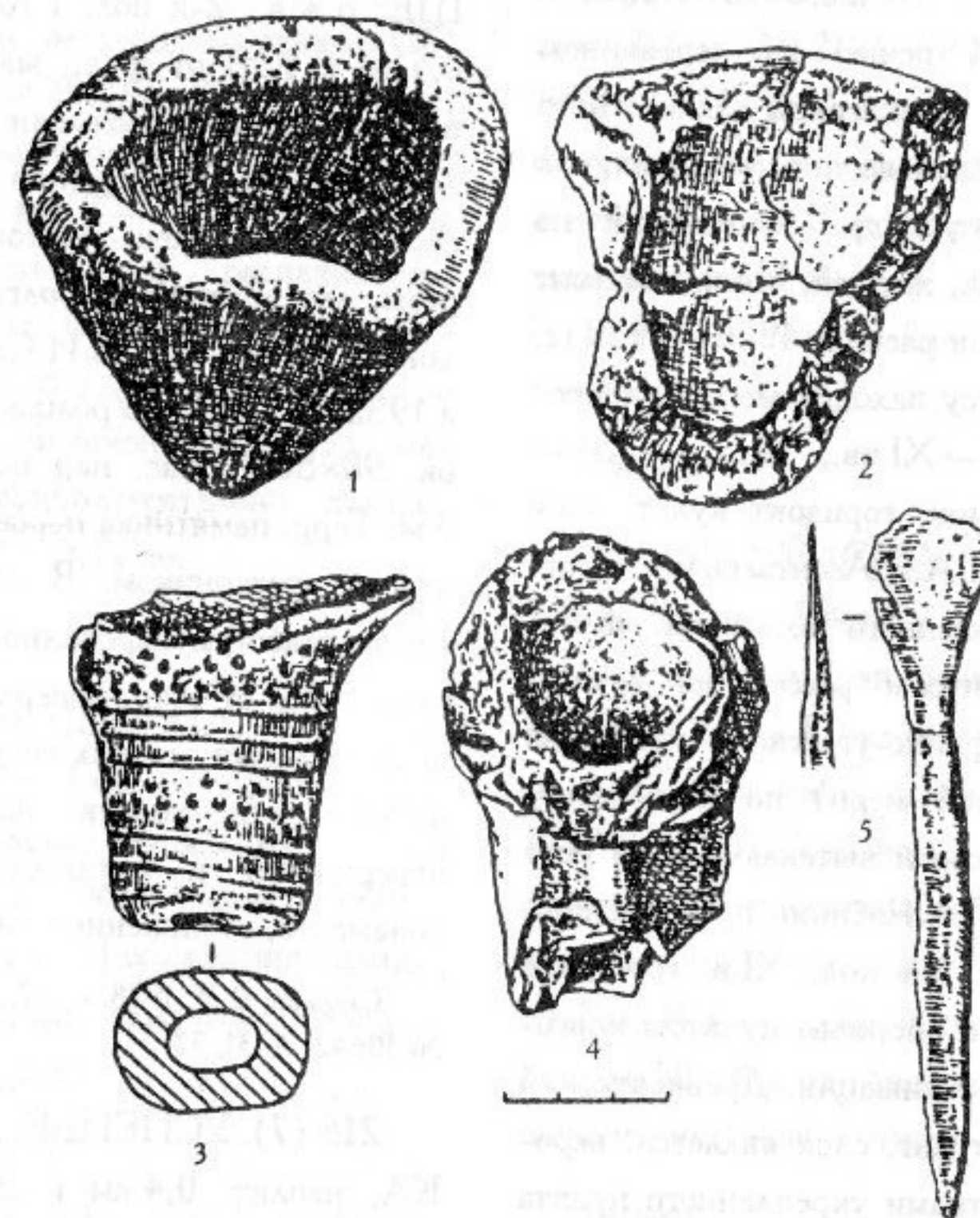

Рис. 39. Орудия труда литейщика из городища у с. Унорож. 1, 2 — тигель и фрагмент тигля; 3, 4 — фрагменты льячек; 5 — инструмент для зачистки отливок

терна гончарная посуда с линейным и волнистым орнаментом, датированная XII—XIII вв. Здесь найдены также железные ножи, гвозди, овальное кресало, рыболовный крючок, костяные рукояти, обломок витого стеклянного браслета синего цвета, бусины, сердоликовая плитчатая и серб-ростеклянная цилиндрическая, каменные оселки. В ниж. горизонте культ. слоя выявлены остатки наземного бревенчатого жилища размерами 5,0×4,4 м, рубленного «в чашу», с глинобитной печью на деревянном каркасе, не характерной для местного раннесредневекового населения, а также остатки др. сооружений из бревен, плах, жердей. Ниж. горизонт культ. слоя в раскопе 1988—1989 гг. по комплексу находок может датироваться IX—XI вв., верх. — XII—XIII вв. Ниж. горизонт культ. слоя связывается А.Е.Леонтьевым с остатками укрепленного поселения, являвшегося центром расселения группы местного финно-угорского населения (костромской мери) по сев. берегу оз. Галичское и вытекающей из него р. Вёкса. Е.А.Рябинин предположил, что уже в 1-й пол. XI в. городище могло стать опорным пунктом новгородской колонизации. Древнерусский горизонт культ. слоя является, вероятно, остатками укрепленного пункта Ростово-Суздальской земли. Находки фрагментов сетчатой керамики на площади городища позволяют выска-

зать предположение, что поселение здесь, возможно укрепленное, существовало как в р.ж.в., так и в позднее средневековье. Колл. в ГЭ.

Земляные укрепления... 1888; Миловидов И.В. 1890. С. 129, 130; Херсонский И.К. 1890. С. 31; Смирнов В.И. 1928. С. 17; Рябинин Е.А. 1986; Леонтьев А.Е. 1996. С. 246, 247; Арх. ИИМК: Ф 1. Оп. 1. 1908. № 59; Арх. ИА: № 1226. Л. 4, 5; № 1721. Л. 1; № 9867; № 12779. Л. 1—13; № 15730. Л. 1—13; Паспорт.

215 (40). УНОРОЖ. СЕЛИЩЕ, р.ж.в., 2-я пол. 1-го тыс. н.э. 0,5 км к ЮВ от ц. с., мысовидный выступ первой надпойменной террасы лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1920-е гг. В.И.Смирновым, в 1982 г. — Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 90×80 м, выс. над поймой 2—3 м. Терр. памятника поросла деревьями и кустарником. В слое темно-серого слабогумусированного песка до глуб. 0,3 м от совр. поверхности найдены обломки лепных сосудов с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности и гладкостенных без орнамента, обожженные камни.

Смирнов В.И. 1928. С. 17, 18; Арх. ИА: № 10642. Л. 31, 32.

216 (7). УСПЕНЬЕ. СТОЯНКА, неолит. 0,4 км к ВСВ от д., всхолмление первой надпойменной террасы лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток

р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследована в 1979 г. В.А.Булкиным. Размеры ок. 40×30 м, выс. над рекой до 4 м. В обнажениях найдены кремневые обломок ножа, отщепы.

Паспорт.

217 (6). УСПЕНЬЕ. СЕЛИЩЕ, XI—XIII, XIV—XVII вв. Сев. окраина д., к З от кладбища, мыс лев. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга) при вхождении в ее долину неглубокого оврага. Обследовано в 1979 г. В.А.Булкиным. Размеры памятника не установлены, выс. над рекой 8—9 м. Терр. селища частично застроена, распаивается под огороды. Мощность культ. слоя достигает 0,6 м, в верх. части он нарушен распашкой. Керамика гончарная, предположительно датированная XIII—XIV вв.

Паспорт.

218 (60). ЧЁЛСМА. СТОЯНКА 1, неолит. 1 км к ЮЗ от д., лев. берег р. Чёлсма, впадающей с Ю в оз. Галичское. Обследована в 1979 г. Ю.Н.Урбаном. В обнажениях найдены кремневые обломок рубящего орудия, отщепы.

Паспорт.

219 (58). ЧЁЛСМА. СТОЯНКА 2, неолит. 0,8 км к СЗ от д., невысокое всхолмление на лев. берегу

р. Чёлсма, 0,5 км к Ю от места впадения ее в оз. Галичское. Обследована в 1979 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 65×25 м, выс. над рекой 3 м. В поддерновом песке найдены кремневые отщепы.

Паспорт.

220 (59). ЧЁЛСМА. СТОЯНКА 3, неолит. Ок. 0,8 км к СЗ от д., останец в пойме лев. берега р. Чёлсма, ок. 0,5 км к Ю от места впадения ее в оз. Галичское, к СЗ от стоянки 2 (см. № 219). Обследована в 1979 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры памятника не определены, выс. над рекой до 4 м. В поддерновом слое желтой супеси на глуб. до 0,2 м от совр. поверхности найдены кремневые отщепы.

Паспорт.

221 (61). ЧЁЛСМА. СТОЯНКА 4, неолит. 1,4 км к ССЗ от д., останец в пойме прав. берега р. Чёлсма, ок. 1,1 км к Ю от места впадения ее в оз. Галичское. Обследована в 1979 г. Ю.Н.Урбаном. Занимает сев.-вост. часть останца, размеры стоянки не определены, выс. над рекой до 5 м. В поддерновой серой супеси до глуб. 0,25 м от совр. поверхности найдены кремневые отщепы.

Паспорт.

222 (62). ЧЁЛСМА. СТОЯНКА 5, неолит. Ок. 1,4 км к ССЗ от

д., останец в пойме прав. берега р. Чёлма, впадающей в оз. Галичское, ок. 1,1 км от устья. Обследована в 1979 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 60×30 м, выс. над поймой до 1,5 м. В поддерновой серой супеси найдены кремневые отщепы.

Паспорт.

223 (1). ЩЕРБИНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 1, неолит, эпоха бронзы. Ок. 4 км к ЮЗ от д., мысовидный выступ первой надпойменной террасы прав. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 90×30 м, выс. над рекой до 5 м. Терр. памятника поросла лесом. На глуб. 0,05—0,25 м от совр. поверхности, в поддерновом подзоле и подстилающем его желтовато-сером песке, найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой

орнаментацией, неолитического облика, и с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, предположительно эпохи бронзы, кремневые скобель и отщепы.

Паспорт.

224 (2). ЩЕРБИНИНО. ПОСЕЛЕНИЕ 2, неолит, XIV—XVII вв. Ок. 3,5 км к ЮЮЗ от д., останец в пойме прав. берега вытекающей из оз. Галичское р. Вёкса (лев. приток р. Кострома, лев. притока р. Волга). Обследовано в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры останца ок. 90×30 м, выс. над поймой более 3 м. Терр. памятника поросла кустарником. На глуб. 0,05—0,40 м от совр. поверхности, в поддерновом подзоле и подстилающем его слое серой супеси, найдены обломки гончарных позднесредневековых сосудов и кремневые отщепы.

Паспорт.

КАДЫЙСКИЙ РАЙОН

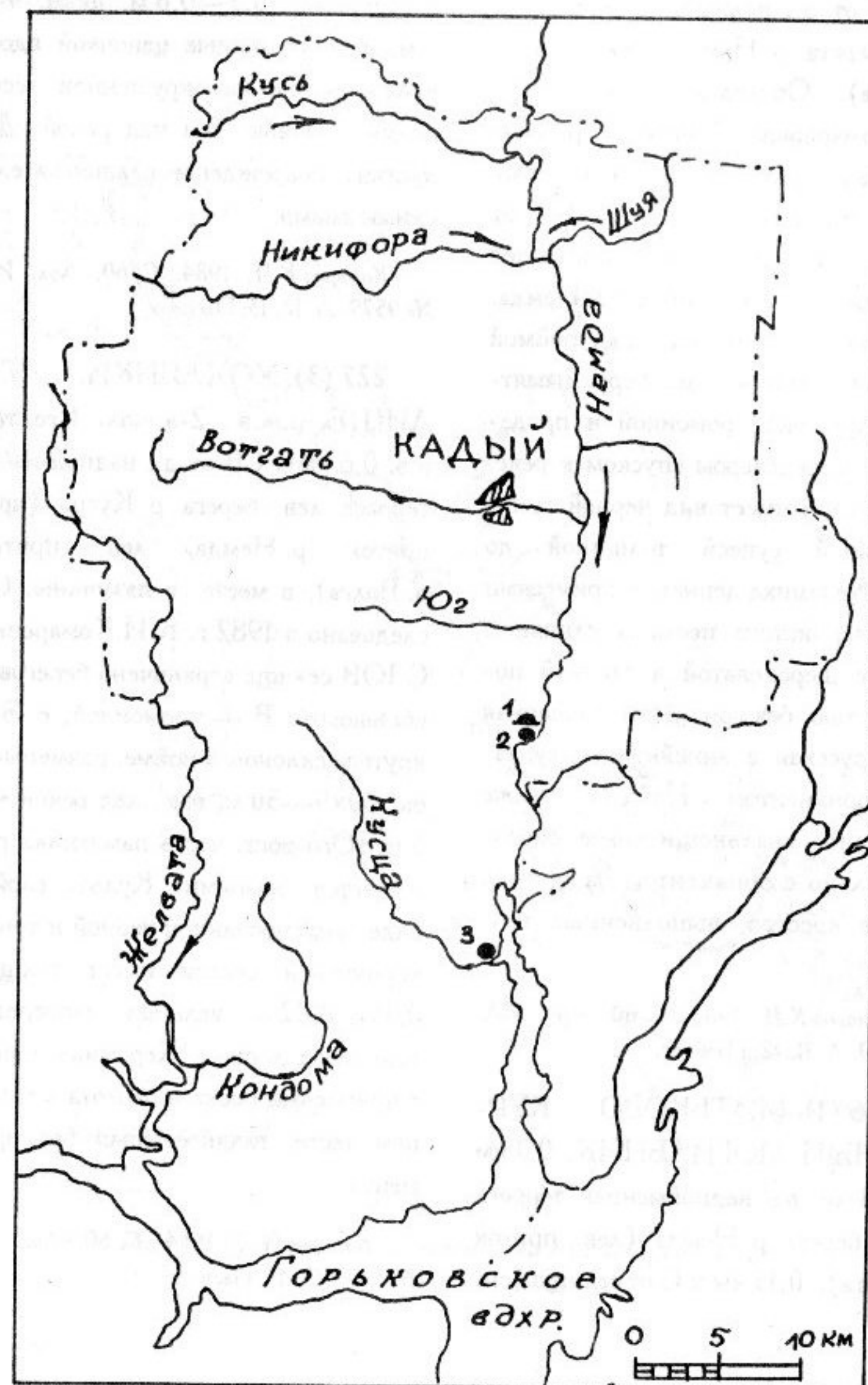

Рис. 40. Археологические памятники Кадыйского р-на

225 (2). МИТЬКОВО. СЕЛИЩЕ, XI—XIII вв. 0,3 км к ЮЮВ от д., надпойменная терраса прав. берега р. Немда (лев. приток р. Волга). Обследовано в 1982 г. К.И.Комаровым. Занимает ровную площадку, примыкающую к крутому склону террасы, в 0,15 км к С от оврага, по которому протекает р. Митьковка, прав. приток р. Немда. Размеры 60×50 м, выс. над поймой 4 м, над рекой — 7 м. Терр. памятника нарушена промоиной и проделанным бульдозером спуском к реке. Культ. слой имеет вид черной гумусированной супеси толщиной до 0,2 м. Керамика лепная, с примесями крупнозернистого песка в глиняном тесте, с шероховатой и гладкой поверхностью, без орнамента, гончарная древнерусская с линейным и зубчатым орнаментом. Найдено также серебряное овальнощитковое височное кольцо с орнаментом на щитках в виде крестов, выполненных точками.

Комаров К.И. 1984. С. 60; Арх. ИА: № 9579. Л. 11, 12; Паспорт.

226 (1). МИТЬКОВО. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК. 0,3 км к ЮВ от д., надпойменная терраса прав. берега р. Немда (лев. приток р. Волга), 0,15 км к С от селища (см.

№ 225). Обследован в 1982 г. К.И.Комаровым. Сохранились три насыпи выс. 0,3—0,8 м, диам. 4—7 м, расположенные цепочкой вдоль края террасы на окруженной лесом поляне, на выс. 8 м над рекой. Два кургана повреждены кладоискательскими ямами.

Комаров К.И. 1984. С. 60; Арх. ИА: № 9579. Л. 12, 13; Паспорт.

227 (3). ХОХЛЯНКИ. СЕЛИЩЕ, р.ж.в., 2-я пол. 1-го тыс. н.э. 0,6 км к СВ от д., надпойменная терраса лев. берега р. Куца (прав. приток р. Немда, лев. притока р. Волга), в месте ее излучины. Обследовано в 1982 г. К.И.Комаровым. С ЮВ селище ограничено береговым обрывом, с В — промоиной, с З — крутым склоном к пойме, размеры его ок. 80×9—30 м, выс. над рекой 4—5 м. Юго-вост. часть памятника разрушается осыпями. Культ. слой в виде гумусированной черной и темно-коричневой супеси имеет толщину 0,35—0,42 м, залегает непосредственно под дерном. Керамика лепная, с примесями песка и шамота в глиняном тесте, гладкостенная без орнамента.

Комаров К.И. 1984. С. 60; Арх. ИА: № 9579. Л. 13; Паспорт.

КОЛОГРИВСКИЙ РАЙОН

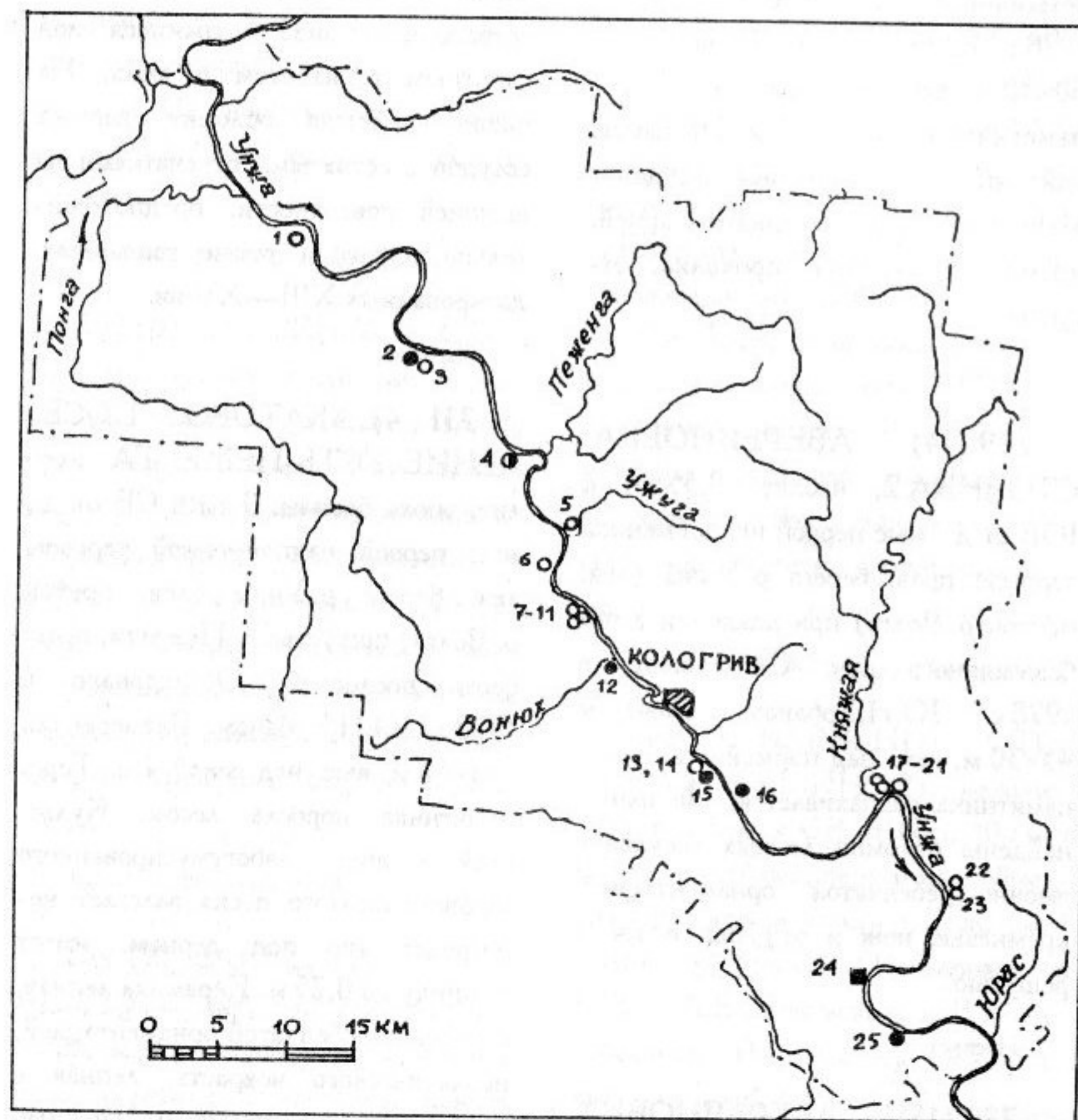

Рис. 41. Археологические памятники Кологривского р-на

228 (13). АВЕРЬЯНОВКА. СТОЯНКА 1, неолит. 0,5 км к ЮВ от д., мыс первой надпойменной террасы прав. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга) при впадении в нее безымянного руч. Обследована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 60×30 м, выс. над поймой 4 м. Терр. памятника распахивается. На пашне найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, кремневые скребки, проколка, отщепы.

Паспорт.

229 (14). АВЕРЬЯНОВКА. СТОЯНКА 2, неолит. 0,55 км к ЮВ от д., мыс первой надпойменной террасы прав. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга) при впадении в нее безымянного руч. Обследована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры 45×30 м, выс. над поймой 4 м. Терр. памятника распахивается. На пашне найдены обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, кремневые нож и отщепы, в т.ч. с решутью.

Паспорт.

230 (15). АВЕРЬЯНОВКА. СЕЛИЩЕ, р.ж.в., XI—XIII, XIV—XVII вв. Ок. 0,5 км к ЮВ от д., мыс первой надпойменной террасы прав. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга) при впадении в нее безымянного руч., лев. берег последнего, 0,2 км от его

устья. Обследовано в 1978 г. А.Е.Леонтьевым и Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 110×70 м, выс. над поймой 4 м. Терр. памятника распахивается. Культ. слой выделяется на пашне светло-серым пятном, в непо тревоженном виде сохранился под пахотным горизонтом в ямах. На пашне найдены обломки лепных сосудов с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, предположительно р.ж.в., а также гончарных, датированных XIII—XV вв.

Паспорт.

231 (4). АКАТОВО. ПОСЕЛЕНИЕ УСТЬ-ПЕЖЕНГА, неолит, эпоха бронзы. 3 км к СВ от д., мыс первой надпойменной террасы лев. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга) при устье р. Пеженга, прав. берег последней. Обследовано в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 100×60 м, выс. над рекой 4 м. Терр. памятника поросла лесом. Культ. слой в виде слабогумусированного серовато-желтого песка залегает непосредственно под дерном, имеет толщину до 0,25 м. Керамика лепная, с ямочно-гребенчатой орнаментацией, неолитического возраста, лепная с сетчатыми отпечатками на внешней поверхности, отнесенная к кон. эпохи бронзы.

Паспорт.

232 (7). ВАРЗЕНГА. СТОЯНКА 1, неолит. Сев.-зап. окраина

пос., мыс первой надпойменной террасы прав. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга) при устье р. Варзенга, лев. берег последней. Обследована в 1976 г. А.Е.Леонтьевым и Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 70×35 м, выс. над поймой ок. 4 м. Терр. памятника занята строениями, распахивается под огороды. На пашне найдены кремневые скребок на отщепе, нуклеус, отщепы.

Арх. ИА: № 5830. Л. 18; Паспорт.

233 (8). ВАРЗЕНГА. СТОЯНКА 2, неолит. У сев.-зап. окраины пос., первая надпойменная терраса прав. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга), 100 м выше по течению от устья р. Варзенга. Обследована в 1976 г. А.Е.Леонтьевым и Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 70×20 м, выс. над поймой ок. 4 м. Терр. памятника нарушена строениями. В обнажениях найдены кремневые отщепы и пластины.

Арх. ИА: № 5830. Л. 18, 19; Паспорт.

234 (9). ВАРЗЕНГА. СТОЯНКА 3, неолит. Зап. окраина пос., склон первой надпойменной террасы прав. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга), лев. берег впадающей в Унжу р. Варзенга, 50 м выше ее устья. Обследована в 1976 г. А.Е.Леонтьевым и В.М.Воробьевым. Размеры ок. 60×25 м, выс. над рекой 5—6 м. Терр. памятника частично

поросла лесом, нарушена грунтовой дорогой. В обнажениях найдены кремневые отщепы и сколы.

Арх. ИА: № 5830. Л. 19; Паспорт.

235 (10). ВАРЗЕНГА. СТОЯНКА 4 (СЕМИНО 1), мезолит, неолит. 1 км к СЗ от пос., к З от нефтебазы, вторая надпойменная терраса прав. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга). Обследована в 1976 г. А.Е.Леонтьевым и В.М.Воробьевым. Размеры ок. 50×25 м, выс. над рекой 7—8 м. Терр. памятника распахивается под огороды, нарушена строительными работами. В обнажениях найдены кремневые пластины, их сечения, отщепы позднемезолитического или раннеолитического возраста.

Арх. ИА: № 5830. Л. 18; Паспорт.

236 (11). ВАРЗЕНГА. СТОЯНКА 5 (СЕМИНО 2), мезолит, неолит. 1,1 км к СЗ от пос., 100 м к СЗ от нефтебазы, первая надпойменная терраса прав. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга). Обследована в 1976 г. А.Е.Леонтьевым и В.М.Воробьевым. Размеры ок. 40×20 м, выс. над рекой 4,5 м. Терр. памятника распахивается под огороды. На пашне найдены кремневые пластины, их сечения, отщепы позднемезолитического или раннеолитического возраста.

Арх. ИА: № 5830. Л. 18; Паспорт.

237 (1). ДАРАВКА. СТОЯНКА, мезолит, неолит. По сведениям Е.П.Русаковой 1992 г., расположено в 9 км к ВЮВ от пос., на мысу прав. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга) при впадении в нее р. Ниж. Мильнюк, на прав. берегу последней. Размеры ок. 60×25 м, выс. над рекой 10—13 м. Терр. памятника частично поросла лесом. В слое серого песка на глуб. 0,20—0,38 м от совр. поверхности найдены кремневые концевой скребок, пластины и отщепы поздне-мезолитического или ранне-неолитического возраста.

238 (17). ИЛЬИНСКОЕ. СТОЯНКА 1, мезолит, неолит. 1,5 км к ВЮВ от с., мыс первой надпойменной террасы лев. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга) при устье безымянного руч., прав. берег последнего. Обследована в 1976 г. А.Е.Леонтьевым и В.М.Воробьевым. Размеры ок. 100×20 м, выс. над рекой 5 м. Терр. памятника длительное время распахи-валась, ныне задернована. В обнажениях найдены кремневые пластины с резцовым сколом, нуклеусы, пластины и отщепы поздне-мезолитического или ранне-неолитического возраста.

Арх. ИА: № 5830. Л. 16; Паспорт.

239 (18). ИЛЬИНСКОЕ. СТОЯНКА 2, мезолит, неолит. 1,3 км к ЮВ от с., первая надпойменная терраса лев. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга). Обследована в 1976 г.

А.Е.Леонтьевым и В.М.Воробьевым. Размеры ок. 30×25 м, выс. над рекой 4,5 м. Терр. памятника длительное время распахи-валась, ныне задернована. В обнажениях найдены кремневые ножевидные пластины, отщепы и сколы поздне-мезолитического или ранне-неолитического возраста.

Арх. ИА: № 5830. Л. 16, 17; Паспорт.

240 (19). ИЛЬИНСКОЕ. СТОЯНКА 3, мезолит, неолит. 0,8 км к ЮВ от с., склон первой надпойменной террасы лев. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга). Обследована в 1976 г. А.Е.Леонтьевым и В.М.Воробьевым. Размеры 30×15 м, выс. над рекой 4 м. Терр. памятника длительное время распахи-валась. На поверхности старой пашни найдены кремневые ножевидные пластины и их сечения, отщепы поздне-мезолитического или ранне-неолитического возраста.

Арх. ИА: № 5830. Л. 17; Паспорт.

241 (20). ИЛЬИНСКОЕ. СТОЯНКА 4, неолит. Южн. окраина с., 0,3 км к Ю от ц., первая надпойменная терраса лев. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга). Исследовалась в 1971 и 1972 гг. И.В.Гавриловой, обследована в 1976 г. А.Е.Леонтьевым и В.М.Воробьевым. Протянулась вдоль берега, с З и В ограничена оврагами с протекающими по ним безымянными руч., размеры ок.

90×30 м, выс. над рекой 7—8 м. Терр. памятника занята строениями, распахи-вается под огороды. Исследована площадь ок. 50 кв. м. Культ. слой в виде гумусированного темно-бурого песка мощностью 0,10—0,56 м залегает под дерном и подстилающим его слоем белесого песка общей толщиной 0,15—0,30 м. Среди находок — обломки лепных сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией, кремневые скребки и др. орудия, отщепы и пластины. Найдены также обломки лепного сосуда абашевской к-ры, не относящиеся, по-видимому, к комплексу стоянки. Колл. в КОИАМЗ.

Гаврилова И.В. 1972а. С. 70; 1973в. С. 57; Арх. ИА: № 4484. Л. 9, 10; № 4874. Л. 16; № 5830. Л. 17.

242 (21). ИЛЬИНСКОЕ. СТОЯНКА 5, неолит. 0,8 км к З от с., лев. берег безымянного руч. при впадении его в р. Княжая (лев. приток р. Унжа, лев. притока р. Волга). Обследована в 1976 г. А.Е.Леонтьевым и В.М.Воробьевым. Терр. памятника нарушена при строительстве шоссе на г. Кологрив, размеры сохранившейся части ок. 25×20 м, выс. над рекой 4 м. В обнажениях найдены кремневые отщепы.

Арх. ИА: № 5830. Л. 17.

243 (12). ПАВЛОВО. СЕЛИЩЕ, XIV—XVII вв. Терр. д., прав. высокий берег р. Вонюх (прав. при-

ток р. Унжа, лев. притока р. Волга), 1,2 км выше ее устья. Обследовано в 1976 г. А.Е.Леонтьевым и В.М.Воробьевым. Размеры ок. 70×50 м, выс. над рекой до 15 м. Терр. памятника занята строениями, распахи-вается под огороды. Культ. слой толщиной до 0,4 м в верх. части нарушен распашкой. Керамика гончарная поздне-средневековая, в т.ч. чернолощенная.

Арх. ИА: № 5830. Л. 18; Паспорт.

244 (25). ПАЛКИНО. СЕЛИЩЕ, XIV—XVII вв. 0,4 км к ЮВ от д., прав. коренной берег р. Унжа (лев. приток р. Волга). Обследовано в 1976 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 160×60 м, выс. над рекой до 30 м. Терр. памятника распахи-вается, культ. слой выделяется на пашне более темным цветом. Керамика гончарная поздне-средневековая.

Паспорт.

245 (24). РАПОНОВО. ГОРОДИЩЕ, р.ж.в., 2-я пол. 1-го тыс. н.э. 1 км к ЮЮВ от д., мысовидный выступ прав. коренного берега р. Унжа (лев. приток р. Волга), 0,5 км от русла. Исследовалось в 1979 г. Г.А.Архиповым, обследовано в 1925 г. О.Н.Бадером, в 1985 г. — К.И.Комаровым. Площадка подтреугольная в плане, размеры ее 42×30—32 м, выс. над рекой ок. 50 м, с напольной зап. стороны — подковообразный вал выс. до 2 м,

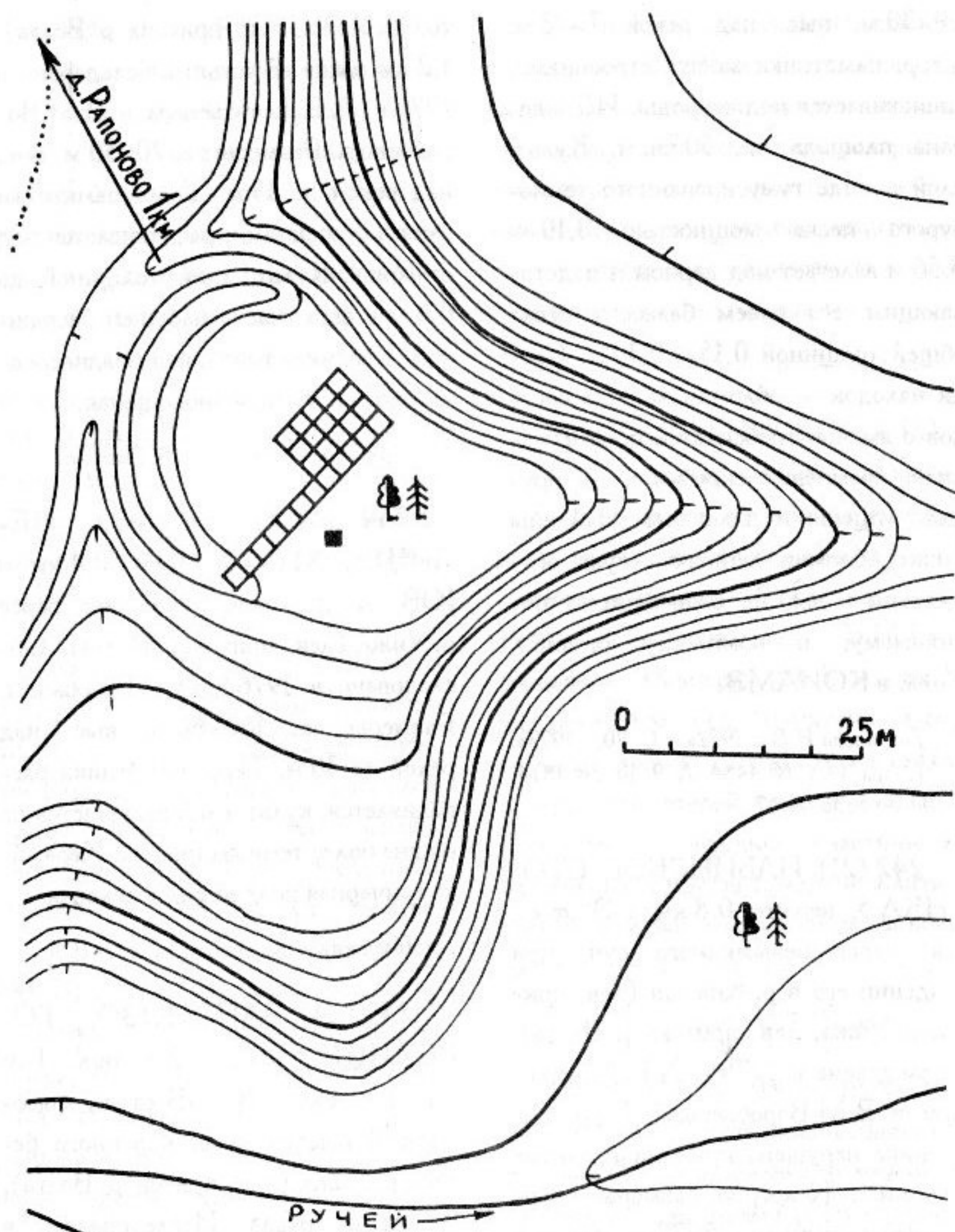

Рис. 42. План городища у д. Рапоново

длинной по дуге ок. 46 м, шириной в основании до 12 м, и ров перед ним глуб. до 1 м, шириной 10—12 м. Терр. памятника и его склоны поросли лесом. Вскрыта площадь 92 кв. м. Культ. слой в виде слабогумусиро-

ванного суглинка светло-серого цвета имеет толщину до 0,25—0,30 м. Керамика лепная, с примесью дресвы и шамота в глиняном тесте, светло-коричневого цвета, без орнамента, предположительно отнесенная к

р.ж.в. и 2-й пол. 1-го тыс. н.э. Колл. в Мар. НИИ.

Бадер О.Н. 1951. С. 146, 147; Леонтьев А.Е. 1996. С. 247, 248; Арх. ИА: № 7688. Л. 23, 24; № 11863. Л. 5, 6; Паспорт.

246 (5). УЖУГА. СТОЯНКА, неолит. 1 км к ЗСЗ от д., краевая часть первой надпойменной террасы прав. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга). Обследована в 1978 г. Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 110×40 м, выс. над рекой 6 м. Терр. памятника поросла лесом. В дерновом слое и поддерновом желтом песке до глуб. 0,3 м от совр. поверхности найдены кремневые обломок наконечника стрелы с двухсторонней обработкой, скребки на отщепках, отщепы и осколки.

Паспорт.

247 (3). ЧЕРМЕНИНО. СТОЯНКА, мезолит. 0,7 км к ЗЮЗ от д., первая надпойменная терраса прав. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга), 70 м к С от устья безымянного руч. Обследована в 1982 г. К.И.Комаровым. Протянулась вдоль реки, размеры 115×50—75 м, выс. над рекой 6—9 м. На глуб. 0,25—0,45 м от совр. поверхности, в ниж. горизонте слоя серого песка и подстилающем его рыжем песке, найдены кремневые скребок на отщепе, угловой резец, пластина с резцовым сколом, нуклеусы неправильной формы, ножевидные пластины, в т.ч. со сле-

дами работы, отщепы и осколки, относящиеся к кон. мезолита.

Комаров К.И. 1984. С. 61; Арх. ИА: № 9579. Л. 20; Паспорт.

248 (2). ЧЕРМЕНИНО. СЕЛИЩЕ, XIV—XVII вв. 3 км к СЗ от д., терр. б. пог. Архангельский, прав. коренной берег р. Унжа (лев. приток р. Волга). Обследовано в 1976 г. А.Е.Леонтьевым и Ю.Н.Урбаном. Размеры ок. 200×100 м, выс. над рекой до 50 м, с З и В ограничено оврагами. Терр. памятника нарушена при постройке ныне разрушенной ц. и кладбищем. Культ. слой в виде гумусированного суглинка темно-серого цвета имеет толщину до 0,4 м. Керамика гончарная позднесредневековая, датированная XVI—XVII вв.

Арх. ИА: № 5830. Л. 19; Паспорт.

249 (6). ШАБЛОВО. СТОЯНКА, мезолит. 0,4 км к СВ от д., мысовидный выступ первой надпойменной террасы прав. берега р. Унжа (лев. приток р. Волга), 0,23 км от русла. Обследована в 1982 г. К.И.Комаровым. Протянулась вдоль края террасы с ССЗ на ЮЮВ, размеры ок. 165×35—70 м, выс. над поймой ок. 3 м, над рекой — 10 м. Терр. памятника длительное время распаивалась. В поддерновом темно-сером песке и нижележащем слое светло-серого песка, на глуб. 0,20—0,60 м от совр. поверхности, найдены